

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СИНОДАЛЬНЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ
БЕЛГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
БЕЛГОРОДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (НИУ «БЕЛГУ»)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ПРЕОБРАЖЕНИЕ»

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

IX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ:
«СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ»**

г. Белгород, 20 мая 2021 г.

Белгород
2021

УДК 27-247:316.42
ББК 86.37-22.041.1+60.5
Е 13

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Рецензенты:

Протоиерей Олег Кобец – настоятель кафедрального Свято-Преображенского собора
г. Белгорода, кандидат богословия, зам. председателя оргкомитета;
Василий Васильевич Липич – доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и русской литературы НИУ «БелГУ»

Евангелие в контексте современной культуры: сборник
Е 13 научных статей IX Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 20 мая
2021 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. –
Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2021. – 238 с.

В настоящий сборник вошли научные статьи, представленные на IX международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: «Святой Александр Невский: у истоков становления национального самосознания», состоявшейся на социально-теологическом факультете имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) Института общественных наук и массовых коммуникаций. Представленные статьи посвящены рассмотрению духовного наследия святого благоверного Александра Невского в становлении национального самосознания, диалектике исторической памяти и проблемам идентичности современной молодежи. В сборнике рассмотрена роль Евангелия в современной мировой и отечественной культуре, богословская традиция и религиозно-философские искания в трудах русских мыслителей, представителей Святоотеческого наследия. Ряд статей посвящены общим вопросам взаимодействия культуры, общества, личности, практикам миссионерской деятельности и духовной безопасности.

УДК 27-247:316.42
ББК 86.37-22.041.1+60.5

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

А. НЕВСКИЙ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР РУСИ <i>Липич Т. И.</i>	6
СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПРАВИЛАХ ДУХОВНОГО ЧТЕНИЯ <i>Протоиерей Сергей Дергалев</i>	8
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В.И. НЕСМЕЛОВА В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ <i>Сулема А. А.</i>	16
ОСМЫСЛЕНИЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ И ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ РЕЛИГИЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ АПОЛОГЕТИКЕ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ <i>Журавлёва Е. С., Мезенцев И. В.</i>	19
ОСОБЕННОСТИ ТЕИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. <i>Павилов Д. А., Пишун С. В.</i>	22
БОГОСЛОВСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРОЖДЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. <i>Вытрищак Е.А., Мезенцев И. В.</i>	26
ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ АСКЕТИЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ ЦЕРКВИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДУХОВНОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТЫТЕЛЕЙ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) И ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)) <i>Медовник С. В., Здор А. В.</i>	29
САКРАМЕНТАЛЬНЫЕ И МОЛИТВЕННЫЕ СЛАГАЕМЫЕ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ДНЕВНИКЕ СВ. ПРАВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО <i>Рязанова Т. А., Здор А.В.</i>	33
ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ РУССКИХ ГЕРОЕВ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ А.Н. АПУХТИНА О КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ <i>Монах Нафанаил (Бобылев Борис Геннадьевич)</i>	37
ЕПИСКОП КАССИАН (БЕЗОБРАЗОВ) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА <i>Дегтярев А. В., протоиерей Сергей Алексеев</i>	41
ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ ПО СВЕДЕНИЯМ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИЗЮМСКОГО УЕЗДА 1837 Г <i>Черномаз П. А.</i>	44
К ВОПРОСУ О «КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ» В РАННЕМОДЕРНОЙ РОССИИ <i>Пенской В.В.</i>	46
ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ <i>Протоиерей Юлиан Гоголюк, иерей Виктор Номеровский...</i>	50
ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ РАБОТЫ КЛУБА МОЛОДОЙ СЕМЬИ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМ. МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)) <i>Черепанина Н. Н., Липич Т. И.</i>	57
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ)- ВЕРШИНА РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (К 205-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) <i>Бердник А.Н.</i>	60
Тематическое направление	
ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ	
ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БОГОСЛОВИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ЕВРОПА, АФРИКА, АМЕРИКА <i>Воскресенский О.В.</i>	64
ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА: ОТ МЕТАФИЗИКИ СИМВОЛА К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЖИЗНИ <i>Газнюк Л.М., Потекина О.В.</i>	67
ЭСХАТОЛОГИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ <i>Ивашина Р. А., Скоморохов Е. П.</i>	71
ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА <i>Кантарюк Е.А., Кантарюк Г.В.</i>	74
ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ <i>Колесников С.А.</i>	75
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО <i>Маслакова А. В., Липич Т. И.</i>	79
ОПЫТ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ В ON-LINE КУРС «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ» НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE» <i>Полетаева Т. А.</i>	82
«ИДЕАЛЬНОЕ» И «ИДЕЙНОЕ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ «ИДЕИ» <i>Носков В.А.</i>	87

ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ АКАФИСТА СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ <i>Брынцев Д.Д., Лопин Р.А.</i>	89
ИСТОКИ ПРАКТИКИ ПОКАЯЛЬНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ СЕМЬИ В ПАСТЫРСКОМ	
ОПЫТЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ МЕЧЁВА <i>Черткова А.А., Здор А.В.</i>	90
ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОМ И ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОМ	
МИРОВОЗЗРЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Ефимкина П.М., Бондаренко В.В.</i>	94
АРХИЕП. ИОАНН (ШАХОВСКОЙ) О ПРОБЛЕМАТИКЕ ВЕРЫ И НЕВЕРИЯ В КАРТИНЕ	
МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА <i>Варгатая Т.А., Здор А.В.</i>	97
ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СВЯТОГО	
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО <i>Тетерина Е.Н.</i>	100
ПРОБЛЕМА ГРЕХА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РУКОПИСИ АРХИМАНДРИТА	
ЕВТИХИАНА (ЛЕСТЕВА) «БОГОСЛОВСКОЕ ЧЕЛОВЕКООСЛОВИЕ» <i>Нифонтова О.И.</i>	103
ОТНОШЕНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА К	
ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА <i>Шульженко А.А., Мотовникова Е.Н.</i>	106
РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ <i>Попченко Я.Д., Перепёлкина Я.С.</i>	109
СОВРЕМЕННЫЙ ВГЛЯД НА ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ <i>протоиерей Сергей Брусов...</i>	113
ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИУМИЗМА И СПИРИТИЗМА В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА	
<i>Перекрестов В.В., Мотовникова Е.Н.</i>	116
К ВОПРОСУ О «РУССКОЙ ПРАВДЕ» КАК ПАМЯТНИКЕ РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО	
ПРАВА <i>Пенская Т.М.</i>	120
Тематическое направление:	
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ	
ЕВАНГЕЛИЯ	
ЦЕРКОВЬ, ТРАДИЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ РАННЕМОДЕРНОГО	
РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕР. XVI В. <i>Пенской А.В.</i>	124
ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОЙ	
ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТИ О СВЯТОМ	
БЛАГОВЕРНОМ КНЯЗЕ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ <i>Галюзина А.А., Ишкова И.Н., Малахова</i>	
<i>Г.Ф.</i>	128
ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА, ПРОГРЕССА И СПАСЕНИЯ В НАУКЕ И РЕЛИГИИ	
<i>Грошев Д.А.</i>	131
АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ ДРЕВНЕРУССКИХ ХРАМОВ ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ	
РАЗДРОБЛЕННОСТИ XII-XIII ВВ. <i>Шатова А.А., Табачкова А.В., Маслакова А.В., Стрелкова</i>	
<i>И.А.</i>	136
ЭФЕССКИЙ РАЗБОЙНИЧИЙ СОБОР В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ <i>Сергеев Н.А., Перепёлкина Я.С.</i>	138
БЕЛГОРОДСКАЯ И СТАРООСКОЛЬСКАЯ МИТРОПОЛИЯ – ЖЕМЧУЖИНА	
ДУХОВНОСТИ <i>Давыдов Д.А.</i>	140
РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	
<i>Кантарюк Е.А., Бордюгова Ю.А.</i>	141
ИСТОРИЯ ИКОНОГРАФИИ СЕМЕЙНЫХ ИКОН <i>Кантарюк Е.А., Кантарюк М.В.</i>	143
ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИДЕЕЙ	
СИМФОНИИ СИЛ <i>Клюйко А.С., Литич Т.И.</i>	146
ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛГОРОДЧИНЫ КАК ДУХОВНО-	
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ РЕГИОНА <i>Николаева С.Г., Логинова Н.В.</i>	148
ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	
<i>Кривенко З.Н.</i>	150
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ СЕСТРИЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ В СОВРЕМЕННОМ	
ОБЩЕСТВЕ <i>Маслакова А.В., Петрова Т.С.</i>	152
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В XIX-	
НАЧАЛЕ XXI ВВ. <i>Рудавина Т.А.</i>	155
ПРАВОСЛАВНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ДУХОВНЫЙ ОПЛОТ	
ОБЩЕСТВА БЕЛГОРОДА <i>Чехун Н.С., Логинова Н.В.</i>	160
ВЛИЯНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ КУЛЬТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ	
ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ <i>Рудь И.С., Чуева В.Э.,</i>	
<i>Катаржанов К.Р.</i>	162
ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ	
ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.) <i>Пигорева О.В.</i>	164
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПОЛИТИК И ДИПЛОМАТ <i>Нифонтова В.А.</i>	168
ВОЙНА КАК ВЫРАЖЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗЛА <i>Быков А.С., Лопин Р.А.</i>	170
О КНИГЕ ВАДИМА ДОЛГОВА «ФЕНОМЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. РУСЬ XIII ВЕКА	
МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ» <i>Бирюкова Д.С., Остапенко Л.А.</i>	172
ВКЛАД СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ <i>Новоявчева В.С., Остапенко Л.А.</i>	175

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТА) <i>Цыганова В. Н., Мезенцев И. В.</i>	179
ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПО СВЯТИТЕЛЮ ФЕОФАНУ ЗАТВОРНИКУ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ <i>Яровая И. М.</i>	182
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: АКТУАЛЬНОСТЬ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ <i>Фадеева Е. В., Лисовая С. В.</i>	185
СТАНОВЛЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ <i>Резник С.В., Соколова В.Ю.</i>	188
КУЛЬТУРНОЕ ПРИСВОЕНИЕ В КНР (НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ) <i>Дуин, Гэ Цзили, Чжоу Цзе</i>	190

**Тематическое направление:
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ЧОУ «ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ Г. БЕЛГОРОДА» <i>Бондаренко А. Д., Махова С. А.</i>	192
ВЫБОР МОЛОДЕЖИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ-ФАКТОР РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ВЕРЫ <i>Гончарова А. В.</i>	195
ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СМЫСЛЫ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «КОРАБЛИК» (6+) <i>Горбатенко А. Г.</i>	195
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Калмыкова В. В.</i>	199
РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Кантарюк Е. А., Бордюгова Ю. А.</i>	203
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ <i>Петрова Т. С., Мигулина К. И., Петров А. А.</i>	205
ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ <i>Пономаренко А.А., Стрелкова И.А.</i>	206
АЩЕ БОГ С НАМИ, НИКТО ЖЕ НА НЫ!?!? <i>Лутченко Е. И.</i>	208
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ И ХРАБРОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ <i>Токарева Е. М.</i>	212
ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Сластухина К. И., Петрова Т. С., Маслакова А. В., Шилищанов Р. В.</i>	215
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ <i>Косинова А.С., Шилищанов Р.В., Кадацкая Г.А.</i>	217
МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРЕПЯТСТВИЙ <i>прот Алексей Бочков, Лопин Р. А.</i>	220
ВСЯ ЖИЗНЬ – ПАСХА ХРИСТОВА (АРХИМАНДРИТ ТАВРИОН (БАТОЗСКИЙ) <i>Степанова Е.И., Машкина Н. В.</i>	223
ПОСТМОДЕРНИЗМ И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Мехряков И. Е.</i>	225
РЕАЛЬНЫЕ ГЕРОИ В ЛИЦАХ. РЯЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ <i>Тюрин Д. С.</i>	227
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ ВУЗОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРКУГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ» В 2017-2021 ГГ. <i>Деркачев В.Е., Катаржнов К.Р., Половникова Е.П.</i>	229
ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА <i>Перепёлкина Я.С.</i>	231
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО» В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ <i>Почепцов С.С., Табачкова А.В.</i>	234
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ(НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) НИУ «БелГУ») <i>Логонова Н.В.</i>	236

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Липич Тамара Ивановна,
д. филос. наук, профессор,
зав. кафедрой философии и теологии,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

А. НЕВСКИЙ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР РУСИ

Казалось, совсем недавно на телевидении проходил конкурс «Имя России». Победителем этого грандиозного проекта стал А. Невский – древнерусский князь и полководец, набравший более 520 тыс. голосов.

Случаен ли это выбор? Что выражали голосовавшие, выбирая из большого числа достойнейших имен, именно это имя? Это становится понятным, когда Святейший патриарх Кирилл, тогда еще митрополит Смоленский и Калининградский, выступил со своим обоснованием и видением роли этой исторической фигуры. Позже, он неоднократно высказывался по этому поводу.

Итак, Александр Невский – это правитель, мыслитель, философ, стратег, воин, герой. Хотелось бы остановиться на некоторых его характеристиках.

В первую очередь, не преуменьшая, но и не преувеличивая его достоинства, попробуем разобраться, каков вклад этого исторического деятеля в формирование русской государственности. В современных условиях этот вопрос, как и вопросы становления, формирования национальной идентичности являются весьма актуальными.

Приведу слова Святейшего Патриарха Кирилла: «Александр Невский не был представителем цеха, потому что он одновременно был величайшим стратегом... человеком, почувствовавшим не политические, а цивилизационные опасности для России.

Он боролся не с конкретными врагами, не с Востоком или с Западом. Он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание. Без него бы не было России, не было русских, не было нашего цивилизационного кода» [1].

Он был из тех политиков, которые своими мудрыми решениями, мудрой дипломатией способствовали непобедимому образу Руси. Действительно, борьба велась по нескольким направлениям и Востока и Запада.

И Запад, и Восток угрожали Руси, но если с Запада, по мнению Александра, была сильнейшая угроза, с которой необходимо было бороться, то с Востоком он пытался договориться. Почему так происходило? Именно с Запада шла угроза потери национальной идентичности, т.к. Папа Римский, безуспешно предлагавший Александру принять его веру, направлял свои войска для духовного порабощения Руси, в то время, как для татаро-монголов важным являлось получение дани. Как было мудро отмечено Патриархом Кириллом: «Татаро-монголам нужны были наши карманы, и они выворачивали эти карманы, не посягая на нашу национальную идентичность» [1].

Другими словами, Александр, еще сам будучи еще молодым князем, видел опасность, идущую с Запада, для русского народа, для русского образа жизни, для русской православной культуры. Он разбивает врагов на Чудском озере и шведских воинов. вошедших в Неву. За это он получает от народа прозвище Александр Невский. У него, как мудрого полководца и мыслителя хватило сил и политической воли противостоять западным завоевателям, но вот дать решительный бой Золотой Орде он не мог еще.

И тут проявился его талант мудрого правителя. Этот период патриарх Кирилл характеризует так: «Хитроумным политическим ходом он склонил Батыя не платить дань монголам. И Великая Степь, этот центр агрессии против всего мира, оказалась изолирована от Руси Золотой Ордой, которая стала втягиваться в ареал русской

цивилизации. Это первые прививки нашего союза с татарским народом, с монгольскими племенами. Это первые прививки нашей многонациональности и многорелигиозности. С этого все началось. Он положил основу такому миробытию нашего народа, которое определило дальнейшее развитие Руси как России, как великого государства» [1]. Так постепенно формировалось национальное самосознание русского народа.

Россия, как утверждал известный русский мыслитель И. А. Ильин: «это не случайное нагромождение территорий и племен, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием, этот организм есть духовное, языковое и культурное единство. Оно есть государственное и стратегическое единство, оно есть суший оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира, и равновесия» [2, с.47]. Расчленение этого союза, предостерегал И.А. Ильин: «будет иметь губительные последствия и для России, и для человечества» [2, с.48].

Сегодня можно констатировать, что тенденции к глобальной унификации, с одной стороны, и осознание особенностей своего собственного национального развития, с другой стороны, вносят противоречия в осмысление перспектив собственной национальной идентичности. Поэтому России, как и много веков назад, сегодня не стоит слепо копировать западный опыт развития, нужно учитывать современные реалии развития

Важнейшим фактором развития нашей страны, помимо экономического и политического фактора, является духовное единство народа, которое зарождалось во времена А. Невского, прошло долгий путь становления.

В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал: «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [3]

В последние годы все более актуальными становятся исследования в области становления национальной самоидентификации. По мнению В.М. Межуева: «Жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации - цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной и пр., то есть сами границы остаются, но они уже не вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает ситуация «кризиса» всех существующих форм идентичности, когда ни одна из них не гарантирует человеку сознания его современности» [4].

Вместе с тем, нужно отметить, что происходит рост национального самосознания, возрождения традиционных ценностей, что способствует стремлению сохранения собственной идентичности и самобытности. Поэтому вопрос о национальной самоидентификации для России принимает общецивилизационный характер. К тому же, историософская проблематика для русской культурной традиции всегда была актуальна, прежде всего, в виде обращения к «национальной идее». Можно вспомнить незабвенный спор славянофилов и западников, который выходит далеко за пределы теоретического спора, а предполагает решение конкретных политических, экономических, социальных, национальных вопросов, многие из которых были поставлены еще во времена становления российской цивилизации, когда делался конфессиональный выбор Руси князем Владимиром, а позже князем А.Невским был поддержан. Постепенно складывались полиэтничность, поликонфессиональность, культурное многообразие, которые становились основой целостности России на протяжении более тысячи лет.

Духовное единство народов России и традиционные культурные ценности явились в истории России важным объединяющим и формирующим национальную идентичность фактором.

И сейчас, внимательно всматриваясь в наше прошлое, мы формируем векторы национальной идентичности в современном не простом периоде развития российского общества. Без осмысления нами собственной культурной, национальной идентичности, вобравшей в себя богатство и самобытность культур народов России, невозможно успешное развитие в будущем. Сегодня, по примеру нашей выдающейся личности А. Невского, мы определяем отношение общества к собственному культурному наследию, даем оценку тем явлениям, которые способствовали в истории единению культурной традиции и веры.

Литература:

1. Патриарх Кирилл об Александре Невском// https://ruskline.ru/special_opinion/2014/11/patriarh_kirill_ob_aleksandre_nevskom/).
2. Ильин И.А. Россия есть живой организм // Наши задачи. М., 1992. С.47
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 26 апреля 2007 года.
4. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. - 2004. № 3. С. 110.

Протоиерей Сергей Дергалеv,
кандидат философских наук, проректор по учебной работе
Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью)
г.Белгород, Россия

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ПРАВИЛАХ ДУХОВНОГО ЧТЕНИЯ

За историю своего существования Православная Церковь сформировала огромное литературное наследие, основой которого является Священное Предание. Зачастую, современному христианину бывает непросто разобраться в этом обилие текстов. В статье расскажем о том, на какие виды делится духовная литература, как правильно читать Библию, зачем изучать тексты святых отцов, нужно ли нам читать жития святых и какова цель духовного чтения.

В третьей части своей книги «Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравоучения)» святитель Феофан Затворник пишет следующее: «В душе встречаем три силы: ум, волю, сердце или, как у святых отцов, силу рассудительную, вождительную и раздражительную. К каждой из них святыми подвижниками прилагались особые врачевательные упражнения» [23].

Главными упражнениями для исцеления поврежденного грехом ума, по мнению святителя Феофана Затворника, являются: «чтение слова Божия, писаний святых отцов и житий угодников Божиих» [23]. Почему нужно вначале очистить ум, а не сердце? Святитель Игнатий (Брянчанинов) объясняет это в своем «Слове о страхе Божьем и о любви Божьей»: «Нужен усиленный подвиг, чтобы склонить гордый и слепой ум в послушание заповедям Христовым. Когда ум подчинится Христу – наступает новый подвиг: соглашение испорченного, упорного сердца с учением Христовым, покорение сердца Христову учению, которому оно враждебно» [8, с.68]. Из слова святителя Игнатия становится понятно, что вначале необходимо очистить ум. И только потом уже возможно очищение сердца.

Возвращаясь и осмысляя простым языком сказанное святителем Феофаном Затворником, мы без особого труда можем понять, что кроме молитвы для благодатного укрепления духовной жизни существует три неотъемлемые части духовного чтения.

Когда мы молимся, то обращаемся к Богу, но для успешного молитвенного общения, то есть диалога между Богом и человеком, Бог со своей стороны тоже должен обращаться к нам. И Он это делает через Свое Слово.

Если представить, что спасение души – это своего рода наука, то в ней должны присутствовать как теория, так и практика, подтверждающая теоретические выкладки. В таком случае, чтение Священного Писания – это обращение к теории нашего спасения, а чтение святоотеческих трудов – это технология, которая описывает, как правильно применить теорию на практике. Жития святых на примере многих праведников показывают конкретный жизненный путь воплощения теории в святость. Поэтому чтение Священного писания, творений святых отцов и житий святых является необходимостью для понимания полной картины пути спасения от теории до практики.

Святитель Феофан Затворник объясняет, что «жития лучше для начинающих, писания отеческие – для средних, Божие же слово – для совершенных» [23]. По его мнению, «лучшее время для чтения слова Божия – утро, житий – после обеда, святых отцов – незадолго пред сном» [23]. Затем он продолжает: «Можно, следовательно, касаться всего понемногу каждый день» [23].

Приведем несколько цитат из Ветхого и Нового Заветов о необходимости непрестанного упражнения в чтении Священного Писания.

Обратимся к тексту Ветхого Завета, к книге Иисуса Навина: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся к ней день и ночь, дабы в точности исполнять всё, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Нав. 1: 8). Этот текст говорит о том, что каждый верующий человек должен регулярно, а точнее, постоянно поучаться в заповедях Божьих для исполнения их в своей жизни, что в конечном итоге приводит человека к спасению.

Далее рассмотрим текст из книги Ветхого Завета «Псалтырь», которая часто читается на богослужениях в православных храмах: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1: 1–2). Цитируемый текст Священного Писания говорит о том, что Библия написана для всех и для правильного исполнения заповедей Божьих необходимо постоянно размышлять о прочитанном.

Далее рассмотрим слова Господа нашего Иисуса Христа в Евангелии от Иоанна: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5: 39). Из приведенного стиха святого апостола Иоанна Богослова прямо следует, что мы должны не просто изучать Писание, а исследовать Его, т.е. глубоко вникать не только в букву текста, но и в его дух.

Святой апостол Павел в послании к апостолу Тимофею так же затрагивает рассматриваемую нами тему: «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (1 Тим. 4: 16). Наставление святого апостола Павла апостолу Тимофею указывает на то, что учение обязательно должно быть связано с нашей жизнью, особенно подчеркивая необходимость личного примера в пастырском труде.

Рассмотрев выше приведенные тексты, мы видим, что Священное Писание не только говорит о постоянном изучении Библии, но предлагает постоянно размышлять о прочитанном, вникать не только в букву текста, но и в его дух, акцентируя внимание на том, что чтение неразрывно должно быть связано с воплощением евангельских заветов в жизнь.

Теория должна быть изучена самым тщательным образом и применена в практике собственной жизни. Практика, в свою очередь, при таком глубоком изучении и понимании теории, будет приносить максимальный результат в ответ на наши усилия. В итоге, для спасения человеческой души требуется две очень важные вещи – наше личное участие и несомненная помощь милосердного Бога, которую мы с избытком получаем, исполняя теорию на практике даже отчасти.

Обратимся к наставлениям святых отцов о необходимости чтения Священного Писания.

Обратимся к мнению святителя Епифания, архиепископа Кипрского (4 век): «Чтение Писания – великая защита от греха. Незнание Писания – великая стремнина и глубокая пропасть» [6]. Святитель Епифаний делает ударение на том, что незнание священных текстов – это не только пропасть, но и одновременно стремнина, т.е. место самое опасное, где течение реки наиболее быстрое и бурное. Таким образом, он предостерегает нас, ведь многие обстоятельства жизни могут сбивать с ног, т.е. способствовать впадению в грех, затрудняя тем самым путь спасения души. Однако, как мы видим, великой защитой от греха он называет как раз чтение Писания. Выводы очевидны.

Вселенский учитель церкви святитель Иоанн Златоуст (4 век) рассуждает следующим образом: «Чтение Божественного Писания подобно сокровищу. Как получивший из сокровища и малую частицу приобретает себе великое богатство, так и в Божественном Писании даже в кратком речении можно найти великую духовную силу и неизреченное богатство мыслей» [11, с.15]. Множество людей изменили свою жизнь коренным образом после слышания евангельских слов, то есть после получения той самой «малой частицы», о которой говорит святитель Иоанн. Они расставались со всем имуществом и уходили в пустыню для того, чтобы всецело посвятить себя служению Богу и стяжали святость. Вот почему так важно, чтобы Слово Божие подкрепляло нас каждый день, пусть даже это будет всего несколько строк.

Один из столпов православного монашества, преподобный Пимен Великий (5 век), отмечает следующую особенность Слова Божьего: «Вода мягка, а камень тверд, но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нему каплями на камень, мало-помалу пробивает камень. Так и Слово Божие мягко, а сердце наше жестко, но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия» [21]. То есть даже самое короткое ежедневное обращение к слову Божию приносит огромную пользу спасающемуся. Разумеется, чем чаще падает капля, тем скорее смягчается сердце и становится восприимчивым к Божественной благодати.

Один из самых замечательных авторов древней Церкви – преподобный Иоанн Лествичник (7 век) пишет так: «Чтение Священных Писаний немало может просвещать и собирать ум; ибо они суть глаголы Духа Святаго и всячески вразумляют читающих» (Лествица 27, 78) [12, с.434]. Преподобный Иоанн Лествичник указывает на важную особенность священных текстов, которые могут просвещать ум христианина. Речь идет о «всяческом вразумлении», то есть не только о духовной пользе для читающего, но и о ясном, мудром взгляде и на житейские вещи, как следствии вразумленного Святым Духом через чтение Священного Писания.

Один из самых известных мистиков Церкви, преподобный Исаак Сирий (7 век), указывает на следующую особенность библейского текста: «Непрестанное изучение Писания – свет для души, потому что оно указывает душе полезные напоминания о том, чтобы остерегаться страстей и пребывать в любви к Богу чистотою молитвы, и также начертывает пред нами мирный путь по следам святых» [14, с.219]. Преподобный Исаак Сирий отмечает, что тексты Библии указывают нам путь спасения, по которому уже проследовало множество святых. Известно, что лучший способ любого научения – это личный пример, который мы и получаем в избытке при изучении Писания.

В житие преподобного Серафима Саровского (19 век) мы встречаем следующее наставление: «Душу снабдевать надобно «словом Божиим» ибо слово Божие есть хлеб ангельский, им же питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири. От чтения Священного Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, по руководству которого должно устраивать и жизнь свою. Очень полезно заниматься чтением слова Божьего в уединении и прочитывать всю Библию разумно. За одно такое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостью, но исполнит дара разумения» [3].

Каких поразительных высот святости достиг преподобный Серафим Саровский, известно из его жития, подтверждаемого многократными свидетельствами современников. Особое внимание он советует уделить Евангелию и Псалтири, а также упоминает, что за одно только прочтение этих книг Господь подает «дар разума».

Подводя итог святоотеческим советам, мы можем сделать следующие выводы о чтении Священного Писания: 1) чтение помогает противостоять давлению греха; 2) чтение помогает изменить свою жизнь; 3) чтение смягчает сердце; 4) чтение просвещает ум; 5) чтение указывает путь спасения; 6) чтение способствует получению дара разума; 7) чтение наполняет духовной пользой наш день, который может быть проведен бесцельно.

Далее обратимся к советам святых отцов опыте чтения Священного Писания.

Преподобный Никодим Святогорец рассуждает следующим образом (18 век): «Когда читаешь Божественные Писания, не то имей в виду, чтобы только прочитывать лист за листом, но с размышлением вникай в каждое слово, и когда какие слова заставят тебя углубиться в себя, или произведут движение сокрушения, или радостью духовною и любовью исполнят сердце твое, остановись на них. Это Бог приблизился к тебе; смиренно прими Его отверстым сердцем, так как Он Сам хочет, да приобщишься Его. Если ради этого придется тебе оставить неисполненным, что положено было для этого духовного упражнения (т.е. чтения), не беспокойся об этом. Ибо цель всех духовных упражнений, как и сего, есть сподобиться вкушения Бога, и когда оно дано, нечего останавливаться на средствах к нему. Равным образом и когда размышляешь о каком божественном предмете, особенно о какой-либо части страданий Христа Господа, на том, от чего придешь в умиление, остановись и подольше займи тем внимание свое, чтобы продлилось и чувство то святое» [16, с.277].

Святитель Игнатий (Брянчанинов) предлагает исполнять следующие правила при чтении Священного Писания:

1) «Раскрывая для чтения книгу – святое Евангелие, вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря по тому, каковы были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство, или вечные казни» [9, с.106].

2) «Молись в сокрушении духа Господу, чтоб Он открыл тебе очи видеть чудеса, сокровенные в законе Его, который – Евангелие» [9, с.106].

3) «Читай Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем не сочти ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его испускает луч жизни. Пренебрежение жизни – смерть» [9, с.107].

4) «Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромот, беснующихся, которых исцелил Господь, помышляй, что душа твоя, носящая многообразные язвы греха, находящаяся в плену у демонов, подобна этим больным» [9, с.107].

5) «Не довольствуйся одним бесплодным чтением Евангелия; старайся исполнять его заповеди, читай его делами. Это – книга жизни, и надо читать ее жизнью» [9, с.106].

6) «Не дерзай сам истолковывать Евангелие и прочие книги Священного Писания. Святой Дух, произнесший чрез Пророков и Апостолов Слово Божие, истолковал его чрез святых Отцов. И Слово Божие и толкование его – дар Святаго Духа. Только это одно истолкование принимают ее истинные чада!» [9, с.108].

7) «Постарайся, чтоб Евангелие усвоилось твоему уму и сердцу, чтоб ум твой, так сказать, плавал в нем, жил в нем: тогда и деятельность твоя удобно сделается евангельскою. Этого можно достичь непрестанным благоговейным чтением, изучением Евангелия» [9, с.107].

8) «Преподобный Пахомий Великий, один из знаменитейших древних Отцов, знал наизусть святое Евангелие и вменял ученикам своим, по откровению Божию, в непрременную обязанность выучить его. Таким образом, Евангелие сопутствовало им повсюду, постоянно руководило их» [9, с.107].

Как мы уже поняли из 6 пункта рассуждений святителя Игнатия (Брянчанинова), очень важно читать Священное Писание с объяснениями святых отцов. С особым вниманием святитель Игнатий предостерегает против самостоятельного толкования, то есть интерпретации Священного Писания, так как это неизбежно приводит к искажению смысла, вложенного в этот священный текст самим Богом. Самостоятельное толкование Библии есть прямой и неизбежный путь к ереси и прелести.

В качестве книги для новоначальных можно порекомендовать прочитать вначале не само Священное Писание, а очень удачный пересказ Священного Писания в книге «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского. С прекрасным толкованием на Евангелие мы можем ознакомиться у епископа Василия Кинешемского в его книге «Беседы на Евангелие от Марка». Дальнейшее изучение Священного Писания можно продолжить по книге архиеп. Аверкия (Таушева) «Руководство к изучению книг Нового Завета (Четвероевангелие, Апостол)». Очень доступной книгой для понимания текста Нового завета является труд блаженного Феофилакта Архиеп. Болгарского «Толкования на Евангелие». В этой книге он собрал большинство святоотеческих толкований на все книги четырех евангелистов. Большим достоинством этой книги является ее краткость.

Обычная практика чтения Священного Писания предполагает, что христианин должен прочитывать в день одну главу из четырех евангелистов, начиная с евангелиста Матфея и две главы из апостольских посланий. Таким образом, при прочтении четырех евангелистов, прочитываются все тексты апостольских посланий. Если христианин не находит нужного времени для чтения Нового завета таким образом, то можно использовать другую схему чтения. В церковном календаре ежедневно предлагаются чтения небольших отрывков («зачал») из Евангелия и апостольских посланий. По объему они примерно в десять раз меньше обычного чтения.

Интересно, каким образом жития святых излагают нам опыт взаимодействия со Священным Писанием.

Обратимся к повествованиям «Древнего патерика» [5], «Алфавитного патерика, или достопамятных сказаний о подвижничестве святых и блаженных отцов» [1] и «Луга духовного» [13]. Эти весьма поучительные книги заслуживают отдельного внимания, как яркий пример подвижнической и праведной жизни, чтение которых настраивает ум на волну душеполезных размышлений. Приведем несколько примечательных отрывков из перечисленной литературы.

Постоянное слышание слова Божия, очищает душу так же, как вода очищает многократно омываемый сосуд: «Некий брат сказал старцу: «Авва! Вот я часто прошу святых отцов, чтоб они дали мне наставление для спасения моей души, и что ни скажут они мне, ничего не помню». У старца было два пустых кувшина. Старец сказал брату: «Пойди возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд кверху дном поставь на свое место». Сделал это брат один раз по повелению старца и в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат принес, старец спросил его: «Который из двух сосудов чище?» Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и душа, сын мой. Та, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, чем та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия»» [15, с.539].

Тайны Священного Писания открываются тем, кто очищает сердце от пороков: «Чтобы уяснить себе очень темный вопрос, авва Феодор в продолжении семи дней и ночей непрерывно молился, и Бог ему открыл, как решить этот вопрос. Когда братия удивлялись его познаниям и просили изъяснить некоторые места Священного Писания, то он сказал, что христианин, желающий понимать Священное Писание, должен заниматься не только чтением толкователей, но и очищением сердца от плотских пороков. Если эти пороки будут истреблены, то душевные очи беспрепятственно будут созерцать тайны Священного Писания» [15, с.370].

Длительный пост не помог старцу понять неясный для него отрывок из Священного Писания, только смирившись, он получил ответ от ангела: «Поведали о некоем старце, который провел семьдесят недель в посте, употребляя пищу раз в неделю. Он просил у Бога, чтобы ему было открыто значение некоторого изречения в Священном Писании, но Бог не открывал ему. Видя это, старец сказал сам себе: “Вот! Я подъял немалый труд и ничего не успел. Пойду же к брату, спрошу у него.” Когда он вышел из келии и запер за собой дверь, послан был к нему от Господа Ангел, который сказал ему: “Семьдесят недель, проведенные тобой в посте, не приблизили тебя к Богу, теперь же, когда ты смирился и вознамерился идти для разрешения вопроса к брату, я послан к тебе истолковать изречение.” Исполнив это, Ангел отступил от него» [15, с.371].

Поводя итог житийному опыту взаимодействия со Священным Писанием, можно прийти к следующим выводам: 1) чтение очищает душу христианина, даже если он и не запоминает прочитанное; 2) при чтении важно не только обращаться к толкованиям, но и трудиться над очищением собственного сердца от страстей; 3) важнейший ключ к пониманию библейского текста – это добродетель смирения.

Обратимся теперь к мнению святых отцов по поводу чтения святоотеческой литературы.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) дает важный совет о чтении святых отцов: «Каждый избери себе чтение отцов, соответствующее своему образу жизни. Отшельник пусть читает отцов, писавших о безмолвии; инок, живущий в общежитии, — отцов, написавших наставления для монашеских общежитий; христианин, живущий посреди мира, — святых отцов, произнесших свои поучения вообще для всего христианства. Каждый, в каком бы звании ни был, почерпай обильное наставление в писаниях отцов. Непременно нужно чтение, соответствующее образу жизни. Иначе будешь наполняться мыслями, хотя и святыми, но неисполнимыми самым делом, возбуждающими бесплодную деятельность только в воображении и желании; дела благочестия, приличествующие твоему образу жизни, будут ускользать из рук твоих» [7, с.112].

А вот какой совет дает преподобный Иоанн (Алексеев) о том, кого нужно читать из святых отцов: «А в духовное руководство советую тебе почаще заглядывать в книгу преподобного аввы Дорофея. Вот и старайся жить по его совету, умудри тебя Господи. Состарился я в монастыре, а все зубрю эту книгу – она у меня настольная – и заглядываю в нее почти ежедневно, ибо она именуется монашеской азбукой» [10, с.119].

Возникает справедливый вопрос о том, какие книги нужно читать новоначальным. Можно посоветовать следующих святых отцов.

Во-первых, книгу преподобного схиигумена Иоанна (Алексеева) «Письма валаамского старца», написанную в виде писем к разным людям. В этих письмах преподобный Иоанн наставляет на путь спасения, утешает, дает различные духовные советы, ответ на конкретные жизненные ситуации своих духовных чад. Его советы направлены преимущественно мирянам, что бесспорно делает их универсальными по отношению практически к любому христианину – мирянину.

Во-вторых, шесть томов – трудов преподобного Паисия Святогорца (Эзнепидиса). Его наставления охватывают практически все стороны духовной жизни в миру: жизнь в современном мире, воспитание детей, выбор супруги(га), семейная жизнь, взаимоотношение с близкими, борьба со страстями, правила молитвы. И особенно ценно в этих сочинениях то, что преподобный Паисий был нашим современником и, не смотря на непростое время, которым мы часто оправдываем себя в сравнении с великими подвижниками древности, смог в жизни воплотить христианский идеал обожения. Язык преподобного Паисия прост и понятен, дополнен множеством простых примеров из обыденной жизни.

Новоначальным так же можно рекомендовать книгу игумена Никона (Воробьева) «Нам оставлено покаяние». Главный акцент он делает на смирении, покаянии и милости

Божьей. Каждому должно быть очевидно, что дела и подвиги важны и нужны, но спасемся мы только по милости Божьей, а не собственными усилиями.

Значимой книгой в помощь христианину, бесспорно, является книга святителя Феофана Затворника «Что есть духовная жизни и как на нее настроиться» [25]. Книга написана в виде писем к молодой девушке с подробным объяснением основ православной антропологии и пути спасения. Большая ее часть посвящена ответам святителя на вопросы, задаваемые молодой девушкой.

Еще одна полезная книга, рекомендуемая для прочтения православным христианам, принадлежит перу преподобного Никодима Святогорца и называется «Невидимая брань». Никодим Святогорец объясняет, в чем состоит христианское совершенство, и как этого совершенства достичь. Подробнейшим образом описывает правила борьбы со страстями и правила достижения христианских добродетелей, что делает эту книгу незаменимой в вопросах выбора оружия против различных греховных страстей.

Несомненно, важны для прочтения книги святителя Игнатия (Брянчанинова). Многие духоносные старцы советовали своим чадам изучать творения именно этого святого. Его книги необходимы для каждого из нас по многим причинам. Во-первых, он близок к нам по времени, а значит более понятен, чем древние отцы. Во-вторых, он не только собрал и систематизировал многочисленный святоотеческий опыт в своих книгах, но еще проверил этот опыт в собственной жизни. Особенно важны для прочтения его первые два тома под названием «Аскетические опыты». В них собран многовековой опыт святых отцов, адаптированный для нашего времени.

Важнейшей книгой, с которой необходимо ознакомиться каждому православному христианину, является книга аввы Дорофея «Душеполезные поучения» [4]. Оптинские старцы так говорили о поучениях аввы Дорофея: «Соединяя в своих поучениях глубокое ведение сердца человеческого с христианскою простотою, преподобный Дорофей предлагает ясное духовное зеркало, в котором каждый может увидеть самого себя и вместе найти вразумление и совет, как исправить свои душевные немощи и мало-помалу достигнуть чистоты и бесстрастия» [17].

Конечно, для прочтения этих книг нужен совет опытного духовника, знающего конкретного человека и его духовное состояние. Духовник должен посоветовать, с какой книги лучше начинать чтение и в какой последовательности их читать. Под руководством духовного наставника гораздо легче избежать многих ошибок и быстрее двигаться к цели.

Теперь рассмотрим мнения святых отцов о чтении житий святых.

Преподобный Варсонофий Оптинский пишет следующее: «Не вдавайтесь в многотрудное чтение, это совсем не полезно. Самым поучительным чтением являются Жития святых; здесь не дается теоретических знаний, но представляются живые примеры подражания Христу Спасителю. Святые да будут вашими наставниками, не имейте других учителей, чтобы не смущаться духом, особенно таких, которые стараются отвлечь от Православной Церкви, бегайте от таких наставников» [2].

Преподобный Паисий Святогорец рассуждает так: «Сравнивая себя с мирскими, христиане начинают считать себя святыми, затем расслабляются и в итоге доходят до того, что становятся хуже тех, с кем они себя сравнивали. Образцом в духовной жизни должны быть святые, а не люди мира сего» [19, с.30].

В другом месте преподобный Паисий Святогорец дает следующий совет: «Читайте жития святых, они очень помогают душе, потому что, читая их, человек связывается со святыми, и в нем разгорается благоговение и расположенность к жертвенности» [18, с.239].

Еще в одном своем поучении преподобный Паисий Святогорец пишет так: «Чтение жития святого дня и вообще житий святых очень помогает потому, что согревает душу и побуждает к подражанию святым. Тогда человек отбрасывает в сторону все боязни, страхи и малодушие и мужественно идет вперед. Жития помогают воспитанию душевного мужества, даже до мученичества» [20, с.95].

Исходя из этих высказываний, мы видим, что чтение житий святых чрезвычайно важно: во-первых, потому что они обычно понятны при прочтении; во-вторых, для знакомства с опытом воплощения евангельских заповедей в жизни; в-третьих, для смирения; в-четвертых, для приобретения мужества в духовном делании.

Прежде чем читать Священное Писание очень важно совершить об этом молитву. Предложим самую краткую молитву перед чтением Священного Писания: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс.118:18).

Человеку, живущему в современном мире, очень трудно выделить время для чтения даже утренних и вечерних молитв. Если кроме них еще нужно прочитать три главы из Нового Завета, а также отрывок святоотеческого текста и житие празднуемого святого, то эта задача кажется невыполнимой для обычного мирянина. Поэтому можно предложить сокращенный вариант духовного чтения, который не занимает много времени.

Евангелия удобно читать по церковному календарю вместе с Церковью. Как было уже сказано выше, это небольшой объем чтения, а для лучшего понимания евангельского текста можно пользоваться книгой святителя Феофана Затворника «Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия» [24]. Святитель Феофан дает краткий и емкий комментарий на евангельский текст дня и способствует лучшему пониманию и приложению евангельского текста к нашей жизни.

В качестве святоотеческих текстов и житий святых можно порекомендовать 6 томов преподобного Паисия Святогорца (Езнепидиса). В каждом томе его поучения разбиты на небольшие главы, короткие по объему и удобные для домашнего прочтения. Тексты преподобного Паисия Святогорца одновременно сочетают в себе и святоотеческие поучения, и множество примеров из жизни, что делает их похожими и на жития святых и на духовные советы современному христианину.

Следовательно, в течение дня можно читать: 1) Евангелие по церковному календарю; 2) комментарии к нему святителя Феофана Затворника; 3) небольшие тексты преподобного Паисия Святогорца. На все это потребуется не более 15 минут. Действуя так, мы выполним завет святителя Феофана Затворника о ежедневном чтении Евангелия, святых отцов и житий святых и, таким образом, медленно, но верно будем двигаться по узкому пути спасения к Царствию Небесному и содействовать исцелению своего ума, поврежденного грехом.

Литература

1. Алфавитный патерик, или достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evsevij_Orlinskij/dostopamjatnye-skazaniya-opodvizhnichestve-svjatyh-i-blazhennyh-otcov/ (дата обращения: 18.03.2021)
2. Варсонофий Оптинский прп. Симфония к беседам преподобного оптинского старца Варсонофия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.optina.ru/lec_vars/32/#1 (дата обращения: 18.03.2021)
3. Дмитрий Ростовский свят. Жития святых, январь [Электронный ресурс]. – URL: <https://predanie.ru/book/216284-zhitiya-svyatyh-yanvar/> (дата обращения: 18.03.2021)
4. Дорофей прп. Душеполезные поучения. – М.: Правило веры. 1996. – 360 с.
5. Древний патерик [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/drevnij-paterik/ (дата обращения: 18.03.2021)
6. Епифаний Кипрский свят. Епифаний, архиепископ Кипрский / Игнатий (Брянчанинов) свт. // Отечник [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/otechnik/23 (дата обращения: 18.03.2021)
7. Игнатий (Брянчанинов) О чтении святых отцов свят. // Аскетическая проповедь. – М.: Правило веры, 1993. – Т.1. – 574 с.
8. Игнатий (Брянчанинов) свт. Слово о страхе Божьем и о любви Божьей. // Аскетическая проповедь. – М.: Правило веры, 1993. – Т.2 – 416 с.
9. Игнатий (Брянчанинов) свят. О чтении Евангелия // Аскетическая проповедь. – М.: Правило веры, 1993. – Т.1. – 574 с.
10. Иоанн (Алексеев) прп. Письма Валаамского старца. – Клин: Христианская жизнь, 2004. – 320 с.
11. Иоанн Златоуст свят. Беседа III // Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста/ – М.: Златоуст, 1994. – Т. 4, книга 1. – 918 с.
12. Иоанн Лествичник прп. Лествица. – М.: Правило веры, 1996. – 672 с.

13. Иоанн Мосх блаж. Луг духовный [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mosh/lug-dukhovnyj/ (дата обращения: 18.03.2021)
14. Исаак Сирий прп. Слово 30 // Слова Подвижнические. – М.: Сретенский монастырь, 2012. – 848 с.
15. Марк (Лозинский) игум. Отечник проповедника. – Сергиев Посад: С–ТСЛ, 1996. – 672 с.
16. Никодим Святогорец прп. Невидимая брань. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. – Репринт. – 304 с.
17. Овчинников А. прот. Читайте авву Дорофея [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/102212.html> (дата обращения: 18.03.2021)
18. Паисий Святогорец (Езнепидис) прп. Духовное пробуждение. – М.: Святая гора, 2003. – Т.2 – 400 с.
19. Паисий Святогорец (Езнепидис) прп. С болью и любовью о современном человеке. – М.: Святая гора, 2003. – Т.1. – 406 с.
20. Паисий Святогорец (Езнепидис) прп. О молитве. – М.: Святая гора, 2013. – Т. 6 – 288 с.
21. Пимен Великий прп. Авва Пимен Великий / Игнатий (Брянчанинов) свт. // Отечник [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/otechnik/64 (дата обращения: 18.03.2021)
22. Феофан Затворник свт. Толкование на 118-й псалом [Электронный ресурс]. – URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/feof_zatv/tolkovanie-na-118-psalom/txt01.html (дата обращения: 18.03.2021)
23. Феофан Затворник свт. Путь ко спасению [Электронный ресурс]. – URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/feof_zatv/ocherk_asket/txt11.html (дата обращения: 18.03.2021)
24. Феофан Затворник свят. Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. – М.: Московская патриархия, 1991. – 198 с.
25. Феофан Затворник свят. Что есть духовная жизни и как на нее настроиться. – М.: Правило веры. 1996. – 416 с.

Сулема Альбина Александровна,
 ассистент кафедры теологии,
 ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
 г. Владивосток, Россия

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В.И. НЕСМЕЛОВА В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Виктор Иванович Несмелов (1863-1937 гг.) – профессор Казанской Духовной Академии, создатель оригинальной религиозно-антропологической системы. К его основным трудам относят следующие: «Догматическая система святителя Григория Нисского» (1887), «Проблема знания. Опыт исследования природного начала и формы философского знания» (1888), «Наука о человеке» в 2 т. (1895-1902), «Вера и знание с точки зрения гносеологии» (1913).

Для понимания истоков религиозно-философского учения В.И. Несмелова необходимо учитывать, что общий контекст формирования его воззрений детерминирован целым рядом направлений богословской и философской мысли. В частности, особо стоит выделить антропологическое наследие патристики (Ориген, еп. Немезий Эмесский, свят. Епифаний Кипрский, свят. Григорий Нисский, преп. Максим Исповедник, преп. Анастасий Синаит, преп. Иоанн Дамаскин и ряд других свв. Отцов и Учителей христианской Церкви). Именно святоотеческие творения сыграли существенную роль в идейном оформлении религиозно-философских воззрений В.И. Несмелова.

Антропология В.И. Несмелова и богословско-философское наследие патристики могут быть соотнесены по следующим позициям: учение об образе и подобии Божию; учение о свободе воли; учение о составе человека (тело, душа, дух).

П.Ю. Малков, обобщая положения православной антропологии о заложенном в человеке образе и подобии Божию, отмечает : «Под чертами образа Божия в человеке, как правило, понимают отраженные в нем различные Божественные совершенства: разумность, свободную волю, бессмертность, господственное положение в мироздании, святость (вернее, способность к нравственному совершенству), дар творчества, а также отображаемые в людях свойства внутритроичной жизни Божества» [1]. Известно, что святые отцы старались избегать формальных определений образа Божия, с той целью,

чтобы избежать приписывания Богу человеческих качеств. Многие святые отцы говорили о том, что образ Божий в человеке содержится не в какой-то конкретной части, а во всем человеке. В частности, свят. Епифаний Кипрский учил: «Совершенно не должно определять или усиливаться открыть, в какой части заключается образ Божий, но надобно признать, что образ Божий находится вообще в человеке...» [2, с.242]. Сходную мысль можно встретить у преп. Максима Исповедника, дающего углубленное толкование понятий «образ» и «подобие». По замечанию П.Ю. Малкова, «достижение «подобия», как самораскрытие и самореализация заложенного в нашу природу «образа Божия», осуществляется именно как плод синергии: сотрудничества, содействия Бога и человека в деле спасения человека» [3].

У В.И. Несмелова понятия «образ» и «подобие» используются в связи с его тезисом, именуемым некоторыми исследователями «небывалым для религиозной антропологии» (в частности, такое мнение высказывает архиеп. Константин (Горянов)) [4, с.13]. Суть этого тезиса в том, что человек является «живым образом Бога», представляет собой не зеркало по отношению к Богу, а изображает самого Бога [5, т. 1, с.238]. Процитируем казанского мыслителя: «Образ Божий в человеке не возникает под формулю какого-нибудь явления сознания, а представляется самую человеческою личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким Он существует в Себе Самом» [5, т.1, с. 270]. Архиеп. Константин (Горянов) в связи с этим отметил, что данная мысль Несмелова об отображении образа Божия в совокупности всех проявлений личности была продолжена в православной концепции «богословия образа» [4, с.13].

И.А. Дорошин отмечает отражение в творчестве Несмелова уникальной патристической интуиции, которая выражается «в концепции «со-знания» в «со-действии» («со-бытии») и «экономии мышления» в теории познания («апофатика»)» [6, с.157].

Взгляды Несмелова о дуальности человеческой природы также находятся в русле патристической традиции, в частности, идей свят. Григория Нисского и Немезия, еп. Емесского. Разграничение души и духа, восходящее к библейскому тексту (в частности: 1 Кор.2:14; 1 Фес 5:23), присутствует во многих произведениях святоотеческой письменности. И.А. Переверзева, давая общую характеристику представлений о душе в духовно-академической традиции, в рамках которых мыслил и Несмелов, отмечает: «Назначение же человека видится равно как православными, так и западными теистами в возвышении духовной природы над субъективной ограниченностью, что в итоге постепенно приведет к уподоблению духу бесконечному» [7, с.104]. Согласно свят. Григорию Нисскому, противоречие между материальным и безусловным бытием преодолевается с помощью человека, в природе которого душа и тело связаны, благодаря чему через человека мир обоживается, освещается «истиной Безусловного бытия» [8]. У Немезия Емесского, как и у свят. Григория, человеческая природа дуальна, человеческая жизнь полностью зависима от душевной организации, но в то же время, душа зависима от тела [9]. Именно идею зависимости души от тела Несмелов отстаивает в «Науке о человеке». Физическое состояние организма, материальный мир вообще, оказывает сильное влияние на развитие души, восхождение духа к Абсолюту. Противоречие в человеческой природе вытекает из его сверхчувственной природы и физической жизни. Освобождение от этого противоречия возможно еще при жизни в физическом мире путем ведения нравственного образа жизни, или изображения «этого безусловного бытия в пределах наличного мира, а не за пределами его, т.е. при жизни своей» [5, т.1, с. 364]. Таким образом, проблематичность человеческого существования разрешима в нравственной воле человека. Физический организм, человеческое тело есть произведение духа. Близкие представления мы встречаем и у святых отцов, которые полагали, что дух конституирует, оформляет и оживотворяет тело.

Согласно В.И. Несмелову, причиной человеческих деяний выступает дух, а постоянным условием деятельности духа является тело. «Как данное условие

существования человеческого духа, тело является внешним по отношению к духу, а как созданное самим же духом орудие его произвольной деятельности оно является своим духу и составляет собственное тело духа», – писал он [5, т.2, с.164].

В святоотеческой традиции значительное внимание уделялось вопросу свободы воли. Глубокую трактовку этого вопроса находим в трудах свят. Григория Нисского. Он разработал фундаментальную концепцию свободы, относя это качество к свойствам образа Божия в человеке: «Образ в том и имеет подобие Первообразу, что исполнен всякого блага. <...> Одним из числа всего необходимо является и это – быть свободным, не подчиняться какому-либо естественному владычеству, но иметь самовластную, по своему усмотрению решимость, потому что добродетель есть нечто неподвластное и добровольное, принужденное же и невольное не может быть добродетелью» [8]. У Несмелова, как и у свят. Григория Нисского, свобода выступает необходимым условием возрастания в добродетели. Оба мыслителя полагают, что именно свободный выбор человеческой воли делает людей богообразными.

Рассуждения о стремлении человека к изменению, нравственному совершенству, об устремленности человека к тому, что желательно для него, мы встречаем и у преп. Анастасия Синаита: «Воля есть устремленность мыслящей и разумной души к тому, что любезно ей. Ибо очевидно, что все мыслящее является и волящим; воля, так же как дыхание и жизнь, сущностным образом присуща всякой разумной природе. Она называется волей потому, что совместно с природой сильно устремляется к желаемому или к получению и обладанию желаемым.», – отмечает преп. Анастасий Синаит [10].

В.И. Несмелов полагает, что для человека возможен такой мотив деятельности, который определяется не условиями существования, а выбором человеческой личности. Человек действует из себя самого, как свободная причина своего поступка, если речь идет не о механической силе физических причин. Культурная деятельность, нравственность и вообще сознательно-произвольная деятельность являются свободными. Свобода – факт человеческого сознания [5, т.2, с. 177].

Итак, наследие патристики стало одной из важнейших составляющих фундамента антропологической системы Несмелова. Представители патристики, в свою очередь, использовали идеи античной философии, в частности, платонизм, который с течением времени был синтезирован с христианизированным аристотелизмом. Духовно-академическая философия, следуя православной традиции, опиралась на раннехристианскую апологетику и патристику. Хотя отправным пунктом для представителей духовно-академического теизма, как для христианских мыслителей, были доктринальные положения, но, с другой стороны, для них характерно присутствие рациональных доказательств истин христианской веры и, при этом, отказ от модернизации вероучения [11, с. 29].

Литература

1. Малков П. Ю. По Образу Слова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 227 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pod-glavoyu-hristom/6>
2. Епифаний Кипрский, свят. Панарий. Ересь 70// Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 4. М., 1880. – С. 242–244.
3. Малков П. Ю. Учение преп. Максима Исповедника об образе и подобию Божиих в человеке: синергийный аспект. URL: <http://docplayer.ru/67094657-Uchenie-prp-maksima-ispovednika.html>
4. Константин (Горянов), архиеп. Жизнь и религиозно-философская антропология В. Несмелова // Архив журнала «Христианское чтение», 1998. – 2013 № 16. – С. 5–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-religiozno-filosofskaya-antropologiya-viktora-nesmelova/viewer>
5. Несмелов В.И. Наука о человеке. В 2 т. – СПб.: Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 2000. – 832 с.
6. Дорошин И.А. Восточно-патристическая традиция в религиозно-философских концепциях Н.С. Арсеньева и В.И. Несмелова // Власть. – 2009. – № 12, С.155–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochno-patristicheskaya-traditsiya-v-religiozno-filosofskih-kontseptsiyah-n-s-arsenieva-i-v-i-nesmelova/viewer>
7. Переверзева И.А. Духовно-академический теизм и французский религиозный модернизм: опыт сопоставления учения о душе// Религиоведение. – 2012. – № 1. – С.99–104.

8. Григорий Нисский, свят. Об устройении человека. – СПб.: Аксиома, 1995. –174 с. URL: <https://myleksi.ru/3-14909.html>
9. Немезий Эмесский, еп. О природе человека/ Перевод с греч. Ф.С. Владимирского. – М.: "Канон+" РООИ "Реабилитация", 2011. – 464 с.
10. Анастасий Синаит, преп. Избранные творения. М.: Сибирская благовонница, 2003. – 483 с.
11. Чертков А.Б. Православная философия и современность. Критический анализ «метафизики всеединства» и ее роли в идеологии современного православия. Рига, 1989. – 364 с.

Журавлёва Екатерина Сергеевна,
магистрант кафедры теологии,
Научный руководитель - Мезенцев Иван Валерьевич,
к. филос. н., доцент кафедры теологии
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток, Россия

ОСМЫСЛЕНИЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ И ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ РЕЛИГИЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ АПОЛОГЕТИКЕ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Православное христианство наших дней стремится развивать свое присутствие в тех регионах, которые исторически находятся под влиянием индийских и китайских религиозных традиций. Миссионерская деятельность в этом сегменте по вполне понятным причинам актуализирует апологетические задачи. Также нельзя забывать о популярности адаптированных версий индуизма и буддизма среди представителей постхристианской культуры.

Нам представляется целесообразным осуществить комплексный анализ этих религиозных традиций с позиции православной апологетики, что позволит облегчить понимание их коренных отличий от христианства. Наиболее известные из них – индуизм, буддизм и даосизм – представляют собой *религии одного типа* с точки зрения своей фундаментальной парадигмы, несмотря на множество частных различий в доктрине и религиозных практиках. В типологии Е.А. Торчинова эти традиции именуется «религиями чистого опыта»: «Следует подчеркнуть, что для религий чистого опыта характерна установка на регулярное воспроизведение трансперсонального опыта посредством занятий психотехникой, поскольку именно такой опыт признается единственным сотериологическим (спасительным) средством» [1, с. 45].

Конечно, в православном богословском контексте говорить о «чистоте» опыта в данных религиях некорректно, поэтому мы предлагаем называть их «религиями психотехнической направленности». С религиозно-философской точки зрения индуизм, буддизм и даосизм раскрывают свои доктрины в логике *пантеистической парадигмы*. Имеются, безусловно, и отличия в содержании пантеистического мировоззрения этих религий: во-первых, по-разному понимается божественная реальность (безличный Брахман в индуизме, отрицание онтологии божественного в буддизме и обоготворение мира в даосизме), во-вторых, даосизм – это позитивный натуралистический пантеизм в отличие от буддизма и индуизма, которые негативизируют эмпирический срез космического бытия. Для нас важно, что, несмотря на все указанные отличия, пантеистический характер этих религий, если смотреть с православной точки зрения, неизбежно приводит к утверждению *человекобожия*.

Из современных апологетов, критикующих индуистский пантеизм, необходимо выделить А.И. Осипова, В.К. Шохина, архим. Р. Карелина, свящ. Г. Максимова, А. Кураева. Полемика православных мыслителей с буддизмом рассматривается в работе свящ. Г. Максимова, частично – в статьях диак. С. Барицкого, С.И. Шатравского, А.В. и С.В. Посадских. Критика буддизма содержится в работах преп. Иустина (Поповича), о.

Серафима (Роуза), А. Кураева. Богословский анализ древнекитайской религиозности представлен в работах свящ. Г. Максимова и иеромон. Дамаскина (Христенсена).

Содержание полемических трудов по отношению к пантеистическим религиям древнеиндийского и древнекитайского происхождения можно разделить на три блока: полемика в области гносеологии и теологии (учитывая пантеистическую направленность данных религий, неразрывность гносеологии и теологических воззрений очевидна); полемика в области космологии и антропологии; полемика в области сотериологии и этики.

1. Полемика в области гносеологии и теологии. С христианской точки зрения, гносеология рассматриваемых религий зиждется на *индивидуалистическом понимании сверхъестественного откровения*, которое, в пределе, является человекобожием: подвижник не получает откровения от Бога-Творца; напротив, он сам становится на место Бога в отношении источника абсолютной истины. На примере буддизма архиеп. Гурий (Степанов) показывает, что в основе данной ошибки лежит *грех гордыни*: «Буддизм глубоко проник во внутреннее существо человека, но ошибка гордости и самомнения не дала ему во всей полноте познать глубин этого существа» [2, с. 139]. В представлении о гордыне, как основной ошибке религий психотехнической направленности, согласны большинство как дореволюционных, так и современных апологетов.

Доктрины данных религий критикуются православными апологетами, прежде всего, за безличное понимание Абсолютного начала. Самое страшное следствие пантеизма для православных апологетов – это невозможность выстраивать в его системе полноценные религиозные отношения: «Пантеизм, как и деизм, не дает оснований для живых, личных отношений человека к Богу, поэтому религия в нем, по существу, становится невозможной» [3, с. 36]. В то же время православные мыслители отмечают, что во всех трех религиях – индуизме, буддизме и даосизме – имеется положительная тенденция к преодолению грубого мифологического пантеизма в пользу представления о едином божественном первоначале всего существующего и даже в пользу теистических представлений (индуизм). Однако эта тенденция признается не до конца реализованной: и буддизм, и индуизм, и даосизм удерживают в себе политеистические воззрения наряду с высокой философией первоначала.

2. Полемика в области космологии и антропологии. У православной критики индуистской, буддийской и даосской космологии имеется общее место – критика *недостаточно жесткого разграничения божественного и космического*. А.И. Осипов со ссылкой на Л.М. Лопатина емко выражает суть теолого-космологической проблематики пантеизма: «Для мысли, по-видимому, представляется только один выход: или мир провозгласить призраком и уничтожить его в Боге, или Бога заставить исчезнуть в мире до такой степени, что от Него остается одно имя» [Цит. по: 3, с. 36]. В этом контексте ни в буддизме, ни в индуизме человек так же, как и на уровне теологических представлений, *не может сохранить свою индивидуальность*: высшая часть человека растворяется в Абсолюте, а низшая – в космическом бытии.

Также критика буддизма, индуизма и даосизма в рамках космологии и антропологии имеет и свои специфические черты. Буддизм подвергается критике православными авторами за *нигилистическую космологию и антропологию*: «Несмотря на все хитрости западных толкователей, на все сомнения, порожденные высшим просвещением нашего ума, которому не верится в существование религии, основанной на нигилизме, учение буддистов было и есть служение небытию» [2, с. 132]. Русские православные мыслители воспринимали антропологию буддизма, в целом, как перспективу полного уничтожения и себя, и мира.

Общим местом в православной критике индуистской и буддийской космологии является *ниспровержение доктрины кармического воздаяния и реинкарнации*. Аргументация против данной концепции почти полностью совпадает с аналогичной аргументацией против индуистской доктрины перевоплощения (с той лишь разницей, что

в буддизме нет представлений о перерождающейся неуничтожимой сущности, о чем знало большинство русских православных мыслителей). Концепция кармического воздаяния наглядно показывает, как пантеистическое мировоззрение умаляет субъектность человека и его свободу.

В пантеизме невозможна свобода личности, как и сама личность: «Исходя из пантеистического тезиса о растворенности человека в "первоединстве", философски невозможно обосновать феномен человеческой свободы. Если я — всего лишь "проявление" мировой субстанции, я не могу быть свободен от того, чьим проявлением я являюсь. Отсюда — вполне логичный вывод: "В сущности говоря, ничего, кроме кармы, не существует. Все Бытие есть лишь нескончаемая цепь причин и следствий" [4, с. 66].

Суть наиболее серьезных претензий православных авторов к концепции перерождения (как и перевоплощения) емко выражает о. Серафим (Роуз): «При зрелом размышлении, однако, теория перевоплощения вообще не дает никакого объяснения несправедливости. Если человек страдает в этой жизни за грехи и ошибки жизни, которую он не может помнить и за которую (если ранее он был животным) он не может нести ответственность, и если (согласно учению буддизма) даже не существует «я», сохраняющегося от одного «воплощения» до другого, и прежние ошибки человека были в буквальном смысле чужими ошибками — то тогда вообще здесь нет никакой явной справедливости, а только слепое страдание от зла, чье происхождение невозможно проследить» [5, с. 175].

3. Полемика в области сотериологии и этики. Общим местом в православной критике индуистской и буддийской сотериологии является *концепция самоспасения* без помощи Бога-Творца. Сотериология данных традиций также критикуется за логические противоречия, возникающие из признания основных космологических и антропологических постулатов. О. Георгий Максимов сформулировал противоречие, возникающее между буддийской антропологией и сотериологией в случае признания истинной доктрины анатмавада: «Начав с желания освободить человека от страданий, буддизм провозгласил такой принцип освобождения, который, будучи доведен до логического предела, открыл, что, собственно, и освободить-то некого. Буддизм вынужден провозглашать, что нет Бога, нет мира, нет человека, поскольку это учение приобретает смысл, только если лишает смысла все остальное. Если же предположить, что хотя бы что-то из перечисленного существует, то буддистское учение лишается смысла» [6, с. 49].

Преп. Иустин (Попович) полагает, что в буддизме, как и во всех рассматриваемых нами религиях, человек *не получает полноценного избавления от смерти*: «А буддизм? Буддизм — совершеннолетие отчаяния. Это не только философия, но и религия пессимизма. Тайна небытия приятнее, чем горькая-прегорькая тайна бытия. Смерть — это освобождение от оков этого страшного чудовища, что зовется миром. За смертью следует блаженство в нирване. Так буддизм не решает, а перескакивает проблему смерти; не побеждает смерть, а бессильно проклинает. Сходным образом и другие религии представляют собою не что иное, как банкротство перед проблемой смерти» [7, с. 23].

Основная линия православной критики этических позиций пантеизма заключается, как правило, в том, чтобы обнаружить *несостоятельность утверждения реальных этических принципов в контексте пантеистического мировоззрения*. Пантеизм любого вида, в том числе такой утонченный, как буддизм, в пределе *стирает границы между добром и злом* (по достижении цели существования): «Самое различие добра и зла для него уже теряется; он становится выше того и другого. Возвысившись до такого состояния, буддист еще при жизни предвкушает блаженство полного уничтожения, которого немедленно же достигает после своей смерти. А там, в этом пустом ничтожестве, нет больше бытия, нет, следовательно, больше и никакой любви» [8]. Представление о том, что все проистекает из Дао, стирает границы между добром и злом и в даосском мировоззрении.

Высшие *этические категории*, например, любовь, имеют *неабсолютный, временной, утилитарный и инструментальный характер*, несмотря на то, что пантеисты признают их добродетелями. Это очевидно на примере буддизма: «Остается еще заметить, что как бы мы ни понимали буддийскую любовь, во всяком случае, она, по смыслу буддийского учения, не составляет собою наивысшей добродетели. Она имеет только временное и условное значение. Для человека, вступившего на путь, приводящий к нирване, образ действий, определяемый буддийской любовью, является наиболее удобным и выгодным» [8]. И. Гладков подчеркивает, что, на самом деле, буддийская нравственность, в том числе и проявления любви, сострадания, *обслуживают эгоистические устремления*: «Таким образом, основное правило буддийской морали – самое узкое себялюбие, доведенное до крайности. Кротость, милосердие, непротивление злему силою основаны не на беззаветной любви к ближним, а на узком себялюбии, на желании поскорее отрешиться от всего чувственного, материального, забыть самых близких людей и освободиться от всяких обязанностей по отношению к ним» [9, с. 17]. В даосизме аналогом этого себялюбия является стремление достичь состояния бессмертного гения.

Итак, выше мы систематизировали основные линии православной полемики с представителями религий психотехнической направленности. При комплексном анализе религий одного типа, исходя из той общей парадигмы, которая их объединяет, православная апологетика получает возможность углубить свою теоретическую аргументацию.

Литература

1. Торчинов Е.А. Религии мира: Опыт запредельного: Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. – 384 с
2. Гурий (Степанов), иеромон. Буддизм и христианство в их учении о спасении. – Казань: Центральная типография, 1908. – 312 с.
3. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. – М.: Даниловский благовестник, 2008. – 429 с.
4. Кураев А.В. Христианская философия и пантеизм. – М.: Подворье Троице-Сергиевой лавры, 1997. – 134 с
5. Серафим (Роуз), иеромон. Душа после смерти. – М.: Русский Паломник, 2017. – 367 с.
6. Максимов Г., свящ. Православие и буддизм. Осмысление буддизма в трудах православных авторов XIX-XX вв. – М.: Православное миссионерское общество имени прп. Серапиона Кожезерского, 2013 г. – 224 с
7. Иустин (Попович), преп. Философские пропасты. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2004. – 288 с
8. Краснитский И.В. Буддизм и христианство [Электронный ресурс]. - Новочеркасск: Донская типография, 1893. – 64 с. – Режим доступа: <http://www.sravnika.narod.ru/budda/krasnitsky.htm> (дата обращения: 19.03.2021)
9. Гладков Б.И. Беседы о переселении душ и сношениях с загробным миром (буддизм и спиритизм). – СПб.: Изд. автора, 1911. – 114 с.

Павилов Данила Анатольевич,
магистрант кафедры теологии,
Научный руководитель - Пишун Сергей Викторович,
д. филос. н., профессор кафедры теологии
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия

ОСОБЕННОСТИ ТЕИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Актуальность обозначенной в заглавии статьи темы определяется следующим. В научной литературе наблюдается возрастающий интерес к русской дореволюционной философии. Осуществляя переосмысление традиции, мы восполняем пробелы в понимании внутреннего многообразия православной богословской и религиозно-

философской мысли, а также глубже осмысливаем особенности русской философии, в частности, философии религии. Ранее к данной проблеме обращались А.И. Абрамов [1], К.М. Антонов [2], Н.С. Домашенко [3], С.В. Пишун [4], И.В. Поздняков [5]. Хотя отдельные аспекты обозначенной нами проблемы привлекали к себе внимание исследователей, однако до сих пор не было осуществлено комплексное компаративное рассмотрение теистических моделей философии религии двух отечественных мыслителей.

Целью предпринимаемого нами исследования является системная реконструкция и интерпретация религиозно-философских взглядов В.Д. Кудрявцева-Платонова и А.И. Введенского. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: осуществить анализ основных теоретических истоков философии религии у представителей Московской Духовной Академии в последней трети XIX – начале XX веков; сопоставить философско-религиозные представления В.Д. Кудрявцева-Платонова и А.И. Введенского.

Структура и основное направление исследования определены историко-философским методом «тройной детерминации» З.А. Каменского [6]. В случае православных мыслителей, в основе исследовательского интереса лежат как богословские, так и философские истины, базирующиеся на христианском мировоззренческом основании [7, с. 90-91]. Вопросы о сущности религии, значимости Сверхъестественного Откровения [8, с. 714], анализ догматической проблематики [9, с. 187] – это в совокупности образует поле интересов в русле теистической версии философии религии.

Любая философская концепция испытывает определенное влияние со стороны социально-исторических условий, в которых она разрабатывается. Период формирования и расцвета академической деятельности В.Д. Кудрявцева-Платонова (1828-1891) пришелся на 1850-1860-е гг. Данная противоречивая эпоха, с одной стороны, явилась временем формирования православной философско-богословской идентичности, с другой стороны, в этот период наблюдались мировоззренческие сдвиги, повлекшие за собой интерес к материализму, позитивизму, эволюционизму, а также критику религиозного сознания. Это, конечно, не могло не вызвать ответной реакции со стороны православной апологетической мысли, и здесь значимое место занимает письменное наследие Кудрявцева. Задачу своей философии он видел в примирении веры и разума, обосновании согласованного с христианским вероучением философского мировоззрения [3, с. 164].

Время, на которое пришлась исследовательская деятельность А.И. Введенского (1861-1913), тоже не отличалось стабильностью. Далеко не все представители травмированного социальными трагедиями русского общества воспринимали православное вероучение и соответствующие аксиологические установки. А.И. Введенский отмечал разрыв между изодранным богословским знанием и людьми, которые не имеют специальной подготовки для восприятия этого знания. При этом Введенский ссылаясь на Отцов и Учителей древней Церкви, в чьих творениях язык и способ донесения информации был доступным для большинства [10, с. 242-245].

Преемственность идей, направлений и школ есть неотъемлемая часть философской культуры. Данный принцип преемственности в наибольшей мере проявил себя именно в философии духовных академий [1, с. 81]. Духовно-академический теизм имел источники в культурно-исторических, богословских и религиозно-философских традициях Востока и Запада. С восточно-христианской стороны – это, в первую очередь, святоотеческое наследие, а также неоплатонический аристотелизм. Западная интеллектуальная культура обогатила духовно-академический теизм средневековым богословием и новоевропейской философией. Существенный вклад в него внесла также традиция европейского теизма XIX в. [1, с.81]. Однако связь с традицией не означает простого подражания прошлым идеям и концепциям. С.В. Пишун, анализируя преемственность православной персонологии, отмечает, что восприятие философских идей от прошлых эпох безусловно есть, однако идеи эти всегда окрашивались в цвета культурно-исторической ситуации своего времени [4, с. 64]. Отечественная теистическая философия, несмотря на влияние

различных духовно-интеллектуальных традиций, демонстрирует творческую неповторимость. Примечательно, что если для В.Д. Кудрявцева значимость того или иного религиозно-философского учения определялось его вниманием к вопросам соотношения веры и разума, а также доопытного Богопознания, то для А.И. Введенского таковым являлась отношение к проблематике религиозной веры.

Главной специфической чертой концепций духовно-академических мыслителей является теистическое воззрение на мир. Центральным аспектом учений, именуемых «трансцендентальным монизмом», является представление об Абсолюте. Нравственная составляющая любой теории является важнейшим критерием её истинности [11, с. 20]. Также для работ православных мыслителей характерны пристальное внимание к вопросам истории религии с позиции телеологического подхода и вытекающий из него прамотеизм. В.Д. Кудрявцев разработал общие схемы истории религии, которые впоследствии его ученики наполняли эмпирическим содержанием [2, с. 48].

Важнейшей составляющей философии религии В.Д. Кудрявцева-Платонова является поиск Абсолюта и анализ природы религии. Религия в его теистической системе является сущностным началом духовной жизни человечества. Кудрявцевым предпринята попытка избежать крайностей в понимании природы религии. Религия имеет двухчастное основание в виде объективного и субъективного источников – «действие Божества на наш дух и усвоение этого действия человеком» [12, I, с. 280]. При этом речь идет не о врожденной идее Бога в развернутом понятии, а о некотором стремлении к бесконечному. Теизм рассматривается в качестве должного составляющего религиозного сознания. Хотя ядром философской системы В.Д. Кудрявцева-Платонова является признание Абсолютного бытия, именно учение о нравственности имплицитно встроено во все разделы его системы «трансцендентального монизма».

Главной специфической чертой философии религии А.И. Введенского является исследование религиозной веры [13, с. 15]. Религиозная вера является неотъемлемой частью человеческого естества. При этом Введенский анализирует веру в соотношении со знанием, волей и чувством. Так вера и знание есть уверенность [5, с. 221]. С точки зрения Введенского религиозная вера может быть определена, как идеальное обладание нашим сознанием со стороны высочайшего Объекта. Однако Объект веры сам утверждает себя пред нашим сознанием, сам им обладает, обуславливает всю жизнь и деятельность в процессе поиска истины [14, с. 55-56]. По отношению к воле, вера проявляется как «свободно-сознательное и, потому, нравственно-вменяемое признание высшего Существа, как Начала нравственной жизни» [8, с. 76]. Наконец, религиозная вера представляется как «чувство согласия нашей жизни с жизнью Абсолютного или иначе – чувство живого мистического общения с Ним [8, с. 94]. Если Кудрявцева больше интересует Абсолют, как объективный источник религии, то в работах Введенского наблюдается тенденция смещения исследовательского ракурса с объективного на субъективный источник религии. Значимость историко-религиозного дискурса в работах Введенского очень высока. Так, проводя анализ современных ему подходов в истории религии, Введенский делает вывод, что наиболее правомерным является теистический или телеологический подход [8, с. 201]. Отмечая неоднородность теизма, Введенский выделяет библейско-теистическое понимание природы религии, как наиболее соответствующее логическим выводам и реальным фактам.

Многими исследователями неоднократно поднимались вопросы о возможности соотношения отечественной мысли с подходами к изучению религиозной проблематики в западной феноменологии религии. В частности, К.М. Антонов указывает, что в рамках феноменологии религии выделяются три направления мысли, среди которых перенос инструментария и методологии философской феноменологии на изучение религиозной реальности; взгляд на феноменологию религии как на синкретическое образование из истории религии, философии и теологии; диалог о «священном» [15, с. 7-8]. Руководствуясь данным «собирабельным» образом феноменологии религии, можно

выявить в трудах Кудрявцева-Платонова и Введенского установки, характерные для феноменологической методологии.

Можно констатировать определенную близость Кудрявцева-Платонова и Введенского к Ф. Шлейермахеру, у которого, по мнению Т.С. Самариной, феноменология религии присутствует как некий проект [16, с. 14]. Для них также характерно особое отношение к историческому изучению религий, которое позволяет проникнуть к глубинам духовной жизни. Кроме того, отметим установку на антиредукционизм, проявляющуюся в критике теорий происхождения религии, которые видят её источник в чем-то случайном и внешнем по отношению к ней [17, с. 364-365, 370; 4, с. 421]. В.Д. Кудрявцев, активно используя термин «священное», актуализирует его в области антропологии и нравственной философии, где священное выступает как «святость». Для обоих авторов характерна установка на анализ сознания в перспективе религиозных аспектов его деятельности; поиск универсальных религиозных положений, сущностного единства, которое лежит в основе многообразия религиозной жизни. В частности, согласно А.И. Введенскому, общим для религиозного сознания является почитание воли Бесконечного [8, с. 57].

Таким образом, хотя ряд существенных особенностей философии религии в Московской Духовной Академии в последней трети XIX – начале XX вв. уже рассмотрен, нам представляется, что данный пласт отечественного богословского и религиозно-философского знания нуждается в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Абрамов А.И. Кант и русской духовно-академической философии // Кант и философия в России. – Москва: Наука, 1994. – С. 81–113.
2. Антонов К.М. Историческое изучение религии в духовно-академической традиции в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – М: ПСТГУ, 2011. - №1 (33). – С. 39–55.
3. Домашенко Н.С. Социально-исторический аспект в изучении философского наследия В.Д. Кудрявцева-Платонова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 161–165.
4. Пишун С.В. Православная персонология и духовно-академическая философия XIX века. – М: Прометей, 1996. – 431 с.
5. Поздняков А.А. Философия религии А.И. Введенского // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. –Т 6. –№ 2А. – С. 218–236.
6. Каменский З.А. История философии как наука. – М.: Наука, 1992. – 112 с.
7. Корнилов С.В. Philosophia perennis. В.Д. Кудрявцев-Платонов: путь познания истины // Пространство и Время. – 2016. – № 3–4 (25–26). – С. 188–200.
8. Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. Том первый. Основные вопросы философской истории естественных религий (Prolegomena). Религии Индии. – Москва: Университетская типография, 1902. – 752 с.
9. Введенский А.И. К вопросу о методологической реформе православной догматики // Богословский Вестник. – 1904. – С. 179–208.
10. Введенский А.И. Запросы времени [Вступительная лекция перед началом чтений по метафизике] // Богословский вестник. – 1903. – Т. 2. – № 10. – С. 240–254.
11. Пинчук В.Ю. Метафизическая психология в русском духовно-академическом теизме XIX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уссурийск, 2003. – 24 с.
12. Кудрявцев-Платонов В.Д. Исследования и статьи по естественному богословию // Сочинения: В 3 т. Т.2. Вып. 1–3. – М.: Сергиев Посад, 1892–1894.
13. Введенский А.И. Вера в Бога, ее происхождение и основания. – Москва: Университетская типография, 1891. – 466 с.
14. Введенский А.И. Религиозная вера как биогенетический принцип в психологии // Богословский вестник. – 1899. – № 1. – С. 39–56.
15. Антонов К.М. Русская религиозная философия и феноменология религии: точки соприкосновения // Религиоведческие исследования – 2011. - № 5–6. – С. 7–21.
16. Самарина Т. С. Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии. – М.: ИФ РАН, 2019. – 296 с.
17. Кудрявцев-Платонов В.Д. Об источнике идеи Божества // Прибавления к Творениям св. Отцов – 1864. – Ч. 23. Кн. 4. – С. 363–410.

Вытрищак Елена Андреевна,
магистрант кафедры теологии,
Научный руководитель - Мезенцев Иван Валерьевич,
к. филос. н., доцент кафедры теологии
Дальневосточного федерального университета;
г. Владивосток, Россия

БОГОСЛОВСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРОЖДЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В настоящее время в русскоязычной литературе нет специального комплексного исследования о развитии представлений о врожденной религиозности человека в сочинениях представителей русской духовно-академической традиции дореволюционного периода. Ранее к некоторым аспектам данной проблемы обращались С. В. Пишун [1], А. Р. Фокин [2], И. В. Мезенцев [3].

Целью предпринимаемого нами исследования является выявление особенностей понимания врожденной религиозности человека в русской духовно-академической философии втор. пол. XIX - нач. XX вв. на основе сочинений преподавателей Московской Духовной Академии. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: очертить границы понятия «врожденная религиозность» в богословском и философском контекстах; охарактеризовать основные этапы развития психологической аргументации в истории европейской религиозной мысли; выявить наиболее характерные взгляды на феномен врожденной религиозности в сочинениях представителей Московской Духовной Академии дореволюционного периода.

Представления о врожденной религиозности человека в современной гуманитаристике являются предметом дискуссий. В контексте нашего исследования врожденная религиозность понимается как совокупность природных потенциалов к осуществлению религиозной жизни. Они обнаруживаются на уровне человеческого сознания (естественность идеи Бога, способность мыслить запредельное и бесконечное) и на уровне эмоциональной сферы (проблематика религиозного чувства, открытость человеческой психики переживаниям священного). Врожденную религиозность можно понимать как экзистенциальную открытость личности религиозной сфере жизни. Врожденная религиозность делает возможной религиозность приобретенную – следование религиозному пути конкретной исторической традиции. Под психологическим аргументом подразумевается обоснование адекватности религиозного опыта, исходя из анализа внутреннего мира человека.

Вопрос о врожденной религиозности затрагивается уже в Библии. Человек мыслится образом Божиим (Быт. 1: 26), то есть имеющим в себе отпечаток творческой силы Бога, которая способна устремить его к Творцу. Утверждение врожденной религиозности косвенно можно обнаружить в следующих стихах Ветхого Завета: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18: 2). Апостол Павел говорит о том, что даже за пределами библейского откровения, в политеистической культуре возможен естественный прорыв человека к единому Богу: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1: 19-20). В словах апостола Павла «дело закона у них написано в сердцах» (Рим. 2: 15) также присутствует позитивная оценка религиозности языческих народов (хотя нужно понимать, что здесь говорится именно о врожденности библейских принципов, а не о религиозности вообще).

В раннехристианской апологетике мы встречаем примеры выстраивания «психологической аргументации» в пользу христианства через указание на врожденное знание человека о божественном, которое проявляется в постоянном поиске абсолютной (сверхчеловеческой) истины, в стремлении к высшему, запредельному и бесконечному.

Климент Александрийский в «Строматах» говорит о существовании «врожденной веры», которая направляет человека к Высшему: человек «не может жить без врожденного чувства веры в совершенное существо» [4]. Люди способны при помощи врожденных способностей познавать Бога из естественной среды. Именно поэтому «лучшие из эллинов, занимающиеся многими науками и философией», смогли самостоятельно постигнуть некие истины о Творце еще до их открытия [4]. В труде «Увещание к язычникам» Климент Александрийский употребляет термин «врожденная вера» и предлагает язычникам обратиться к ней [5, с. 122-123]. Тертуллиан в трактате «Апологетик» утверждает, что душа по своей природе – христианка: «О свидетельстве души, по природе христианки! И, произнося это, она взором своим обращается не к Капитолию, а к небу. Она, конечно, знает жилище Бога живого: от Него и оттуда она снизошла» [6, с. 141].

Блаж. Августин отмечает, что идея Бога Творца была известна всем народам еще до пришествия Христа. В «Рассуждениях на Евангелие от Иоанна» он говорит: «Такова сила истинного Бога, что Он не может быть полностью и совершенно сокрыт от разумного творения, пользующегося своим разумом. Ведь за исключением тех немногих людей, в которых человеческая природа подверглась сильнейшему развращению, весь человеческий род признает Бога Творцом этого мира. И поскольку Он создал этот мир, замечательный в своих частях — небе и земле, Бог был известен всем народам и прежде того, как они приняли веру Христову» [2, с. 26-27]. Блаж. Августин обращает внимание на то, что в человеке присутствует некое знание о Боге. Все люди стремятся к счастью или блаженству. Но прежде, чем человек станет по-настоящему счастливым или блаженным, в его разуме должно быть запечатлено некое общее понятие счастья или блаженства, посредством которого человек осознает, что желает обладать именно им. Продолжателем рассуждений Августина был Боэций, который в труде «Утешение философией» также затрагивал тему стремления человека к истинному Благу.

Согласно воззрениям преп. Иоанна Дамаскина, Бог не оставил человека в полном неведении о Себе, так как знание о том, что Бог существует, естественным образом вложено в человеческую природу Самим Творцом; это знание также может быть получено из созерцания творения, ведь «то, что Бог, по природе будучи невидимым, становится видимым через Свои действия, мы знаем из устройства мира и управления им» [7, с. 38].

Ансельм Кентерберийский сформулировал онтологический аргумент в пользу наличия врожденной идеи Бога у человека в работе «Прослогион». Кратко можно представить в виде следующих тезисов. В нашем сознании есть всеобщее и необходимое представление об Абсолютном Совершенстве. Если бы это Совершенное существо не имело онтологической реальности, не выходило за пределы нашего сознания, то оно не было бы Абсолютным совершенством, ибо бытие более совершенно в сравнении с небытием. Следовательно, Абсолютное Совершенство реально существует.

Фома Аквинский в «Сумме теологии» раскрывает тему врожденной веры: «Естественный разум диктует человеку, что он подчинен чему-то более высокому: из-за ущербности, которую он в себе ощущает и в силу которой он нуждается в направлении и помощи того, что выше него. И чем бы таковое ни было, все называют его Богом. Но как в вещах естественных низшее по природе подчиняется высшему, так и естественный разум, по природной склонности, указывает человеку, чтобы он должным образом подчинился и воздавал почести тому, что выше его» [8]. Аквинат с помощью «доказательства через целевую причину» объясняет, что человек по своей природе стремится к тому, что является для него лучшим, следовательно, человек движется к цели не случайно, а

намеренно: «Существует нечто мыслящее, которым все природные вещи направляются к <своей> цели. И таковое мы называем Богом» [8].

Представления о врожденном религиозном чувстве получили развитие в западноевропейской философии Нового времени. Так, согласно философии Р. Декарта, идея Бога изначально дана человеку непосредственно от Бога. Если бы идея Бога не была врождена человеку, то было бы непонятно, как люди под Богом всегда имеют в виду одно и то же – Всесовершенное, Всемогущее, Всеблагое Существо. Картезий полагал, что идея Бога для человека — самая истинная и естественная. Отметим, что картезианская школа содержательно воспроизводит онтологическое доказательство Ансельма Кентерберийского.

Следующий этап в развитии представлений о врожденной религиозности человека связан с немецкой философией Нового времени. Ф. Шлейермахер в работе «Речи о религии к образованным людям, ее презиравшим» [9] отметил такое восприятие человеком религиозного: «Ведь что такое вся наука, как не бытие вещей в вас, в вашем разуме? И разве не постольку лишь может то и другое созреть в вас к жизни, поскольку в вас непосредственно живет вечное единство разума и природы, всеобщее бытие всего конечного и бесконечного» [9, с. 78].

Таким образом, каждая эпоха высвечивала разные стороны проблематики врожденной религиозности человека. Выявленные нами аспекты стали предпосылками развития психологического аргумента в русской духовно-академической философии.

По мнению В.Д. Кудрявцева-Платонова (1828-1891), религиозное стремление в человеке связано с сознательным стремлением к абсолютному совершенству: «Как присущая нашему уму идея абсолютного совершенства, она одна побуждает нас, не ограничиваясь, подобно животным, потребностями жизни физической, стремится к постоянному усовершенствованию, что и составляет специальную особенность и преимущество человека» [10, с. 274]. В.Д. Кудрявцев отмечает, что врожденность идеи Бога не выражает себя автоматически в ясном присутствии этой идеи у каждого человека: «Но мы не видим, что все люди с самого начала обладали сознательно ясным понятием о Боге: такое понятие не врожденно, но приобретаетс я деятельностью человеческого рассудка» [11, с. 394]. Тем не менее, у человека имеется потенциал для формирования представлений о Боге: «Нам врожденны не идеи, а ум, то есть способность идей или способность к познанию сверхчувственного» [10, с. 396].

Идеи В. Д. Кудрявцева-Платонова развивал его ученик – богослов, философ и историк религий, профессор Московской Духовной Академии А. И. Введенский (1861 – 1913). Ключевая идея концепции Введенского состоит в том, что «человек есть существо субстанционально-религиозное» [12, с. 34]. Он считает, что человек религиозен по своей природе, религиозное сознание предворяет всякое другое сознание и является трансцендентным по отношению к сознанию общему. Критерием в оценке любых верований является истина бытия Божия, в многообразные отношения с которой вступает религиозное сознание. Введенский считал, что для языческого («естественного») сознания бытие Божие открывалось только частично. Он критиковал недостатки «ложной религиозной жизни», понимая ее как «мировую трагедию веры».

Согласно воззрениям представителей русской духовно-академической философии, человек по природе имеет врожденную религиозность. Эта врожденная религиозная идея включает в себе не единственно верную предметную религиозную истину, а общую основу – возможность к познанию и стремление к Божественному. Усвоить в полной мере христианское учение посредством врожденной идеи Бога невозможно. Религиозное сознание первично, и именно из него вытекает основная деятельность человека. Врожденная идея Бога представляет собой определенный синтез врожденного познания, деятельности рассудка и воздействия духовного мира (Божественного) на человека.

Проведенный нами анализ показывает, что представления о врожденной религиозности человека в духовно-академической среде второй половины XIX – начале XX вв. можно органично вписать в длительную историю разработки данного вопроса.

Литература

1. Пишун С.В. Теистическая концепция религии и познания Сверхсущего В. Д. Кудрявцева-Платонова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – № 3. – С. 123-127.
2. Фокин А. Р. Доказательства бытия Божия в античной философии и христианском богословии // Вестник ПСТГУ. – 2006. – № 15. – С. 30–51.
3. Мезенцев И. В. С высоты русского Востока. Православно-академическое осмысление религии и конфессиональной метафизики в предреволюционный период. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т., 2016. – 282 с.
4. Климент Александрийский. Строматы / Пер. с древнегреч. вступ. ст., комм. Е.В. Афонасина. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. – 365 с.
5. Климент Александрийский. Увещевание к язычникам / Пер. с древнегреч. вступ. ст., комм. и указ. А. Ю. Братухина. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. – 288 с.
6. Тертуллиан. Апологетик / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. — 256 с.
7. Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение православной веры. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – 164 с.
8. Фома Аквинский. Трактат о творении // Сумма Теологии / Пер., общ., ред. и примеч. С. И. Еремеева. – Т. 2. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2003. – 337 с. – С. 3-66.
9. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. – СПб.: Алетейя, 1994. – 334 с.
10. Кудрявцев-Платонов В. Д. Онтологическое доказательство бытия Божия // Исследования и статьи по естественному богословию: в 2 т. Т. 2. – М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1898. – 509 с. – С. 273-306.
11. Кудрявцев-Платонов В. Д. Об источнике идеи Божества // Прибавление к Творениям св. Отцов. – М.: Московская Духовная Академия, 1864 – С. 363-410. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17371>
12. Введенский А. И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1902. – 751 с.

Медовник Софья Владимировна,

магистрант кафедры теологии,

Научный руководитель - Здор Анна Владимировна,

к. филос. н., доцент, заведующая кафедрой теологии

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток, Россия

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ АСКЕТИЧЕСКОГО ПРЕДАНИЯ ЦЕРКВИ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДУХОВНОГО ОПЫТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЕЙ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) И ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА))

Актуальность обозначенной в заглавии статьи темы определяется следующим. С одной стороны, как воцерковляющиеся, так и воцерковленные верующие обращают внимание на то, что в сходных жизненных ситуациях люди могут получать от своих духовников разные советы. С другой стороны, в современных дискуссиях можно встретить мнение о том, что в православной церковной среде нет традиции индивидуального и уважительного подхода к людям и не учитываются особенности конкретной личности. В этой связи нам представляется важным обращение к опыту выдающихся отечественных пастырей. В качестве материала для исследования мы используем переписку святителей Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) с мирянами разных возрастов и социальных положений.

Ранее к данной проблеме обращались И. А. Лебедев [1], В. И. Постовалова [2], Н. Ю. Сухова [3], протоиерей Г. Флоровский [4], А.И. Чёрный [5]. Хотя отдельные аспекты

обозначенной нами проблемы привлекали к себе внимание исследователей, но подробного исследования реализации индивидуального подхода свтг. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) в интерпретации принципов православной аскетики до сих пор осуществлено не было.

Целью предпринимаемого нами исследования является выявление соотношения православной аскетической традиции и индивидуального духовного опыта в пастырской практике свтг. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова).

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: исследовать особенности пастырского опыта свтг. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) в контексте их богословских воззрений; определить особенности актуализации святителями Филаретом (Дроздовым) и Игнатием (Брянчаниновым) общих принципов нравственно-аскетического учения Церкви применительно к индивидуальным духовным нуждам окормляемых ими мирян.

Свт. Филарет (Дроздов, 1782–1867) с юных лет принадлежал к духовному сословию и начинал своё образование в Коломенской семинарии и в Троицкой Лаврской семинарии [4, с. 24]. Напротив, свт. Игнатий (Брянчанинов, 1807–1867) изначально был представителем дворянства, поэтому его пострижение в монашество было воспринято враждебно со стороны родителей [6, с. 49], а среди духовных лиц он до конца жизни оставался чужим. Вероятно, эти особенности судеб послужили причиной формирования воззрений на наставничество обоих святителей.

Согласно исследованию иер. А.И. Чёрного, важной частью взглядов свт. Филарета на пастырское служение является его акцент на иерархической структуре Церкви [5, с. 14–15]. На вершине этой системы находится Пастыреначальник Христос, благодать от которого «низводится» к епископу, а от него – к пресвитерам. Поэтому важными элементами взаимоотношений наставника и наставляемого является преемственность и послушание последнего. При этом святитель считал, что при духовном водительстве не допускается применение «господственной» власти пастырей над духовными детьми – православный священник должен руководить ими через нравственное влияние. [5, с. 15].

Воззрения Игнатия (Брянчанинова) на современное наставничество обладает некоторыми особенностями, что, вероятно, обусловлено непростым опытом взаимодействия будущего святителя с прп. Леонидом (Наголкиным), являвшимся личным руководителем молодого Брянчанинова. Это отразилось на письменном наследии и взглядах свт. Игнатия, который утверждал, что в современном мире практически отсутствуют духовные наставники: «Апостол говорит, что в его время было много лжеучителей; что ж сказать о нашем времени?» [7, с. 191–192].

Итак, во взглядах свтг. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) на духовное наставничество заметны различия в расстановке акцентов, однако их воззрения отличаются лишь мнением о современном духовном состоянии общества. Отчётливее просматривается разница во взглядах святителей на соотношение Священного Писания и Предания.

Священное Писание занимает в системе взглядов свт. Филарета особое место. Он верил, что оно есть истинное слово Божие и призывал относиться к нему с соответствующим уважением. Важным тезисом его богословия является необходимость проверки Предания Писанием: «Святитель Филарет ставил Писание во главу угла, настаивая на его обязательности для всякого церковного общества и всякого христианина» [3, с. 110].

Напротив, свт. Игнатий указывает, что на Писание важно смотреть через святоотеческое Предание, иначе можно впасть в гордость при его самостоятельном истолковании: «Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний» [8, с. 144]. При этом святоотеческое Предание восполняет функцию духовного наставника.

Однако в данном случае наблюдается не противоречие, а разная интерпретация православной традиции. Исследователь И. А. Лебедев рассматривает это явление как принцип «единство во множестве» по отношению к формированию Предания Церкви. Согласно его мнению, подобные разночтения являются следствием естественного развития церковной жизни, где просматривается «принцип восточно-христианского отношения к Преданию как живому организму, артикулированно реагирующему на внешние и внутренние процессы, а не как к простому сочинительству доктринальных текстов» [1, с. 122].

В результате анализа эпистолярного наследия свт. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) также выявлено определённое преломление православной традиции. С одной стороны, это проявляется в тоне переписки, а с другой – в выражаемых советах конкретным адресатам.

В письмах свт. Филарета открываются его особые качества – это не просто строгий иерарх, как его описывают современники, но участливый пастырь, интересующийся судьбами своих духовных чад. Сохранилась его обширная духовная переписка с Е. В. Новосильцевой – представительницей светского общества, жившей насыщенной духовной жизнью [9, с. 7] и М. М. Тучковой, принадлежавшей к высшему обществу, но впоследствии принявшей монашество. Особенности переписки Маргариты Михайловны, впоследствии игуменьи Марии, обусловлены не столько социальным статусом, сколько чертами её характера: «Девочка обнаружила с ранних лет природу страстную, нервную и восприимчивую» [10, с. 212]. В письмах к Тучковой просматривается тактичность и осторожность святителя, который старается не нарушить её духовный настрой и помогает бороться с унынием.

В переписке с женщинами святитель обнаруживает себя как человек, блестяще ориентирующийся в тексте Священного Писания и способный донести содержание Слова Божия до конкретной личности. Наиболее ярким примером является борьба с унынием, вызванным смертью близкого человека. В письме от 1828 г. святитель отвечает на двухлетнюю скорбь М. М. Тучковой через отсылку к Священному Писанию (1 Фес. 4: 13): «Наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: “не скорбите, как прочие, не имеющие упования”» [10, с. 31–32]. Цитата здесь употреблена в качестве утешения, вразумления и напоминания об истине христианской веры, тон приведённого выше письма – мягкий и отеческий. Иную ситуацию можно увидеть в письме от 1832 г.: «Не довольно ли сего, чтобы Вы вспоминали его [умершего сына] с миром и упованием? Надобно ли еще докучать небесам, чтобы от времени до времени посылали Вам оттуда вестника сказать, что там делает чадо Николай?» [10, с. 50]. Из этого и других писем видно, что женщина не могла смириться с потерей сына и постоянно возвращалась к своей проблеме, которая ранее уже обсуждалась. Святитель замечает это и своим несколько резким тоном призывает будущую игуменью сделать решительное усилие и довериться Божьему промыслу. Отметим, что в письмах к Е. В. Новосильцевой, которая пережила смерть сына и винила себя в случившемся, можно наблюдать сходную динамику содержания наставлений [9, с. 6].

Обстоятельства жизни наложили определённый отпечаток на характер переписки свт. Игнатия, которая отличается от писем свт. Филарета более сдержанным тоном. Часто свт. Игнатий рассуждает о различных нравственно-аскетических вопросах отвлеченно, наводя своих собеседников на мысли о пути их спасения, а его послания зачастую лишены назидательного характера. Вероятно, это связано с его взглядами на наставничество, согласно которым свт. Игнатий не мог считать себя старцем. Исследователь В. И. Пономарева в качестве образца христианского отношения к себе указывает самовоззрение свт. Игнатия, которое определяется как «антижитие», и приводит примеры его отрицательной самохарактеристики [2, с. 413].

Однако в эпистолярном наследии святителя обнаружены исключения. Например, в

письмах к статс-даме Т. Б. Потёмкиной свт. Игнатий отчитывает её за поступки, обращает внимания на недостатки, а послания А. С. Норову носят тёплый характер, не характерный для писем святителя.

При интерпретации нравственно-аскетической проблематики наблюдается определённая вариация советов. Так, для одних адресатов в рамках разговоров о земной жизни и жизни в вечности святитель делает акцент на образе житейского моря как состояния, которое уводит от истины [7, с. 498, 270], для других – на необходимости постоянной духовной брани как способе бороться с искушениями [7, с. 409, 628]. Свт. Игнатий использовал различные приёмы, чтобы наставить пасомых на путь борьбы с грехом. Например, для того чтобы предостеречь своего брата от тонкого разбора грехов, святитель использует метафору: «Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сору, а все в кучу да и вон» [7, с. 105]. В письмах на тему добродетелей также заметны некоторые особенности. Например, в письмах к А. А. Жандр добродетель терпения упоминается в контексте утешения в скорбях: «Но что делать? Нет другого средства, кроме терпения и благодарения Богу...» [7, с. 145], а в письме к Е. А. Паренсовой – в контексте борьбы с грехом: «Надо терпеть себя – свои недостатки – и мало-помалу, с постоянством, исправлять их, не унывая от падений, свойственных всякому человеку» [7, с. 168].

Таким образом, в эпистолярном наследии свтв. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) отражено традиционное православное нравственно-аскетическое учение, однако оно преломляется в разных ответах и наставлениях как к одному и тому же адресату на разных этапах его жизни, так и к разным адресатам в связи с особенностями их характера и опыта. Их переписка показывает многогранность христианского учения, что соответствует древней традиции индивидуального подхода к проповеди и душепопечению: «при сохранении главного корректировать для той или иной аудитории способ изложения истины» [1, с. 122].

Свидетельством того, что письма были ценны для адресатов, является уже тот факт, что эпистолярное наследие святителей дошло до нашего времени. Наследие свтв. Филарета (Дроздова) и Игнатия (Брянчанинова) актуально и продолжает служить средством наставления для современного поколения христиан. Оно требует дальнейшего научного осмысления.

Литература

1. Лебедев И.А. Генезис принципа «Единство во множестве» в Священном Предании Православной Церкви // Вестник Чувацкого университета, – 2015. – № 4. – С. 121–134.
2. Постовалова В. И. Этическая оценка другого и самооценка в православной духовной традиции: (На материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова) // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Язык русской культуры, 2000. – С. 406–416
3. Сухова Н.Ю. Священное Писание и Предание в экклесиологии святителя Филарета (Дроздова) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 105–110.
4. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 841 с.
5. Черный А.И., иер. Преемство традиции пастырского служения в святоотеческом богословии: Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Филарет Московский // Филаретовский альманах. Вып. 15. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – С. 7–20
6. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского / [Подг. к изд. Т. Н. Семенов и Ю. Р. Редькиной]. — М.; СПб.: Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, Российская Национальная библиотека, 2002. – 512
7. Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание писем: В 3 т. Т. 3: Переписка с мирянами / Сост. О.И. Шафранова. – М.: Паломник, 2011. – 672 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание творений и писем: В 8т. Т. 1. / Сост. О.И. Шафранова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Паломник, 2014. – 704 с.
9. Филарет (Дроздов), свят. Письма к Екатерине Владимировне Новосильцевой. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. – 456 с.
10. Филарет (Дроздов), свят. Письма к игумении Марии Тучковой и к Варваре Михайловне Нарышкиной. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2017. – 360 с.

Рязанова Татьяна Александровна,
магистрант кафедры теологии,
Научный руководитель - Здор Анна Владимировна,
к. филос. н., доцент, заведующая кафедрой теологии
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, Россия

САКРАМЕНТАЛЬНЫЕ И МОЛИТВЕННЫЕ СЛАГАЕМЫЕ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ДНЕВНИКЕ СВ. ПРАВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Хотя творения св. прав. Иоанна Кронштадтского часто переиздаются, его богословское наследие остается практически не изученным [1, с.98]. Между тем, научный анализ этого наследия позволяет существенно дополнить представления о сфере применимости православной аскетики, которую нередко упрекают в адресации исключительно монахам. Самую обширную часть трудов св. Иоанна составляют его дневниковые записи. Целью нашего исследования является выявление того, как в Дневнике о. Иоанна отражаются его представления о значении участия в Таинствах и молитве для духовной жизни.

Св. Иоанн в Дневнике рассматривает различные аспекты того, как человеку следует приступать к святым Таинствам. Непременным условием для участия в любом Таинстве о. Иоанн считает покаяние. Сам Бог не нуждается в нашем покаянии и от него не зависит. Но для человека покаяние необходимо, так как Божия благодать может благоприятно воздействовать только на чистое сердце. Потому и Господь, зная, что это полезно для человека, призывает его к покаянию: «Если Господь велит каяться – как не каяться: значит, что покаяние для нас нужно, действительно нужно» [2, с. 122].

Перед участием в таинстве Покаяния человек должен вспомнить свои грехи, ничего не приукрашивая и не преуменьшая. Возможно, человека будут подстерегать искушения, ибо враг хочет всячески отнять у человека сознание своих грехов, или и вовсе отвлечь от Покаяния [3, с. 280].

Особенно часто в Дневнике о. Иоанн говорит о Таинстве Евхаристии. В частности, он советует не смущаться тем, что под видом хлеба и вина верующим подается Святое Тело и Кровь Христа, а размышлять о жизни небесной и следить за внутренней расположенностью своего сердца. Он усматривает маловерие и кощунство в том, что человек сомневается или вовсе не верит, что в хлебе и вине истинные Тело и Кровь. Человеку следует дивиться тому, какое чудо являет Господь в Святом Причастии, и как благотворно оно действует на душу, возрождая ее из тьмы греховной и на тело, оживляя его благодатью [3, с. 230].

Многие люди задают вопрос о том, как именно человек может понять, достойно ли он причастился Тела и Крови Христа. О. Иоанн предлагает спрашивать внутренне самого себя: есть ли любовь к Спасителю в сердце после Причащения? Если человек может сказать от всего сердца Христу о своей любви к Нему, то можно считать, что он причастился достойно. И если человек чувствует в своей душе отвращение ко всякому греху, особенно к таким страстям как ненависть, гордость, зависть, своекорыстие, себялюбие, то – достойно, но если нет – недостойно [3, с. 230].

Без веры приступать к Таинствам равнозначно – это значит лгать Богу. Необходима вера не только в существование Бога, но и в то, что под видом хлеба и вина человеку подается само Тело и Кровь Христа: «Веруеши ли, что из хлеба и вина Я творю Свою Кровь? Веруеши ли, что эти виды хлеба и вина – дух и живот для тебя и без них ты не имеешь живота?» [3, с. 263]. Таким образом, о. Иоанн предлагает человеку, перед тем, как

соединиться с Богом в Таинстве Причастия, проверить самого себя на предмет искренней, живой веры.

Св. Иоанн писал и о том, с каким душевным расположением нужно участвовать в Литургии. Величайшее благоговение, разумение того, что Литургия есть сокращение всего Евангелия, всегда должны присутствовать в душе. За Литургией нужно стоять, сосредоточив помышления на происходящем, отложив все мирские мысли. Христиане призваны уподобляться херувимам, которые воспевают Трисвятую песнь Богу, всем сердцем воспринимать в себя Христа и пламенно любить Его всей душой. В этот момент человеку следует отрешиться от всякой земной любви, предавшись всецело любви к Богу [4, с. 483]. Все земные привязанности должны быть оставлены за порогом храма, когда человек приходит на богослужение. Не должно быть ни одного земного, страстного помысла, будь он тем, кто совершает службу, или тем, кто в ней участвует [5, с. 77]. Мысли во время молитвы человека за Литургией не должны рассеиваться. Христианину следует внимательно следить за ходом службы, не отвлекаясь на все то, что с Литургией не связано. Разворачивающееся перед глазами молящихся действие наполнено таинственными смыслами, постичь которые человек может лишь глубоко погрузившись в происходящее. «Во время Божественной литургии весь погрузись мыслию и сердцем в тайну Господню и в любовь Его» [3, с. 279].

Приступающему к причащению следует задуматься о том, исправляет ли он свою жизнь. Следует вспоминать о том, какую бесценную жертву принёс Спаситель за каждого из людей. Не следует приступать к Таинствам, и в особенности к Причащению, с холодностью, чтобы не прогневить Господа бесчувствием [6, с. 137]. Во время самого Причастия, в момент, когда человек вкушает Тело и Кровь Господа, человеку следует возноситься сердцем к Богу, благодарить всей душой за милостивое подаяние истинной Жизни, освящение души и тела, и за великую возможность, которую дает Христос, войти через Него в Царствие Небесное: «Осияваясь светом вещественным, говори: слава Тебе, свете незаходимый, пресладостный и всерадостный» [7, с. 59].

Служа Литургию почти ежедневно, о. Иоанн он записывал в Дневнике советы для священнослужителей, исходя из своего личного опыта. Так, например, он писал, что приступая к совершению Божественной Литургии, священнослужителю следует следить за своим душевным расположением, отложить все земные заботы, всякую злобу, раздражение, алчность и самолюбия [6, с. 137]. Св. Иоанн усматривает в Литургии жертву милосердия Божия человеческому роду. «Поэтому архиерей или иерей священнодействующий должен быть весь облачен во Христа, а Его правду, а Его любовь и милосердие, в Его святую, в Его кротость, смирение, незлобие, терпение, самоотвержение, а Его умерщвление, в Его преданность воле Отца Небесного – одним словом, должен быть весь облачен во Христа, в Его премудрость, в Его силу: тогда только служение Его будет приятно Богу и принесет всем верным истинную величайшую пользу, всех утешит, освятит, утвердит, исполнит Духа Святого» [4, с. 501]. Ум и сердце должны быть устремлены всецело к Богу.

О. Иоанн называет Литургию Таинством мира, очищения, обновления, обожения, бессмертия. И сердце любого священнослужителя, совершающего это Таинство, должно быть наполнено любовью к Богу и ближним. Следует совершать Литургию, отрекшись от мирской привязанности к суетному, ибо всё это может стать для человека кумиром, и тогда уже он будет поклоняться не Богу, а идолам своего несмирного сердца [8, с. 192].

О. Иоанн не раз писал о том, что молитва является живительным и сладостным питанием для человеческой души. Но в начале духовного пути молитва бывает тягостна для человека, до того момента, пока он не привыкнет к ней, не войдет во вкус. Поэтому о. Иоанн советовал принуждать себя к общественной и к домашней молитве, иначе душа будет духовно бедствовать, слабеть и даже омрачаться, давая власть над собой страстям [4, с. 31]

Молитва является не самоцелью, а средством для богообщения, для очищения духовного зрения. Молитва должна помочь человеку узреть Бога духовными очами и увидеть собственную душу, со всеми её изъянами и греховными ранами: «Молитва – средство прояснить померкающее постоянно сердечное зрение от прилива похотей плотских и дьявольского мрака» [3, с. 226].

Во время молитвы неизбежны искушения. О. Иоанн пишет о том, что даже несмотря на усилия человека, сердце во время молитвы может смущаться или терять веру в Бога. Дьявол всегда, а в особенности во время молитвы, старается омрачить ум человека, его духовные очи, чтобы они не видели Бога. В этой связи о. Иоанн дает такой совет: нужно «внутренно сказать Господу: Господи, Тебя закрывает от меня враг, и неразумное сердце мое, покрытое его мраком, мятется и колеблется» [3, с. 229]. Для возбуждения в душе искренности перед молитвой о. Иоанн советует представить, что тело человека – дело рук Бога, душа – от Бога, и весь человек – образ и подобие Божие, и окружающие человека свет, воздух, пища питье, одежда, родственники, начальники, духовные отцы – от Бога. Также и силы человека, успех в делах, очищение грехов, спасение, радость, свобода – это всё дары Божии. Вспомнив это, человек будет молиться искренно и плодотворно [7, с. 56].

Все помышления, чувства, желания и намерения человека известны Господу. О. Иоанн советует не упускать это из памяти, чтобы сделать молитву более искренней. «Итак, будь свят во всем житии, особенно во время молитвы. Великое дело – дело молитвы, как беседа с Богом, как прошение, хвала и благодарение» [5, с. 122].

Очень часто человек обращается к Господу в своих молитвах через пресвятую Богородицу, святых, или Ангелов. О. Иоанн предлагает обратный путь – обращаться ко святым через Бога, ведь Он незримо присутствует во всем Своем творении и как бы держит всех в Своей руке, объединяя в единое целое: «Чрез Бога весьма удобно иметь сообщение со всеми – и с Богородицею, и с Ангелами, и со святыми, и со всеми людьми, на земле находящимися, потому что Бог всех держит в руке Своей и для Него все как на ладони» [3, с. 258].

Для того, чтобы молитва была с верой, о. Иоанн советует быть с людьми прямодушным и доверчивым, тогда и Господь дарует человеку искреннюю веру и прямодушие по отношению к Себе. И наоборот – если человек неискренен в общении с людьми, то, по мысли о. Иоанна, он не может быть искренним и по отношению к Богу [3, с. 273].

О. Иоанн не советовал молиться долго, так как долгая молитва по готовым молитвословиям может быть легка для человека, но при этом приводит к лицемерию. Гораздо ценнее молитва не долгая, но искренняя и сердечная: «Мало, да от сердца» [6, с. 263].

В любой молитве важна дисциплина и сосредоточенность. Христианин должен стараться быть сосредоточенным только на словах молитвы, вникать в их духовный смысл, не уноситься мыслями к предстоящим делам или к обдумыванию различных событий, но должен всё внимание обратить на Бога: «Всем сердцем выговаривать слова молитв. Не развлекаться посторонними лицами, предметами, мыслями» [9, с. 26]. О. Иоанн также советовал напрягать и возвышать голос на молитве там, где душа поддается смущению, искушению, пугается и сомневается.

Если вдруг человеку случилось ошибиться при чтении молитв, то огорчаться и унывать не следует. Главное – это внутреннее, сердечное расположение, и если в душе присутствует покаянный и молитвенный настрой, но никакие ошибки не смогут повредить духу молитвы: «Не держись слепо буквы молитв: если ненамеренно и пропустишь что – не беда, только сохрани спокойствие духа» [9, с. 42]. Молитва должна идти от сердца, то есть от центра души, без холода, небрежения и рассеянности. Сердце, мысли и воля должны быть едины при молитве. Искренность, любовь к Богу и ближним всегда должны сопровождать даже самую краткую молитву [5, с. 54].

Человек, молящийся Богу, становится членом духовного Царства Христова, союзником Богу. В молитвах человек подражает святым, как и Самому Христу. О. Иоанн пишет том, что молитва за живых очень важна, так как человек принадлежит и земному миру, и он должен считать общее благо своим благом, а общее горе своим горем и молиться об отвращении общего бедствия как от своего собственного. Особенно важна молитва за правителя государства, его семью, за учителей, духовного отца, за родных отца и мать, всех сродников, начальников, благодетелей [9, с. 44-46].

Молиться непременно нужно и за своих врагов. О. Иоанн призывает верующих даже не задумываться о мести врагам, ибо Господь Сам воздаст по их делам в день Суда, но молиться о них от всего сердца, чтобы они не погибли из-за своей злобы, но обратились к правде и покаялись. Христианину необходимо со всеми людьми жить в мире и любви [10, с. 150].

Если человек имеет силы и душевное расположение, то хорошо совершать молитву в ночное время. Часто в Дневнике о. Иоанн упоминает о ночных искушениях и снах, навеянных нечистой силой. В такие моменты он посреди ночи вставал на молитву, которая порой продолжалась до утра.

Таким образом, о. Иоанн раскрывает субъективные условия участия в сакраментальной жизни. Человек должен верить во Христа, чтобы достойно соединиться с Ним в Таинстве Евхаристии. Необходимы очищение сердца, покаяние, доверие Богу, нравственная чистота и желание исправить свою жизнь. Также человеку необходимо внимательно следить за ходом богослужения, вникать в его вероучительный смысл. Но самым важным условием богопознания и соединения со Христом является любовь. И поскольку сам Бог есть Любовь, человек должен непременно взращивать ее в своем сердце, чтобы приблизиться к Нему.

Молитву св. прав. Иоанн Кронштадтский рассматривал как непосредственное и необходимое для человеческой души общение с Господом. В основе молитвы лежит вера в Бога, сердечное и искреннее покаяние, стремление к познанию своих немощей и пороков. Но на этом пути для человека важно помнить, что видение грехов и избавление от них дарует Бог. Молитва христианина должна исходить из глубины его души, с доверием и надеждой на Бога.

Литература

1. Хондзинский, П., свящ. Опытное богословие святого праведного Иоанна Кронштадтского (вступительная статья) //Святой праведный Иоанн Кронштадтский: избранные сочинения, проповеди, материалы / Ред.-сост. свящ. П. Хондзинский. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 98–136.
2. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 1. 1856 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2005. – 296 с.
3. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 3. 1859-1860 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2005. – 548 с.
4. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 24. 1881-1883 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: Москва, 2019. – 624 с.
5. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 25. 1883-1890 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: 2019. – 631 с.
6. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 7. 1864-1864 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2010. – 333 с.
7. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 12. 1867 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2009. – 351 с.
8. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 22. 1879-1880 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – М.: 2017. – 686 с.
9. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 13. 1867-1868 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2008. – 276 с.
10. Иоанн Кронштадтский, св. прав. Дневник. Том 14. 1868–1869 / Св. прав. Иоанн Кронштадтский. – Тверь: Булат, 2009. – 379 с.

*Монах Нафанаил
(Бобылев Борис Геннадьевич)*

Белгородская Православная Духовная Семинария (с миссионерской направленностью),
Свято-Духов монастырь Ливенской епархии Орловской митрополии,
Орловская обл., Россия

ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ РУССКИХ ГЕРОЕВ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЙ А.Н. АПУХТИНА О КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ

Филологический анализ художественного текста (ФАХТ), ориентированный на медленное чтение, на восприятие смысла написанного во всем его объеме, со всеми семантическими и эмотивными оттенками, подтекстными и интертекстовыми связями, может рассматриваться сегодня в качестве важнейшего метода обучения, духовного и интеллектуального развития юношества. Овладение методом филологического анализа выступает необходимой предпосылкой погружения в атмосферу христианской культуры и важным средством и методом православной миссии. ФАХТ позволяет раскрыть глубинные христианские основы русского языка и литературы, раскрыть суть и смысл соборного мировидения русского народа как «разумной жизненности» и «единораздельной цельности» (А.Ф.Лосев).

Покажем это на примере анализа стихотворения А.Н. Апухтина «Солдатская песня», посвященного Крымской войне. Оно мало известно широкому читателю, но, вместе с тем, отличается высокими художественными достоинствами, заключает в себе глубокий духовный смысл, позволяя осмысливать события Крымской войны с позиции Евангельских ценностей, Евхаристической жертвы, православных координат истории России.

Стихотворение «Солдатская песня» было написано Апухтиным в 1869 году, в самом расцвете творчества. Оно продолжает высокие традиции патриотической лирики Пушкина («Полтава» и Лермонтова («Бородино»).

«Не веселую, братцы, вам песню спою,/Не могучую песню победы,/Что невали отцы в Бородинском бою,/Что невали в Очакове деды.//(2)Я спою вам о том, как от южных полей/Поднималось облако пыли,/Как сходили враги без числа с кораблей,/И пришли к нам, и нас победили.// (3) А и так победили, что долго потом/Не совались к нам с дерзким вопросом,/А и так победили, что с кислым лицом/И с разбитым отчалили носом.// (4)Я спою, как, покинув и дом и семью,/ Шел в дружину помещик богатый,/Как мужик, обнимая бабенку свою,/Выходил ополченцем из хаты.// (5) Я спою, как росла богатырская рать,/ Шли бойцы из железа и стали, -/ И как знали они, что идут умирать,/ И как свято они умирали!// (6) Как красавицы наши сиделками шли/ К безотрадному их изголовью,/ Как за каждый клочок нашей русской земли/Нам платили враги своей кровью;// (7) Как под грохот гранат, как сквозь пламя и дым,/ Под немолчные, тяжкие стоны/ Выходили редуты один за другим,/Грозной тенью росли бастионы, -//(8) И одиннадцать месяцев длилась резня,/И одиннадцать месяцев целых/ Чудотворная крепость, Россию храня,/Хоронила сынов своих смелых...//(9)Пусть не радостна песня, что я вам пою,/ Да не хуже той песни победы,/ Что невали отцы в Бородинском бою,/ Что невали в Очакове деды».
(А.Н.Апухтин «Солдатская песня»)

Трехсложный размер анапест, которым написано стихотворение, сам по себе, обладает выдающейся экспрессивностью. Так, М.Л. Гаспаров отмечает: «Анапест..., стремителен, порывист, это стихии в движении, напряженье нечеловеческой страсти» [8, с.10].

Апухтин дополнительно усиливает потенциальную выразительность размера чередованием разностопных стихов: в нечетных строках – четырехстопный анапест; в четных – трехстопный. Тем самым создается своеобразный иконический образ: форма выражения подобна содержанию: хромающий ритм напоминает походку солдата, покалеченного в бою. При этом поэт активно использует глаголы, которые обозначают движение человека, идущего пешком: *«шел»-«шли», «выходил»-«выходили», «пришли», «сходили»*. В начале вторых строк четвертой и пятой строф за счет внеметрического ударения, падающего на глаголы *«шел» - «шли»* анапест «сменяется» хореем, который принято рассматривать как «маршевый», «походный» размер». Данный прием способствует созданию эффекта «обманутого ожидания», он ломает инерцию ритмического восприятия и, тем самым, глаголы *«шел»-«шли»* выделяются из текста, мы обращаем на них особое внимание, проникаясь тем необыкновенным чувством патриотического подъема, который испытывали русские люди, давая отпор захватчикам. В данном случае мы также имеем дело с иконическим образом: ломка размера способствует созданию образа перелома судьбы, на которую готовы были русские люди ради Родины, жертвуя всем – вплоть до самой жизни.

Как уже отмечалось ранее «пафос героической самоотверженности достигает высшей своей точки» [2, с.18], в словах: *«И как знали они, что идут умирать, /И как свято они умирали!»*. Здесь применяется анафора (в начале повторяется частица «И» в сочетании с союзом «как»), а также эпифора: использование в конце строк разных форм глагола «умирать». Эти повторы не только усиливают экспрессивность стиха, но и придают ему песенное мелодическое звучание.

«Значительной выразительностью и суггестивным эффектом обладает единый интонационно-мелодический ход, которым объединены пять строф стихотворения – с четвертой по восьмую» [2, с. 18].

Эта мелодика создается при помощи повтора слова «спою» в начале четвертой и пятой строф. Данное слово отсылает нас к заглавию стихотворения (*«песня»*). При этом возникает эффект конвергенции, пучка приемов: нарастание эмоциональной энергии стиха, наряду с повторами, обеспечивается серией экспрессивных эпитетов, ярких сравнений, словами с контрастной эмоциональной окраской: *«бойцы из железа и стали», «богатырская рать»; «к безотрадному ...изголовью»; «красавицы» – «сиделками»; «грозной тенью»; «немолчные, тяжкие стоны»; «сынов...смелых»; «чудотворная крепость»* и пр. Выражения эти выступают не просто как звучащие слова, но как слова-жесты, вырывающиеся из груди [2, с.19]. Здесь исчезает грань между действительностью читателя и поэтической действительностью стихотворения. Мы погружаемся в стихию удивительного по своей силе сострадательного переживания, оказываемся также охваченными патриотическим чувством, в основе которого лежит кровная связь с Родиной, с Русской землей: *«Как за каждый клочок нашей русской земли/ Нам платили враги своей кровью»*. При этом надо сказать, что в стихотворении «Солдатская песня» чувство любви к Родине не исчерпывается кровной связью; здесь явственно присутствует вертикальное, духовное измерение, связь с Небесным Отечеством, что связано с глубинными православными корнями поэзии Апухтина. Любовь к отцу и матери (Пятая заповедь Декалога) опирается на любовь Создателю, к которому мы дерзновенно обращаемся «Отче наш»: мы усыновлены Богом через воплощение, искупительный и спасительный подвиг Сына Божия – Иисуса Христа.

Повторение слов играет в стихотворении одновременно композиционно-мелодическую и смысловую роль. Поэт заставляет нас остановиться на некоторых словах, которые благодаря повтору вводятся в светлое поле нашего сознания; одновременно в памяти всплывает все возможное богатство эмоционально-экспрессивных, семантических, образных ассоциаций, связанных с этими словами. (см. подробнее: [1, 2]). Ярким примером служит в этом отношении третья строфа. Здесь используется прием подхвата – повтора глагола «победили», заканчивающего предыдущую третью строфу.: *«Как*

сходили враги без числа с кораблей, /И пришли к нам, и нас победили // А и так победили, что долго потом /Не совались к нам с дерзким вопросом».

В этих словах звучит горечь, испытанная русскими в результате поражения в Крымской войне. Однако эта горечь преодолевается, становясь истоком энергичного словесного жеста, заключающего в себе «грозное предупреждение» [2, с.19] тем, кто в будущем попытается повторить вторжение с целью отторгнуть Крым от России. В нашем сознании возникает ассоциация с кровавой Пирровой победой, обернувшейся поражением победителей¹.

Лексические повторы вкупе с повторами грамматических средств: союзов, предлогов, параллельно с варьированием порядка слов и синтаксического построения помогают подчеркнуть, до крайней степени усилить потрясающее и пронзительное впечатление от картины боя: *«Как под грохот гранат, как сквозь пламя и дым / Под немолчные, тяжкие стоны. /Выходили редуты один за другим, /Грозной тенью росли бастионы».*

Мы как бы сами оказываемся на поле битвы. Эффект соучастия обеспечивается передачей звуковых впечатлений («*грохот*», «*стоны*»), воссозданием зрительных образов («*пламя*», «*дым*»), использованием эмоционально-оценочных эпитетов, вызывающих чувство сострадания («*немолчные*», «*тяжкие*»). Созданию звуковой картины боя также способствуют аллитерации: концентрированное использование взрывных согласных [Д],[Т],[Б],[П],[Р] в сочетании с сонорным [Р]. Иконическим характером обладает ассонанс, но [О] в словах: «*немОлчные..., стОны*» (передает звук страдания).

Мы наблюдаем в стихотворении «Солдатская песня» экспрессивную восходящую градацию: эмоциональный накал стиха нарастает от строки к строке, от строфы к строфе. Наивысшей точки выразительности стих Апухтина достигает в восьмой строфе, предшествующей заключительному четверостишью: *«И одиннадцать месяцев длилась резня, / И одиннадцать месяцев целых / Чудотворная крепость, Россию храня, / Хоронила сынов своих смелых» ...*

Экспрессивный и суггестивный эффект создается за счет «пучка» приемов: интонационно-мелодический ход (повтор частицы «И») поддержан цепью стилистических фигур. В первую очередь, надо отметить исключительно выразительное слово «*резня*», обладающее резко отрицательной оценочной коннотацией. Отметим, что фон восприятия этого слова сегодня иной, чем в середине XIX века, что связано с изменениями в его семантике. В словаре Владимира Даля дается такое определение: «*Резня, драка насмерть, сраженье или убийство холодным оружием, большое кровопролитие*» [3, с.121].

В словаре С.И. Ожегова толкование данного слова существенно отличается от его понимания в середине девятнадцатого века: «*РЕЗНЯ - Массовое жестокое избиение, массовые убийства*» [4]. В современной словарной дефиниции исчезла первая часть: «*драка насмерть, сраженье или убийство холодным оружием*».

С чем это связано? Прежде всего, с кардинальным изменением характера войны. Использование холодного оружия, «*драка насмерть*» перестали определять течение и исход боя. Широкое применение технических средств зачастую не дает почувствовать участникам военных операций всю кровавую суть и жестокость убийства на войне. Солдат непосредственно взаимодействует с техникой, а не с живым человеком. Слово же РЕЗНЯ в значении «*убийство холодным оружием*» в максимальной степени обнажает зверскую, бесчеловечную суть войны. Картина боя у «Солдатской песне» предельно

¹ Против России в Крымской войне сражалась военная коалиция четырёх сильнейших в мире стран. Они значительно превосходили её в технической подготовке и вооружении., но при этом Россия понесла меньшие потери, чем захватчики. «Боевые и небоевые потери в армии России составляли 134 800 человек, при том, что потери в армиях Великобритании, Франции и Турции определяются числом 162 800 человек» [1, с. 286]

реалистична и лишена какой-либо романтики. А.Н. Апухтин развивает в своем стихотворении антивоенные мотивы, звучащие у А.С.Пушкина в «Полтаве» и у М.Ю. Лермонтова в «Бородино»; возникают прямые образные параллели.

«Полтава»: *«Швед, русский колет, рубит, режет»* (А.С.Пушкин).

«Бородино»: *«И ядрам пролетать мешала Гора кровавых тел»* (М.Ю. Лермонтов).

Лермонтовский образ производит очень сильное впечатление, но, по сути, является гиперболой и далек от реальности. Через три года поэт пишет стихотворение «Валерик», отражающее впечатления от боя с чеченцами, в котором Лермонтов сам принимал участие. Впечатления эти переданы с крайним реализмом. Читаем: *«И два часа в струях потока/Бой длился. Резались жестоко/ Как звери, молча, с грудью грудь»*. Заметим, что глагол-эпитет *«резались»* употреблен в произведениях Лермонтова всего один раз.

А.Н. Апухтина отличает от великих предшественников стремление к постижению глубинного духовного смысла земной войны. В ключевой строфе стихотворения существительное *«резня»* рифмуется со словом церковно-славянского происхождения *«храня»*. Это слово употребляется параллельно с русским полногласным его вариантом, существенно отличающимся от него по значению: *«хоронила»*². Использование рифменного и семантического контраста помогает предать резкое противопоставление земной падшей реальности с Реальностью Небесной. Смерти, кровавым убийствам на поле брани противостоит вера в вечную жизнь: в подтексте звучит мотив Воскресения Христова и возникает образ Небесного града, Иерусалима. Вспоминается пасхальное песнопение («задостойник»): *«Светися, светися новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия. Ликуй ныне и веселися, Сионе. Ты же, Чистая, красуйся. Богородице, о востании Рождества Твоего»* (Пасхальный канон Иоанна Дамаскина).

Город Севастополь у Апухтина косвенно сравнивается с чудотворной иконой Божьей Матери, охраняющей и защищающей Россию.

Таким образом, «Солдатская песня о Севастополе», при всей глубокой связи данного стихотворения с народной песенной традицией, по своему исключительно возвышенному, вдохновенному строю сродни гимнографической поэзии, воспевающей Бога. В нашем сознании возникает образ грандиозной литургии, охватывающей всю человеческую историю, страдания защитников Севастополя побуждают нас вспомнить страдания Христа, Его искупительную Жертву. И при этом к концу стихотворения мощно нарастает мотив победы над смертью: *«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?»* (Ос.13:14)

Библиография

1. Бобылев Б.Г. Стихотворения А.Н. Апухтина о Крымской войне // Православный учёный в современном мире. Православные традиции народа как духовно-нравственная основа отечественного образования и воспитания: сб. материалов IV международной научной конф., нояб. 2015 г., Орёл, Россия. – Т. 3. – Воронеж: Истоки, 2015. – С.317-322.
2. Бобылев Б.Г. «И как свято они умирали!» А.Н. Апухтин о Крымской войне. //Русская речь, 2016, №2. – С.16-20.
3. Бобылев Б.Г. Филологический анализ художественного текста как метод обучения и воспитания Образование и общество № 5–6 (106–107). Сентябрь–декабрь. 2017. - С.16-22
4. Бобылев Б.Г. Филологический анализ текста как средство углубленного изучения русского языка и литературы // Русский язык в современном онлайн-образовании: Сборник материалов международной научной онлайн-конференции/ Под ред. В.И. Супруна. – Волгоград: Издательство ООО РА «Фортесс», 2020. – С.135-146.
5. Монах Нафанаил (Б.Г.Бобылев) Филологический анализ художественного текста как средство православной миссии и духовно-нравственного воспитания в школе и вузе //Духовно-нравственные аспекты

² В современном русском языке слова «хранить»- «хоронить» разошлись в значениях, однако в украинском языке полногласный вариант имеет ту же семантику, что и неполногласные варианты данного корня в русском (ср. украинское слово охорона - «охрана»).

в науке и образовании: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (5 октября 2020 года). _ Воронеж, 2020. С.17-24.

6. Монах Нафанаил (Бобылев Б.Г.) Филологический анализ художественного текста: свидетельство о Христе // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований / материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (23 – 24 октября 2020 года) // под редакцией кандидата филологических наук Ж. А. Зубовой. – Орёл: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020. – С. 218-223.
7. Владимир Даль Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV.- М.,1955. – 712 с.
8. Гаспаров М.Л. Метр и смысл. – М., 2000. – 297 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 2010. - 907 с.

Дегтярев Александр Владимирович,

студент 3-го курса бакалавриата,

Екатеринбургская духовная семинария,

Научный руководитель - протоиерей Сергей Алексеев (Алексеев Сергей Вячеславович)

г. Екатеринбург, Россия

ЕПИСКОП КАССИАН (БЕЗОБРАЗОВ) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

Епископ Кассиан (Безобразов) родился в Петербурге 29 февраля 1892 г., где окончил историческое отделение Университета при проф. Гревсе. Преподавал после Революции в Православном Богословском институте в Петрограде. В 1922 г. эмигрировал сначала в Белград, затем в Париж, где с 1925 г. стал профессором Св. Сергиевского Богословского института, а с 1947 г., после посвящения во епископы, его ректором. Видный участник Русского Студенческого Христианского Движения, принял монашество в 1932 г., все время войны прожил на Афоне. Прекрасный знаток древних языков, епископ Кассиан посвятил всю свою жизнь изучению Нового Завета. Был председателем комиссии по новому переводу Четвероевангелия. Умер 4 февраля 1965 г. в Париже.

Владыка достаточно плодотворно потрудился над исследованием Евангелия от Иоанна. Одной из крупнейших работ владыки Кассиана является «Водою и кровию и духом: Толкование на Евангелие от Иоанна». По этой теме он защитил докторскую диссертацию 29 июня 1947 г. Данная работа легла в основу курса лекций епископа по Евангелию от Иоанна, над которым он начал трудиться еще в 30-е гг. XX в., постоянно его дорабатывал и завершил его в начале 60-х гг. XX в.

Каждая из работ предваряется вводной частью, в которой дается терминологический аппарат владыки. Так, в диссертационной работе владыка вводит понятие Иоанновской цепи, под которой Кассиан называет такое сочетание мыслей, при котором дополнительная мысль первой фразы делается основной мыслью второй фразы, но на этом развитие мысли не останавливается, а дополнительная мысль второй фразы становится основной мыслью третьей фразы, и так на протяжении повторных звеньев. Однако Иоанновскую цепь, как пишет Кассиан, мы наблюдаем не только на протяжении более или менее значительных, но все-таки ограниченных отрывков. Можно сказать, что построение всего Евангелия представляет собой одну разветвляющуюся цепь. Характерным для Иоанновского ритма является также употребление таких риторических фигур, как хиазм и поэтический параллелизм.

Что касается лекционного курса, то в вводной части владыка вводит термин «Иоанновская проблема», который раскрывается. В отличие от синоптических Евангелий, для Евангелия от Иоанна характерны большие речи на догматические темы. При этом речи сменяют друг друга неожиданно, внезапно, что владыкой названо отсутствием движения. Второй составляющей Иоанновской проблемы является Иоанновский ритм, рассмотренный владыкой в его диссертации. Третья составляющая — пробелы и

постоянная недоговоренность в повествовании Евангелия. Владыка упоминает и о неясностях понятий. Например, говоря об образе овцы, владыка говорит об использовании его в разных значениях: Христос — Агнец Божий (Ин 1. 29, 36), а в притче о дворе овцем овца уже есть символ верующего члена Церкви Христовой, а Господь уже представлен как Пастырь и дверь овцам.

Содержание Иоанновской проблемы владыка Кассиан определяет как несовпадение географической и хронологической рамок повествования Евангелия от Иоанна с синоптиками. Имеются события и чудеса, не имеющие параллели у синоптиков (брак в Кане Галилейской, воскрешение прав. Лазаря и т. д.). Ударение в Евангелии делается на догматических вопросах, например, «заповедь о любви возводится к истокам Божественной жизни» [1, 14].

Кроме того, при толковании Евангелия владыка также определяет некоторые проблемы, которые в ходе толкования старается разрешить. Например, в диссертационной работе при толковании 13-й главы владыка останавливается на проблеме Иуды. В главе идет противоположение Иуды и Возлюбленного ученика. Выделение Возлюбленного на фоне союза учеников подчеркивает значение их союза как союза любви. То есть, здесь идет противоположение Иуды союзу любви. В этом контексте проблема Иуды достигает предельной остроты, наивысшая точка которой заключается в двух стихах. Первый стих содержит изречение Христа Иуде после передачи ему куска хлеба: «...Что делаешь, делай скорее» (Ин 13:27). Второй: «Он, приняв кусок, тотчас вышел» (Ин 13:30). Владыка решает эту проблему следующим образом: «в абсолютном христианском монотеизме всякая человеческая активность имеет начало в Боге. Но она должна идти путем любви. Если она отклоняется от этого пути, происходит излом, и добро оборачивается злом. Таким изломом во зло оказывается и путь Иуды» [2, 140]. Судьба Иуды по контрасту открывает сущность Церкви как союза любви.

В ходе сравнительного анализа диссертационной работы и лекционного курса удалось определить, что в обоих случаях толкование можно определить, как экзегетическое с отдельными элементами исагогики. Епископ придерживается деления Евангелия на отрывки, однако общий план рассмотрения отличается. Если в работе владыка разделил Евангелие на три больших отрывка сообразно ее названию «Водою и кровию и Духом», то в лекционном курсе он представляет деление на пять отрывков. При толковании текста владыка, как ученый-лингвист, старается прибегать к греческому тексту. Епископ Кассиан использует сохранившиеся рукописи Евангелия. Толкование приводится с грамматическим и лексическим комментарием. Довольно много внимания уделяется вопросам, которые связано не столько с толкованием, сколько с реконструкцией событий и анализом тех или иных личностей, упоминаемых в Евангелии.

В ходе исследования был определен инструментальный набор владыки при толковании Евангелия. Прежде всего, мы видим, что владыка обращается, как и в работе, к исторически-буквальному методу. Он обращается не только к традициям и обычаям народов, как в работе, но и к археологическим данным. В качестве примера рассмотрим объяснение беседы Христа с самарянкой (Ин 4. 1–42). Владыка говорит о том, что археологические исследования позволяют отождествить упоминаемый в Ин 4. 5 город Сихарь с городом Аскар в Южной Самарии, посему местонахождение колодца Иакова можно установить с точностью. Другим примером служит толкование на воскрешение Лазаря. Объясняя пребывание Лазаря в гробу в течение четырех дней, владыка говорит о том, что «по иудейским представлениям талмудической эпохи дух умершего в течение первых трех дней по смерти витал около тела с мыслью о возвращении. По истечении трех дней признаки начинающегося разложения вызывали удаление духа. Смерть входила в свои права» [1, 192]. Опираясь на представленное объяснение, владыка пишет, что Лазарь Четверодневный вне всяких сомнений был во власти смерти.

Как и в своей диссертационной работе, в курсе лекций владыка активно использует аллегорический метод толкования. Приводя толкование на шестую главу, владыка делает

чудо насыщения народа пятью хлебами (Ин 6. 1–13, 23–25) отправной точкой для последующего учения о хлебе небесном (Ин 6. 26–58). Чудо насыщения есть символический акт (нетрудно понять, что это — прообраз таинства Евхаристии), который впоследствии раскрывается в учении Христа.

При толковании текста владыка часто прибегал к греческим рукописям Евангелия, при исследовании которых он, как и в своей работе, обретал новый материал для составления своего толкования. В этом плане внимания заслуживает пространное толкование на уже упомянутое учение о хлебе (Ин 6. 26–58). Сперва обратим внимание на стих Ин 6. 33: «Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Связывая объяснение ὁ ἄρτος (хлеб), который владыка обозначает как сказуемое, и ὁ καταβαίνων καὶ ζωὴν δίδους (тот, который сходит и дает жизнь), обозначенные как подлежащее, владыка указывает, что эти слова относятся ко Христу (что подтверждает стих Ин 6. 35), значит, и причастие относится ко Христу. Продолжая объяснять этот фрагмент, при объяснении стихов 54, 56 и 57 владыка делает акцент на причастии τρώων (ядущий) и объясняет, что в этом случае имеется в виду процесс принятия Тела и Крови Христа.

Также следует отметить, что владыка, аналогично диссертационной работе, сравнивает древние рукописи друг с другом. Анализируя фрагмент о жене, которую обвинили в прелюбодеянии (Ин 8. 1–11), владыка указывает, что этот отрывок имеется в кодексе D, но отсутствует в кодексах K, B, W, Θ. А в кодексе L, по словам владыки, пробел на этом месте позволяет думать, что отрывок был известен переписчику, но был исключен переписчиком сознательно.

Таким образом, в инструментальном наборе владыки Кассиана использованы следующие методы толкования:

1. Исторически-буквальный метод.
2. Аллегорический метод.
3. Литературный метод библейской критики.
4. Текстуальный метод библейской критики.

Проведенные исследования диссертационной работы владыки Кассиана «Водой и кровью и духом», а также части лекционного курса, посвященной толкованию Евангелия от Иоанна, позволяют понять, какой вклад внес владыка в область исследования Евангелия от Иоанна.

Главной заслугой является то, что владыка смог привлечь на сторону православной экзегетики методы библейской критики. Сопоставление работы «Водой и кровью и духом» и лекционного курса показывает, что владыка довольно удачно использует литературный и текстуальный методы библейской критики. Это позволяет ему рассматривать Евангелие в более широком смысле.

Огромное значение приобретает проводимый владыкой лингвистический анализ текста Евангелия. По проанализированным источникам мы видим, что владыка, как прекрасный лингвист и знаток древних языков, прибегает к древнегреческим текстам Евангелия при его анализе и толковании. Разбор древнегреческих слов в отдельности (падежи, формы глаголов и т. д.), а также синтаксический разбор стихов позволяет владыке смотреть на Евангелие в более широком обзоре. Благодаря такому видению он отталкивался при толковании проведенного лингвистического анализа, выхватывая новый смысл текста.

Заслуживает внимания и тот факт, что владыка изучал древние рукописи текста Евангелия. Находясь за границей, он наверняка имел возможность самостоятельно знакомиться с ними. Причем он не просто изучал рукописи, а сопоставлял их между собой. Чаще всего это носило большое значение не для экзегетического, а для исагогического анализа текста. Сопоставляя рукописи, он анализировал причины такого несоответствия, определял, что может дать нам это несоответствие в плане исторического

складывания текста Евангелия. Проведенный им анализ позволяет глубже понять историю составления Евангелия от Иоанна в том виде, каким мы его знаем сегодня.

Своеобразным итогом научных исследований владыки стало составление им собственного перевода Евангелия от Иоанна. Несомненно, большое значение в этом имеет проведенные им лингвистический анализ текста и сравнение древних рукописей. Впоследствии этот перевод был им исправлен и дополнен в годы его руководства Комиссией по переводу Нового Завета при Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже (1951–1964).

Проведенная работа позволила дать оценку вкладу владыки, который он внес в область толкования Евангелия от Иоанна. Внесенный вклад является огромным, главное место в нем отведено лингвистическому анализу текста. Благодаря проведению такого анализа владыка смог представить более широкий взгляд на Евангелие именно с точки зрения исследования текста. Его вклад является существенным в область православной экзегетики.

Следует констатировать, что изучение трудов владыки Кассиана является лишь малым шагом в область истории складывания толкования Евангелия от Иоанна. Изучение трудов иных православных библеистов XX в., а также трудов католических и протестантских исследователей позволят понять, как складывалась история толкования Евангелия от Иоанна в XX в., и какие задачи стоят перед православными библеистами, продолжающие исследование Евангелия от Иоанна, в нынешнее время.

Литература

1. Кассиан (Безобразов), еп. Лекции по Новому Завету. Евангелие от Иоанна / еп. Кассиан (Безобразов). — Press Saint-Serge Institut de Theologie Orthodoxe 93, rue de Crimée 75019 Paris, 2006 — 366 с.
2. Кассиан (Безобразов), еп. Водю и кровию и духом: толкование на Евангелие от Иоанна / еп. Кассиан (Безобразов). — Париж, Франция. — Bibliothèque slave de Paris, 1996. — 252 с.
3. Aland Kurt. The Greek New Testament. Fourth Revised Edition / Kurt Aland. — Deutsche Bibelgesellschaft, D-Stuttgart, 1998. — 920 p.
4. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. — Санкт-Петербург: Российское Библейское общество, 2001. — 1406 с.

Черномаз Павел Алексеевич,

доцент кафедры международных экономических отношений
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
Г. Харьков, Украина

ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ ПО СВЕДЕНИЯМ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ИЗЮМСКОГО УЕЗДА 1837 Г.

В Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) среди документов Харьковского губернского статистического комитета (фонд 51) сохранилась интересная рукопись – «Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда 1837 года» [1].

Документ этот не похож на подобные ему сухие статистические описания по другим уездам. Хотя он полностью охватывает все необходимые разделы, касающиеся описания природы и населения края, в нем привлекает изложение автором своих оригинальных мыслей, сочетающее в себе природную наблюдательность с хорошим знанием истории и ссылками на исторические источники.

Кто же является автором этого документа? Подписано «Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда 1837 года» следующим образом: «Изюмского уезда предводитель дворянства полковник Малиновский» [1, л. 150]. Анализ текста документа показывает, что написан он незаурядной личностью. И полковник

Малиновский подходит под это определение. Иван Васильевич Малиновский (1796-1873) весьма заслуженно трижды избирался предводителем дворянства Изюмского уезда Харьковской губернии. Он был старшим сыном дипломата и общественного деятеля, первого директора Царскосельского лицея Василия Федоровича Малиновского (1765-1814) и внуком священника украинского происхождения Федора Авксентьевича Малиновского (1738-1811), служившего при Московском университете. Первоначальное образование И.В. Малиновский получил в Санкт-Петербургской губернской гимназии, а в 1811 г. поступил в лицей, где учился вместе с поэтом А.С. Пушкиным и был одним из трех его близких друзей наряду с И.И. Пушиным и А.А. Дельвигом [2]. В лицее он получил прозвище «казак», видимо, из-за своего происхождения и соответствующего характера. По окончании лицея И.В. Малиновский поступил на военную службу в лейб-гвардии Финляндский полк и прослужил до 26 марта 1825 г., когда в чине полковника вышел в отставку.

После отставки И.В. Малиновский переехал в с. Каменка (Стратилатовка) Изюмского уезда, где находилось имение, которое он унаследовал от деда по материнской линии – Андрея Афанасьевича Самборского (1732-1815), протоиерея Русской православной церкви, законоучителя, учителя английского языка и духовника императора Александра I [3]. А.А. Самборский родился в семье священника в селе Нижняя Сыроватка Слободской Украины (тогда – территория Сумского слободского полка, сейчас – Сумская область Украины) и являлся потомком представителей украинской казацкой старшины (есть сведения, что его родственником был цареборисовский сотник Андрей Самборский [3, с. 4]). Среднее образование А.А. Самборский получил в духовном училище в Белгороде, а высшее – в Киевской академии. После этого он 15 лет прожил в Англии, где состоял настоятелем русской посольской церкви в Лондоне. Здесь он женился на англичанке Елизавете Фильдинг, обращённой им в православие. В 1772 г. у них родилась дочь Софья – мать И.В. Малиновского. Таким образом, род И.В. Малиновского соединил в себе представителей России, Украины и Западной Европы.

В связи с этим очень интересны и актуальны мысли, высказанные в разделе рассматриваемого документа, посвященном образу жизни населения Изюмского уезда: «...считаю преступлением стремление отделять Украину от России; а потому благомыслящие должны стремиться к уничтожению прозвищ: москаля и хохла с пословицею: «с москалем дружись и камень за пазухой держи». Эти мнимо-безмозглые хохлы имеют первой основою веру; гонение за веру католиками поляками и обратило их к православной России в 1654 году» [1, л. 141-141 об]. Таким образом, еще в 1837 г. автор статистического описания предупреждал об опасности противопоставления украинцев и русских – единоверных народов, живущих рядом друг с другом на одной территории, как это было в Слободской Украине.

Интересны также замечания автора о религиозности украинцев: «Мясо употребляется более в разговенье и заговенье. Посты строго наблюдаются (так в оригинале – П.Ч.). К священному званию питают полное уважение и обращаются к их совету во всех важных случаях жизни и предприятиях; да и духовенству надо отдать полную справедливость в том, что большая часть оправдывает свое звание, как образованием, так и тонким оттенком при всей мнимой фамильярности» [1, л. 142].

Отдельный раздел статистического описания посвящен Святогорскому монастырю как важному центру духовной жизни Слободской Украины. Хотя на тот момент монастырь был упразднен (его возрождение произошло лишь через семь лет – в 1844 году), автор пишет о множестве православных христиан, стекающихся в данное место, особенно в праздник Успения Пресвятой Богородицы, чтобы помолиться у почитаемой иконы святителя Николая Чудотворца. Говоря о времени основания монастыря, он подчеркивает его древность: «Без всякого сомнения можно полагать, что сия страна по Донцу была населена до времени Владимира Великого, а до нашествия Батыева находилась в цветущем состоянии. Хотя до учреждения Изюмского козацкого полка, в

царствование Алексея Михайловича места сии представлялись пустынями, но Святогорский монастырь обитаем был всегда верными христианами, иноками и отшельниками – их щадили и самые варвары» [1, л. 122]. И далее добавляет: «Пещера Святогорского монастыря по трудности предприятия как бы самую природою в крепком меловом грунте, укрепленная кремниевыми слоями, утверждает свод, направленная снизу от реки Донца вверх, выходит разными излучинами на меловую же с одной стороны примыкающую к горе, а с другой от реки вышеописанную отвесную скалу. Все [это] свидетельствует усердие тогда утесненных христиан – сохранить исповедание истинной православной веры и вместе [с тем] доказывается, что пещера ископана в древности, по владычествовавшему тогда меж иноками духу – жить отдельно от прочей братии, подобно киевским затворникам. Ископание такой пещеры, требуя много времени, не могло быть во время пребывания Батыевых полчищ, но вероятно [она] была уже сделана до нашествия оных» [1, л. 123об-124]. «Если в древности сей скит не назывался еще монастырем; но после с умножением братии принял сие название, то все-таки из сказанного выше явствует, что здесь и в самое нашествие Батыя, во время самого опустошения сей цветущей страны, и потом в диком состоянии оной... до самого населения слободами Изюмского казачьего полка, всегда обитали Российские христиане, стекавшиеся туда по святости места. Они жили в пещере и келлиях, в скале ископанных как в неприступных местах, имели своих священников и церковное служение» [1, л. 124-125об].

Следует отметить, что Слободская Украина возникла и развивалась как особый пограничный регион, в котором жили представители разных народов и прежде всего – русские и украинцы, которых здесь именовали черкасами. При этом украинцы и русские на этой территории сосуществовали и взаимодействовали как родственные единоверные этносы, что понималось и подчеркивалось просвещенными людьми сотни лет назад. При этом основой духовной жизни населения Слободской Украины являлись традиции православия.

Подтверждением этому может служить «Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда 1837 года», которое является интересным и требующим детального изучения историческим источником, отражающим в том числе духовные традиции населения Слободской Украины.

Литература

1. Статистическое описание Харьковской губернии Изюмского уезда 1837 года. ГАХО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 1. Л. 109-150.
2. Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина. Т.1: 1799-1824. М.: Три века истории, 2000. 432 с.
3. Стеллецкий Н.С., свящ. Протоиерей А.А. Самборский. Законоучитель императора Александра I. К.: Тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1896. 82 с.

Пенской Виталий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

К ВОПРОСУ О «КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ» В РАННЕМОДЕРНОЙ РОССИИ

В своем недавнем исследовании «Преступление и наказание в России раннего Нового времени» американский историк Н. Коллманн писала, что в 70-х гг. минувшего столетия ученые, историки, социологи и правоведы, в изучении особенностей складывания и развития раннемодерных централизованных государств переключились на анализ «стратегий», посредством – которых верховная власть выстраивала новые властные отношения и структуры управления и администрации. Среди прочих таких

стратегий историк выделила т.н. «конфессионализацию» – «движения в рамках католической и протестантской конфессий, направленное на четкое формулирование вероучения и дисциплинирование членов общины», которая «дополняла усилия власти по консолидации общества вокруг государства и церкви» [1, 15].

Концепция «конфессионализации», давно и плодотворно разрабатываемая в первую очередь немецкими историками [См., например: 2; 3; 4; 5 и др.], в отечественной историографии была принята совсем недавно – в 2000-е гг., и, несмотря на свой серьезный эвристический потенциал, пока что не нашла должного отражения в работах отечественных ученых, изучающих историю Русской Православной церкви и особенности ее взаимодействия в это время. Лишь в последнее время появился ряд исследований на эту тему [См., например: 6; 7] и наметились определенные подвижки в этом направлении. Можно предположить, что изучение конфессионализации как процесса, связанного с созданием раннемоделных государства и общества, в России постепенно завоевывает свое место под солнцем.

Вместе с тем нельзя не отметить, что уже на данном этапе внедрение темы конфессионализации в отечественную историографическую традицию встретилось с определенными трудностями, и вызвано это не в последнюю очередь тем своеобразием русского государства и общества этой эпохи. Впрочем, скорее стоит вести речь, на наш взгляд, не столько о своеобразии (а оно, несомненно, имело место), сколько о доминировании и в отечественной исторической мысли, и в общественном сознании представлений о Московии как «стране рабов, стране господ», возникших в результате не критического прочтения записок иностранцев о раннемоделной России. Так или иначе, но вопрос о том, насколько применима концепция «конфессионализации» в конкретных условиях раннемоделной России, есть, и от успешного его разрешения зависит, сумеет ли эта интересная и перспективная гипотеза завоевать свое место под солнцем в отечественном историческом поле.

Один из немногих отечественных историков, работающих над проблемой раннемоделной конфессионализации, Л.Б. Сукина, в одной из своих работ отмечала, сравнивая конфессиональную ситуацию в Западной Европе и в России в «долгий XVI век», что, с одной стороны, «первая половина XVI в. характеризовалась зарождением и оформлением в Европе протестантских религиозных движений, сопровождавшихся фиксацией программных идей их лидеров, распространением новых учений в широких массах сторонников и организованным сопротивлением им со стороны «старых режимов» государственной и церковной власти». С другой стороны, отмечал исследователь, и в «в Русском государстве – это эпоха борьбы светской и духовной власти с еретическими учениями, институционально практически не оформленными и не имевшими значительного влияния на социум в силу существовавших исторических условий, и выработки национальных концепций православного благочестия, закрепляемых в виде религиозных трактатов и практик (Нил Сорский, Иосиф Волоцкий)...». Эти процессы, продолжала она дальше, привели к тому, что «во множестве стран католического, протестантского и православного мира Европы национальные церкви приобретают жесткие институциональные формы и пытаются регулировать вопросы вероисповедания в интересах государства» [7, 117].

Но вот что любопытно – подчеркивая схожесть этих процессов по времени и по форме, исследователь считает, что они различны по сути и по своему внутреннему наполнению. Главное же, «внутреннее», отличие западноевропейской конфессионализации от аналогичных процессов, происходивших на Руси, заключалось по ее мнению, в том, что «в Центральной и отчасти Восточной Европе процесс конфессионализации охватывает широкие массы верующих из разных социальных слоев, вовлеченных в богословские дискуссии и продуцирующих новые формы религиозной жизни и религиозной организации», в Речи Посполитой активизация деятельности православных братств и соответствующее массовое вовлечение в религиозную жизнь

широких масс верующих было связана с ростом противостояния между католицизмом и православием, то в России того времени «деятельность православных приходов носила формально-организационный и хозяйственный характер, а катехизаторством занимались лишь немногие из священников. Редкие попытки концептуализации собственных суждений о вере не находили значительного количества сторонников и продолжателей, приобретали форму ересей и осуждались как таковые» [7, 118]. Следовательно, о конфессионализации на Руси не имеет смысла вести речь – во всяком случае, применительно к XVI в.

На первый взгляд, критика Л.Б. Сукиной выглядит основательной и как будто особых причин сомневаться в ее правоте нет. Но, как нам представляется, это представление обманчиво, и на то есть свои причины. Активное вовлечение широких масс верующих в религиозную полемику и богословские дискуссии в Западной Европе не в последнюю очередь было связано не только и не столько с кризисом католической церкви как института (хотя и с ними тоже, тем более, что признаки этого кризиса явственно обозначились еще в XIV в, тогда же начало оформляться и движение за широкую реформу внутри церкви), сколько с развитием книгопечатания, распространением грамотности и переводом Священного Писания на национальные языки. Книга, прежде всего церковная, хотя и не перестала быть предметом роскоши, однако ее доступность возросла. Священные тексты перестали быть достоянием узкого круга избранных, и наложение друг на друга этих тенденций и явлений способствовало запуску конфессионализации, которая набрала обороты тогда, когда к нему подключилось и государство. Последнее нуждалось в некоей идеологии, способной дать дополнительный импульс объединительной политике раннемодерных монархий и придать им дополнительную легитимность.

В раннемодерной России положение с книгопечатанием и широким распространением грамотности (а вместе с ней – и знанием священных текстов) было иным, чем в Западной Европе. В известном смысле можно вести речь об определенном, на 50-100 лет, отставании в этом вопросе. И то, что было характерно для Западной Европы в первую половину «долгого XVI века», для Московии будет более или менее привычно только в самом его конце. Само по себе зарождение движения «ревнителей благочестия» («боголюбцев») [См., например: 8], а позднее движения раскольников могут считаться своеобразным «маркером» перехода русского общества к той стадии конфессионализации, о которой применительно к Западной Европе говорит Л.Б. Сукина.

Отметим также в той связи, что, представляется, исследователь, утверждая, что катехизаторство и активное участие в богословских спорах не были заобычай среди русской православной общины того времени, некритически восприняла тезис, к примеру, А. Олеария. Последний, побывавший в России в конце правления Михаила Федоровича, писал, что у московитов «не произносят проповедей и не объясняют библейских текстов, но довольствуются простым чтением текста и самое большее – проповедями вышеназванного (Василия Великого – **В.П.**) учителя церкви» [9, 271]. Между тем жанр «слова»/«послания»/«поучения», обращения церковного иерарха к своей пастве, в русской книжности того времени весьма распространенное явление [См., например: 10]. Другое дело, что до того момента, как книгопечатание существенно потеснило рукописную традицию передачи текстов, эти проповеди оставались уделом довольно узкого круга избранных и остались неизвестными тому же Олеарию или его предшественнику Поссевино.

Далее, сам по себе термин «конфессионализация», согласно исследованиям немецких историков, специализирующихся на разработке этой темы, неоднороден и включает в себя, по меньшей мере, два уровня. Собственно «Konfessionalisierung» («конфессионализации») предшествует «Konfessionsbildung» («создания конфессий»), причем «Konfessionsbildung» теснейшим образом связана с т.н. «Sozialdisziplinierung» («Социальным дисциплинированием») [См., например: 11]. И если мы обратимся к этой схеме, то без особого труда сможем найти необходимые примеры из русской истории

«долгого XVI века», и самый яркий из подобного рода примеров – это знаменитый Стоглавый собор 1551 г. Касаясь повестки собора. Е.Б. Емченко отмечал, что его созыв был обусловлен, помимо всего прочего, еще и «стремлением поднять авторитет церкви, преодолеть пороки и недостатки («нестроения», существующие в церкви и обществе)», При этом, подчеркивал исследователь, «необходимо также отметить высокую степень открытости и откровенности критики, с которой выступил собор, стремление к тому, чтобы исправить недостатки, существующие как в самой церкви, так и в духовной и общественной жизни общества» [12, 10].

Особая важность «Konfessionsbildung» и «Sozialdisziplinierung», элементы которых четко просматриваются в решениях Стоглавого собора, применительно к русским условиям 1-й половины «долгого XVI века» была связана, очевидно, с тем обстоятельством, на которое указывал А.Б. Каменский. В своей работе «Российская империя в XVIII века: традиции и модернизация» он писал, что еще со времен ордынского ига «православие обеспечивало единство русских людей и играло роль, аналогичную той, какую в течение многих веков играл иудаизм для евреев диаспоры», при этом «религиозное единство было важнейшим условием, идеологической базой создания новой государственности» [13, 27-28]. Кроме того, не стоит забывать также и о той роли, которую отводили церковные интеллектуалы того времени государству и лично государям – достаточно вспомнить знаменитое послание монаха Филофея Василию III, в котором он прямо возлагает на великого князя обязанность по устройению православного царства: «Аще добре устроиши свое царство. будещи сын света и граженин вышняго Иерусалима, ... ныне глаголю, блюди и внемли, благочестивый царю, яко вся истиянская царства снисошася в твое едино, яко два Рима падоша, а трети стоит, а четвертому не бытии»» [14, 360].

Т.о., можно заключить, что если вести речь о русском «долгом XVI веке», до на протяжении практически всего этого временного промежутка русская православная община переживала 1-й, начальный, этап «конфессионализации», связанный в первую очередь с «Konfessionsbildung» и «Sozialdisziplinierung». Второй этап, собственно «конфессионализация», на наш взгляд, может быть связана с деятельностью «ревнителей благочестия», реформами патриарха Никона и последовавшим за ними Расколом.

Литература

1. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.
2. Zeeden E. Grundlagen und Wege der Konfessionsbildung in Deutschland im Zeildter der Glaubenskampfe // Historische Zeitschrift. 1958. № 185: 249–299.
3. Reinhard W. Zwang zur Konfessionalisierung? Prolegomena zu einer Theorie der konfessionalen Zeitalters // Zeitschrift fur Historische Forschung. 1983. Bd 10: 257–278.
4. Schilling H. Die Konfessionalisierung im Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 // Historische Zeitschrift. 1988. № 246: 1-45.
5. Lotz-Heumann U. The Concept of «Confessionalization»: a Historiographical Paradigm in Dispute // Memoria y Civilización. 2001. № 4: 93–114.
6. Дмитриев М.В. (2012) «Православная конфессионализация» в Восточной Европе во второй половине XVI века? // Дрогобицкий краєзнавчий збірник. Вип. XVI: 133-152.
7. Сукина Л. Б. (2014). Концепция «конфессионализации» – одна из возможных парадигм изучения русской истории XVI–XVII веков? // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Вып. 2: 115-119.
8. Лавров А.С., Морохин А.В. Ревнители благочестия. Очерки церковной и литературной деятельности. СПб.: Наука, 2021. 336 с.
9. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
10. Жмакин В.И. Митрополит Даниил и его сочинения. М.: Университетская тип.-я, 1881. 884 с.
11. Schulze W. Gerhard Oestreichs Begriff “Sozialdisziplinierung in der Fruhen Neuzeit” // Zeitschrift fur Historische Forschung. 1987. № 14: 265-302.
12. Стоглав: Текст. Словоуказатель. М., СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 320 с.
13. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 328 с.
14. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

протоиерей Юлиан Гоголюк,
к.бог., доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
иерей Виктор Номеровский,
Белгородская православная духовная семинария (с миссионерской направленностью)
г. Белгород, Россия

ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ БИБЛЕИСТИКЕ

Существующая сегодня библеистика не одновременно пришла к современным принципам в толковании Священного Писания. Новое время поставило перед учеными очередной вызов, аналогичные которым успешно уже преодолевались в прошлом. Примеры преодоления таких вызовов принадлежат древним христианским писателям Оригену и Тертуллиану. Чтобы узнать, что нового привнесло время в тенденции толкований текстов библейской литературы, какая актуальность принципов становилась ведущей, а какая нивелировалась, необходимо обратиться к обзору строк Священного Писания и Священного Предания, но сделать это емко и лаконично в разрезе трех ветвей: православной, католической и протестантской экзегезы.

Для православных богословов любой материал Священного Писания неотделим от Священного Предания. Из-за этого обстоятельства мнение православных Святых Отцов, занятых экзегетикой, получило больший авторитет, чем не характерно ни для католиков, ни для протестантов. Католическая вера развивалась так, что между Священным Писанием и Священным Преданием существует некоторая дистанция.

Этот факт не дает возможности признать вес католических Отцов в плане экзегетики так безоговорочно авторитетным. Но еще больше достигли разобщения со строками Священного Предания протестанты, отказавшись признавать Священное Предание как основу. Таким образом, очень долго, практически до XX в. силами православных богословов шло сопротивление библейской критике, а Священное Писание исследовалось и толковалось на едином подходе, где только экзегетические и герменевтические рассуждения были доступны Святым Отцам, а также разрешалось вести с текстом работу филологического плана. Но критиковать слово Библии решились только протестанты, работая с текстами Священного Писания в этом направлении.

Но православие изменялось с новыми реалиями жизни в России, из-за чего на рубеже XIX-XX вв. богословы подняли вопрос о том, что не стоит отрицать новшеств, достигнутых научной библейской критикой. В когорту смелых новаторов православного богословия вошли протоиерей Сергей Булгаков, Антон Владимирович Карташов и др. Медленно, но верно, преодолевая стереотипы, Священное Писание в плане обихода для изучающих и толкующих его тексты, предоставило большую свободу действий. В зависимости от того, как прочесть и понять строки Священного Писания, у христианина возникает позиция к сути материалов Священного Предания. Протестантские течения толковали Священное Писание по особой практике, признав, что отвергают значимость Священного Предания, а также использовали критические подходы, чтобы толковать Писание и исследовать его суть. Но практика православных избрала иной подход, поставив Священное Предание во главу богословия, из-за чего толкователи опирались на

иные принципы.

Среди авторитетных для православия богословов заметен В.Н. Лосский. Из его определения Предания становится ясно, что жизнь в Духе Святом, привносит жизненную силу каждому из уверовавших во Христа. Он способен не только воспринять благодать, но услышать Истину и изучить ее в полноте.

Строки Предания перенесли Дух Святой в Церковь и рассказывают о Его жизни в ней. Тогда как призвание Церкви состоит в том, чтобы охранять Предание. Бог поставил Христа главенствовать над Церковью, ее телом стали миряне, уверовавшие в слово Иисуса и несущие в мир слова Предания. Из-за этого и толковать, и работать с материалами Священного Писания, для любого православного разрешено, обратившись к святоотеческой помощи как к оплоту и фундаменту духовных поисков.

На заре распространения христианства библейские тексты толковала не одна школа, а две, из-за различий в подходах к сути Священного Писания. Основоположники этих школ образовали их в двух городах Александрии и Антиохии. Апологеты первой придерживались в толковании строк Священного Писания аллегорического тона. Ее ряды дополнили такие достойные христиане как Филон Александрийский и Ориген. Но учение Антиохийской школы следовало за рассуждениями основателя, Феофила Антиохийского. Богослов постулировал, что Священное Писание как текст требует прямого прочтения каждого слова и события, т. е. буквальности подхода.

Течения, которые легли в основу герменевтической методике и ее ключевых положений, - это буквально-исторический и духовный подходы. Духовный метод призывает видеть суть Писания не в букве, а изучать контекст. Богословы чаще всего используют данные подходы как базовые, а другие, так или иначе, служат дополнением. Святоотеческое толкование использует их также как базу.

Толкуя слово Библии в соответствии с буквально-историческим методом, текст осмысливается как грамматически, так и в контексте данных историков и археологов. Из работ историков черпаются все слагаемые, чтобы привязать к месту и времени события, о которых повествует определенный отрывок Священного Писания. Значимость для экзегета обретают фоновые моменты: ход истории, манеры и взгляды автора, конкретизирование реципиента коммуникации, период исторического времени и страна создания отрывка. Но нельзя абсолютизировать сказанное только в реальной плоскости, буквально-исторический метод не позволяет проводить аналитическое исследование контекста, о котором повествуется переносно. Священное Писание богато текстами, смысл которых не только прямой, но и аллегорический. Нельзя упускать исторический подход для толкователя Священного Писания, но нельзя напротив, фокусировать интерес богослова только на прямом смысле отрывка.

Итак, толкователь библейских текстов, придерживающийся духовного подхода, действует по шагам:

- проводит морально-аллегорическую экзегезу;
- приступает к типологической экзегезе;
- переходит к аналогическому толкованию.

Процедуру морально-аллегорической экзегезы богослов использует как инструмент для познания текста Священного Писания, чтобы через аллгорию постигнуть глубины духовного опыта. В работах митрополита Илариона Алфеева читаем о том, что такой последовательности придерживался Ориген, комментирующий Песнь Песней. Он вошел в

экзегетику как классик интерпретации Писания. Древний церковный учитель увлекает читателя от буквы текста в иные реалии, где Библия несет только образ, символизирующий реальность.

Чтобы разграничить типологическую экзегезу с аллегорической, обязательно нужно учитывать исторический контекст отрывка Писания. Данный этап является только началом для богословского толкования. Смысл ветхозаветных образов толкуется также через историю, но, как видим далее, первоначальная реальность легла в основу текстов Нового Завета. Образы Ветхого Завета символически близки к новозаветным. Чтобы определиться со смыслом, заключенным авторами ветхозаветных текстов в содержание Священного Писания, толкуют строки аналогически, формулируя интерпретацию через эсхатологию. Христиане ожидают, что чаяния верующих сбудутся и на землю Сын Божий вернется вновь. Такое обещание Иисуса Христа фиксируют слова притч о Втором Пришествии. К IV в. в герменевтике окончательно обозначились два подхода, чтобы толковать книги Священного Писания. Признаем, что самым целостным стал герменевтический метод, предложенный Блаженным Августином, а понимать суть Священного Писания рекомендовалось по таким принципам:

1) Только глубокая вера в Господа должна побудить толкователя работать с текстом Библии.

2) Акцент богослова должен приходиться на буквальный и исторический план слов Писания.

3) Не допустимо, чтобы в Писании существовало свыше, чем одно значение, но допускается аллегорическое толкование.

4) В Библии любое число значимо и это предопределено автором.

5) Христиане признают Ветхий Завет из-за описания пришествия Христа.

6) Перед толкователем стоит задача проанализировать вложенный автором контекст, тогда как домыслы или ассоциации отвергнуть.

7) Правило веры должно быть незыблемым для толкователя.

8) Суть стиха читается только контекстуально, но не изолируется от находящихся по соседству строк.

9) Непонятный участок текста не используется как предмет вероучения.

10) Чтобы постигнуть Писание толкователю нужно быть знакомым с языком народа иудеев, латынью, географическими и историческими подробностями (другими словами знать культурный контекст).

11) Если стих не понят, суть разбирается по отрывку с ясным смыслом.

Прежде всего прочего для толкователя во главе должна стоять вера во Христа. При буквальном прочтении и постижении духовного смысла Писания, акцент делается не на символическом ветхозаветном наследии, но на материале, отсылающем нас к новозаветным текстам.

За века своего существования православие пришло к тому, что перечисленные подходы легли в основу универсальных принципов, которых придерживаются все толкующие Священное Писание:

1) Богодуховенность Священного Писания;

2) Богодуховенность понимается в свете Халкидонского догмата о Богочеловечестве Христа (авторы творили Писание не только волей Господа, но и силами человека). В экзегетике нельзя сомневаться в том, что, несмотря на непохожесть

стилистики, лексики, жанрового разнообразия стихов и книг, Священное Писание пронизано единой целью: славить Господа.

3) Священное Писание Ветхого и Нового Завета находятся в единстве, а положения строк ветхозаветных продолжены в Завете Новом, чтобы раскрыть предназначение до пришествия Сына Божьего в мир земной.

4) Христоцентричность Писания состоит в том, что экзегет в стихах и Ветхого, и Нового Завета прочтет историю о том, как Господь раскрыл в Откровении грань Троицы и явил миру Сына Своего, Второе Лицо Св. Троицы.

5) У толкователя должна быть глубокая вера в православие и никак не допустимо отклонения от евангельских истин.

6) Все замыслы авторов Священного Писания согласуются и не противоречат со Священным Преданием. В частности, для экзегета допустимо истолкование написанное в Священном Писании через знание, унаследованное от поисков святых отцов.

Несмотря на сложность выводов, видится, что в Православии библейский текст интерпретируют сугубо церковно, а других герменевтических платформ не допускается. Толкователи библейского слова обязательно обращаются к тому, что не только Бог, но и человек сотворил Священное Писание, а его природа близка и Господу, и человеку.

Покажем, для примера, как работал с текстами Библии П.И. Савваитов, труды которого дошли до нас из XIX в. В те годы богословы еще не подвергали Библию критике и такой подход был чужд православию. По рассуждениям П. И. Савваитова толкователю Священного Писания нужно придерживаться определенных принципов:

- изучить весь отрывок, а затем сопоставить строки, достойные доверия, чтобы познать содержание изъясняемого места; после чего показать, в чем достояние стихов и строк, где высока вероятность их подлинности или правок, искажающих суть добавленным текстом, или же явно убавлены строки;
- кропотливо обратить взор на неясное и непонятое из-за расхождений за много веков в филологии, пробелов или ошибок археологов, происков или тщетного усердия герменевтики, указать, что неопределенного или смутного по сути для толкователя в слове, его генезе, дискурсе героев или авторском повествовании, а также из-за отрывков параллельных;
- толкуя места, уже описанные иными изъясняющими, нужно признать ведущего из экзегетов, чья позиция достовернее, чем у прочих;
- ни одно слово из изъясняемого места не позволено оставить без понимания и стройности понятия о его сути в указанный библейский период;
- история, преподнесенная как сказание, должна изучена быть на предмет естественности и сверхъестественности любого события, на вероятность чудесного начала, воли Божией. И только толкователь обязан увидеть божественное чудо, не допустить до него возражений, чтобы неверующего разум оболгал имя Господа. Толкователь, встретив догму, строки с высоким нравоучительным смыслом также должен стать на их охрану;
- после изъяснения от толкователя ожидаются формулы следствий, раскрывающие разумение истины (как догматической, так нравственной), из-за прочтения отрывка должен прийти толкователь или читатель. Церковь не противится тому, чтобы истина содержала любую суть, несущую в мир разум, утверждающийся и укрепляющийся верой в Господа, тогда как для сердца православного оплотом станет еще больше надежды и

любви.

Герменевтику в православии обогатил метод библейской критики, принесший великое множество методов и средств. В основе метода лежит сочленение исторического и филологического подхода, а также по, сути научное и критичное постижение изложенного в Священном Писании. Понимание сути метода и стало поводом называть его как историко-филологический. В этом случае имеют место разнообразные уровни интерпретации текста:

- уровень текстологический (воссоздается отрывок с наиболее высокой достоверностью, для чего толкователь сравнивает текст при наличии разночтений в рукописях);
- уровень аналитико-филологический (для работы нужны рукописные тексты, не включенные в Библию, но правдиво рассказывающие о жизни Античности или Древнего Востока, чтобы сличать описанное);
- уровень исторического анализа признан как самый информативный (толкователь ищет, что в истории известно о прошлом, о времени библейского автора).

В христианстве чаще всего решались оперировать данным методом протестанты, познакомившиеся с его основами в век Ренессанса, тогда как с наступлением Реформации еще более возросла доступность экзегетики, ее применяли не только представители иерархии, но и паства. С приходом Просвещения философия стала посягать на размышления о том, насколько веский авторитет традиционно распространяемого церковью вероучения, из-за чего тексты Библии стали исследоваться во всех ракурсах. Но слово Священного Писания потерпело катастрофу из-за утраченного духа, поскольку толкователи погружались в исследование, чтобы найти лишь исторические факты, а не постигнуть духовную истину. Реконструируя ход истории, такой толкователь уверялся, что выполнил миссию перед людьми, но обязанности перед Господом его не интересовали.

Постигая тексты Библии, а также готовя издание Библии в печать с XVI в., богословы пришли к тому, что все чаще стали сопоставляться рукописные варианты Библии. Эти материалы нередко излагались на разных языках, и даже при самом поверхностном прочтении видны были явно заметные расхождения. Но церковь требовала истины, чтобы собрать варианты с высоким уровнем достоверности, а также пояснить несовпадения прочими текстами. Это стало поводом обособить среди направлений библейской критики такой самостоятельный подход как текстологию. Для текстологии богословы изложили основополагающие принципы:

- важным является не то, сколько свидетельств выявлено, а какое возникло ближе к описанным событиям, а также наиболее независимо;
- через сличение текстов выявляется происхождение;
- из нескольких вариантов древним признают более лаконичный текст. Это произошло из-за тенденции переписчиков прибавлять содержание и домысливать события.
- исходным признается текст с максимальной сложностью, из-за практики переписчиков показывать события проще, чем дополнять линиями сюжета или событиями;
- если присутствует слово с неясным значением, то раскрывающее его примечание чаще всего выполнено позднее.

В филологическом анализе привлекаются внебиблейские источники для сравнения слов и выражений с библейскими рукописями. Этот подход может быть отнесен частично как текстологическому, так и к историческому. Исторический анализ можно найти и у антиохийской школы, и у святых отцов, но более развитый вид, он имеет в библейской критике. В библейской критике его частым названием является историко-критический метод. Заслугой историко-критического метода является определение дат. Можно привести пример определения даты данным методом. Если взять какие-либо события из текста, то уже понятно, что текст моложе этих событий. В Книге Судей автор нам сужает диапазон времени определения даты: «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17:6). Видимо, автор уже знал, какие порядки были при монархии, так как жил при монархии.

Первой задачей является определение датировки, а второй задачей является соотношение текста с исторической реальностью и реконструкция исторических событий. То есть нужно ответить на вопрос: насколько соответствует повествование историческому факту? Сюда можно отнести библейскую археологию как вспомогательное звено в историческом подходе. Кроме двух основных подходов в библейской критике существуют анализ источников, анализ традиций, анализ форм, анализ редакций, но все они являются производными от текстологического и историко-критического подходов. Анализ источников призван ответить на вопрос: как появился этот текст? Конечно, этот подход не совместим с верой. Так как отвергает постулат о написании Священного Писания посредством синергии Бога и человека.

Демонстрацией анализа традиций является пример с преданием об Аврааме, Исааке и Иакове, прежде чем они были записаны в тексте Священного Писания, память о них и об их быте передавались многими поколениями. Реконструируя традиции, мы реконструируем жизнь и быт самих общин. Анализ форм или жанровый анализ может нам сказать о том, о характере, происхождении и месте в культурном контексте эпохи. Пятикнижие по жанру отличается от Псалмов. Анализ форм очень хорошо применяется в изучении и толковании псалмов. Псалмы делятся на несколько категорий. Например, есть жанр хвалительных псалмов. Анализ редакций призван рассказать нам об истории формирования самого текста. Если поймем, как осуществлялась эта редакция, мы сможем понять и принципы, лежащие в её основе. Например, Притчи составлены из изречений разных мудрецов и народов, об этом свидетельствует нам сам текст книги.

Внедрение библейской критики в Православие произошло на рубеже XIX-XX вв. У применения методов библейской критики были как сторонники, так и противники. Противников не устраивало, что подход библейской критики был протестантского происхождения и исходил из авторитетности Писания, а Предание в расчет не брал. Сторонники говорили о том, что врага нужно бить его же оружием и видели основную задачу в интеграции библейской критики в лоно Православия. Можно заключить, что некоторые подходы библейской критики не применимы к принципам православной экзегезы, если экзегезой не занимается истинно верующий и исповедующий православное вероучение.

В новейшее время противников библейской критики стало ещё больше, чем было в начале XX в. Богословы поделились на 2 лагеря: на фундаменталистов и приверженцев библейской критики. Есть лагерь, он не многочисленный, который пытался синтезировать принципы. Представляется возможным на основании вышеизложенных данных

синтезировать принципы толкования Священного Писания в современной Православной Библиистике. Можно присовокупить общие православные принципы герменевтики с некоторыми принципами библейской критики на основании принципа православной веры человека.

1. Экзегет должен обладать истинной верой и исповедовать Господа нашего Иисуса Христа, находясь в Православной Церкви, исповедуя её учение и живя по этому учению. На базе этого принципа можно присовокупить некоторые методы библейской критики.

2. Экзегет должен понимать, что Священное Писание есть не источник исторических событий для исследования, но есть результат синергии Бога и человека. Поэтому книги Священного Писания разнятся по стилю написания, лексики и пр.

3. Ветхий Завет открывается в Новом Завете. Ветхий Завет имеет прообразы и пророчества, открывающиеся в Новом Завете.

4. Священное Писание построено на Божественном Откровении о пришествии нашего Спасителя в мир. Для экзегета это должно быть преимущественным вектором при толковании образов и пророчеств Священного Писания.

5. Толкование Священного Писания должно происходить, исходя из Предания Церкви и Святых Отцов.

6. Текстология библейской критики в рамках Предания Матери Церкви вполне возможна. Текст Священного Писания живет в живом Предании Церкви. Текст не является универсальной величиной и не довлеет над Преданием согласно учению Православной Церкви. Сравнение и нахождение более достоверного текста необходимо.

7. Историко-критический метод полезен в плане определения датировки событий. Человек, живущий в вере, не будет уходить в радикализм, отрицая Священное Писание, а будет пытаться искать истину. Здесь могут помочь такие науки как археология, нумизматика и эпиграфика.

8. Жанровый анализ и анализ традиций также будет полезен для воссоздания событий из текста Священного Писания. По своей сути они не могут навредить, а наоборот, систематизировать существующие знания.

Выводы

Разработка принципов толкования Священного Писания в современной православной библиистике с учетом методов библейской критики остается открытым. Историко-критический метод имеет свои недостатки, как и положительные стороны.

Ветхий и Новый Заветы возвещают понимание значения Личности Сына Божия воплотившегося, как это было исповедано первоначальной Церковью. Отрасли научной критики способны провести нас вглубь смысла текста в его историческом значении. Мы становимся богаче, когда с помощью историко-критической экзегетики пытаемся узнать, что Дух говорил Церкви.

Получив от Запада историко-критический метод, нужно найти консенсус и приспособить для Православной экзегетики и богословия его разнообразные средства и методы. Историко-критический метод нужно использовать для раскрытия истории библейского текста, в том числе находить объяснять истины слова Божия археологическими данными, пополняя апологетическую базу. Историко-критический метод может помочь богословию в целом.

Православные библиисты, используя этот метод в рамках Православного вероучения, могут вновь раскрыть для себя и передать своим западным коллегам

драгоценные герменевтические прозрения и духовный смысл Писания.

Литература

1. Августин Аврелий. Христианская наука или Основания Священной Герменевтики и Церковного Красноречия. – М.: Библиополис, 2017. – 512 с.
2. О значении Священного Писания в современном Православном богословии. Иларион (Алфеев), митр. // Труды Минской Духовной академии, 2011, № 9
3. Добыкин Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике. – СПб.: Санкт-Петербургская Духовная академия, 2016. – 272 с.
4. Емельянов А., прот. Введение в Четвероевангелие. – М.: Православный Свято-Тихоновский Университет, 2015. – 304 с.
5. Десницкий А. С. Аллегория и типология в Библии и у экзегетов древности. // Восток (ORIENS), 2010, № 2
7. Анаagogическое толкование. Православная Энциклопедия // URL: <http://www.pravenc.ru/text/114670.html> (дата обращения 12.12.2018 года).
8. Аверкий (Таушев), арх. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: М.: Православный Свято-Тихоновский Университет, 2014. – 846 с.
9. Десницкий А. С. Введение в библейскую экзегетику. – М.: Православный Свято-Тихоновский Университет, 2015. – 416 с. 8. Карташев А.В. Ветхозаветная библейская критика. – М.: Познание, 2017. – 116 с.
10. Лосский В.Н. Предание и предания. — Лосский В.Н. Богословие и боговидение. Сборник статей. М.: Благовест, 2000. – 730 с.
11. Негров А. О принципах толкования Священного Писания в Русской Православной Церкви. // «Хронограф», 2000, № 3
12. Савваитов П. И. Библейская Герменевтика. Православное учение о способе толкования Священного Писания. – М.: Либроком, 2017. – 176 с.
13. Сагарда А. И. Антиохийская богословская школа и ее представители. Этап становления. – СПб: Царское дело, 2004. – 158 с.

Черепанина Надежда Николаевна

студентка кафедры философии и теологии

Научный руководитель - Липич Т. И., доктор философских наук, профессор,

заведующая кафедрой философии и теологии,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

**ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ У
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ОПЫТ РАБОТЫ КЛУБА МОЛОДОЙ
СЕМЬИ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМ.
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ
(БУЛГАКОВА))**

Современный мир сталкивается с множеством проблем, люди находятся в постоянном движении, более значимым становится успех, карьера, финансовое благополучие. В погоне за прогрессом, человек забывает о самом ценном, что у него может быть – это семья. Семья, как маленькое государство, как малая Церковь, каждый выполняет определенную функцию, имеет цель и задачу. Скрепляющей основой семьи можно назвать семейные традиции и ценности, духовное единство.

Институт семьи и брака прошел долгий и трудный путь, сначала складывание и развитие, семья в России всегда была большой и довольно иерархичной. Потом долгие

годы кризиса. Все было предусмотрено и распределено, по сути каждый член семьи действовал с другими как единое целое, один организм. Огромное влияние оказывало государство и Церковь, сама культура, ценностные духовные ориентации напрямую закладывались православной верой. Под натиском государственной политики институт семьи и брака переживал внутренний разлад. Все же государство, как один из связующих элементов, придерживается политики укрепления и возвращения семьи к традиционному образу семейного счастья и нравственных устоев [13, 95-99]. В свою очередь Православная Церковь помощница и защитница в борьбе за моральное духовно-нравственное возрождение российского общества в целом. Наравне с государством популяризирует, в том числе среди студенчества честные, добрые отношения к семье и ближним, любовь, дружбу, выступает против навязываемых пороков, потребительского отношения к жизни.

Важную роль в укреплении и формировании полноценного современного общества играет студенческая молодежь. Именно студенчество будущая основа социума, которое будет руководствоваться ценностями направленными на созидание, сохранение культурного и исторического наследия, а также основы патриотического воспитания. Основы закладываются в семье, пожалуй это основополагающая функция. Образование имеет не менее важную роль, в первую очередь учит думать, воспринимать и оценивать лавину информации, не поддаваться на навязываемые разрушительные процессы. Цель которых разрушить духовную целостность личности [17, 12-16].

Представления о моральных ценностях молодого поколения дают качества, которые молодые люди считают важными, необходимыми или не приемлемыми. Уважение к старшим, искренность, взаимопомощь, бескорыстие говорят о духовном подъеме современного общества. Также присутствует и цинизм, агрессия, в погоне за финансовым благополучием, карьерой, теряется духовная целостность личности. Если не остановить развитие этих негативных качеств и явлений, студенческую молодежь крайне трудно вытащить из кризиса [24, 20-29].

Клуб Молодой Семьи Духовно-просветительского центра им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) считает своей главной целью развитие духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи, преемственность семейных традиций и культуры, как залог будущего. Клуб молодой семьи считает главной задачей в ходе образовательной и просветительской деятельности в области нравственного развития российской молодёжи, наиболее полноценно разъяснять значимость нравственных установок. На примере образовательной деятельности применяется опыт активной общественной жизни студентов, идет популяризация спорта, развивание коммуникативных навыков, межнациональные дружественные отношения, межконфессиональный диалог, для разностороннего развития студентов. Все это и многое другое позволяет воспитывать патриотический дух, позволяет российской молодежи формировать мировоззренческо-психологические условия для приобщения молодёжи к семейным ценностям, созданию семьи и воспитанию детей. Опыт работы клуба показывает, что студенты находятся в духовном вакууме, не готовы брать на себя ответственность не только за себя, но и за членов семьи. В основном ориентированы на профессиональное развитие, финансовое, поддерживают тенденцию внебрачных отношений, в некоторых случаях отказ от рождения детей.

Подводя итоги, можно сказать, что современная молодежь вновь обращается к семейным ценностям. Для молодых людей в современном мире характерно внебрачное поведение, специфическими чертами которого является либеральное отношение к разводу, малодетность, не желание брать на себя ответственность. В целом, можно говорить о противоречивости семейно-брачных ценностей молодежи. Для преодоления процесса разложения семенно-брачных ценностей, нужно преодолеть кризисные явления в молодой семье, институт семьи должен стать модным, государственная и церковная

политика здесь играет важную роль, в ходе образовательной деятельности семья должна быть на первом месте, стать приоритетом для каждого человека на всех этапах развития.

Литература

1. Августин Аврелий О супружестве и похоти // *Философия любви: в 2-х. Ч./ Под общ. ред. Д. П. Горского; Сост. А. А. Ивин. - М.: Политиздат, 1990. - 510 с.*
2. Антонов А. И., Медков В. А. *Социология семьи. - М.: Инфра - М, 2005. - 640 с.*
3. Барский В. *Культура добрых отношений // Культура семейных отношений. М.: Знание, 1985.- 176 с.*
4. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. *Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. Монография. — М.: Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010.*
5. Бинева Н. К. *Проблемная семья: специфика семейно-брачной и половой социализации: дис. кан.социол. наук.-Ростов/Дону, 2001.*
6. Бл. Феодорит Киррский. *Краткое изложение Божественных догматов // Восточные отцы и учителя Церкви V века. — М., Издательство МФТИ, 2000. - С.172-223*
7. Васильева Э.К. *Семья и её функции. - М.: Статистика, 1975. – 181 с.*
8. Вержибок Г.В. *Семейные ценности студенческой молодежи как матрица построения будущего // Южно-российский журнал социальных наук. - 2018. - С. 75-95.*
9. Волжина О.И. *Воспитательный потенциал современной семьи // Дополнительное образование и воспитание. - 2001. - № 8. - 8 с.*
10. Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. *Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. - 1985. -№ 4. - С. 10 - 20.*
11. Голод С. И. *Семья и брак: историко социологический анализ. - СПб.: Петрополис, 1998. -270с.*
12. Григорий Богослов. *Творения Григория Богослова, ч. 3.: Сибирская Благовонница, 2010.*
13. Гурко Т. А. *Трансформация института современной семьи// Социологические исследования. - 1995. - № 10. - С. 95-99.*
15. Дорно И.В. *Современный брак: проблемы и гармония. М.: Педагогика, 1990. – 270 с.*
16. Епифаний Кипрский. *Панарион, гл. 58 (78), 22. Творения Епифания Кипрского, ч. 5. - С. 269 - 270*
17. Жиров Ю.С. *Семья в системе ценностей учащейся молодежи. Социально-педагогическая работа, 2004. № 6. - С. 12-16.*
18. Иванова И.В., Дударева Т.В. *Семейные ценности в официальном и гражданском браке // Психологические исследования: электронный научный журнал. - М.: Солитон, 2009. - № 2(4). – 6 с.*
19. Ивченко Е.Г., Усенко Л.В. *Русская семья: опыт и ценностные ориентации // Проблемы современного общества: Лекции по социологии. Ростов н/Д: Изд-во Рост. пед. ун-та, 1996.*
20. Ивченко Е.Г. *Духовные основы русской семьи: Автореферат дис. - Ростов н/Д, 1996. -23 с.*
21. Карцева Л. В. *Семья в условиях трансформации российского общества: теоретическая модель и эмпирическая реальность: дис. д. социол. наук. - Казань, 2002.*
22. Карцева Л. В. *Модель семьи в условиях трансформации российского общества. // Социологические исследования. - 2003. -№ 4.*
23. Климент Александрийский. *Педагог, ч. II, гл. 10. – Санкт - Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2018.*
24. Кучмаева О. В., Кучмаев М. Г., Петрякова О. Л. *Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур: журнал. - М.: Государственная академия славянской культуры, 2009. - Т. XIII. - № 3. - С. 20 - 29.*
25. Локова М. Ю. *Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме (социально-философский аспект). Автореферат канд. дисс., 2007. - 44 с.*
26. Локова М.Ю. *Молодежь как социальная реальность: три вопроса из исследовательской практики // Научная мысль Кавказа. - №11. - Ростов н/Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. - С.98-102.*
27. Мангев В. Я., Куриленко Л. В. *Семья XXI века: ценности, ориентиры: материалы II международной конференции (ноябрь 2008 г.) / Под общ. ред. В. Я. Мангева, Л. В. Куриленко. - Самара: Изд-во «Универс – групп», 2008. - 304 с.*
28. Морозова Е. А. *Гармония в семье и браке. Семья глазами православного психолога. - Москва: Даниловский благовестник, 2012. – 384 с.*
29. Муч. Иустин Философ. *Апология 1: 29.: РХГИ "Паломник" — "Благовест", 1995.*
30. Немировский В.Г. *Структура и динамика смысло-жизненных ориентаций студенческой молодежи: 1988-2004 гг. Постнеклассический подход / В.Г. Немировский, Е.В. Соколова. – Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. – 161 с.*
31. Никаноров Н.Д. *Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. -1998. - №3*
32. Озиева Л. С. *Роль семьи в формировании культурных ориентаций: ценностей. Автореферат к. фил. н. - Ростов-на-Дону, 2009.*

Бердник Александр Николаевич,
Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
г. Белгород, Россия

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ МАКАРИЙ (БУЛГАКОВ) - ВЕРШИНА РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (К 205-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Имя выдающегося деятеля Русской Православной Церкви митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) является достоянием Белгородской земли, потому что здесь прошли его детские и юношеские годы жизни.

Будущий митрополит Макарий, в миру Михаил Петрович Булгаков, родился в 1816 году, в селе Сурково Новооскольского уезда Курской губернии, в семье священника. Сегодня здесь действует духовно-просветительский центр, а в 2016 году, в честь празднования 200-летнего юбилея митрополита Макария, в селе Сурково открыт храм-часовня и бюст митрополита. В Белгороде его имя было присвоено социально-теологическому факультету Белгородского госуниверситета, где открыт духовно-просветительский центр имени митрополита Макария (Булгакова).

Свои детские годы будущий митрополит провел в Белгороде и обучался сначала в Корочанском духовном, а затем в Белгородском Окружном уездном училищах. Здесь следует упомянуть об одном случае, который описывают все биографы митрополита и называют поворотным пунктом в развитии его дарований. В виду слабого здоровья Михаилу тяжело давалось учение и он не выделялся способностями. Однажды, когда Михаил был сосредоточен на приготовлении уроков, внезапно в его голову попал камень, брошенный одним из его товарищей. Камень рассек мальчику голову и вызвал сильное кровотечение. Все ожидали, что здоровье Михаила еще более ухудшится, однако произошло наоборот: вместе с заживлением раны на голове прошли и все болезни. Кроме того, у Михаила стали открываться необыкновенные умственные дарования, и он вскоре стал одним из лучших учеников училища. В дальнейшем митрополит Макарий сам неоднократно рассказывал своим родным и знакомым об этой истории с камнем [7, С.18-19].

В 1831 году Михаил продолжил свое обучение в Курской духовной семинарии, которая тогда располагалась в Белгороде.

В ходе обучения в Курской духовной семинарии будущий митрополит Макарий выделялся своими способностями, и все биографы отмечают, что некоторые преподаватели, то ли в шутку, то ли всерьёз, обращались к нему по имени-отчеству [6, С.52].

В 1837 году он в числе первых выпускников семинарии был направлен в Киевскую духовную академию. После ее окончания Макарий остался работать преподавателем на кафедре Русской церковной и гражданской истории. Здесь вышел его первый труд по истории Киевской Духовной Академии, который сразу привлек к себе всеобщее внимание. В 1846 году Макарий вновь сумел заявить о себе в качестве нового крупного исследователя после выхода в свет «Истории христианства в России до равноапостольного князя Владимира как Введение в историю Русской Церкви».

В 1857 году начинается Санкт-Петербургский этап деятельности, преосвященного Макария, который стал ректором Санкт-Петербургской духовной академии и выпустил первый том своего фундаментального труда «Истории Русской Церкви», завершение издания которого произойдет уже после его кончины в 1882 году.

Всего было издано двенадцать томов, охвативших огромный период истории, с древнейших времен до церковного раскола в Московском царстве второй половины XVII века, которое завершает линию церковно-исторических произведений, подготовленную историками-клириками, начиная с «Краткой российской церковной истории» (1805г.)

митрополита Московского Платона (Левшина) до «Истории Русской Церкви» (1847-1848гг.) архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского).

Пытаясь дать ответ на вопрос, что нового внес митрополит Макарий (Булгаков) в становление и развитие русской церковно-исторической школы необходимо отметить, что в предшествующий период, и особенно в XVIII веке, изучению истории в духовных учебных заведениях того времени уделялось недостаточное внимание. Например, написанный Феофаном Прокоповичем «Духовный регламент» 1721 года, определивший на многие годы содержание обучения в духовных учебных заведениях Российской империи, изучению истории и географии отводил всего один год в первом грамматическом классе. Причем, история и география рассматривались как второстепенные предметы, годные только для того чтобы стать определенной иллюстрацией к освоению более сложной науки – грамматики. Свою оригинальную идею Феофан объясняет тем, что такое разделение будет весьма полезно и ученики с большим стремлением будут учиться «...когда невеселое языка учение толь веселым мира и мимошедших в мире дел познанием растворено им будет и скоро от них грубость пропадет...» [1, С.95-96].

Только спустя более ста лет, трудами таких выдающихся подвижников науки, как упоминавшийся выше митрополит московский Платон (Левшин), митрополит Киевский Евгений (Болховитинов), архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) и митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) историческая наука сумела занять подобающее ей место.

Каковы основные заслуги митрополита Макария в деле становления русской церковно-исторической школы? Главная из них состояла в том, что двенадцатитомный труд Макария (Булгакова) является одним из первых грандиозных опытов систематического изложения истории Русской Православной Церкви, с привлечением огромного количества ранее неизученных источников. Издававшаяся до него, в 1847-1848 годах, «История Русской Церкви» архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), хотя и была доведена до 1826 года, но вышла всего в пяти выпусках. В отличие от предшественников, Макарий (Булгаков) проделал титанический труд по разысканию, систематизации и введению в научный оборот множества древних источников по истории Русской Церкви.

Причем, преосвященный Макарий не просто систематизировал огромный фактический материал, но сумел его изложить в определенной логической последовательности, живо и интересно для читателей. Главными чертами митрополита Макария как историка являются необыкновенная тщательность в работе, стремление привлечь к исследованию как можно более широкий круг архивного материала, а так же превосходный и точный язык изложения.

Когда в 1846 году вышел вводный том его истории, то редактор журнала «Москвитянин», видный историк М.П. Погодин писал, что это по настоящему ученый труд и служит блистательным, новым доказательством зрелости нашей церковно-исторической науки: «Знакомство близкое со всеми источниками, внимательность к прежним исследованиям, осторожность в заключениях, полнота, соразмерность, ясный ум, прекрасный язык – вот достоинства книги» [6, С. 274-275].

Заслуживает внимания отзыв последнего обер-прокурора Святейшего правительствующего синода, министра исповеданий Временного правительства 1917 года, видного историка русской эмиграции А. В. Карташева: «Выдающееся достоинство монументального творения митрополита Макария — это его пока еще не превзойденная фактическая полнота, благодаря которой оно представляет для историков Русской Церкви такую же сокровищницу специального знания, какой является история С. М. Соловьева для общей истории России. Фактическая полнота соединяется и с новизной пущенных в ученый оборот материалов, особенно в изложении древнего периода» [2, С.28].

Знаменательным символом возрождения Русской Православной Церкви после развала СССР стало новое издание масштабного труда митрополита Московского Макария (Булгакова), осуществленное в 1994 - 1996 годах. Оно включает в себя семь книг, содержащих все двенадцать томов истории митрополита Макария. Издание открывает обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в связи с выходом первой книги нового издания [4].

Каждый том вновь изданной «Истории Русской Церкви» преосвященного автора предваряют обстоятельные статьи о заслугах митрополита Макария как историка [7]. Две последние книги посвящены истории церкви в Синодальный и Советский периоды, которые написаны известным эмигрантским церковным историком И.К. Смоличем и нашим современником - протоиереем В. Цыпиным.

Сегодня, даже скептически настроенные к заслугам митрополита Макария авторы, которые заявляют об устарелости многих положений его труда и пишут о том, что его работа отражала кризисные явления в русской церковной истории того периода, - тем не менее, и они воздают должное преосвященному, который стремился найти новые основы для периодизации истории церкви и постоянно пытался обогатить свое исследование беспрецедентным обилием источников [5].

Нельзя не отметить еще одно важнейшее направление многогранной деятельности преосвященного Макария, который на свои средства учредил премию за лучшее произведение по Церковной истории. Таким образом, митрополит Макарий (Булгаков) стал оказывать существенное влияние на развитие русской церковно-исторической школы не только своими произведениями, но и учрежденными им именными «макарьевскими» премиями, которые будут так же способствовать развитию исторических исследований. В 1995 году произошло возрождение Макариевского фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

Необходимо сказать также о личных качествах митрополита, отличавшихся скромностью и благородством даже по отношению к своим научным оппонентам, которым он помогал издавать свои труды.

Таким образом, с начала XVIII века, когда начинается процесс складывания русской церковно-исторической школы, мы можем видеть одну особенность. Также как реформы Петра I породили в российском обществе известное брожение, приведшее к рождению великого национального гения А.С.Пушкина, точно также, в XIX веке, после Отечественной войны 1812 года, русское общество охватило религиозное воодушевление, что привело к созданию и расцвету в духовных учебных заведениях собственной русской церковно-исторической школы второй половины XIX – начала XX веков, Церковная история превратилась в самостоятельную научную дисциплину благодаря трудам таких выдающихся историков как архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), протоиерей, профессор, ректор Московской духовной академии А.В. Горский, профессор МДА Е.Е.Голубинский, профессор Санкт-Петербургской духовной академии В.В.Болотов, профессор Казанской духовной академии П.В. Знаменский и др.

Среди этой плеяды выдающихся ученых особое место принадлежит митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию (Булгакову). Его труды стали отправной точкой для продолжения дальнейших исследований в сфере церковной истории, а большинство выводов митрополита Макария не потеряли своего значения вплоть до настоящего времени и находят развитие в трудах современных исследователей.

Литература

1. Из Духовного регламента о «Домах училищных и в них учителях и учениках, також церковных проповедниках» //Православие и культура в Белгородском крае. Документы и материалы XVIII века. /Сост. О.Б. Пономарева. – Белгород, 1999. – С.95-96. – Текст: непосредственный.

2. Карташев А. В. - Очерки по истории Русской Церкви: в 2-х т.- Париж: UMKA-PRESS, 1959. - Т. 1. - С. 28. Текст: электронный// Электронная библиотека Одинцовского благочиния. - URL: http://www.odinblago.ru/kartashev_1 (дата обращения: 17.03.2021).

3. Нифонтова О.И., Липич Т.И. «История Русской Церкви» Макария (Булгакова) митрополита Московского и Коломенского в отзывах современников и потомков // Евангелие в контексте современной культуры. 1917-2017: Уроки столетия: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под. Ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С 201-203. . – Текст: непосредственный.
4. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, в связи с выходом первой книги «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) // Макарий (Булгаков) митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви.- Кн. I: История христианства в России до Равноапостольного князя Владимира как введение в историю Русской церкви. – М: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – С.5-8. – Текст: непосредственный.
5. Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 46 с. Текст: электронный// Сайт библиотека диссертаций. - URL: <http://www.dslib.net/istorio-grafia/trudy-ru> (дата обращения: 17.03.2021).
6. Титов Ф.И., протоиерей. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: ист. - биографич. очерк: в 3 т. – Т.1: Годы детства, образования и духовно-училищной службы митрополита Макария (1816 -1857). – Репр. изд. с доп. К 200-летию со дня рождения митрополита Макария (Булгакова) / Публикация К.Г. Капкова. – М.; Белая: Летопись, 2015. - 463с. - Текст: непосредственный.
7. Д. М. Шаховской. Митрополит Макарий как церковный мыслитель и историк // Макарий (Булгаков) митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви.- Кн. VII, отдел второй: Патриаршество Московское и всея Великие, и Малые, и Белые России – воссоединение Западнорусской Церкви с Восточнорусской (1654 - 1667). – М: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1955. – С.7-14. – Текст: непосредственный.

Тематическое направление
ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-
ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

Воскресенский Олег Владиславович,
магистр богословия, к. пед. н.,
Белгородская Православная Духовная Семинария, Россия
FaithSearch International, USA

ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ БОГОСЛОВИЯ В ВЫСШЕЙ
ШКОЛЕ: ЕВРОПА, АФРИКА, АМЕРИКА

Тематика богословского образования в высшей светской школе – российских государственных и частных университетах – не является новой, однако острота полемики вокруг неё со временем несколько не убывает, а сама тематика всё более расширяется, включая в себя на данный момент и философские, и психологические, и социологические, и культурологические и даже политические аспекты и ракурсы её рассмотрения. Сам факт неизменной актуальности ставимых и рассматриваемых вопросов, очевидно, свидетельствует, с одной стороны, об их насущности и нерешённости в российской академической среде, а, с другой, о решимости и готовности научного сообщества искать и находить ответы на этот вызов современности.

Важно при этом отметить, что к участию в этой широко развернувшейся дискуссии оказываются привлечены как специалисты в соответствующих областях знания (богословия, религиоведения, культурологии и т.д.), так и люди, профессионально, казалось бы, далёкие от гуманитарной и, в частности, духовно-нравственной тематики – физики, политики и т.д. Этот фактор не может, понятно, не повлиять на содержание и качество обсуждения, делая его, во-первых, необычайно многогранным, и, во-вторых, отчётливо полемическим и лишь второстепенно академически строгим и научно выдержанным.

В этой связи, скорее исключением, чем правилом, представляются такие выступления и публикации, которые, не уходя от остроты рассматриваемых вопросов, предлагают, тем не менее, взвешенное и содержательное их рассмотрение, апеллирующее к общепринятым и мировым академическим стандартам качества и форм образовательной деятельности. «...Недавно принятый Общеввропейский классификатор специальностей высшей научной квалификации включает в себя и теологию. Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке — признак гражданского взросления российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности», – отметил в своём выступлении митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) [1].

Важно отметить, при этом, что своё мнение о не только допустимости, но и необходимости присутствия богословия в современном российском образовании автор базирует не столько на уже имеющемся российском опыте, сколько на его отсутствии и именно потому подчёркивает необходимость привлечения накопленного зарубежными педагогическими практиками и разработками материала, избегая при этом слепого и неосмысленного его копирования: «Могут возразить, что такая традиция отсутствует в отечественном университетском образовании. Да, действительно, в дореволюционных российских университетах, других светских учебных заведениях не было богословских

факультетов, в отличие от значительной части университетов Европы, ведущих свою историю от средних веков. Однако система образования в России давала выпускникам духовных академий, защищавшим диссертации и получавшим ученые степени по богословию, все необходимые права, аналогичные правам выпускников университетов. Если говорить о зарубежных моделях теологического образования, то нам следует изучать их опыт, но не стоит рассчитывать на возможность технического переноса или слепого копирования. Тем более, кризис христианской культуры в Европе, его видимые последствия, предостерегают от некритических заимствований» [1].

Отражение иной грани продолжающейся полемики – взаимоотношения между богословием и религиоведением в образовании – обнаруживается в исследованиях российских учёных, также, впрочем, отмечающих, что в недавнем прошлом отечественной академической науки «отношение к теологии было заведомо отрицательным, что, разумеется исключало всякую возможность диалога [между богословием и религиоведением – *прим. О.В.*] и существенно ограничивало аналитические возможности» [2]. Обсуждение, в данном случае, переносится с вопроса об уместности или необходимости богословия в высшем образовании на его взаимоотношения со смежной областью – религиоведением, но и эта сторона вопроса, на настоящий момент оказывается в силу исторических и социально-политических условий не разработанной отечественной педагогической теорией и образовательной практикой.

Достоинством внимания и пристального научного исследования, а, во многих отношениях, и незаменимым, следовательно, должен представляться тот опыт присутствия богословия в высшем образовании, который был накоплен, осмыслен, обобщён и зафиксирован в исследованиях зарубежных педагогов – как теоретиков, так и практиков. Наиболее ценным, при этом, могут оказаться исследования опыта тех стран и культур, которые наиболее близки, сопоставимы и соизмеримы с соответствующими географическими, демографическими, этно-культурными и социо-политическими показателями и факторами прошлого России и её современности. Так, например, бельгийский опыт осмысления места и роли богословия в «университете, церкви и обществе» [3, с. 101] приводит исследователей, с одной стороны, к хорошо знакомой и уже упомянутой выше российской проблеме взаимоотношения богословия и религиоведения в академической науке и, соответственно, педагогике высшего образования, а, с другой, видится ему как путь от «взаимного вмешательства» (*mutual interruption*) к «плодотворному напряжению» (*productive tension*). Другими словами, учёный рассматривает не столько препятствия на путях сохранения, в частности, католическим богословием своего места в бельгийской академической науке и обществе в целом, сколько – саму возможность и готовность богословия соответствовать современным требованиям высшей школы, церковного сообщества и социума в целом. Опыт университетского преподавания богословия в Южной Африке, с другой стороны, отражает не столько трудности, испытываемые самой этой научной областью, сколько теми условиями, в которые она подчас оказывается поставлена теми внешними установками и требованиями, которые задаются университетской академической средой и воспринимаются в качестве само собой разумеющихся: «Методологический атеизм... на кампусе моего университета, по всей видимости, является самоочевидным... Нетрудно заметить, что преподавание богословия, в настоящем смысле этого слова, испытывает трудности в университете, поскольку подлинное понимание вероучения должно уже предполагать изрядную долю открытости к рассмотрению предметов веры в качестве истинных, т.е., отражающих реальности мироздания» [4, с. 528]. Эта проблема – открытости академической науки к реальности индивидуальных духовных смыслов отдельной личности или отдельного сообщества – впрочем, не рассматривается в качестве уникально присущей богословию, но, в той или иной мере, касающейся и других гуманитарных наук: «Легко заметить, что возможность подобных трудностей в разной степени касается и других гуманитарных дисциплин: серьёзное изучение английской

литературы, например, неминуемо влечёт за собой раскрытие смысла, являющегося индивидуальной ценностью, испытанной учёным в своей жизни и в своих отношениях с окружающими» [4, с. 529]. Очевидно, и пути преодоления этих трудностей могут находиться у богословия во многом общими с другим научными областями и отраслями знания и, соответственно, практикой их преподавания в высших учебных заведениях.

Британский опыт преподавания богословия в светском университете, рассмотренный в исследовании проф. Х. Харриса отражает две, казалось бы, противоположные, но устойчивые тенденции в этом процессе, отслеживаемые автором также и на международных студенческих конференциях по рассматриваемой тематике. С одной стороны, «разочарование в том, что курс высшей школы предполагает знакомство с основами христианства, и христианские аксиомы специально не оговариваются и так и остаются не раскрытыми... И, с другой стороны, разочарование в том, что ожидаемое студентами соприкосновение с важнейшими проблемами бытия оказываются приглушёнными и представляются скорее в качестве неких академических игр» [5, с. 28]. В обоих случаях находятся студенты, жалующиеся на то, что предлагаемый им курс, не вполне соответствует их ожиданиям, что, очевидно, свидетельствует не только о качестве преподавания курса, но и о тех ожиданиях и требованиях, которые предъявляют ему поступающие в университет студенты. Ни более богословский, ни более религиозный подход не отвечает требованиям всего студенчества, и это представляется исследователю, с одной стороны, вполне естественным, ибо подтверждается демографическим многообразием студентов, а, с другой, ставит перед богословскими кафедрами нелёгкую задачу нахождения и выработки содержания и методов богословского образования, соответствовавших бы этому многообразию и этой широте научного и практического интереса студентов.

Это наблюдение находит себе подтверждение и в исследовании другого американского учёного, д-ра Ш. Крейго-Снелл «Основываясь на своём опыте преподавания в Йельском университете, она утверждает, что ни богословие, ни религиозное образование в отдельности не способны удовлетворить множественным требованиям её студентов, поскольку предлагаемые ею курс представляет из себя прямое и откровенное утверждение того факта, что христианским представлением о Боге проникнут весь наш мир, и оно оказывает своё влияние на искусство, политику, экономику, науку, социологию, литературу и т.д. Студенты обнаруживают эти связи между богословием и другими дисциплинами и «проявления богословия» в их каждодневной жизни, и, лишь вследствие этого, составить свои собственные богословские представления, соответствующие их личному опыту и выбору» [6, с. 10].

Как видно из приведённых исследований, ни отрицание, ни игнорирование личного духовного переживания и обобщённого религиозного опыта сложившегося вероучения в курсе преподавания богословия не соответствует, с одной стороны, строгому академическому требованию открытости всей реальности жизни, даже если какая-то её часть не вписывается в ту или иную принятую университетской средой методологическую установку. Классическое высшее образование всегда и везде настаивало на полноте и многосторонности рассмотрения, исследования, осмысления и обобщения опыта, и это требование остаётся неизменным и настойчивым со стороны современного поколения студентов. С другой стороны, из рассмотренных примеров становится очевидным тот факт, что несмотря на географический разброс и различные академические школы и традиции Европы, Африки и Америки требования преподаванию богословия в университетах не всегда и не вполне соответствуют тем требованиям и ожиданиям, с какими приходят в них современные студенты и молодые учёные, и поверхностного, «внешнего» знакомства с религиями и религиозными культурами мира оказывается не достаточно для удовлетворения духовных, нравственных и мировоззренческих запросов. Отдельной темой, проходящей красной строкой через многие выступления и публикации, вместе с тем, звучит необходимость выработки стройной и строгой педагогической

системы, которая бы вполне отвечала заявленным требованиям академической и образовательной реальности.

Литература

1. Иларион (Алфеев), митр. Теология в светском образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Сайт ОВЦС Московской Патриархии, 2016, 23 апреля. URL: www.patriarchia.ru/db/text/4439149.html (дата обращения: 17.07.2018).
2. Воронцов С., Изотова О. Теологическое и религиоведческое образование в современной России: проблема взаимоотношений [Электронный ресурс] // Платформа для публикаций Pandia.ru. 2016, 25 апреля. URL: <http://pandia.ru/text/77/414/86041.php> (дата обращения: 17.07.2018).
3. Boeve L. Theology at the Crossroads of University, Church and Society. Dialogue, Difference and Catholic Identity. – T&T Clark, 2016. –208p. DOI: 10.2143/ETL.90.2.3032684
4. Giddy P. Why Theology Can and Should Be Taught at Secular Universities: Lonergan on Intellectual Conversion. – Journal of Philosophy of Education, Vol. 45(3), 2011. –p.527-543.
5. Harris H. Teaching in a Theology Department in a Secular University: Reflecting on the Spirituality of Learning. – Journal of Education and Christian Belief, Vol. 6(1), 2002. –p.27-40.
6. Craig-Snell S. Interdisciplinary Theology: Bridging the Theology. Quoted by Bird D. L. Theology and Religious Studies in Higher Education: Global Perspectives. – London, Bloomsbury Publishing PLC, ProQuest Ebook Central, 2009. –195p.

Газнюк Лидия Михайловна,
д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и теологии
Потекина Ольга Владимировна
аспирант кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА: ОТ МЕТАФИЗИКИ СИМВОЛА К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЖИЗНИ

Теологическая эстетика объясняет прекрасное как захватывающее личность, меняющее её опыт. Задача богословского мышления состоит в том, чтобы научиться различать в переживаниях то, что является данным, а не заданным, то, что есть в человеке, но не является человеческим. Бог должен восприниматься чувствами, и тогда опыт Бога воспринимается как достоверное Прекрасное, которое захватывает личность и должно быть чуждым онтологической теологии. Такое явление Бога представляется невозможным, но вся суть избыточных феноменов в том, что они невозможны, но существуют, в том, что они разрывают причинно-следственные связи, в этом напоминая личностное бытие, или являются таковыми. Человеческая личность как пространство выявления Бога предстаёт тем, чего требует Бог. «Бог как предельный религиозный феномен требует человеческого существа как той единственной точки, где есть место Богу» [2, с. 42]. Таким образом, вселенная, а конкретнее человек становится местом Божьей эпифании. Бог во вселенной присутствует лишь в той мере, в какой он присутствует в личности и в личных отношениях. Именно исходя из опыта межличностных отношений можно объяснить, каким образом «Я может – если это – интуитивно воспринимать бесконечное, невозможно, невообразимое» [2, с. 46]. Эстетическое возникает тогда, когда невидимое и невообразимое становится явным и видимым, находит эстетические средства выражения как определённый язык [2, с. 48]. Истинным и прекрасным преимущественно является являющееся лицо Другого [2, с. 69]. Настоящее прекрасное лицо каждого полностью будет явлено только в эсхатологической перспективе [2, с. 130], но сейчас оно частично проявляется в прекрасных портретах, прекрасных этических поступках и прекрасном литургическом действе. Эти три сферы

проявления лично прекрасного делают возможным человеческое в человеке и присутствие божественного в человеческом. Личность является феноменом, объединяющим религиозное и светское в неразрывную целостность, поскольку без личности ни религиозное, ни светское не имеет смысла [2, с. 132]. В целом Манусакис пытается доказать, что светские этика и эстетика имеют религиозный смысл, представляя Другого как абсолютную ценность. Здесь вполне в духе теологии XIX – начала XXI веков Манусакис претендует на то, что теология и религия формируют истинно гуманистическое мировоззрение, тогда как светские мировоззрения реализуют гуманистические идеи лишь частично. Такие представления усиливаются по мере осознания несостоятельности теорий секуляризации, но в целом их следует считать религиозно ангажированными теориями. В соответствии с таким видением вся теория ценностей должна быть переориентирована на персонализм и образовать единую систему теологического антропологизма.

Православный богослов начала XXI века Джон Манусакис радикально высказывается о принципах религиозной феноменологии: если Бог существует, то он должен быть дан в чувственных переживаниях. Вместе с тем кажется, что всё в переживаниях и мыслях субъекта привносится туда самим субъектом. Опасность солипсизма преодолевается только через избыточность феномена присутствия Другого: его взгляд привносит больше, чем можно было бы ожидать. Личность как высшая ценность конституируется взглядом Другого. Размышления богослова и философа о важности «Обращения интенциональности» имеют важное значение для конституирования эстетической аксиологии его теологического персонализма. Другой должен быть явлен как некое лицо, обращённое к субъекту, как взгляд, пересекающийся с взглядом субъекта. Каждый человек, каждое лицо может быть иконой прекрасного Бога, поскольку все они могут свидетельствовать о межличностных отношениях (особенно о любви), которые в определённой степени представляют подобие отношений любви внутри Троицы. Сеть личных отношений сама по себе невидима, и её выявление подобно тому, как представляет себя невидимая самость. Красота мира не может быть зафиксирована в «мгновенном снимке» умозрительной картины; необходимо переживание красоты этих отношений в их динамике, а это требует восприятия мира как целостной симфонии с собственным особым художественным временем, с собственным развёртыванием событий. При этом красота мира как симфонии должна реализоваться и обрести собственное эсхатологическое совершенство. Симфония проявляет определённую красоту, обнаруживая её из невидимого, при этом она проявляет красоту мгновенно, и в музыке ещё более очевиден приход другого времени в это настоящее время, ещё более явным становится проявление темпорально наполненной красоты.

Важным для конституирования красоты является не только явленность красоты и её восприятие, но и наличие дистанции. В симфонии звуки не слиты в одно целое, но в ней должна иметь место определённая протяжённость, которая важна для красоты не менее чем звуковое наполнение. Наличие дистанции важно для конституирования личностного существования в мире не меньше, чем сами субъекты и их связи. Соответственно, основополагающей основой христианского персонализма, на которую обычно не обращают внимания, является ценность дистанции. Поиски непосредственного опыта заставляют искать переживаний, дающих ощущение уверенности к непосредственному прикосновению. Вместе с тем, прикосновение к красоте возможно благодаря сохранению дистанции хотя бы во взгляде. Соответственно, конституирование красоты требует ценить не только инаковость Другого, но и дистанцию с ним не менее, чем возможность причастности к Другому и возможность отношений с ним.

Крупнейший православный теолог Дэвид Харт отмечает, что невидимое или уже – сверхъестественное может проявляться в естественном порядке вещей или как икона (реалистичный символ обеспечивает причастность к существующей красоте), или как идол, симулякр, который видимым величием пленяет воображение и вызывает интерес,

отвлекая интенцию от истинной реальности. Красота связана не просто с мировой гармонией, истолкованной персоналистически, она предусматривает усилия по установлению мира как социальной реальности, состояния межличностных отношений, внутреннего настроя личности.

Противостояние красоты символов величия идолов является принципиальным, поскольку это противостояние двух претензий на власть над социальной реальностью. Для религиозного мировоззрения Бог символически уже есть «всё во всем». Это предчувствие эсхатологической полноты является самой сутью религиозно-эстетического переживания. Человека притягивает красота Бога и богочеловека, и красота проявляет скрытые в человеке экзистенциальные желания, которые даже не были осознаны и артикулированы. Красота поступков, красота отношений, красота мужества, красота сдержанности, красота любви – всё это красота, которая проявляется в intersubъективных сообществах верующих и может быть предметом восхищения со стороны стороннего наблюдателя, становящегося причастным к жизненному миру красоты через эмпатию. Причастность к красоте оказывается реальностью, вырастающей из углубления религиозной социализации. Такого рода неразрывность персонального эстетического религиозного опыта с социально-этическим религиозным опытом реализуется и в христианской личности, и в христианской общине в свете их отношений с Богом. При этом личность не может быть представлена как «сумма её отношений» в религиозном социуме. Личность, прежде всего, является плодом её отношений с Богом как таковым, что дарит ей существование и дарит самость. Именно опытное осознание важности отношений с Богом ведёт затем личность к признанию исключительного значения этического отношения ко всякому другому и к intersubъективности как общественной тотальности отношений.

Красота не принадлежит ни одному предмету или существу, поскольку она есть практически везде. Харт утверждает, что личность и её желание и познания притягивает красота сама по себе, которой причастно всё прекрасное. Эта платоновская логика в Харта дана лишь с одной поправкой: для каждой личности красота открывается, прежде всего, как красота межличностных отношений, как красота личности. Среди прочего, красота ещё не принадлежит самим вещам, а обязана личному отношению Бога к этим вещам. Персоналистическое переосмысление видения мировой гармонии задаёт определённый горизонт бесконечной открытости к красоте: личность является красивой даже тогда, когда она находится в самых трагических обстоятельствах жизни и уже кажется, что красота перестала быть возможной как на уровне её существования, так и на уровне отношений.

Также красота конституируется утверждением дистанции и преодолением всякой дистанции. Красота представляет Бога в наибольшей степени именно благодаря обоим этим своим свойствам. Красота разворачивается над всеми теми различиями, которые люди обычно считают важными и непреодолимыми, представляя тем самым абсолютную красоту Бога: «красота представляет природу как музыку благодати» [3, с. 31-32]. «В мире красота не просто украшает внешнее пространство или пересекает протяжённые дистанции как некий путешественник, но она сама есть настоящая форма этих длительностей-дистанций, образующих их как грамматика различия» [3, с. 108]. Красота развивается не как иерархически выстроенный символ – от высшего смысла к воплощению в низшей реальности, но расширяется по принципу постоянного добавления всё новых порядков, которые не являются иерархически символическими, но являются линейными и горизонтально выявленными как в случае музыки [3, с. 39]. Красота обращает внимание на многочисленные детали, но не только на основной смысл, что тоже напоминает музыку, в которой значение имеет малейшая деталь, а не только основной замысел. Красота не принуждает к определённому порядку, но дарит самое себя [3, с. 47]. «Именно чудо и красота внезапно останавливают интенцию и не дают ей пересечь расстояние бытия в равнодушии; красота – внезапное сияние инаковости – запрещает как

поглощение Я самим собой, так и «бесконечную» направленность этического титана» [3, с. 126]. Единство этических и эстетических ценностей дано уже в том антропологическом факте, что способность к симпатии и любви, к восприятию и созданию красоты является началом человечности. Бог, прежде всего, проявляет себя не как законодатель или благо, а как прекрасное. И Бог является крупнейшей эстетической ценностью «не как бесформенное возвышенное, превосходящее и уничтожающее красоту, а как бесконечное проявление прекрасного, превосходящее себя как всё более прекрасное, сообщающее сущему красоту, черпая её из своих глубин» [3, с. 284]. Именно поэтому «настоящая красота – это не идея прекрасного, не статичный прототип в «воображении» Бога, а бесконечная музыка, драма, искусство, достигающие совершенства в безбрежном динамизме жизни Троицы. Таким образом, ценность красоты принципиально персонализирована и новое толкование красоты и величественного уже не связаны с диалектикой проявления сущности в форме или явлении, а разворачиваются триадологично. Троица как красота и как настоящее величественное жизни предстаёт как цель-ценность эстетики. Именно как Троица Бог может познавать самого себя, испытывать наслаждение и радость и, следовательно, быть как первым узнаваемым в эстетическом познании, так и первым субъектом познания.

«Обращение интенциональности» имеет важное значение для конституирования эстетической аксиологии и теологического персонализма. Другой должен быть явленным как некое лицо, обращённое к субъекту, как взгляд, который пересекается со взглядом субъекта. Бог нуждается в человеке, который видел бы его – для того, чтобы быть явленным. Каждый человек, каждое лицо может быть такой иконой прекрасного Бога, поскольку все они могут свидетельствовать о межличностных отношениях, которые в определённой степени представляют подобие отношений любви внутри Троицы. Сеть личных отношений сама по себе невидима. Её проявление представляет себя как невидимая сама по себе перспектива, упорядочивая цветовые пятна картины. Красота мира является, прежде всего, красотой этого множества межличностных отношений, проявляющихся в мире. Необходимо переживание красоты этих отношений в их динамике, а это требует восприятия мира как целостной симфонии с собственным особым художественным временем, с собственным развёртыванием событий [1, с. 29]. При этом красота мира как симфонии должна обрести собственное эсхатологическое совершенство. Основопологающей основой христианского персонализма, на которую обычно не обращают внимания, является ценность дистанции. Поиски непосредственного опыта заставляют искать переживания, приближенные в своей уверенности к непосредственному прикосновению. Вместе с тем, прикосновение к красоте возможно благодаря сохранению дистанции хотя бы во взгляде. Соответственно, конституирование красоты требует ценить не только инаковость Другого, но и дистанцию с ним, возможность быть причастным к Другому и возможность выстраивать отношения с ним.

Литература

1. Газнюк Л.М., Бейлин М.В. Экзистенциальные переживания эстетического // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции "Общественные науки: научные приоритеты учёных" (25 ноября 2016г.) № 1. Пермь, 2016. С.27-30.
2. Мануссакис Дж.П. Бог после метафизики. Богословская эстетика / Дж. П. Мануссакис [пер. с англ.] – К.: Дух і Літера, 2014. 416 с.
3. Харт Д. Красота бесконечного. Эстетика христианской истины / Девид Харт [пер. с англ. А. Лукьянова]. М.: ББИ, 2010, xviii + 673 с.

Ивашина Роман Анатольевич
старший преподаватель кафедры философии и теологии,
Скоморохов Егор Павлович
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ЭСХАТОЛОГИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Не смотря на то, что эсхатология, как богословское направление, как минимум, восходит к временам земной жизни Иисуса Христа и проповеди апостолов, некоторые эсхатологические идеи не теряют актуальности. Эсхатология в настоящее время модный литературный жанр, который включает в себя разнородные по составу направления: история, христианское богословие, научная фантастика, литературная фантастика и т.д. Митрополит Вениамин (Федченков) по этому поводу заметил следующее: «ожидание конца мира распространилось по всему миру, и неправославному» [3, с. 201]. Профессор Женевского Университета Патрика де Лобье отмечает, что «эсхатологический феномен - характерная черта нашего времени» [3, с. 201]. В период переломных этапов часто возникал особый интерес к эсхатологическим ожиданиям. В настоящее время наблюдается такая же тенденция. Эти идеи очень популярны и в среде Православной церкви.

Изначально, понятие «эсхатология» не существовало. В Библии оно не употребляется, но его значение активно используется. Новый завет содержит не мало указаний на конечность человеческой истории и последующие за ней воскрешение умерших, а также суд над всеми людьми, после чего, жизнь сильно измениться. Православная энциклопедия «ДРЕВО» предлагает следующее определение этому понятию: «Эсхатология от греческого *εσχατος* - крайний, последний - учение о последних вещах, о конечной судьбе мира и человека» [7]. Протопресвитер Александр Шмеман предлагает следующее определение: «*Εσχατος* не просто конец, а исполнение того, что во времени нарастало, чему время изнутри подчинено, как средство цели, и что наполняет его смыслом» [6, с. 82].

В Священном Писании неоднократно упоминается о втором пришествии Иисуса Христа и сообщаются его признаки. Одни из первых слов Христа, с которых Христос начинает Свою проповедь «исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мк.1:15) имеют эсхатологический смысл. В Молитве Господней так же находим упоминание о грядущем Царствии Господнем: «да придет Царствие Твое» (Мф. 6:10). В Священном писании Нового завета находим достаточное количество упоминаний о грядущем царствии, что первое поколение христиан было проникнуто ожиданием пришествия Христа. Из числа слов с эсхатологическим смыслом можно привести следующие: «истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придет Сын Человеческий» (Мф.10:23); «Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях» (Мк. 13:29). Отдельно следует выделить отрывки из евангелий, где достаточно подробно описываются признаки и особенности второго пришествия: от Матфея в 24 главе, от Марка в 13 главе, и от Луки в 21 главе. Указанные отрывки получили название «малый апокалипсис». Неопределённость даты Второго пришествия обосновывается словами Христа: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32).

В книге Деяний при описании Вознесения Господня, евангелист Лука приводит слова ангелов, в которых так же говорится каким будет второе пришествие: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

Из общего числа всех соборных посланий можно выделить два. Первое послание апостола Иоанна, которое содержит указание на свершение одного из признаков – это приход лжеучителей, а также на призыв верующим бодрствовать и надеяться на помощь Бога, которая распространяется на всех верующих. Второй книгой из числа соборных посланий, является второе послание апостола Петра. В третьей главе апостол Петр так же указывает на лжеучителей. Только их учение имеет особенность – они оспаривают факт возможности второго пришествия: «Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? (2 Пет.3: 3-4). В этих стихах апостол Петр указывает на возникшее лжеучение, сторонники которого отрицают второе пришествие Христа. В то же время, он указывает на низкий нравственный уровень этих людей [5]. Далее он говорит о последних судьбах мира: «Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Пет.3: 5-7). Апостол опровергает учение возникшей ереси. Говорит, что для Бога нет ничего невозможного. В качестве аргументов, он указывает, что перед всемирным потопом так же ни что не предвещало о грядущем потопе, а он, тем не менее произошёл, погубив всех людей. Только, если тогда мир погиб от воды, то теперь гибель будет от огня [5]. Учение о гибели всего мира от огня больше ни где не упоминается в Священном писании. «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет.3: 10). Если в предыдущем стихе апостол говорит о долготерпении Божьем, которое может в среде верующих спровоцировать беспечность, в этом стихе он как раз и указывает на необходимость быть постоянно готовым к пришествию Бога. Для сравнения он приводит случай с неожиданностью прихода вора. Ни кто не знает, когда придёт вор, причём он может прийти в любой момент [5].

Отдельными отрывками находим описания событий и признаков второго пришествия в посланиях апостола Павла. Он так же говорит о всеобщем воскрешении умерших: «потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4:16). Блаженный Феофилакт Болгарский акт воскрешения описывает как нечто невозможное в настоящий момент, другими словами – чудо: «повеление Божие сделает то, что земля возвратит тела, изменившиеся в нетление, а глас Архангела, в сослужении ангелов, совершит то, что повсюду рассеянные соберутся в одно» (1 Фес. 4:16).

Завершает тему эсхатологии последняя книга Нового завета – Апокалипсис (Откровение). Эта книга написана в 90-е годы первого века, когда церковь уже успела пережить не одно гонение и часть сказанных пророчеств Христа сбылись в период Иудейской войны [4]. Эта книга наполнена аллегориями и символами, а также параллелями с другими книгами Священного писания. В отличии от остальных книг Священного писания, книга Апокалипсис является прежде всего, пророческой и основной темой его является эсхатология. Книга начинается с описания великих катаклизмов, которые в прямом смысле уничтожают все земные царства и гибнет большое количество людей (Ап.16:18). Сатана объединит противников Христа и возглавит гонение против Града Божия. Дополнит катастрофу пожар, мировых масштабов: «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их». Завершится это время правления Сатаны всеобщим воскресением мёртвых и судом над всеми. Грешникам будут уготованы вечные муки ада. Для праведников начнется Царство славы «ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Ап. 20:1). Оканчивается Апокалипсис словами надежды и ожидания пришествия Христа: «Ей гряду скоро! Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе» (Ап. 22:20).

Протоиерей Сергей Булгаков, касательно христианской эсхатологии, отметил: «Церковь не установила ни одного общеобязательного догматического определения в области эсхатологии, если не считать краткого свидетельства Никео-

Константинопольского символа о втором пришествии» [2, с. 403]. Символ веры указывает, что мировая история имеет не только своё начало, но и будет иметь своё окончание. Окончание истории человечества станет также и завершающим этапом в спасении каждого человека

Подводя итог анализу эсхатологических отрывков из Священного писания, можно выделить признаки второго пришествия:

1. Повсеместные войны и катаклизмы;
2. Проповедь евангельского учения по всему миру;
3. Появление большого количества лжепророков и лжехристов;
4. Приход к власти антихриста.

Касательно сроков, Господь говорит, что они сокрыты, потому необходимо верующим всегда духовно бодрствовать, чтобы быть всегда готовым предстать перед Богом.

На основании новозаветных эсхатологических пророчеств, буквально в после апостольский период начинают развиваться и распространяться различные эсхатологические учения. Эти учения не теряют актуальности и до настоящего времени. Интерес к ним, в зависимости от внешних обстоятельств, или притуплялся, или развивался. Некоторые учения, такие как «хилиазм», не смотря на свои основания в Священном писании явно не соответствовали христианскому вероучению и в прямом смысле стали ересью. Некоторые учения приобрели околоканолический характер. С одной стороны, они соответствовали христианскому вероучению, с другой, были дополнены домыслами, определяемыми духом времени. К XIX веку уже формируется понятие «эсхатология» и приобретает оно конкретный смысл – учение о конечности человеческой истории и ожидании второго пришествия Иисуса Христа с последующим судом и воздаянием каждому человеку за все его дела.

К концу XX века интерес к эсхатологической тематике не только возрос, но и приобрёл свои особенности. Возник определенный круг христиан, которые, вместо уклона на духовную работу над собой, над борьбой с грехом, стали уделять внимание признакам и знамениям второго пришествия. Каноническое учение Православной церкви такой подход осуждало, говорило о искажении вероучения, но, тем не менее, такой подход продолжает существовать во взглядах некоторых христиан.

Некоторые богословы и религиозные философы выделяют положительные стороны конечности человеческой истории. В этих условиях, человек менее подвержен беспечности в нравственном плане. Он, зная о грядущих событиях, стремится подготовиться к встрече их. Одной особой идеей можно выделить описание будущего после второго пришествия. Огонь не просто испепелит землю, а изменит ее, она станет абсолютно иной, и в этой реальности жизнь праведников станет значительно лучше. По этой причине Священное писание говорит не о страхе перед вторым пришествием, а наоборот – о радостном его ожидании верующих в него людей. Этот факт опровергает распространённый в настоящее время в среде верующих страх перед вторым пришествием Иисуса Христа.

Литература

1. Библия книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Российское Библейское общество, 2007. – 1371с.
2. Булгаков Сергей, протоиерей. Цит. соч.М., 1999.
3. Вениамин (Федченков), митрополит. «О конце мира». Москва. 1997. № 1 (12).
4. Иосиф Флавий. Иудейская война [Электронный ресурс] / Иосиф Флавий. - URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1877> (дата обращения: 17.03.2021).
5. Лопухин А.П., профессор. Толковая Библия. Толкование на второе соборное послание апостола Петра. [Электронный ресурс] / А.П.Лопухин. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_58/3(дата обращения: 27.03.2021).
6. Шмеман Александр, протопресвитер. «Введение в Литургическое Богословие». Крутицкое Патриаршее Подворье. Москва. 1996. - С. 82.
7. Эсхатология. ДРЕВО открытая православная энциклопедия. [Электронный ресурс] - URL: / <https://drevo-info.ru/articles/2027.html> (дата обращения: 22.03.2021).

Кантарюк Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры дизайна и художественной обработки материалов,
Кантарюк Глеб Васильевич
студент кафедры дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Россия

ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

Евангелие - это книга Нового Завета. Слово «Евангелие» означает в переводе - благая весть. Для нас Евангелие это - весть о христианстве. Евангелие, образно говоря, - новый «договор» между Богом и человеком, который исполнил то, что было сказано в Ветхом Завете и начал новую эпоху отношений человечества с Богом.

Из описания событий в Евангелии мы узнаем о земной жизни Христа и апостолов. Во второй половине первого века были написаны книги Нового Завета, в которых было написано послание святых отцов. Вынос Евангелия и чтение отрывков Евангелистов, действия которые выполняет священнослужитель, во всех христианских конфессиях является важной частью богослужения. Верующие люди, которые присутствуют на богослужении, по своей немощи не могут долго стоять на ногах и поэтому могут присесть на скамью, но во время чтения Евангелия должны приставать с неё в знак благоговения перед Словом Божиим.

Существуют четыре Евангелия, признанные православной церковью: от Иоанна, от Луки, от Марка и от Матфея. Люди, начинающие изучать христианство, часто задаются вопросом, чем отличается Евангелие от Библии. По сути, нужно сказать, что ничем. Евангелие - это Новый Завет, то есть часть Библии, часть Священного Писания. А Библия - это книга, собранная из повествования Ветхого и Нового Завета.

Слово Евангелие постоянно используется в средствах массовой информации, религиозными людьми и даже как жанр музыки. Но что такое Евангелие? Евангелие - это благая весть о том, что: Иисус есть Мессия.

1. Иисус есть Мессия

Любому, кто не спит в эти дни, очевидно, что с миром что-то не так. Конечно, не только в мире что-то не так, но, как сказал однажды Александр Солженицын, «Линия, разделяющая добро и зло, проходит не через государства, не между классами, не между политическими партиями, а прямо через каждое человеческое сердце, и через все человеческие сердца». Каждый человек имеет зло в своем сердце, видит он это или нет, и это отделяет его от Бога, своего Творца (Рим. 3:23; 1 Ин. 1:10). Зло, в нашем понимании, и есть грех. Таким образом, грех - это не только отделение от Бога, но и неспособность полностью реализовать потенциал того, кем Бог создал нас, сотворенных существ, наполненных нетварной энергией Самого Бога, в тесном общении с нашим Творцом, соединенных с Ним как телом, так и душой (Еф. 4:13).

Иисус, вечный Сын Божий, ставший человеком, как и любой из нас, является, следовательно, нашим Мессией («Христом», «Помазанником»), потому что Он пришел на Землю, чтобы спасти нас от разделения греха и от власти смерти. Поскольку Он одновременно и Бог, и человек, Он перекидывает мост через пропасть, образовавшуюся из-за греха. Его пришествие было предсказано в древнееврейских Писаниях (Ветхом Завете), и когда Он пришел на Землю около 2000 лет назад, история навсегда изменилась.

Второй Благой вестью называется словосочетание «Христос воскрес!».

Величайшим моментом в истории мира было Воскресение Иисуса Христа. До этого момента было Его рождение от Девы Марии по воле Бога Отца и силой Бога Святого Духа (Лк. 1:35). Он рос, как один из нас, жил, собирал вокруг Себя учеников, исцелял больных и учил о том, как жить. Определяющими моментами жизни Иисуса на Земле были Его страдания и смерть на кресте, за которыми последовало Его чудесное телесное

воскресение из мертвых. Иисус был первым, кто воскрес из мертвых, показывая, что Он есть Бог (Ин. 2:19) [1].

Поскольку Иисус полностью является Богом, Он обладает силой не только прощать грехи и возвращать человечество к безгрешности, но и преобразовывать человеческие личности, чтобы расти в подобие Самого Бога. И поскольку Иисус полностью человек, Его божество наполнило Его человечность и сделало возможным восстановление и обожествление (наполнение и изменение Божьим присутствием) каждого аспекта того, что значит быть человеком [1,2].

Утверждать, что Христос воскрес, значит свидетельствовать и переживать эту реальность, что грешные люди могут соединиться со Христом и исцелиться от наших духовных ран, получив свободу от власти смерти и отделения от Бога (Евр. 2:14).

В результате мы можем быть спасены. Большую часть времени, когда люди говорят о «спасении», они имеют в виду только то, попадут ли они на Небеса, когда умрут. Но спасение во Христе - это гораздо больше. Благодаря Тому, Кто есть Иисус Христос, как Бог, так и человек, Он сделал возможным для нас стать такими, как Он (Еф. 4:13; 1 Ин. 3:2). Мы можем стать по Его милости тем, чем Он Сам является по Своей природе. То есть мы можем стать людьми, наполненными божественным присутствием. Мы, сотворенные по образу Божьему, можем также принять Его подобие, показывая присутствие Бога всему миру в нашем собственном присутствии. Процесс спасения предполагает пожизненную борьбу с нашими греховными наклонностями, серьезное посвящение себя тому, чтобы избавиться от «ветхого человека» и облечься в «новое» (2 Кор. 5:17).

Поскольку Иисус Христос воскрес из мертвых и искупил всю человеческую природу, мы все воскреснем из мертвых. Наш Спаситель начинал учить людей притчами, которые сейчас описаны в Евангелии, и которые касаются каждого из нас. Но не только притчи написаны в Евангелии, там также повествуется жизнь Иисуса Христа, начиная от Рождества и заканчивая Воскресением Спасителя.

Евангелие - это способ воздействия на человека в целях обращения его к Царству Божию. Это можно увидеть в словах Иисуса Христа, написанных в Евангелии: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18,15-17). Евангелие - это основа жизни каждого православного человека!

Литература

1. Что такое Евангелие [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-evangelie/> (дата обращения 10.04.2021 г.).
2. Кантарюк, Е.А. Роль и значение храмового искусства в дизайне / Е.А. Кантарюк // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: Материалы Регионального этапа XXIII Международных Рождественских образовательных чтений (13-15 ноября 2014г; Липецкая митрополия, г. Липецк-Задонск). – Липецк, 2015. – С.223-226.

Колесников Сергей Александрович

Белгородская православная духовная семинария (с м/н),
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина;

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Патриотизм в русской культуре девятнадцатого столетия всегда формировался в напряженных условиях военных действий, и сакральное восприятие войны культивировалось в национальном сознании с помощью художественной литературы. Уже в юности лицеист-Пушкин в своих «Воспоминаниях о Царском селе» будет говорить о

войне как борьбе «за Русь, за святость алтаря». Бог на стороне русского оружия – и потому: «Отяготела днесь на их надменны выи / Десница мстящая Творца». Сакральное объяснение боевых действий раскрывается и в пушкинском стихотворении «Олегов щит» (1829), где поэт стремится объяснить причину остановки русских воинов на подступах Константинополя мистическими причинами, стремлением выполнить миролюбивую волю Божью. Понимание войны как потенциально религиозного миропреображения проходит красной нитью и через прозаические произведения Пушкина. В частности, в «Путешествии в Арзрум» он писал, акцентируя внимание читателя на духовном потенциале войны: «Кавказ ожидает христианских миссионеров. Но легче для нашей лености в замену слова живого выливать мертвые буквы и посылать немые книги людям, незнающим грамоты. Кто из вас, муж веры и смирения, уподобится святым старцам, скитающимся по пустыням Африки, Азии, Америки, без обуви, в рубищах, часто без крова, без пищи – но оживленным теплым усердием и смиренномудрием?» [2]. Война, по мнению Пушкина, способна выявить апостольские потенциалы христианства и подтолкнуть к развитию милосердия, что и являлось, мнению русской литературы, главнейшим результатом духовного предназначения войн.

В вершинном эпическом произведении русской литературы XIX века, в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» тема сакрализации войны – одна из центральных. Один из героев романа, Николай Ростов, окунувшись первый раз в битву, делает глубоко религиозные выводы: «И страх смерти и носилок, и любовь к солнцу и жизни - все слилось в одно болезненно-тревожное впечатление. «Господи Боже! Тот, Кто там в этом небе, спаси, прости и защити меня!», - прошептал про себя Ростов» [3]. Князь Андрей Болконский восклицает после ранения на Аустерлицком поле: «Как хорошо бы было знать, где искать помощи в этой жизни и чего ждать после нее, там, за гробом! Как бы счастлив и спокоен я был, ежели бы мог сказать теперь: Господи, помилуй меня!...» [3]. Наташа Ростова, выслушивая молитву о спасении Отечества от вражеского нашествия «ощущала в душе своей благоговейный и трепетный ужас перед наказанием, постигшим людей за их грехи, и в особенности за свои грехи, и просила Бога о том, чтобы он простил их всех и ее и дал бы им всем и ей спокойствия и счастья в жизни. И ей казалось, что Бог слышит ее молитву» [3]. Именно война, настаивала русская литература, способна привести человека к глубокой вере, открытию сакральной стороны мира.

Через сакрализацию войны в русской культуре происходил процесс сакрализации человеческой истории вообще. История, вехами которой становились сакральные войны, обретала провиденциальный характер. Неслучайно А. И. Данилевский-Михайловский, выражая глобальный взгляд на историю того времени, подчеркивал сакрально-религиозный аспект развития военной истории в частности и мировой истории в целом: «За Наполеона говорили одержанные им в течение 16-ти лет победы; Русские видели за собою целый век славы, бились за родину, за Помазанника Божия, за Веру». [1, с. 341].

И эту же мысль стремилась в художественно-эстетической форме зафиксировать русская литература. Наверно, наиболее масштабно на эту тему размышлял Л. Н. Толстой в романе «Война и мир». Аспектам сакрального истолкования истории посвящены целые страницы романа, прежде всего эпилог, из которого можно привести хотя бы краткие выдержки, подтверждающие стремление авторитетнейшего для того времени русского писателя облечь исторические реалии в метафизические контуры: «Отрешившись от воззрения древних на божественное подчинение воли народа одному избранному и на подчинение этой воли божеству, история не может сделать ни одного шага без противоречия... Только выражение воли божества, не зависящее от времени, может относиться к целому ряду событий, имеющему совершиться через несколько лет или столетий, и только божество, ничем не вызванное, по одной своей воле может определить направление движения человечества» [3]. Конечно, в размышлениях Толстого на тему сакральности истории с логической точки зрения можно обнаружить определенные

противоречия, однако отрицать предельную сакрализацию истории в его художественных мирах невозможно.

Роман «Война и мир» можно рассматривать как уникальную попытку художественно-вербальной культуры XIX века осмыслить с использованием литературных средств сугубо теологическую проблему сакральности истории. Литература в XIX столетии, используя накопленный предшествующий культурный потенциал, выходит на теологический уровень, по сути, предлагая заменить собой теологию, которая в России только-только начинает обретать конкретные очертания. Художественную литературу XIX века можно рассматривать как проект соединения теологического и эстетического мировидения, выводящего к рассуждениям о концептуально теологическим постулатам. Литературу XIX века, и в частности, «Войну и мир» можно представить как литературно-теологическую гипотезу объяснения многогранности бытия.

И немаловажной гранью этого бытия являлась, естественно, война. Литература «золотого века» русской культуры стремилась вырастить идею *bellum iustum*, или «справедливой войны», генетически восходящей к теологии. Право Империи на войну, – в религиозно-правовой терминологии *jus ad bellum* – могло быть обретено только при соблюдении сакрализованных правил ведения войны.

Поэтому вполне обоснованным будет утверждение, что русская литература периода расцвета Империи стремилась сконструировать полноценную онтологию войны как целостного представления человека о мире. Бытие войны становится объектом пристального внимания как со стороны литературы, так и культуры в целом.

Война, в понимании XIX века, являлась фактором формирования особого религиозного и историко-культурного бытия. Посредством войны хронологические, культурные и тому подобные привычные границы мирного мира устранялись, тем самым, моделировалась специфическая ситуация открытой истории. В войне происходило максимальное сближение и подчас смещение разных национальных культур, в предельно заостренной форме происходил обмен национально-культурным опытом – в первую очередь, опытом военной культуры. А. И. Михайловский-Данилевский отмечал подобный аспект историко-культурного бытия войны: «С одной стороны, народы целой Европы, различные обычаями, нравами, языком, должны были сломить последнюю препону для довершения всемирного преобладания завоевателя, и, может быть, для водружения знамен его за Уралом. С другой стороны стояли Русские, родные по чувству и крови, а за ними были Москва, могилы предков, Царский трон, Вера отцов, права человечества. [1, с. 227]. Столкновение цивилизаций в ходе войны, охарактеризованное поэтическими строками Г. Р. Державина: «Тут Север с Западом сражался, / И ударялся гром о гром», приводило к более четкой цивилизационной проявленности, оформленности, прояснению национально-цивилизационных ценностей.

Война приводила к тому, что участвующий в ней субъект получал возможность по-новому взглянуть на ценности привычной ему цивилизации, традиционной культуры. В романе «Война и мир» описывается фрагмент посещения русским послом Балашевым наполеоновского войска и поразившей русского дипломата переменой, связанной с изменением всей системы ценностей: «Необычайно странно было Балашеву, после близости к высшей власти и могуществу, после разговора три часа тому назад с государем и вообще привыкшему по своей службе к почестям, видеть тут, на русской земле, это враждебное и главное – непочтительное отношение к себе грубой силы» [3]. Ощущение себя в новом качестве, в новых условиях чужой, враждебной культуры в условиях войны позволяло переосмыслить, переформатировать отношение к культуре собственной.

И это переформатирование вело к установлению нового понимания связи времен, обнаружению сакральной связи между героическими эпохами прошлого и настоящего войны. Показательным в этом отношении становится речь Кутузова, напутствующего войска перед столкновением с Наполеоном: «Нынешний день, ознаменованный Полтавскою победою, да послужит вам примером! Память победоносных предков ваших,

да возбудит к славнейшим подвигам! Они мощною рукою разили врагов своих; вы, следуя по стезям их, стремитесь к уничтожению неприятельских покушений на Веру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видит Бог, и ниспошлет на вас Свое благословение». Именно религиозный контекст определяет результативную связь времен, именно через обращение к Богу становится возможным задействовать ресурсов мужества, восходящих к ярким подвигам прошлого. Знаково, что А. И. Михайловский-Данилевский, акцентируя свое внимание на патриотическом порыве России 1812 года, напоминает о подвиге древнерусского города Козельска, сумевшего значительно задержать возле себя полчища монголо-татар, и, помня о подвиге предков, предлагалось «каждому вооружиться, а в случае приближения неприятеля, защищаться до последней капли крови» [1, с. 134]. В комплекс связи времен включались практически все героические пласты истории России и древние и более современные. Так, предлагалось черпать мужество в примерах недалекого прошлого, предшествующего века: «Поколение 1812 года выросло, возмужало в громкое, волшебное царствование Екатерины; от вождя времен Ее ждало оно побед, и заранее венчало бессмертием того, о ком Державин в пророческом духе вещал: «Смерть сквозь главу его промчалась, \ Но жизнь его цела осталась: \ Сам Бог его на подвиг блюл!» [1, с. 187]. И здесь опять роль медиатора между различными историческими эпохами отводится именно литературе.

Традиция активировать войной связь времен не осталась утраченной и в Крымской войне. Но теперь уже Крымская война обращалась за сакральной поддержкой к Отечественной войне 1812 года. Приведем выдержку из еще одного обращения к войскам, но только теперь уже адмирала Корнилова в осажденном Севастополе: «Главнокомандующий решил затопить пять старых кораблей на фарватере: они временно преградят вход на рейд, и вместе с тем... усилят войска. Грустно уничтожить свой труд! Много было употреблено нами усилий, чтобы держать корабли, обреченные жертве, в завидном свету порядке. Но надо покориться необходимости! Москва горела, а Русь от этого не погибла!...». И на личном уровне существовала потребность установить поддерживающую связь между историческими периодами. Так, в своем письме к военачальнику Горчакову император Александр II писал: «Не унывайте, а вспомните 1812-й год и уповайте на Бога. Севастополь не Москва, а Крым не Россия. Два года после пожара московского победоносные войска наши были в Париже. Мы те же русские». Сам же Горчаков также стремился апеллировать к авторитету прошедшей войны и призывал к уверенности в победе, даже с утратой Севастополя: «...с падением Севастополя приобретаем подвижность и начинается новая война, полевая, свойственная духу русского солдата... где бы неприятель ни показался, мы встретим его грудью и будем отстаивать родную землю, как мы защищали ее в 1812 году!». И всюду в обращениях, актуализирующих связь времен, подчеркивается религиозное единство русского воинства, упование на Божественное покровительство, являющее залогом победы.

Но, конечно, максимальное эмоционально-художественное воздействие тема взаимосвязи времен получала в литературных произведениях. Число поэтических или прозаических сочинений, посвященных данной тематике, было весьма значительно, можно назвать целый ряд писателей, посвятивших свой талант описанию подобной культурной перекличке.

Духовно-религиозное истолкование войны в русской литературе Нового времени становится определяющим фундаментом для формирования отечественного патриотизма, что подчеркивает актуальность данной тематики для современности.

Литература

1. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны 1812. - Спб.: Военная типография, 1839.
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений / Электронная библиотека LibRu. URL: http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/. Дата обращения: 15.03.2021.
3. Толстой Л.Н. Война и мир / Электронная библиотека LibRu. URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0040.shtml. Дата обращения: 15.03.2021.

Маслакова Анастасия Валерьевна

Местная православная религиозная организация
Марфо-Мариинское сестричество милосердия г. Белгорода
Белгородской и Старооскольской Епархии
Русской Православной Церкви,

Научный руководитель - Липич Т. И., доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Политическая деятельность Александра Невского позволила стране установить относительно спокойные отношения с Золотой Ордой и одержать несколько побед над западными соседями. Очень высокую оценку деятельности Александра Невского давали исследователи разных эпох. В частности, Д. Иловайский, «автор учебников истории начала XX века, называл Невского величайшим деятелем Древней Руси» [1]. Даже в XXI политическая деятельность этого полководца считается важной частью российской истории и увлекает современных исследователей.

Александр Невский жил в XIII веке. Исследователи называют это время достаточно сложным историческим периодом.

Внутренняя политика Александра связана с его княжением. Александр Невский был князем Новгорода с 1236 по 1249 год, с 1241 по 1252 год, с 1257 по 1259 год великим князем Киевским с 1249 по 1263 год, великим князем Владимирским 1252-1263 год.

Внутренняя политика Александра Невского была направлена на укрепление городов. До 1236 г. править ему помогал отец, затем он самостоятельно правил Новгородом. Отношения с Новгородом стали одним из важнейших направлений внутренней политики Александра. Хотя Александру было всего 15 лет, его деятельность способствовала благополучию города. Александром был организован ряд мероприятий по укреплению и ремонту городских стен. К 1240 году князь укрепил юго-западную границу Новгорода по реке Шелони. Изучение работ Ю. К. Бегунова [2], А. Ю. Карпова [4] свидетельствует, что внутренняя политика Александра также была направлена на установление его власти в отдельных русских землях.

Русская православная церковь поддерживала политику Александра Невского потому, что наслаждалась достаточной свободой и влиянием, которое было при монголах. Александр Невский постепенно добился уступок от монголов. В. А. Кучкин отмечает, что согласие монголов на уменьшение объема дани, собираемой с России, играло для страны решающее значение [5].

На востоке основной задачей было поддержание мира с Золотой Ордой. Сил для организации открытого противостояния монголо-татарским войскам у Руси не было. Александром была использована тактика ведения переговоров с ханскими наместниками Орды.

В 1252 году, чтобы не допустить прекращения существования Руси, Александр предотвратил нападение татар на русские земли, предприняв очередную поездку в Орду. После этого Александр стал единовластным великим князем всей Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским. Это возложило на него огромную ответственность перед Богом и народом.

Третья поездка великого заступника в Орду произошла в 1256 году, после смерти хана Батые и его сына. Задачей святого князя было подтверждение мирных отношений Руси и Орды с новым преемником Батые, которому был необходим союз с православной

Русью. Усилиями Александра при поддержке митрополита Кирилла в 1261 году в столице Золотой Орды была учреждена епархия Русской Православной Церкви.

Также следует отметить такой важный аспект внутренней политики великого князя, как наведение порядка в Новгороде, подавлением восстания против Золотой Орды, а в 1257 году подавление восстания в Новгороде, пустив в ход помощь татар.

Александр много внимания уделял выходу страны из тяжелых обстоятельств. Просвету в жизни народа в 1262 г. способствовал указ великого князя уничтожить татарских сборщиков дани и баскаков. Татарский хан потребовал произвести военный набор среди жителей Руси. Чтобы избежать мести татар, Александр инициировал очередные переговоры в Орде, результатом которых стало решение хана Берке о прекращении посылать дань в Монголию. Мудрая тактика Александра способствовала тому, что набег татар на Русь был предотвращен.

Грамотно выстроенное взаимодействие Александра Невского с Батыем, его сыном Сартаком и преемником — ханом Берке, по мнению Л.Н. Гумилёва, способствовали не только налаживанию более мирных отношений с Ордой, но и способствовали синтезу восточнославянской и монголо-татарской культур [3].

Золотая Орда была провозглашена самостоятельным государством, став заслоном для Руси с Востока. В глобальном смысле это означало соединение русских и татарских земель и народов, укрепление будущего многонационального Российского государства, включившего в пределы Русской Церкви земли до берегов Тихого океана. Это благоприятствовало будущему Руси.

Центральными моментами внешней политики великого князя стали Невская битва 1240 года и Ледовое побоище 1242 года.

Задолго до начала княжения Александра немецкие племена оттеснили славян на восток, оказывая на них значительное давление. Затем, уже в XII - XIII векам произошло воссоединение с литовскими и чудскими племенами, которые разделяли славян и немцев. Так образовались рыцарский орден крестоносцев и орден Меченосцев. Объединив усилия, подстегиваемые религиозными идеями, они двинулись на восток. Владевшие соседними землями, населенными чудью, новгородцы стремились распространить православие на запад. Новгородцы действовали более мирно, потому медленно. Также они оказывали содействие язычникам, скрывавшимся от католичества. Это способствовало усилению недовольства Папы.

Немцы взяли Псков в 1240 году. Шведы выступили против Новгорода. Когда шведский флот вошёл в Неву, планируя овладеть Ладогой, местные старейшины рассказали об этом Александру. Не запросив помощи из Владимира, без промедления на полный сбор ополчения, со своей дружиной и успевшими собраться отрядами новгородцев и ладожан Александр произвел атаку шведов у устья Ижоры [1]. Александр возглавлял русские дружины. Мудрая тактика ведения боя, внезапность нападения и героизм позволили 15-го июля 1240 года выиграть в Невском сражении. Несмотря на радость новгородцев, ссора Александра с новгородской знатью привела к его уходу из города.

В это время усилилось давление на Русь немцев. По мере продвижения к Новгороду ими были завоеваны Псков и пригороды (Луга, Тесово). Перекрытие торговых путей произошло после строительства крепости в Копорье.

Новгородцы верили в победу только под предводительством Александра, о чем его и просили. Осознание опасности не только Новгороду, но всей русской земле, истинный патриотизм великого князя оказались сильнее обид и повлекли его на защиту новгородских земель. После освобождения Копорья князь распорядился разобрать вражескую крепость и отправить пленников в Новгород. После освобождения Пскова в Новгород были отправлены немецкие наместники.

Когда Александр Невский узнал о наступлении закованного в броню вражеского войска, он выдвинул войско ему навстречу. Основные силы войска Невский сосредоточил

не в центре, а по флангам, использовал засадный полк. У скалы Вороний камень на Узмени состоялась знаменитая битва, получившая название Ледовое побоище, которое повергло рыцарей в бегство.

Битва на Чудском озере увенчалась заключением договора между немцами и Псковом об уходе крестоносцев из всех захваченных русских волостей и возвращении всех пленных [7].

Невская битва 1240 года и «Ледовое побоище» принесли Александру славу непобедимого полководца, заступника земли русской.

В ходе анализа работ представленных в списке литературы авторов было выяснено, что в результате правления Александра Невского произошли следующие знаменательные события:

- 1) укрепление власти великого князя, которому подчинялись удельные князья;
- 2) расширение сферы влияния Владимирского княжества на территорию бывшей Киевской Руси;
- 3) обеспечение выживания в период ига Золотой Орды, нивелирование опасности нашествий татар на русские земли посредством организации своевременной выплаты дани Орде;
- 4) защита русских земель от губительного, разрушительного посягательства немцев и шведов;
- 5) победа христианства над католичеством за счет победы над немецкими рыцарями и шведами;
- 6) обеспечение безопасности западных границ;
- 7) ряд блестящих военных побед;

А. П. Лопухиным отмечено, что Александр Невский был канонизирован Русской православной Церковью в лике чудотворцев при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года [6].

Из выше сказанного следует, что Александр Невский проявлял себя, как разумный политик, великий стратег и тактик. Его заслуженно называют истинно христианским правителем, хранителем православной веры, народной свободы, русским национальным героем. Именно поэтому в 2016 году решением Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла Александр Невский назван небесным покровителем Сухопутных войск Российской Федерации!

Таким образом, время правления Александра Невского пришлось на политически сложный период агрессии по отношению к Руси католического Запада и монголо-татар. Грамотное ведение внутренней и внешней политики позволили ему не проиграть ни одной битвы, проявить талант полководца и дипломата, заключив мир с наиболее сильным врагом Золотой Ордой и отразить нападение с Запада, защитив православие от католической экспансии. Действия Александра Невского в отношении Запада были действиями отважного воина. Политика его в отношении Запада содержала ряд дипломатических действий, которые сохранили Русь в условиях татаро-монгольского нашествия.

Литература

1. Александр Ярославич Невский. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_Ярославич_Невский (дата обращения: 1.11.2020).
2. Бегунов Ю. К. Александр Невский. М.: Яуза-Эксмо, 2009. 336 с.
3. Гумилёв Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М.: Айрис-Пресс, 2008. 320 с.
4. Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 2010. 336,
5. Кучкин В. А. Александр Ярославич Невский // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017. С. 17-18.
6. Лопухин А. П. Александр Невский // Православная богословская энциклопедия. Т. 1: Архангельск: Архелая. С. 437-447.
7. Селезнёв Ю. В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 36 – 41.

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ В ON-LINE КУРС «ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ» НА ПЛАТФОРМЕ MOODLE»

Дистанционный формат преподавания богословских дисциплин по программе «Теология», который развивается в Институте Дистанционного образования (ИДО) ПСТГУ с 2004 года, позволяет находить нестандартные решения при построении любого учебного курса с организационной точки зрения, распределять материалы курса с помощью разнообразных учебных ресурсов, акцентируя внимание обучающихся на содержательной стороне курса через решение множества учебных задач. Все это дает возможность в относительно краткие сроки, отпущенные на учебные курсы в дистанционном обучении, система которого разработана для дисциплин программы «Теология» в ИДО ПСТГУ, достичь *оптимальных* учебных результатов обучения, конечно, при встречных соответствующих усилиях обучающихся, которыми в ИДО ПСТГУ, как правило, являются мотивированные любовью к Церкви и своей любознательностью взрослые люди, специалисты в разных областях знания, имеющие до начала обучения в ИДО ПСТГУ минимум одно высшее светское образование, нередко кандидаты наук.

Платформа Moodle, которая применяется в ИДО ПСТГУ последние несколько лет (в настоящее время в версии 3.9), предоставляет для преподавателя большой спектр учебных ресурсов при организации учебных курсов и дает каждому преподавателю возможность творчески подойти к решению учебных задач.

В данной статье хотелось бы на конкретном опыте дистанционного преподавания курса «История Христианской Церкви» показать, каким образом организован этот on-line курс, который преподается автором статьи дистанционно в ИДО ПСТГУ с 2008 года, какие именно учебные ресурсы из стандартного набора платформы Moodle и как в нем применяются, а также показать простоту и удобства использования платформы Moodle при организации дистанционных форм обучения в целом.

Документально, т.е. учебно-методически курс «История Христианской Церкви», как и все остальные учебные курсы программы «Теология», обеспечен рабочей программой и фондом оценочных средств. Он изучается непрерывно - интенсивно в течение двух месяцев (остальные курсы в этот период согласно специфике организации учебного процесса в ИДО ПСТГУ не изучаются вообще, что, как известно, не характерно для традиционных очной и заочной форм обучения в вузе).

Обучающийся, записанный на курс, входя на страницу виртуального кабинета «История Христианской Церкви», видит, прежде всего, общую часть курса, которая включает символ курса (иконографический образ), расположенный под словами приветствия и названием курса. Под символом курса находится гиперссылка на календарный график курса (который размещен в формате Word и готовится преподавателем каждый семестр). Под календарным графиком в течение обучения преподавателем размещается дежурная строка с названием «Актуальная тема», которая в течение курса постоянно обновляется с указанием сроков изучения каждой новой темы, например, «Тема №3. Период тринитарных споров». Сроки: 08-13 февраля) (см.рис.1).

Общая часть кабинета «История Христианской Церкви» содержит обязательные для всех дисциплин в ИДО ПСТГУ рубрики, которые решают сразу несколько проблем по организации обучения.

Во-первых, это рубрика «Аннотация курса», содержащая краткую информацию о курсе с точки зрения содержания. Во-вторых, это рубрика «Рекомендации по изучению дисциплины, порядок обучения и условия аттестации».

Далее, в рубрике Библиография к курсу «История Христианской Церкви» находится перечень основной и дополнительной литературы, а также источников по курсу - все с гиперссылками в Методический кабинет кафедры Новых технологий в гуманитарном образовании (НТГО), где по каждой дисциплине размещены оцифрованные учебники и оцифрованные издания источников.

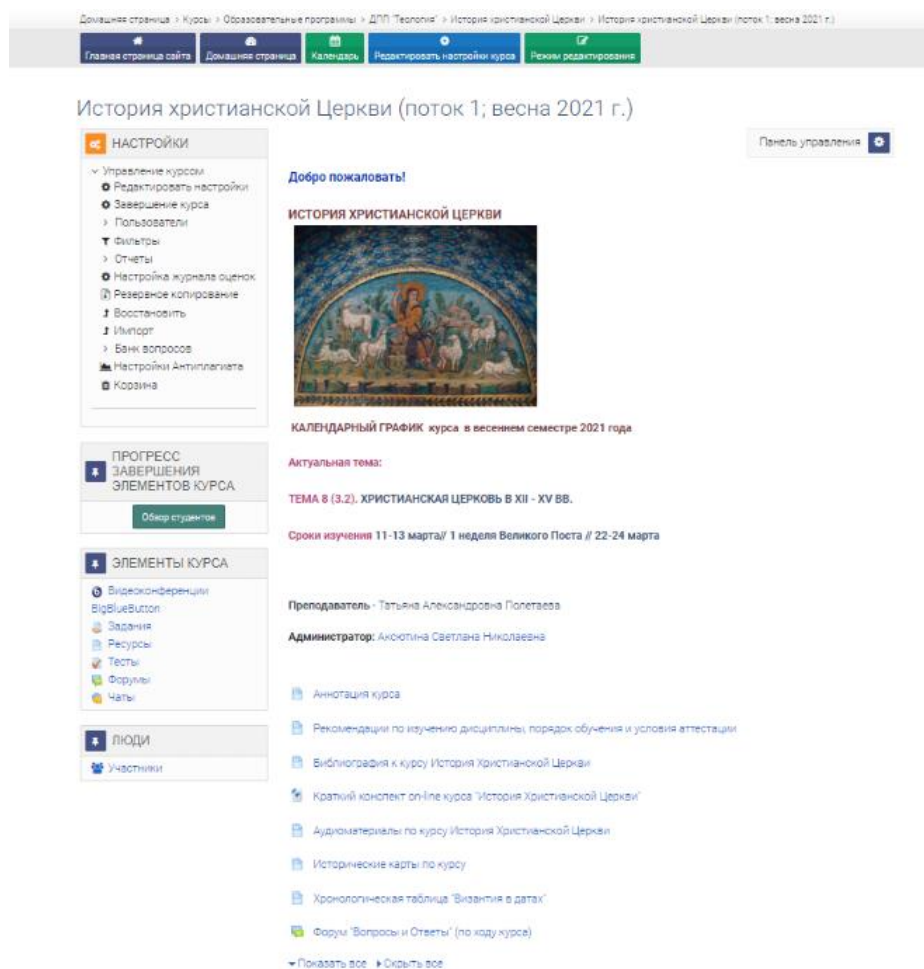

Рис. 1. Вид общей части кабинета «История Христианской Церкви» в ИДО ПСТГУ

В рубрике «Аудиоматериалы по курсу История Христианской Церкви» даны гиперссылки на файлы с аудиозаписями лекций по курсу из трех источников (сами файлы также, как и оцифрованные учебники, размещены в указанном Методическом кабинете кафедры НТГО).

В рубрике «Исторические карты по курсу» находится несколько исторических карт в формате jpeg.

Рубрика «Хронологическая таблица «Византия в датах» содержит гиперссылку на внешний ресурс сети Интернет «Хроника Византии» на сайте www/hrono.ru/vizantia.html.

Наконец, еще один обязательный элемент интерактивного характера, входящий в общую часть кабинета «История Христианской Церкви», это рубрика обратной связи - Форум «Вопросы и ответы по ходу курса», содержащий несколько ключевых мини-форумов для общения между преподавателем и студентами в течение курса. Постоянная

связь между преподавателем и студентом достигается тем, что публикация на форуме может настраиваться с рассылкой публикуемых в форуме сообщений на электронную почту участников форума. Мини-форумы организуются самим преподавателем по мере возникновения и решения той или иной организационной проблемы в ходе курса. К концу курса таких мини-форумов накапливается стандартно около пяти: это форум «Первое знакомство», дежурный форум «Вопросы и ответы в течение курса», форум для объявления дня и времени вебинаров «Расписание вебинаров», форум «Экзамен on-line», посвященный организации экзамена и формированию графика приема экзамена, форум «Подведение итогов по курсу», в котором преподаватель публикует результаты экзаменов и обучающиеся могут высказать мнения о курсе и сделать предложения по его улучшению.

Индивидуальным (персональным) средством для интерактивного общения обучающихся с преподавателем является ресурс «Сообщения» - один из обязательных элементов платформы Moodle.

Ниже общей части кабинета размещены собственно учебные темы-занятия, которые обучающиеся осваивают согласно календарному графику. В описываемом кабинете «История Христианской Церкви» таких тем-занятий всего 8 и для общего удобства и ориентации в учебном пространстве преподавателя и студентов в заголовке самой темы-занятия указываются сроки ее выполнения (как правило, это 5-6 дней) (см.рис.2).

▼ Тема № 3 (2.1). ПЕРИОД ТРИНИТАРНЫХ СПОРОВ: 08-13 февраля

Цель занятия: изучить историю догматических движений в период IV века, ознакомиться с характером взаимоотношений между Церковью и государством в указанный период, взаимоотношений между патриархатами, с особенностями распространения монашества.

Основные темы занятия

1. Политика императора Константина Великого по отношению к Церкви.
2. Возникновение арианства.
3. I Вселенский Собор и борьба с арианством.
4. Юлиан Отступник.
5. II Вселенский Собор.
6. Распространение монашества.
7. Становление территориально-административного строя Церкви в IV в. и особенности взаимоотношений между патриархатами.

Литература к занятию

Основная

1. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н.Новгород, 2006. - Часть 2, разделы I-VI, VIII.
2. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви: В 4 т. М., 1994. – Т.3. Отдел первый. Разделы I-IV. Том 4. Отдел третий. Раздел 1.
3. История Древней Церкви. Ч.1: 33-843 гг. (под ред. К.А.Максимовича). М., 2012. - Раздел II.2.а-6.И.36.

Дополнительная

1. Асмус В.В., прот. История Церкви: Курс лекций. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 1981. - Лекции №№ 4-6.
2. Карташев А.В. Вселенские Соборы. М.: Эксмо, 2006. - I Вселенский Собор в Никее 325 г. II Вселенский Собор в Константинополе 381 г.

Оценочные средства для текущего контроля успеваемости:

1. Контрольные вопросы.
2. Участие в форуме
3. Участие в вебинаре/чат-семинаре
4. Прохождение автоматизированного тестирования № 2.

Ключевые понятия темы: арианство, I Вселенский Собор, Никео-Царьградский символ веры, единосущие Сына Отцу, духоборцы (пневматомахи), великие каппадокийцы, сущность, ипостась, II Вселенский Собор, епископ внешних дел Церкви, Миланский эдикт, веротерпимость, манифест о вере Феодосия Великого, государственная религия, отшельничество, общежитийный монастырь, скитское монашество, устав Василия Великого, языческая реакция при Юлиане Отступнике

План-конспект занятия

Церковная политика императора Константина Великого (274-337). Миланский эдикт 313 г. Обращение Константина и радикальная трансформация церковно-государственных отношений.

Рис. 2. Общий вид темы-занятия

Структура каждой темы-занятия также, как и ее сроки, строго регламентирована и представлена следующим образом:

- *Иконографический образ занятия*
- *Цель занятия*
- *Основные темы занятия*
- *Литература к занятию*
- *Основная литература* (два учебных пособия с точным указанием глав и разделов по данному занятию ((теме))
- *Дополнительная литература* (от двух до 5 учебных пособий).
- *Оценочные средства для текущего контроля успеваемости* (которые могут включать в себя, например, 1) контрольные вопросы, 2) обсуждение вопросов на форуме, 3) участие в вебинаре (или выполнение задания пропустившими вебинар на основании архивной видеозаписи), 4) тестирование по теме.

Среди оценочных средств в курсе «История Христианской Церкви» набор контрольных вопросов и участие в вебинаре являются обязательными для обучающихся во всех занятиях-темах. Вебинары проводятся в ресурсе BigBlueButton, встроенной в Moodle. В течение курса проводится также один чат-семинар.

Альтернативными заданиями, варьирующими от занятия к занятию (т.е. от темы к теме) может быть обсуждение вопросов на форуме (как правило, двух вопросов в одном форуме темы), либо составление самими студентами вопросов для тестирования по заданной теме с вариантами ответов. Особенностью проведения форумов является обязательное подведение итогов обсуждения, где обучающиеся, назначаемые преподавателем по очереди в течение всего курса, когда проводятся форумы, показывают свое умение обобщать «прозвучавшие» виртуально мнения, критически осмыслить высказывания сокурсников и лаконично изложить ключевые идеи при составлении резюме.

Оценки, получаемые студентами за выполненные задания, заносятся преподавателем в электронный журнал по всем текущим заданиям (по вебинарам и чат-семинару – в виде зачета, по остальным заданиям – в виде оценки от 3 до 5 баллов).

Следующий блок в структуре каждого занятия-темы – это **ключевые понятия** (как правило, около 15-20 понятий в каждой теме).

Заканчивается описательная часть занятия-темы **кратким планом-конспектом** (около 1500 печатных знаков с пробелами в каждой теме).

Под описательным блоком в теме-занятии размещаются собственно учебные ресурсы, которые предлагает платформа Moodle, и где либо публикуется информация по подготовке определенного задания, либо размещаются ответы обучающихся, либо проводится исключительно текущий контроль их знаний. Набор учебных ресурсов может быть, например, следующим: контрольные вопросы, форум темы, вебинар темы (информация для подготовки), вебинар темы (ресурс BigBlueButton, где проходит вебинар), задание для пропустивших вебинар (в форме форума), тестирование (см. рис.3).

Если задание «Контрольные вопросы» может видеть и проверять только преподаватель, то задание «Форум», организуемое в одноименном учебном ресурсе Moodle, является групповым заданием, предназначенным для общего интерактивного асинхронного общения обучающихся и преподавателя. Задание по составлению вопросов тестирования также размещается в учебном ресурсе *форум*, поэтому обучающиеся имеют доступ к ответам своих сокурсников и, таким образом, могут свободно рассматривать нюансы изучаемой темы с разных точек зрения. Задание «Тестирование» - это одно из 5 автоматизированных тестирований в курсе (т.е. это задание есть не в каждой теме курса «История Христианской Церкви»). Тестирование в Moodle позволяет составлять разные типы вопросов: с одним вариантом ответов, множественным выбором, вариантом сопоставления.

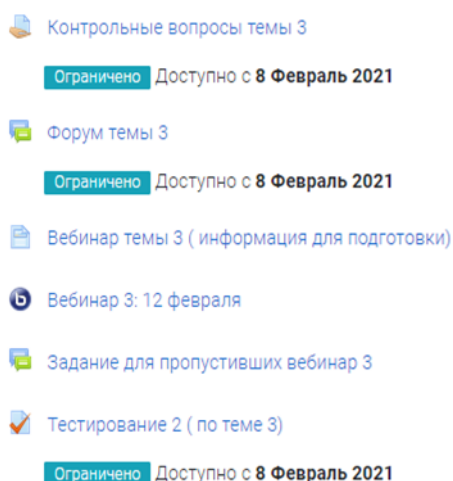

Рис. 3. Пример набора учебных ресурсов в теме-занятии.

Заканчивается дистанционный курс «История Христианской Церкви» on-line экзаменом, который проводится персонально с каждым студентом в ресурсе *вебинар* согласно графику экзамена, составляемому преподавателем в конце курса по согласованию с экзаменуемыми.

В приведенном примере организации учебного курса не все учебные ресурсы платформы Moodle задействованы. Так, например, не применяется ресурс «Лекция», «Вики», «Анкета», «Опрос», «Глоссарий» и другие.

Однако, как показывает опыт, и указанного набора учебных ресурсов вполне достаточно, чтобы решать учебные задачи успешно, т.е., с одной стороны, систематично и последовательно, с другой стороны, разнопланово и нестандартно.

В целом обучающиеся, закончившие курс «История Христианской Церкви», высказывают мнение, что «курс очень сбалансированный», «тщательно подготовленный», насыщенный, помогающий сформировать «системный взгляд на историю Вселенской Церкви». Судя по отзывам обучающихся, самыми эффективными и запоминающимися при обучении on-line являются вебинары, т.к. на них «благодаря живому общению с преподавателем можно было освоить то, что освоить за это время невозможно». Разнородные мнения высказываются разными обучающимися по поводу задания «Составление вопросов тестирования». Одни считают это задание интересным и даже предлагают усложнять его тем, чтобы правильные ответы по вопросам размещались в конце тестов, т.е. так, чтобы учащиеся, желающие дополнительно проверить себя, могли бы это сделать. Другие считают, что такие задания, напротив, являются очень сложными и утомительными. Большое учебное значение студенты придают аудиофайлам по курсу.

В целом, с моей точки зрения, опыт организации размещения учебных ресурсов и структурирования электронного кабинета курса в ИДО ПСТГУ, который показан на примере курса «История Христианской Церкви», может быть принят во внимание и при организации комбинированной формы обучения, например, в семинариях Русской Православной Церкви, когда при преобладании очного обучения преподаватели могут прибегать к интерактивным формам дистанционного обучения в соответствующих электронных кабинетах своих дисциплин на дистанционных платформах своего учебного заведения.

Что касается выбора учебной платформы, то платформа Moodle, которая применяется в международном сообществе уже с 2001 г., является на настоящее время хорошо разработанной и в то же время простой в обращении веб-системой для организации дистанционного обучения и управления им. Как известно, кроме Moodle в международном сообществе используется немало других платформ для организации электронного обучения, например, Blackboard, Atutor, Sakai, Red Class, Open и других [1].

Однако Moodle недаром популярна в среде современных светских российских вузов. Ее отличительной чертой является то, что, во-первых, она бесплатна, во-вторых, достаточно просто устанавливается на любую поддерживающую PHP платформу, обеспечивая работу с базами данных, поддерживает более 120 языков, в том числе и русский. К тому же Moodle легко обновляется от версии к версии. А т.к. Moodle работает по схеме open source – открытого исходного кода, за счет этого обширное сообщество программистов со всего мира регулярно создает полезные расширения и модули в среде Moodle, среди которых, например, модули видеоконференций, электронное портфолио и многие другие.

Платформа Moodle при использовании самого простого и легко осваиваемого и преподавателями, и студентами контента ресурсов, представляется наиболее удачным вариантом для организации форм дистанционного обучения в учебном заведении, в том числе в сочетании с очной и заочными формами обучения.

Литература

1. Камал М.Н., Цапко Е.А. Современная интернет среда в образовательных технологиях вуза // Вестник науки Сибири. 2013. №4(10). - URL: <http://cyberleninka.ru>.

2. Кабинет 1 (поток 1) История Христианской Церкви. Весенний семестр 2021 г. // Институт дистанционного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета им. свт. Феофана Затворника. - URL: <https://elearn.ido.net.ru>

Носков Владимир Алексеевич

д. филос. наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

«ИДЕАЛЬНОЕ» И «ИДЕЙНОЕ» КАК ВЫРАЖЕНИЕ «ИДЕИ»

Генетическое родство «идеального» и «идейного» обусловлены тем обстоятельством, что и то, и другое подразумевают апелляцию к «идее». Обычно под идеей понимается «форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [5, с. 201]. Очевидно, что данная дефиниция обозначена в духе парадигмы «духовности», ибо здесь репрезентативная (с точки зрения отражения) и регулятивная (с точки зрения воздействия) трактовки идеи находятся в единстве, предполагают друг друга, дополняют друг друга, задавая целостную характеристику идеи. Иными словами, бытие идеи можно трактовать двояко: в первом случае идея предназначена для конструирования социальной реальности (идеальное), а во втором – для «мотивирующего» воздействия на эту реальность. Уже это порождает необходимость избегать искушения трактовать «идейное» и «идеальное» как нечто тождественное, ибо, как тонко подметил М. Вебер, «только человеческому поведению присущи, во всяком случае полностью, такие связи и регулярность, которые могут быть *понятно* истолкованы» [1, с. 495]. Однако, «понятное истолкование» применительно к «идеальному» и «идейному» требует расстановки соответствующих акцентов, уточняющих выше обозначенное исходное положение.

Во-первых, необходимо прояснить соотношение «идеального» и «идейного» в аспекте выяснения их объективно-субъективной ангажированности. В этой связи сошлемся на мнение известного советского философа Э.В. Ильенкова, который подчеркивает именно объективную природу идеального и, соответственно, отходит от интерпретации идеального как существующего исключительно в индивидуальном сознании и поэтому противопоставляемого «объективной» материальной реальности: «теоретическая разработка категории «идеальное» была вызвана необходимостью установить, а затем и понять... различие и даже противоположность между мимолетными психическими состояниями отдельной личности... и всеобщими и необходимыми и в силу этого объективными формами знания и познания человеком существующей независимо от

него действительности» [3, с.129]. Получается, что «идеальное» не может быть выведено, например, из «материального», а может лишь быть сопоставлено с ним, являя собой уже не «дериват», а равноправный «коррелят» по отношению к нему. В этих условиях субъекту предназначена пассивная роль, поскольку «идеальное» неподвластно ему, существует как бы само по себе, как «вещь в себе» (И. Кант). Однако, ситуация коренным образом меняется, как только осознается тот факт, что существование идеального есть следствие активности субъекта, благодаря которой «идеальное» усваивается субъектом, так сказать, «интериоризуется» им, т.е. превращается в кантовскую «вещь для себя» – во внутренний мир субъекта. Следовательно, «идеальное» трансформируется в «идейное», становится уже не «чужим», а «своим» для субъекта, показывая, таким образом, что доминирующей тенденцией бытия идеи является ее *усвоение субъектом*, что в данном контексте является «легитимным» результатом. Иными словами, усвоенная субъектом идея позволяет ему «вписаться» в требования социальной реальности.

Во-вторых, «идеальное» и «идейное» олицетворяют, соответственно, онтологическую и деонтологическую ипостаси «идеи». Это можно пояснить так, что речь идет уже не просто о трансформации «идеального» в «идейное» на основе процессов интериоризации (усвоения), а о новом статус-кво подобной трансформации – превращении идеи в реально работающую регулятивную силу. Именно данное обстоятельство, на наш взгляд, имеет в виду Х. Ортега-и-Гассет, когда отмечает, что тот «кто жаждет идей, должен прежде их домогаться истины и принимать те правила игры, которых она требует» [4, с. 323]. Однако признание «правил игры» в рамках той или иной идеи означает наложение на субъект определенных ограничений, являющихся своеобразной платой за его стремление «укорениться» в социальной реальности. Следовательно, идея свой онтологический статус – репрезентанта социальной реальности – трансформирует в деонтологический статус – регулятора социальной реальности. Получается, что «идейное» превращается в духовную силу, наделяющую социальную реальность «смыслами», заключающую эту реальность в обручи принципиальной догматики – ориентиров, перспектив, векторов и т.д.

В-третьих, «идеальное» и «идейное» можно трактовать, соответственно, как потенциальную и актуальную фазы бытия «идеи». Как справедливо отмечает П.К. Гречко, «идея, как то, что необходимо воплотить в жизнь, и идея как воплощенная в жизнь реальность, как ставшая жизнью реальность – вещи по меньшей мере разные» [2, с. 70]. В этой связи можно выделить три этапа генезиса и развития идеи: 1) артикуляции (обнародования); 2) интериоризации (усвоения); 3) актуализации (реализации). Каждый из этих этапов имеет свою специфику, когда вначале идея «варится» (формулируется) в лоне социума, затем становится культурным феноменом и, наконец, реализуется в политике. Выходит, что идея в своей динамике последовательно проходит этапы, во-первых, социализации (обнародования), во-вторых, аккумуляции (усвоения), политизации (реализации). Причем, несмотря на то, что каждый из этих этапов подчиняется своим «ориентирам», «этосам», «правилам», тем не менее, в своей совокупности они формируют логику перехода идеи из потенциальной в актуальную форму своего бытия, или, что одно и то же – от «идеальной» к «идейной» ее ипостаси.

Таким образом, «идейное» и «идеальное», каждый по-своему, работают на «идею», запускают процессы ее интериоризации, нормативизации, актуализации, заставляя, таким образом, «идею» существовать, жить, пульсировать в качестве неотъемлемого атрибута различных форм социальной активности человека.

Литература

1. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // М. Вебер Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 495-546.
2. Гречко П.К. Практика человека: Опыт философско-методологического анализа. – М.: Изд-во УДН, 1988.
3. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – С. 128-140.
4. Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 309-350.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.

Брынцев Даниил Дмитриевич

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
Научный руководитель - Лопин Р. А., к.ф.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СМЫСЛ АКАФИСТА СЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

В своем стремлении понимать Божий мир христианская мысль в творческом выражении доходила до поэтично-символического восприятия жизни, которое воплощалось в восхвалении деяний и жития конкретного святого, почитаемого за явление в жизни отдельного человека, обращения конкретной личности по молитвам того или иного святого, что принято называть чудом. Из-за особого благоговения или благодарения люди составляли хвалебные песнопения в честь конкретного человека, который имел избранничество перед Отцом Небесным. Таковым явился и святитель Николай архиепископ Мир Ликийских, чудотворец, который за свою жизнь явил множество благодатных явлений по своим молитвам.

Акафист святителю Николаю состоит из 25 хвалительных тропарей, подразделенных на 13 кондаков и 12 икосов. Как любое гимнографическое произведение, оно в сравнительном смысле показывает деяния святого и его устремленность к достижению святости. Так во втором кондаке читаем такие слова: «чудесы бо яко водами, благодатию Божиею изливающимися» [1], – то есть неисчислимое множество чудес, которые, как вода, изливались на людей по молитвам святого Николая. В первом икосе есть такие слова: «Радуйся, цвете Божественного сажения. Радуйся, лозо добродетельная винограда Христова» [1]. В данных стихах отмечается то неисчислимое количество Божественной благодати, которая давалась святителю для совершения добрых дел. Так же в текстах можно встретить и события из жизни. Так в одном из икосов читаем такие слова: «Равна бо Отцу Сына исповедал еси, соприисносущна и сопрестольна, Ария же безумного обличил еси». Из этого отрывка следует, что святой угодник был на Соборе в Никее, где был утвержден догмат о Пресвятой Троице и был посрамлен еретик Арий.

По своей композиции тропари показывают и житейские нужды верующего человека. Так в седьмом икосе говорится о том, как молитвами и ходатайством святого всякий может быть вытянут из круговорота своих страстей, которые человека втягивают на совершение грешных дел и поступков. Так из жизни самого святого известно, как он спасал людей от всяких неприятных обстоятельств. Например, спасение от потопления Цареградского патриарха Афанасия. А причиной послужило неблагоговение того к его образу и насмешка, то есть он усомнился по своей гордости в благодатности и святости жизни святителя. А в другой раз святому пришлось смирить самого царя Константина, который по обману и навету заключил трех военачальников в тюрьму, но те взмолились угоднику, и тот вразумил василевса, явившись в видении.

Так же, как упоминалось ранее, святой Николай Мир Ликийских был стойким защитником Троичного догмата. Кроме Ария был еще один случай обличения еретика. Это был пресвитер Савеллий, который вместе с Праксеем утверждал, что Лица Святой Троицы – это не Личности с присущими им ипостасным свойствам, а некие проявления, грани, модусы (отсюда и название ереси – модализм) Единого Бога. Этот момент встречается в 9-м икосе акафиста, который упоминает еретика Савеллия по поводу того, что святому Николаю удалось убедить его в неправильности суждений. «Ария бо хульника, разделяюща Божество, и Савеллия, смешающа Святую Троицу, препрел, нас же во Православии укрепил еси» [1].

В последних трех тропарях видно моление о духовном предстательстве за всех верных перед Богом и прошение о даровании всего потребного для этой жизни. Эту мысль можно найти в 12-м кондаке, в котором есть такие слова: «Преславных же твоих деяний, яко песка морского и множества звездного исчисти не могущее, недоумением объяти бывше». То есть ум человеческий может понимать все лишь в том, что ему открывается на данный момент. Но многое человек понять не может в силу того, что на языке святых отцов называется «удопреклонностью ко греху». То есть взять, например, добрые дела человека, которые, конечно, делаются с помощью Божией. Если это делается для Бога, то признаком того, что они имеют цену, будет то, что человек обязательно впадет в какое-нибудь неприятное обстоятельство, точнее сказать, искушение. Но со святым Николаем здесь дело обстоит по-другому. Здесь в отрывке прославляются дела, которыми святитель Николай стяжал благодать Святаго Духа, те добрые навыки, которыми он стяжал себе жизнь вечную. Эту мысль (12 кондака) заключают в себе похвалы 12 икоса, которые подытоживают смысл такими словами: «Радуйся, яко тобою жизни вечныя сподобляемся» [1].

Таким образом, акафист святителю Николаю архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу – это не только исторический документ гимнотворчества, но еще духовно-образное обращение к святому как к родному отцу, которое пронизывает длинной нитью всю историю Церкви, так как во все века и до сегодняшнего дня в обращении акафистом Николаю Чудотворцу люди искренне просят Его святых молитв о них ко Господу и искренне веруют в их силу.

Литература

1. Акафист святителю Николаю // Молитвослов и Псалтирь. – М.: Изд-во Московского Сретенского монастыря, 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ksana-k.ru/?p=593> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Давыденков, О. прот. Догматическое богословие / прот. О. Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 19.04.2021).
3. Догматическое богословие / протопресв. Михаил Помазанский. – Клин: Христианская жизнь, 2015. – 350 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticheskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 20.04.2021).
4. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. / 12 книг. – М.: «Ковчег», 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 15.04.2021).
5. Савелианство // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 15.04.2021).

Черткова Анна Анатольевна

магистрант кафедры теологии,

Научный руководитель - Здор Анна Владимировна,

к. филос. н., доцент, заведующая кафедрой теологии

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

ИСТОКИ ПРАКТИКИ ПОКАЯЛЬНО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ СЕМЬИ В ПАСТЫРСКОМ ОПЫТЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ МЕЧЁВА

Актуальность избранной темы определяется тем, что изучение истоков учения священномученика Сергия о приходской общине позволяет определить место феномена «покаяльно-богослужебная семья» в истории русской православной духовности. Хотя отдельные аспекты обозначенной нами проблемы привлекали к себе внимание исследователей прот. П. Хондзинского [1], А.А. Марковой [2], Н.С. Такановой [3], однако деятельность приходских священников, которые несли бремя духовного руководства

мирянами в предреволюционную эпоху и в послереволюционные годы, описана, главным образом, в просветительской литературе, и научных исследований ей посвящено мало. Рассмотрение пастырской практики святого праведного Алексия и священномученика Сергия Мечёвых в их связи с предшествующей церковной традицией и в контексте эпохи позволяет не только обобщить и систематизировать их нравственно-аскетические воззрения, но и выявить пути реализации принципов православной этики и аскетики в мирской жизни в условиях нарастания антихристианских настроений в обществе.

Цель нашего исследования – выявить особенности воплощения святыми Алексием и Сергием Мечёвыми традиционных для православной церковности принципов духовного руководства общиной мирян.

О. Алексей в беседе на преп. Иакова Постника говорил: «Подвиг, который несет человек с твердостью, может других, окружающих привести ко Христу» [4, с. 89]. О. Сергей Мечев подчеркивал, что его отец видел свою задачу в устройении «мирского монастыря»: «Вовсе не для одних только иноков открыт путь спасения, он должен быть открыт для всех христиан» [Цит. по: 5, с. 9]. Духовным чадам, просившим благословения на поступление в монастырь, батюшка часто говорил: «Погоди, у нас свой монастырь будет», имея в виду не монастырские стены, а «паству-семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви» [5, с. 10]. По словам о. Сергия, в этой семье каждый человек живет как обычный мирянин, но в душе работает Богу.

О. Алексей предложил практическое решение вопроса о спасении в миру. Составляющими этой жизни «мирского монастыря» явились богослужение, постоянная связь с духовником и послушание.

О. Алексей отказался от обычной приходской практики сокращения богослужений. Богослужение при нем совершалось ежедневно утром и вечером по тем книгам, по которым оно должно совершаться. «Будничное ежедневное богослужение совершается не потому, что каждый человек должен приходить каждый день, но чтобы каждый знал – в это время совершается богослужение в том храме, где он обычно молится, и, когда ему будет возможно, он сможет всегда туда прийти» [6, с. 23]. И сщмч. Сергей также считал, что задача священника заключается в том, чтобы каждый прихожанин в меру своих сил «приобщался к той великой школе, которая заложена в богослужении... А затем начинается подлинная духовная жизнь, которой, казалось, не может быть в миру» [7, с. 3]. О. Сергей говорил о том, что о. Алексей дал своей пастве духовную почву – «открыл для нас то, что было дотоле закрыто, спрятано в монастыре» [7, с. 6]. Благодаря введенной о. Алексием практике миряне получили возможность через богослужение приобщиться к подлинному христианскому опыту, который традиционно давался только в иноческой, то есть не общедоступной, обстановке.

Как духовник и как старец, о. Алексей направлял своих чад к тому духовному устройению, которое было целью многих русских верующих и которое раньше они получали только в монастыре. В пастырском служении о. Алексия Мечева можно выделить следующие принципы православного старчества: опытность в борьбе со страстями, понимание закономерностей духовного восхождения; дар духовного рассуждения; стяжание особой благодати, открывавшей путь к совершенному познанию воли Божией о человеке; особое попечение о молитвенной жизни духовных чад и их полноценном и осмысленном участии в богослужении; дары духовного совета и утешения; открытость к духовным потребностям верующих людей, принадлежащих к разным социальным слоям. Духовные чада о. Алексия имели в его лице именно такого наставника. Для служения о. Алексия были характерны: духовное воспитание «покаяльных детей» в соответствии с требованиями христианской аскетики; созерцательность, состоящая не во внешнем подвиге, а во внутреннем приближении к Богу, в «духовном делании», в «постоянном внимании к себе», в освящении и просвещении сердца «умной молитвой».

Третья важнейшая составляющая монастыря в миру – послушание. Всякое дело, включая семейные или служебные обязанности, делается для вечности, ради Христа, как исполняется всякое послушание в монастыре. Тогда та «премирная» жизнь, к которой человек приобщается на богослужении, продолжается для него и за пределами храма: «Если я исполняю те или другие обязанности на службе или дома, если я лечу, если я инженер, рабочий, я должен непрестанно предстоять не перед теми, кому я это делаю, а перед Ним, Который всё создал, в ком моя истинная и подлинная жизнь» [8, с. 3].

О. Сергей ничего не утратил из наследия старца Алексия, но развил и преумножил. Наличие унаследованных старческих принципов можно с очевидностью проследить в служении о. Сергия Мечева: это неустанное созидание «покаяльно-богослужебной семьи» храма святителя Николая в Клённыхах, насыщенная богослужебная жизнь общины, постоянная связь с духовными чадами, послушание духовному отцу.

Оказавшись после смерти батюшки во главе общины, о. Сергей понимал, что, не имея его духовного опыта и благодатных даров, не сможет заменить его в этом отношении. Тем важнее было для него развить то, что поддерживало жизнь общины независимо от уникальной личности о. Алексия. И в этих усилиях о. Сергия обнаруживается уже его собственный пастырский опыт, в стремлении обрести который он старался опереться на исторические традиции древнерусского православия.

По воспоминаниям современников, община храма свт. Николая на Маросейке, куда стремились люди со всей Москвы и даже приезжали из других городов, уже не являлась приходом в обычном смысле, а фактически была «покаяльной семьей», какие существовали в допетровские времена. Люди не были территориально закреплены за тем или иным храмом, но каждый сам избирал себе церковь по сердцу для молитвы и исповеди.

О. Сергей взял термин «покаяльная семья» из древнерусской практики – словосочетание, обозначающее священника и его чад, связанных узами духовничества. Эта семья подробно описана в книге «Древнерусский духовник» историком Церкви профессором Московской Духовной Академии С. И. Смирновым (1870–1916), которого о. Сергей называл своим учителем. «Покаяльная семья возникала по добровольному согласию духовника и приходящих к нему мирян и не обязательно ограничивалась географическими рамками прихода или села. В результате являлась духовно-нравственная семья «покаяльных», «душевных», «духовных» чад или детей во главе с «покаяльным», «душевым» или «духовным» отцом» [9, с. 169]. В России до конца XV в. отношения пастыря и паствы существовали не только и даже не столько в рамках территориального церковного округа, сколько в рамках покаяльной семьи, т.е. общности духовных чад того или иного священника. Покаяльная семья представляла собой объединение, «основанное на добровольном согласии духовного отца и его «чад», в отношении которых он осуществлял душепопечение» [10, с. 183].

Древнерусский духовник, как «поручник стада» своего, видел свои нравственные обязанности к покаяльной семье в том, чтобы «служить вождем ей «в вышний Иерусалим», открыть «Божие царство», привести ее к престолу Божию и сказать: «се аз и дети, яже ми еси дал» [9, с. 39]. Духовный отец руководил своими духовными детьми подобно игумену или старцу в монастыре. По мнению С.И. Смирнова, не объединенная административно и географически разбросанная, древнерусская семья покаяльных детей держалась в высшей степени прочно при помощи внутренней связи. На образование этой связи и на положение духовника в покаяльной семье оказало влияние монашество. То обстоятельство, что в древности духовниками в Греции были исключительно (а на Руси очень часто) монахи, оказало большое влияние на характер покаянной дисциплины христианского Востока и Руси [9, с. 38]. В восточных монастырях отношение к духовному отцу характеризовалось безусловным повиновением ему, постоянством и верностью до конца жизни. Принимая на исповедь мирян, монахи распространяли такие представления и за стены монастыря [9, с. 38]. Покаяльных детей с отцом разлучала только смерть.

Пожизненная верность духовнику со стороны чада была заимствована из монастырского старчества и перешла потом в восточное духовничество.

По представлениям древней Руси, положение духовника было очень ответственно – он был гораздо больше, чем свидетель покаяния духовного сына пред Богом; он являлся как бы ответчиком за его грехи.

О. Сергей Мечёв стремился не к реформам и пересмотру церковной традиции, но к органичному вхождению в нее. Исходя из утвердившихся особенностей богослужения на Маросейке, о. Сергей внес следующее уточнение: «Мы не только покаяльная, но и богослужебная семья» [Цит. по: 5, с. 11]. Под покаяльно-богослужебной семьей он понимал такое объединение, которое, кроме духовного руководства у священника-главы общины, имеет своим центром совершаемое в общине богослужение и совместное участие в таинствах. Такую модель общины можно противопоставить как формализованному «синодальному» приходу, так и покаяльной семье, сконцентрированной на личных отношениях с Богом и с духовным отцом в Таинстве Покаяния и духовном руководстве.

Сами духовные чада играли важную роль в созидании и укреплении «покаяльно-богослужебной семьи». «Костяк» прихода составляли «ячейки» во главе с опытными его членами, которые могли оказать первую духовную помощь своим братьям и сестрам, утешить, ободрить, а порой и что-то посоветовать, поддержать в трудную минуту. После ареста о. Сергия и закрытия храма эти ячейки оказались важной поддержкой для своих членов и помогли им сохранить живую духовную связь.

Таким образом, к историческим основаниям практики покаяльно-богослужебной семьи священномученика Сергия Мечёва следует отнести, во-первых, древнецерковную практику старческого окормления, во-вторых, древнерусский опыт «покаяльной семьи», в-третьих, опыт общинной жизни, сложившийся при о. Алексии Мечёве.

В опыте «покаяльно-богослужебной семьи» сщмч. Сергей сумел вслед за отцом обосновать и реализовать возможность сохранения основ церковной жизни и существования крепкой общины в эпоху «обмирщения» и в годы гонений на Церковь. В условиях нарастающей секуляризации современного общества и усиления процессов дехристианизации в разных сферах культуры этот опыт является очень важным.

Литература

1. Хондзинский П., прот. Понятие «общины» в русской богословской традиции второй половины XIX – начала XIX вв. // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 3 (41). – С. 38–46.
2. Маркова А. А. Святой праведный Алексей Мечёв. – Москва : Благовест, 2013. – 272 с.
3. Таканова Н. С. Пастырское служение о. Алексия Мечёва в контексте истории Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX в. // Вестник Московского университета. – Серия 8: История. – 2016. – № 4. – С. 81–101.
4. Мечёв А., св. прав. Проповеди // Старческие советы. – Москва : Образ, 2010. – С. 86–119.
5. Грубе, А. Священномученик Сергей Мечёв // Московский журнал. – 2005. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Mechev/svjashennomuchenik-sergij-mechev/
6. Благодать посреди ада: праведный Алексей Мечёв, священномученик Сергей Мечёв : [алфавитный сборник]. – Москва: Благодетие, 2017. – 380 с.
7. Мечёв С., сщмч. О жизни в богослужении и о приобщении к вечности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Mechev/o-zhizni-v-bogosluzhenii-i-o-priobshenii-k-vechnosti/
8. Мечёв С., сщмч. Учение об истинной смерти св. Григория Паламы // Азбука веры : [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Mechev/uchenie-ob-istinnoj-smerti-sv-grigoriya-palamy/
9. Смирнов С. И. Древнерусский духовник. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 560 с.
10. Алексин К. Духовническая дисциплина в Русской Церкви и формирование приходских общин разных типов // Материалы V Международной научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. Сборник докладов. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбДА, 2013. – С. 183–191.

Ефимкина Полина Михайловна,
магистрант кафедры теологии
Дальневосточный федеральный университет,
Научный руководитель – Бондаренко Виктория Викторовна,
к. мед. н., магистр философии, доцент кафедры теологии
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСКОМ И ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Актуальность обозначенной в заглавии темы определяется следующим. Начиная с первых веков существования Православной Церкви и по сей день, человек становился объектом религиозно-философских рассуждений церковных мыслителей. Священное Писание включает в себе ряд ключевых антропологических положений, которые употреблены в историко-сотериологическом контексте. В святоотеческой письменности проблема человека рассматривается в триадологическом, космологическом, христологическом, историко-сотериологическом и других аспектах.

Православное вероучение утверждает, что все тварное получает свое начало в Боге, в свободном творении «из ничего». Это происходит в соответствии с замыслом Господа о мире в целом. Все сотворенное существует как сложное единение – единство различных единств. Например, животное, человеческое и ангельское, несмотря на природные особенности, едино по факту своих тварных качеств; человеческое и животное едины в своей телесности и т. д. Так, преп. Максим Исповедник целостность тварного именуется ипостасью – максимальной конкретностью, которая содержит в себе всю тварную природу во всем ее многообразии [1, с. 19].

Цель мирового бытия – причастность божественному блаженству, к которому сущее стремится от момента своего сотворения. Человек же призван достичь блаженства в максимально возможном уподоблении Богу (обожении) – стяжании божественных качеств, соответствии характеру Божественной жизни. Ключевая особенность человека, его особое положение в тварном мире и назначение проистекают из его сотворенности по образу и по подобию Божию (Быт. 1: 26). Преп. Максим Исповедник так говорит о соотношении общемировой логосности и логоса человека: «логос каждой вещи отображает собою Бога, в особенности логос человека» [Цит. по: 2, с. 89].

Очевидно, что весь мир так или иначе указывает на творческий след Бога Троичного в Лицах. Согласно блаж. Августину, Адам создан по образу всей Троицы [3, с. 265]. Св. Анастасий Синаит говорит о том, что Адам создан по образу и подобию Богочеловека [4, с. 85]. Некоторые авторы усматривают богообразность в способе отношения человека к бытию – его начальствованию, творческой способности и семье. Так, свт. Иоанн Златоуст указывает на благословенное Богом начальствование над тварью, которое выразилось в «наречении имен», а свт. Василий Великий подчеркивает власть человека над самим собой. Василий Селевкийский говорит о том, что Творец «разделил» с человеком «славу творческой премудрости» [5].

Анализ православной богословской литературы, посвященной изъяснению понятия «образ Божий», позволяет выделить три фундаментальных онтологических основания, определяющих специфику православной антропологии: характерная составность человека, онтологическая включенность в иные роды бытия; высшие способности души; неповторимость конкретного человека и природное единство с прочими людьми.

Большинство Отцов говорит о человеке как о «малом мире», тогда как часть церковных мыслителей (свт. Григорий Богослов, прп. Никита Стифат, прп. Симеон Новый Богослов) утверждают, что человек, созданный по образу Бога, – это «великий мир», вбирающий в себя элементы малого [6]. Таким образом, составность человека несет иную смысловую нагрузку, нежели прочие сложные природы, встречающиеся в тварном мире. Для того, чтобы понять, чем особенна составность человека, необходимо определить, какие тварные феномены православное вероучение относит к телесности и душевности людей и, далее, выявить их антропологическую специфику.

Правильное понимание телесной жизни человека также позволяет корректно сформировать представление о смерти и бессмертии человека, что можно сформулировать путем сравнительного анализа живого и неживого.

Под «жизнью» обычно понимают процесс существования, противоположный посмертному состоянию существа. Смерть же – это разрушение некоей определенной структуры сущего. Примечательно, что разрушение неживого и смерть живого несут различные смысловые значения, несмотря на сходство процесса – разделение определенной структуры. Живой организм – это структура, деятельно направленная сама на себя для поддержания своей конкретной ипостасно-природной формы, вопреки внешним воздействиям.

В теле человека оформляющим началом выступает душа, которая является причиной для реализации логоса. По мысли свт. Григория Паламы, человек выше ангелов в том, что его душа, по образу Бога, одухотворяет тело [7]. Тело является необходимым элементом для человеческой самореализации. Осмысляя составляющие человека, святые Отцы, сравнивают тело с инструментом, призванным особым образом участвовать в стяжании обоженного состояния под начальством души. Прп. Симеон Новый Богослов называет тело сотрудником, свт. Григорий Нисский, как и св. Иринеи Лионский, именует тело «орудием» [5]. Тело – необходимый инструмент, способный «тренировать» внутреннего человека, способствовать его созиданию.

Тело не чуждо и Богу, так как Он, не переставая быть Вседержителем, не умаляя и не изменяя ничего в Себе Самом, таинственным образом усвоил Себе полноту человеческого существа, которая, как мы определили выше, заключена во всем телесно-душевном составе человека. Нескверность тела самого по себе проистекает и от того факта, что оно удостоилось Боговоплощения [8, с. 322].

Итак, в православной антропологии душа особым образом соотносится с личностью человека, его уникальностью, корнем его свободы. Состояние души способно меняться. Высшие силы души подчинены некому высшему порядку. Можно сказать, что свобода личности реализуется через посредство души. Следовательно, душевное естество, как таковое не является самодостаточным и последним принципом существования человека.

Однако, в современном технологическом сообществе появляются проекты радикального преобразования человека, предполагающие, что его душа и личность будут перемещены на электронные носители. В частности, трансгуманистический проект утверждает, что он сможет раскрыть лучшие гуманные устремления человечества, исключить страдание, смерть и природную ограниченность. Трансгуманисты воспринимают старение как генетическое заболевание, которое можно вылечить. Данное явление вызывает дискуссии, как в светской, так и в церковной среде.

Людам, некритически увлеченным идеями научно-технического прогресса, процветания и материального успеха, может показаться, что польза от трансгуманизма в высшей степени очевидна, однако на онтологическом и экзистенциальном уровне человек в трансгуманизме выступает лишь частью космического процесса, который не имеет какого-либо сверхсмысла. Стоит упомянуть и о том, что онтология трансгуманизма, на базе которой разрабатывается его антропология, предельно материалистична, рационалистична и поверхностна.

Трансгуманизм предельно сужает возможности постижения мира. В рамках трансгуманистической парадигмы можно говорить лишь о расширении знаний о мире и человеке в горизонтальном плане, но не об их углублении. Предельную глубину понимания реальности может дать только религия на основе сверхъестественного откровения как взгляд из-за пределов реальности на самую ее суть.

На декларативном уровне трансгуманизм утверждает свободу человека, как существа разумного и уникальной личности, но с онтологической точки зрения он эту свободу уничтожает. Поэтому «идеи трансгуманизма фактически не согласуются не только с экзистенциальной и синергичной антропологией, но даже и с эссенциальной, так как разрушают природную инвариантную компоненту сущности человека» [9, с. 141].

С точки зрения православного мировоззрения, антропология трансгуманизма представляет собой крайнюю степень духовного оскудения, предельную степень автономизации от Бога в область горделивого произвола. Также стоит подчеркнуть квазирелигиозную основу трансгуманизма, паразитирующего на врожденном стремлении человека к Богу, бессмертию и раю, перенаправляя создание Бога к гибели.

В отличие от трансгуманизма для христианства мир – это не случайно возникшее образование, а структурированная Богом реальность, в которой Он незримо присутствует. Цель мирового бытия – причастность божественному блаженству, к которому сущее стремится от момента своего сотворения. А.И. Осипов, ссылаясь на И.С. Аксакова, писал: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет, – уже совлекает с себя и образ человеческий, и возревнует об образе зверином» [10, с. 182].

Человеку может показаться истинным то, что он сам для себя посчитал таковым, но нарушение установленных Богом духовных и физических законов неизбежно приводит его к ущербному состоянию. Именно это должно быть точкой отсчета при рассмотрении вопроса о том, насколько нам необходимо электронное бессмертие, преодоление физических ограничений тела и прочие проекты трансгуманизма. Полемика сторонников христианского мировоззрения с трансгуманизмом должна разворачиваться на самом глубоком уровне понимания смысла бытия мира и человека.

Литература

1. Петров В. В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. – Москва: ИФРАН, 2007. – 200 с.
2. Кушнаренко С. П. Онтология личности по учению Максима Исповедника и философская герменевтика Г. Гадамера // Вестник Томского Государственного университета: общенаучный периодический журнал. – 2009. – № 324. – С. 84-92.
3. Августин Аврелий, блаж. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан. – Краснодар: Глагол, 2004. – 416 с.
4. Малков П. Ю. По образу Слова: Статьи. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 227 с.
5. Киприан (Керн), архим. Антропология свт. Григория Паламы // Электронная библиотека ПСТГУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1269972510.palama.pdf>
6. Малков П. Ю. Человек: микрокосм или макрокосм? (святоотеческий взгляд на проблему) // Ежегодная богословская конференция. – Москва: Изд-во ПСТБИ, 1999. – С. 18 – 21.
7. Григорий Палама, свт. Беседа, произнесенная на Святой Праздник Светов (Богоявление) // Электронная библиотека ПСТГУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1266847004.homilii.pdf> (дата обращения: 07.03.2021)
8. Иустин (Попович), преп. Пневматология. Эсхатология. – Москва: Паломник, 2007. – Т. 4. – 511 с.
9. Привалова И. Ю. Эссенциальная, экзистенциальная и синергичная антропология vстрасгуманизм и искусственный интеллект // ЭСГИ. 2019. №4 (24). С.139-142 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/essentsialnaya-ekzistentsialnaya-i-sinergiy-naya-antropologiya-vstransgumanizm-i-iskusstvennyy-intellekt>
10. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 432 с.

Варга́тая Татьяна Александровна
магистрант кафедры теологии
Дальневосточный федеральный университет,
Научный руководитель - Здор Анна Владимировна,
к. филос. н., доцент, заведующая кафедрой теологии
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток, Россия

АРХИЕП. ИОАНН (ШАХОВСКОЙ) О ПРОБЛЕМАТИКЕ ВЕРЫ И НЕВЕРИЯ В КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность обозначенной в заглавии статьи темы определяется как её научной, так и духовно-просветительской значимостью. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский (1902-1989), являлся не только видным церковным деятелем, но и крупным богословом, оставившим богатое литературное наследие. В его трудах вопросы христианской веры рассматриваются в контексте мировой и русской культуры, в связи с судьбой России и русского народа в XX в. Среди жанров, к которым он обращался, – апологетические беседы, адресованные широкому кругу читателей, а также литературные портреты, размышления о писателях-классиках русской литературы, о влиянии их творчества на духовную культуру. «Эссе, написанные архиеп. Иоанном, опираются на традиции агиографии и пастырских поучений, обращенных к верующим, на авторитет Свящ. Писания, они кратки и имеют нравственно-проповедническую направленность» [1, с. 465]. На протяжении всего своего пастырского служения архиеп. Иоанн значительное внимание уделял полемике с атеистическим мировоззрением, искал аргументы для того, чтобы приобщить к христианским истинам своих современников, для которых привычным было секулярное мировоззрение. В качестве сотрудника радиостанции «Голос Америки», архиеп. Иоанн в течение сорока лет еженедельно вёл беседы о религии для русскоязычных слушателей, в том числе, граждан СССР [2, с.233]. Его сочинения достойны широкого использования как в междисциплинарных гуманитарных исследованиях, так и в практике духовно-просветительской работы. В то же время наследие архиеп. Иоанна (Шаховского) до сих пор не становилось предметом систематического и всестороннего исследования.

Целью нашего исследования является выявление особенностей интерпретации архиеп. Иоанном (Шаховским) системы христианских ценностей в сопоставлении с современной атеистической картиной мира. Для достижения этой цели необходимо выявить проблематику диалога религиозного и нерелигиозного мировоззрений, отраженную в сочинениях архиеп. Иоанна, а также рассмотреть трактовку архиеп. Иоанном особенностей феноменов веры и неверия в контексте современной культуры.

При рассмотрении конкретных вопросов, связанных с осмыслением ценностей современного общества, архиеп. Иоанн исходит из определенных представлений о сущности культуры. Эту сущность он трактует как любовь. Мир замыслен Творцом как любовь, и гармония достигается только через любовь. Именование человека «культурным» указывает на целостность и гармоничность его духовного облика. Каждому человеку дана возможность выразить в мире любовь. Люди призваны наполнить мир добрыми творческими мыслями и чувствами, а не эгоизмом, ненавистью и злом.

Христианское понимание культуры предполагает, что попытки строить жизнь только на материалистических идеях и интересах бессмысленны и бесплодны. Истинная культура есть связь человека с Творцом и со всем миром, то есть фундаментом истинной культуры является религия. Веровать в Бога, значит стремиться к высшей любви, любить всех как братьев. Культура есть человеческий труд, движимый любовью. В культуре ценно не бегство людей от неба к материи, а движение от материи к духу, от земли – к

небу. Культура есть возвышение и одухотворение жизни человека. Пребывая в земном фазисе бытия, человеку нужно помнить о вечности, о Божьем Суде.

Н.П. Харченко так характеризует подход архиеп. Иоанна к рассмотрению различных вопросов: «В произведениях архиеп. Иоанна Сан-Францисского выявляется динамическая цепочка при истолковании ключевых духовных ценностей и антиценностей: концепт – образ – дефиниция» [3, с. 271]. Так, рассматривая психологию неверия, архиеп. Иоанн часто использует понятие страха. Без веры в вечные ценности и реальности духа человек боится быть честным, искренним, добрым. Архиеп. Иоанн описывает «темные страхи». Первый «темный страх» – боязнь увидеть Бога, постоянные попытки потомков Адама спрятаться от близости Божьей в своих делах, чувствах и желаниях. Вторым «темным страхом» – это боязнь увидеть человека. «Метафизически уход неверующего в Бога человека от другого человека есть последняя форма нравственного солипсизма, злокачественная опухоль человечества, развивающегося не в сторону Божественной истины, а в сторону своего собственного эгоистического существа» [4, с. 95]. Излечить человечество от темного страха может только новый – высший, светлый страх, под которым архиеп. Иоанн понимает благоговение пред законом Творца, страх нравственной ответственности за дарованные таланты истины и любви.

Главным страданием ушедшего от Бога человека становится самолюбие в трех основных модификациях, которое тоже сопровождают страхи: тщеславие, терзаемое страхом бесславия; сребролюбие, рождающее страх утратить материальные ценности; сластолюбие, вызывающее страх утратить мимолётное, призрачное счастье, построенное на плоти.

Архиеп. Иоанн отмечает, что глубина психологии всякого неверия скрывается в нераскаянности грехов. Он дает характеристику душевного состояния современного человека: «Сейчас люди... изъедены рассудительностью, безличностью, отвлеченностью, рутиной «профессиональности»; в этом тонут личные черты всякого человека. Души сейчас в мире разложены; в них меньше цельности, простоты и детскости, чем в людях апостольского времени или средних веков» [5, с. 274]. В мире слабеет вера, а неверующее сердце слабо перед грехом, уступает ему практически без сопротивления. Корень неверия заключается в отрицании будущего праведного воздаяния. Человек, не верующий в Бога, цинично или с ужасом смотрит на разрушение своего тела и близящийся конец своих земных дней. «Но как бы и кем бы ни развеивалась в мире вера в будущий мир Христов, всякий призвавший имя Господне, спасется» [6, с. 47].

Т.А. Чухно, анализируя трактовку любви в святоотеческом наследии, отмечает: «Вне Церкви и само христианство, и всякий уверовавший во Христа утрачивает свой жизненный порыв, становясь немощным и бескрылым, неспособным к подлинной высокой любви. К сожалению, именно этот кардинально значимый аспект христианской вероучительной традиции вызывает наиболее категоричное неприятие нашего как индивидуального, так и общественного сознания» [7, с. 84]. В этой связи исследователь ссылается на мнение архиеп. Иоанна (Шаховского), который вслед за митр. Антонием (Храповицким) говорил о том, что не любят Бога и Церковь только по одной причине – их не знают.

Психология атеистического мира стала привычной для современного человека, и в отношении греха и преступления против Божьих законов почти все люди мыслят и действуют одинаково. Атеисту трудно осознать ответственность за свою жизнь. «Но шествие в мир мифов, основанных на неверии в бессмертную душу человека, продолжается и при всё тех же фанфарах обоготворения будущего. Всё гремят они, эти фанфары, заглушая человеческую совесть и веру человека в высший мир» [4, с. 185]. В жизни люди идут либо к Богу, либо от Бога, но «ушедший от Бога, уходит и от самого себя» [4, с. 217]. Войны против Бога порождают войны между людьми. «Признание источником жизни не Творца, а безличной материи может стать причиной еще большего саморазрушения человечества» [8, с. 137].

Материализм рождается из желания людей не верить в Бога. По мысли архиеп. Иоанна, каждый, кто не верит в Бога и Иисуса Христа как Сына Божия, виновен перед Божией любовью, перед собою и перед другими. «Неверие во Христа есть самое тяжкое самонаказание человечества» [6, с. 473]. Неверие архиеп. Иоанн уподобляет дурному сну: «Сон бывает обычно лишь отражением старой несуществующей действительности; и в неверии, как в дурном сне, душа мучается прошедшим («до-Христовым») безблагодатным состоянием человечества» [9, с. 15]. Человек призван к надежде на Бога и к вере за все творение. Но он перестал быть верой и надеждой всего творения, потерял свой путь к Богу.

Архиеп. Иоанн ставит следующий вопрос: почему так случается, что человек, созданный Богом, не верит в Него? Он предлагает типологию неверия, показывая разную степень удаленности этих мировоззренческих позиций от религиозной системы ценностей. Среди неверующих есть не только отрицающие Бога, но и охваченные ненавистью к Нему, чем они только подтверждают бытие Того, Кого отрицают: ощущаемый сердцем образ Творца связывает греховную волю человека. Второй тип – так называемое бездумное, «животное» неверие: человек удовлетворяется лишь материальными запросами и не имеет духовных потребностей, не желает думать о Боге, душе и вечности. Третий тип «неверующих» – это духовно честные люди, которые себя считают неверующими потому, что они извне восприняли неверное понятие о Боге, о мире и о человеке. В сущности, они не против Бога, а против искаженных понятий о Боге. Четвертый тип – неверующие, которые находятся в духовном поиске, размышляют над проблемами зла, добра, истины, нравственной жизни. Они желают всему человечеству гармонии, счастья и мира, но надеются достичь этого только внешними средствами, переоценивают человеческие силы без Бога. Архиеп. Иоанн полагает, что неверующий, но ищущий Истину человек в конечном итоге придёт к Богу. «Ищущему Христа надо только о Нем думать, не смущаясь никакими человеческими смущениями... Всякое доброе дело в мире, и истинная вера во Христа совершается Благодатию Духа Святого. От нас только желание – простое и сердечное» [10, с. 13].

В связи с проблемой веры и неверия архиеп. Иоанн обращается к феномену чуда. В сущности, человек хочет жить чудесным. Примеры устремления неверующих к чудесному есть во всех областях жизни: техники, науки, природы, творчества. «Есть люди, которым представляется, что мир создан Творцом только как архитектором и оставлен в пределах изучаемых наукой «естественных» законов. Такова вера деистов, верующих в Бога абстрактно, и мало отличающаяся от нее вера теистов, верующих в Бога неопределенно. Те и другие признают Бога, но не знают Бога, тайны богоусыновления и служения в духе и истине» [6, с. 29]. Наука подводит человека к религии. Но человек остается всегда свободным в своем духовном выборе. Архиеп. Иоанн подчеркивает, что «жизнь каждого человека – сплошное чудо, потому что его судьба есть непрестанное действие Божьего попечения и водительства» [5, с. 61].

Разные формы духовной жизни и разные духовные состояния оцениваются архиеп. Иоанном, исходя из их отношения к действию Святого Духа в мире. Начало истинной духовной жизни он связывает с духовным переворотом, осознанием своих грехов и покаянием. Подлинное познание духа предполагает метафизический отказ от низших эмпирических и рациональных принципов познания, веру в слова Священного Писания. Евангельские истины и символика Церкви открывают человеку настоящую духовную жизнь. От направленности духовного развития человека в земном фазисе его бытия зависит его судьба в вечности. Ядром духовной жизни архиеп. Иоанн считает поиск правды Божией, признание нравственного бытия, постижение духовных законов и следование им в жизни.

Архиеп. Иоанн подчеркивает, что спасение есть область свободы, а не принуждения. Духовная жизнь приходит к человеку лишь во внутреннем опыте веры. И если человек захочет серьезно принять и выполнить те условия, которые Сам Бог поставил для

познания Его Истины, тогда начнет изменяться жизнь человека. Божия Истина станет в нем великой силой. И у человека тогда не останется и тени сомнений в Бытии Божиим. Вера для него станет положительным знанием.

Нам представляется, что анализ подходов архиеп. Иоанна к рассмотрению христианской системы ценностей в апологетическом, этическом и культурологическом контекстах создает предпосылки для использования его наследия в современных междисциплинарных исследованиях на стыке теологии и философии, науковедения, культурологии, литературоведения и иных дисциплин, в которых рассматриваются различные аспекты взаимодействия религии и культуры.

Литература

1. Бирюкова, К.В. Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. – Т.23. – С. С. 463-465.
2. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920—1995: Биографический справочник. – Москва: Русский путь, 2007. С. 231 – 233.
3. Харченко Н.П. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) о вечных духовных ценностях и антиценностях, отраженных в понятиях, образах и дефинициях// Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества: материалы третьей международной научно-практической конференции. — Владивосток: Информационно-рекламное агентство «Комсомолка ДВ», 2003. – С. 267-274
4. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Апокалипсис мелкого греха. Москва: Лепта, 2006. – 297 с.
5. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Время веры. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – 405 с.
6. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Ценность и личность. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2011. – 544 с.
7. Чухно Т.А. О самом главном: к философии любви // Вестник Томского государственного университета. – 2005. – № 287. – С. 72-87.
8. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Избранное. Т. 2. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 1999. – 472 с.
9. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Мгновения святой тишины. Москва: Православное братство св. ап. Иоанна Богослова, 2009. – 64 с.
10. Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Слава Воскресению. Белая Церковь: Русская типография С. Филонова, 1930. – 169 с.

Тетерина Елена Николаевна

учитель, Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Бессоновская средняя общеобразовательная школа
Белгородского района Белгородской области», Россия

ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются, напротив - чем дальше развивается историческая жизнь народа, тем ярче, светлее становится в памяти потомства нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все силы на служение своему народу, успели оказать ему существенные услуги. Такие деятели становятся излюбленными народными героями, составляют его национальную славу, их подвиги прославляются в позднейших сказаниях и песнях. Это как бы звезды на историческом горизонте, освещающие весь дальнейший исторический путь народа. Они становятся ангелами – хранителями своего народа, предстателями за него пред Богом, к ним в тяжелые годы обращается народ с молитвою о помощи, их небесной защите приписывает счастливые события и случаи избавления от разных бедствий. Таким

предстает Великий Благоверный князь Александр Ярославович Невский в трудах большинства отечественных историков.

Имя Александра Невского – одно из самых славных в истории нашей страны. И не только славных, но что, пожалуй, еще значительнее - одно из самых светлых и любимых русским народом. Героев наша история дала немало, но почти никого из них не вспоминают потомки с таким теплым чувством, как Александра.

30 августа мы отмечаем День памяти национального героя русского народа – Святого благоверного великого князя Александра Невского, чье имя неразрывно связано с Новгородской землей.

На Рюриковом городище, в резиденции древних новгородских князей (ныне это археологический памятник IX века), прошло его детство. В Новгороде он освоил ратное ремесло, науку управления, здесь княжил, здесь шло его становление как государственного деятеля. [1,50-58].

Интерес к Александру Невскому, яркой, неординарной фигуре, выдающейся личности, с годами не ослабевает. И это неудивительно: Новгородская земля, которая была духовным центром Древней Руси, выпестовала сильного, целеустремленного, мужественного человека, мудрого политика, в котором гармонично соединились многие таланты.

Доблестный воин: не случайно еще до того, как назвать «Невским», его звали «Храбрым». Блестящий военачальник: за всю свою жизнь не проиграл ни одного сражения, защищая северо-западные рубежи Руси. А также – достойный сын достойных родителей, воспитанный на примере своих великих предков и унаследовавший их лучшие качества.

Основой политики Александра Невского был не столько меч, сколько умелая дипломатия. Он положил начало объединению русских земель, завершеному его потомками. Предпринял первые шаги для развития взаимовыгодных торгово-экономических и духовно – культурных связей со всеми странами Евразии.

Не поддаются сомнению миссионерские заслуги великого князя: его стараниями на севере распространилось христианство, он способствовал созданию православной епархии в Золотой Орде.

Словом, Александр Невский – это истинный образ «защитника, строителя и собирателя русских земель», причисленного православной церковью к лику святых.

Именем святого воина Александра Ярославовича, нареченного невым, по всей земле названы сотни соборов, храмов, часовен. Его носят улицы, переулки, площади, мосты во многих городах России.

Орден Александра Невского – единственная награда, сохранившаяся в наградных системах Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Его были удостоены десятки новгородцев. О преемственности традиции воинов нового поколения свидетельствуют установленные в новгородском храме Александра Невского мемориальные доски с именами новгородцев-военнослужащих, героически погибших в локальных военных конфликтах [3,123-124].

Новгородцы многое делают для увековечения памяти великого князя. Гостей Великого Новгорода, едва ступивших на Новгородскую землю, встречает образ Александра Невского: на здании железнодорожного вокзала расположен горельеф, а на привокзальной площади – бюст князя. На стеле, установленной в честь присвоения Великому Новгороду почетного звания «Город воинской славы», отражены героические подвиги Александра Невского. Фигура великого полководца – среди важнейших государственных деятелей на памятнике «Тысячелетие России» в центре новгородского кремля. Именем князя названы набережная и мост через реку Волхов. На берегу реки установлен памятник Александру Невскому, у подножия которого проходят митинги в Дни воинской славы [2,100-103].

В 2004 году в селе Бессоновка в здании нашей школы создан Духовно-просветительский центр. Центр осуществляет совместные проекты с Бессоновской модельной библиотекой, детской школой искусств, амбулаторией, Советом по делам молодежи Бессоновской сельской администрации, сельским домом культуры, правлением колхоза имени Горина. Одна из основных задач этого центра - пропаганда исторического и духовного наследия князя Александра Невского среди школьников и молодежи.

Проанализировав исторический и жизненный путь, духовное наследие Александра Невского, выделили, важнейшее качество его личности, на которое обращают внимание священнослужители и краеведы: «...его сердце горело любовью к ближним...» Именно любовь - к ближнему, к семье, к Родине - то, чего, мне кажется, не хватает современным людям.

В результате опроса учащихся 9-11 классов Бессоновской средней школы Белгородского района Белгородской области (60 чел): «Назовите три имени известных людей, чья жизнь и деятельность интересует вас, как пример патриотизма и нравственности». Около 87 % опрошенных назвали святителя Иоасафа, князя Александра Невского и председателя колхоза имени «Фрунзе» Горина В.Я., удалось выделить основополагающие качества личности Александра Невского, позволяющие ему стать примером для молодежи.

В первую очередь, это милосердие, беспредельная любовь к ближнему; нравственная чистота; внутренняя работа духа и укрощение духовного своеволия, умеренность и скромность. Эти духовные и нравственные качества, присущие князю Александру Невскому, могут и должны стать основой для формирования личности молодого Белгородца.

С учетом этих ценностных ориентиров, Советом нашего Духовно-просветительского центра разработана Модель юного гражданина Бессоновки - выпускника школы, определен ее содержательный аспект.

Диагностика уровня воспитанности выпускников, проводимая в школе ежегодно, показала, что приоритетными для выпуска 2020 года стали такие качества, как любовь к своей малой Родине, уважение к ее нравственным традициям, трудолюбие.

Перед членами нашего Духовно-просветительского центра стоит теперь задача пропаганды культурного и духовного опыта не только перед учениками, но и перед родителями, жителями Бессоновки - тружениками колхоза имени Горина.

Если к выше сказанному прибавить и то, какой популярностью в России во все времена пользовалось житие благоверного великого князя Александра Невского, то можно с уверенностью констатировать естественное и неуклонное распространение его почитания среди благочестивого русского народа. В самые трудные времена для России его имя всегда упоминалось как пример стойкого и мужественного защитника веры православной и отечества. Образ благоверного князя Александра в схимнических ли одеждах или в доспехах воина, молящегося за землю русскую, навсегда стал для православного русского человека иконой благочестия и школой истинного патриотизма.

В истории каждого народа есть события, имена, которые со временем не исчезают и не стираются. Напротив, становятся все более почитаемыми, передаются из поколения в поколение как самое дорогое наследие.

Литература:

1. Бычков. С.С. Жизнеописание достопамятных людей земли русской //Московский рабочий. -1992. С.50-58.
2. Каргалов В. В. Полководцы X-XVI вв.// М.: ДОСААФ.- 1989.С.100-103.
3. Кирпичников А. Н. Две великих битвы Александра Невского. Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции // Новгород. -1996. С.123-124.

Нифонтова Ольга Ивановна
ассистент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПРОБЛЕМА ГРЕХА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РУКОПИСИ АРХИМАНДРИТА ЕВТИХИАНА (ЛЕСТЕВА) «БОГОСЛОВСКОЕ ЧЕЛОВЕКОСЛОВИЕ»

Антропологическая рукопись архим. Евтихиана (Лестева) (ок. 1787 - 1837) принадлежит к трудам первой половины XIX века. Она малоизвестна и практически не исследована. Автор рукописи также малоизвестен, и о нем сохранилось немного сведений. Родился он в Нижегородской епархии, обучался в Нижегородской семинарии, затем, - в СПбДА, которую закончил со степенью магистра и был определен профессором богословских наук в Костромскую семинарию. В 1819 году пострижен в монашество, в 1820, - назначен ректором Костромской семинарии, а в 1821 году возведен в сан игумена и переведен ректором и профессором богословских наук в семинарию Вологодскую, удостоен сана архимандрита. Далее в 1833 году переведен ректором Воронежской семинарии, после чего отправлен на покой в Рязанскую епархию, где и скончался [4; с. 770]. К этим сведениям можно прибавить отзывы об архим. Евтихиане его воспитанника, В. И. Аскоченского, который характеризует архимандрита как в высшей степени ученого человека, с одной стороны, и принципиального, своенравного, с другой. Он пишет о своем учителе следующее: «Это был оригинал в своем роде. Один из ученейших людей того времени и в высшей степени своенравный и неуступчивый ...» [1; с. 682-683]. В другом источнике им же отмечается, что архим. Евтихиан мог нарушать общий порядок чтения лекций, занимая время других учебных дисциплин, но при этом был серьезен в отправлении богослужения; Библию знал «с изумительной подробностью и верностью» [5; с. 104-106]. Вот, пожалуй, все оставшиеся сведения об архим. Евтихиане.

Из «Истории Санкт Петербургской духовной академии» известно, что в годы обучения в ней архим. Евтихиана академическое образование отвечало самым высоким стандартам и было разносторонним (в академии изучались догматическое богословие, нравственное и полемическое богословие, герменевтика, гомилетика, каноническое и церковное право, философские науки, геометрия, алгебра, высшая математика, физико-математика, основания механики, основания оптики, основания астрономии, хронология, география, церковные древности, всеобщая гражданская история; греческий, еврейский, французский, немецкий языки) [6; с. 189-215], что и позволило архим. Евтихиану создать полноценные рукописные курсы по богословию.

В данной статье мы остановимся на одной части антропологической рукописи архим. Евтихиана «Богословское Человеческое Слово» [2], которая посвящена обоснованию учения о грехе. Проблеме греха в данной рукописи отведен отдельный раздел, что красноречиво свидетельствует о важности данной темы для автора в учении о человеке. Среди богословских трудов первой половины XIX века, полностью посвященных проблеме греха, можно назвать книгу В. Велтистова «Грех, его происхождение, сущность и последствия» [3]. Однако, данный труд рассматривает грех, хотя и широко, однако лишен такого подробного анализа, как у архим. Евтихиана.

В начале рукописного отдела о грехе указывается на поврежденность человека, которая распространяется в людях «преимущественно посредством греха» [2; с. 127-128]. Затем архим. Евтихиан переходит к попытке перечислить все разнообразные наименования греха в философско-богословском учении о человеке. Среди них он называет следующие: грех первородный, первоначальный, тайный; юность и

младенчество; грех живущий, или обитающий в человеке; зло прилежащее, грех удобообстоятельный; корень горести, тело греховное, ветхий человек; залог греха, сущего во удах человека, и противостающего закону ума [2; с. 128-131].

После этого автор обращается к определениям, которые давали первородному греху учителя Церкви [2; с. 132]. Он тем самым пытается придать авторитет учению о первородном грехе. Однако эта попытка удастся ему не вполне, поскольку архим. Евтихиан не указывает точных имен тех учителей Церкви, цитаты которых он приводит. Он предлагает неопределенные обобщения по типу «некоторые так» говорят, «другие так». Например, о том, как определяют грех разные отцы Церкви, архимандрит пишет следующее: «Некоторые так: он есть внутреннее и внешнее растление естества человеческого, которое по падении первого человека лишило первобытной правды, как самого первого человека, так и все его потомство, и соделало наклонным более к злу, нежели к добру. Другие так: он есть лишение первоначальной правды и навык человека преступать Божеств. Закон...» [2; с. 132].

Подводя итог перечисленным мнениям, архим. Евтихиан выводит главные в его понимании проявления греха, которые заключаются в лишении образа Божия, лишении первоначальной правды Божией, во внутреннем и внешнем растлении всего человеческого естества, или наклонности каждого человека преимущественно ко злу, а не к добру [2; с. 133].

Следующим шагом становится рассмотрение разнообразных проявлений греха. Среди них архим. Евтихиан отмечает следующие: «Ненависть против Божественных Судеб, всегдашнее противление Богу и ближним... суетное упование более на силу мира и суетных его вещей, нежели на Бога Всемогущего...» [2; с. 135]. Согласно убеждениям архимандрита, греховная наклонность в человеке проявляется в уме, воле и сердце, то есть грех, так или иначе, повреждает весь человеческий состав.

В отношении онтологического статуса греха, архим. Евтихиан совершенно справедливо считает, что грех – не принадлежность человека, а нечто отдельное от его естества, привходящее, получившее свое бытие не от Бога [2; с. 136].

За рассмотрением проявлений греха следует рассмотрение его следствий. Автор рукописи подчеркивает, что от греха в человеке бывает «неумеренная привязанность к вещам чувственным» и «нерадение или небрежность испытывать себя самих и особенно в отношении к Царству Божию» [2; с. 139]. Грех, согласно его убеждениям, «заражает и повреждает душу человеческую...», а от этого «происходит беспорядочность воображения и памяти, и также зловерные действия страстей, которые возмущают покой и души и духа»; кроме души, грех заражает и тело человека и производит различные болезни и смерть вместо бессмертия [2; с. 139].

Архим. Евтихиан обращает внимание на силу греха первородного, который «столько силен в своих действиях, что он простирает свое владычество не только на людей неотрожденных и нечестивых; но и на отрожденных и святых, и притом продолжает свои действия на них почти всю их жизнь» [2; с. 141]. Термины «отрожденные» и «неотрожденные» не закрепились в русском богословии, но они, конечно, являются попыткой обосновать собственную отечественную философско-богословскую терминологию. У архим. Евтихиана они означают крещеных и некрещеных людей.

В исследуемой нами рукописи грех первородный рассматривается как начало, от которого происходят деятельные грехи, и проводится аналогия с деревом и плодами: «...Грех первородный в отношении к грехам деятельным есть как бы древо; а грехи деятельные, в отношении к первородному греху, суть как бы плоды древа, но не лучшие древа ни по виду своему, ни по доброте своей» [2; с. 144-145]. Автор рукописи перечисляет наименования деятельных грехов, среди которых называет следующие: дела незаконные, дела мертвые, дела неплодные тьмы, дела темные, дела плотские, дела ветхого человека, дела нечестия, заблуждений и отступлений Закона Божия; неправда,

злоба и преступления, запустения и мерзостей, и мерзости запустения, грехопадение или просто падения, беззакония [2; с. 146-147].

Архим. Евтихиан видит несколько причин деятельных грехов. Первой действующей причиной, по его мнению, бывает сам человек, а второй причиной бывает дьявол [2; с. 150]. Интересна третья причина, поскольку ею являются наши ближние: «Третью причиной действительных грехов бывают наши ближние, когда они нас побуждают ко греху то примерами, то делами, то словами, то наградами за исполнение беззаконных дел, то наказанием за дела добрые, то советами и увещаниями...» [2; с. 151].

Архимандрит пытается дать различные классификации действиям грехов с разных сторон. Он их классифицирует «судя по предметам» на грехи против Бога, грехи против ближних, грехи против самого согрешающего; «судя по важности или тягости» на грехи сердечные, устные, совершаемые на самом деле; «судя по...следствиям» на грехи смертные и не смертные [2; с. 161-164].

Самым тягчайшим для архим. Евтихиана, является грех на Духа Святого [2; с. 167]. И этот грех, согласно его точке зрения, может выражаться во враждебном нападении на истину и беспрестанно возрастающем стремлении обращаться на истину для ее опровержения; в произвольном и злонамеренном порицании и хуле ясно познанной и принятой истины, в соединении со злобным нападением на сию истину; в отвержении всех средств к достижению спасения [2; с. 171].

Архим. Евтихиан в своей рукописи пытается рационально, с элементами некоторой научности, обосновать учение о первородном грехе. Он исследует и пытается классифицировать различные наименования греха, его причины, проявления и следствия; стремится подтвердить учение о первородном грехе авторитетом учителей Церкви, хотя делает это не вполне научно, обезличивая и обобщая источники, которыми пользуется. Архим. Евтихиан определяет и онтологическую сущность греха, справедливо утверждая, что грех не принадлежит природе человека, а привходит в нее извне; подчеркивает силу греха в человеке. На пути рационального обоснования учения о первородном грехе, он пытается использовать собственно отечественную терминологию, употребляя слова «неотрожденные» и «отрожденные» для обозначения крещеных и некрещеных людей. В контексте малого числа антропологических богословских исследований первой половины XIX века попытку архим. Евтихиана обосновать учение о человеке и, в частности, о грехе в отечественном богословии на русском языке, - а не на латинском, как в то время было принято, - можно назвать достойной, хотя и не лишенной некоторых неточностей. Неточности же объясняются тем, что архимандрит был один из немногих первопроходцев, которые пытались рационально обосновать антропологическое учение о человеке в отечественном богословии, привлекая научные методы классификации и философские методы рассуждения. Однако, богословское наследие архим. Евтихиана нуждается в дальнейшем более тщательном исследовании и выявлении взаимовлияний с другими антропологическими попытками предшествовавшего архим. Евтихиану периода.

Литература

1. Аскоченский В. И. За Русь святую! / Сост, предисл., прим. А.Д. Каплина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 784 с.
2. Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. - [Б.м.], 1830-е гг. - 192. Штампы отдела рукописей. ОР Ф.173.4 №120.
3. Велтистов В. Грех, его происхождение, сущность и последствия. // Аксион эстин. СПб, 2009. – 309 с.
4. Евтихиан (Лестев), архим. // Вологодские епархиальные ведомости. – 1869. - № 20. – С. 770.
5. Исторический вестник // Т. VII, Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина, Эртелев переулок, дом № 11-2, 1882. – 736 с.
6. Чистович, Иларион Алексеевич. История С. Петербургской духовной академии [Текст] / сочинение экстраординарного профессора С. Петербургской духовной академии Илариона Чистовича. - Санкт-Петербург: в Тип. Якова Трея, 1857. - [8], 458, IV с.

Шульженко Андрей Александрович,
студент кафедры философии и теологии
Научный руководитель - *Мотовникова Елена Николаевна,* д. филос. н., доцент,
профессор кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ОТНОШЕНИЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В чем выражается национальная идентичность? Вопрос этот сложен, он повергает в раздумья многих мыслителей, написавших уже немало трудов, в которых не столько решают, сколько рассматривают его с разных сторон, предлагая или предполагая те или иные решения. В органической традиции русской философии XIX века эту проблему рассматривают, стараясь избегать теоретических построений и жесткого метода, подгоняющего под теорию изучаемые явления. Этим органицизм и интересен, этим он и привлекает, и убеждает: оказывается, необязательно чертить схему, которая всегда упрощает явления, наоборот, следует вглядываться в каждую мелочь и не забывать об изменчивости.

«Органическая критика» XIX века сегодня находится в странном положении и историко-философском статусе: мы находим о ней свидетельства, можем выделить ее деятелей, но дать исчерпывающее определение, перечислить критерии органицизма, объединить всех возможных представителей в один кружок или просто назвать «поимённо» с уверенностью, что никого не пропустили, не можем. Мы ее явно обнаруживаем, но не можем «схватить ее суть», подобно «национальному характеру». Однако эта органическая традиция определенно проявляется: у разных деятелей замечается некое методологическое согласие, как, например, у Ф.М. Достоевского и А.А. Григорьева. А сравнивая труды Н.Я. Данилевского и А.А. Григорьева, можно изумиться универсальности органического мышления.

Следует уточнить вначале понимание ключевого слова «органическая». Понятно без усилий, что смысл кроется в чем-то живом, но какое отношение «живое» имеет к литературной критике или цивилизационному подходу? Живое в этой ситуации не есть биологическое. Живое в данном случае понимается как движение души, безостановочное движение в стремлении дать объяснение. Это подобно попытке описать рост дерева в реальном времени, становление дерева из семени, не давая схемы некоего одного момента, стараясь не препарировать умерщвленное, а вглядываясь в процесс и находясь в процессе, описывать явление в его природной среде. Помимо данного смысла в «органичности» присутствует еще аспект целостности, которая выражается в осмыслении действительности через понимание неразрывности природы и общества как частей единого мира.

Относительно органической традиции в русской интеллектуальной жизни А.А. Галактионов писал, что «принципы “органицизма” в истории русского мышления играли роль определенной методологической установки, способа осмысления, приемов исследования и изложения научно-философских проблем в их связях, в их системности. В этом отношении роль органической теории сопоставима лишь с методологией антропологизма или диалектики, также определявших образ мысли многих русских интеллектуалов» [1, с. XI]. Галактионов считал, что начало органической теории в России было положено Д.М. Велланским, физиологом по образованию, который, обучаясь в Германии, стал сторонником философии Шеллинга, а она позволяет сформулировать

основание идеи единства и целостности сущего. Соглашаясь с ролью Велланского, Н.В. Снетова замечает проникновение органицизма в Россию еще одним путем: «одним из первых отечественных мыслителей, кто стал использовать и прояснять понятия, связанные с идеей организма, был М.В. Буташевич-Петрашевский» [2, с. 10]. С Буташевичем-Петрашевским был знаком А.А. Григорьев, который сформулировал программу органической литературную критику. Известно, что Григорьев опирался на философию Шеллинга, но это веяние не начиналось и не заканчивалось Шеллингом, Н.Н. Страхов, например, выделял Гегеля, сильно влиявшего на органицизм, ну а поиск корней приведет к Аристотелю. Заимствований Григорьев никогда не скрывал. «Пособиями органической критики он считает книги Бокля, Льюиса, Гете, сочинения Белинского (за исключением последнего периода), сочинения Надеждина и всех крупнейших славянофилов. Но главные, уже осуществленные создания органической критики он находит прежде всего в сочинениях Шеллинга ("громадная руда органических теорий") и затем в книгах Карейля, Эмерсона, Ренана, Гюго и Хомякова» [3].

Как уже сказано, у Григорьева органицизм был выражен в литературной критике, а осмысления критики начинаются с формулировки задач. «А.А. Григорьев сформулировал задачи органического истолкования произведений искусства, исходя из принципов автономности органического развития исторической жизни (объективное творчество), личности автора (субъективное творчество) и вечности идеальных законов жизни (идеалы красоты, добра и правды)» [4, с. 236]. Труды, в которых изложены основные положения Григорьевской органической критики, это «О правде и искренности в искусстве» (1856), «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства» (1858), «Несколько слов о законах и терминах органической критики» (1859). Именно Григорьев заслуживает внимания в первую очередь потому, что Аполлон Александрович ярко светился в интеллектуальном пространстве России XIX века, его влияние особенно заметно в отношении Н.Н. Стрхова и Ф.М. Достоевского, позднее – В.В. Розанова и Ю.Н. Говорухи-Отрока. Сказать, что он центр влияния данного направления, и что именно он подарил этот метод другим, далеко выходящим за почвеннический круг, будет опроретчиво, но он фигура знаменательная.

Какова же связь между национальным характером и органической традицией? Рассматривая произведения искусства исторически, органицизм берет во внимание народ, пытается разобраться, как связаны произведение и народ, его породивший. Методологический компас органицизма прекрасно работает при попытке ориентации в проблематике национального характера. Например, рассмотрение различных народов как самобытных организмов. Организмы эти не являются полностью автономными, они имеют связи с другими, но начала жизни, формирующие самобытность, принадлежат только конкретному народу. Это может выражаться в вариативности отношения к какому-то явлению: разные народы решают одинаковые проблемы по-разному, со своим национально-этническим колоритом. Рассматривая народ как организм, мы наблюдаем его движение, изменения и перенимание плодов жизни других народов с корректировкой под свою индивидуальность. Такие объяснения особенно характерны для трудов Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Данилевский дает примеры отдельных исторически развивающихся национально самобытных организмов, разговор о которых есть и у Григорьева. При чтении их работ очевидны сходства, особенно в понимании проблемы развития народов. А анализ Данилевским терминов «общечеловеческий» и «всечеловеческий» может выступать масштабным дополнением к пониманию Григорьевым мира (человечества) как единого организма.

С этим подходом связано также видение этнических (племенных) отношений, их критика или любовь; это всё имеет похожие выражения у Григорьева и Данилевского, но уже иную оценку обретает в трудах К.Н. Леонтьева. Леонтьев не спорит с существованием племен, он говорит о приоритетах – «Что такое племя без системы своих религиозных и государственных идей? За что его любить? За кровь? Но кровь ведь, с

одной стороны, ни у кого не чиста, и Бог знает, какую кровь иногда любишь, полагая, что любишь свою, близкую. И что такое чистая кровь? Бесплодие духовное! Все великие нации очень смешанной крови» [5, с. 65]. В данном случае Леонтьев следует за Э. Ренаном. Но что еще важно: Леонтьев не уделяет такого внимания психическим качествам племени, как Данилевский, он также строго не акцентирует свое внимание на национальном искусстве, как Григорьев, он рассматривает политические и идеологические формы жизни наций как проявление их характера. Но «органическим» мыслителем Леонтьева делают его аналогии с живыми организмами, которые он использует при объяснении жизни культурных типов, а также формулировка его закона триединого цивилизационного развития, что явно нас отсылает к жизненному циклу.

Полезно вспомнить еще одного современника Григорьева, который менее совпадает с ним, нежели вышеперечисленные, это В.Ф. Одоевский, который писал: «каждый народ есть организм, состоящий из элементов, выработанных веками многоразличными соединениями людей, их жизнью, точно так же, как организм неделимого образуется из его основных начал, ограниченных образом жизни того неделимого. Часто стихии народного организма столь отдалены от стихий другого, что один народ не имеет начал жизни другого» [6, с. 243].

Выделить в органицизме какую-то строгую определенность в отношении положения культур не выходит: Надеждин не рассматривает культуры с позиции разделения на отсталые и цивилизованные, акцентируя внимание на анализе народной поэзии и языка; Данилевский видит культуры самобытно цивилизованными, но хотя и говорит о разрушающих и плодоносных культурно-исторических типах, однако односоставность, дву- и более составность культур у него не стоит категорически считать иерархией; Леонтьев акцентирует внимание на разнообразии культурных миров и их поэзии жизни. Такое разнообразие дает понять, что не стоит весь органицизм относить к культурному релятивизму, следует разбираться с каждым его представителем отдельно. Однако сходство заключается в устремленности на анализ плодов культурно-исторических типов, которые свидетельствуют о чем-то, что формирует различия, и органицисты говорят о разности начал жизни народов как о факте. Но понятие «начала жизни» как удобный способ обозначить некую причину различий, является проблемным, ибо имеет огромное количество самых разных объяснений даже вне органицизма, достаточно вспомнить множество моделей детерминизма, например, географический, биологический и экономический.

Стоит подчеркнуть, что разговор о национальном характере – это поле нерешенных проблем, и органицизм в этом поле выделяется фундаментальным подходом, он – удобный окуляр при рассмотрении таких проблем, как это выглядит и в литературно-критических статьях Григорьева. «... Вы невольно от внешнего вида растения идете к корням, невольно роетесь вглубь, справедливо не удовлетворяясь поверхностным рассматриванием. Отсюда очевидная, часто чудовищная несоразмерность критических статей с предметами, в них рассматриваемыми; отсюда – явление, впрочем, общее теперь во всех литературах, что критика пишется не о произведениях, а по поводу произведений, или о тех типических художественных силах, к которым они возводятся по происхождению, то есть о первостепенных созданиях искусства, или уже прямо о самых жизненных вопросах, поднятых более или менее живо, задетых более или менее чувствительно теми или другими произведениями» [7, с. 192]. Произведение, как и народ, есть организм, но народ создает произведение, оно – выражение национальной специфики. Органическая критика говорит о прочной связи жизни с искусством, потому в литературе, например, мы можем встретить яркие образы стремления народа к будущему и то, каким он себя видит сейчас. Связь исследователей национального характера и органической критики в общем умонастроении, в чувстве эпохи, и в поиске отношений культуры и народа, в прочной нити, что связывает культуру и народ.

Близким к Григорьеву в этом стиле рассмотрения национального характера является Достоевский. Схожесть их взглядов выражается в том, что они формулировали особую неоднозначность русского национального характера, выражающуюся в склонности к крайностям, то в терпении и подчинении, то в анархизме и революционности. Достоевский, как и Григорьев, писал о жизни, его построение художественных и публицистических образов нацелено на живое отображение, а не фиксацию застывших качеств. Согласны они были и в том, что национальный характер лучше всего выражается в искусстве.

XIX век в истории русской философской жизни очень насыщенный, полный самыми разными талантами, – не удивительно, что в этой эпохе есть туманные сюжеты, прямо и косвенно упоминаемые, но пока еще не вполне понятые. Такое непонимание проявляется и в отношении органической традиции или органической критики, или органицизма. Это направление мысли, избегающее схематизации и упрощения, ярко выраженное в литературной критике Григорьева, рассматривает самые разные вопросы человеческой жизни. А главное, рассматривает жизнь как живую: «Истина, кажется, очень простая, что жизнь есть нечто органическое и что все явления ее связаны между собою» [7, с. 219]. В суждениях о национальном характере органицизм не является архаичным или иерархическим построением, он о сложности даже «примитивных» культур. Но сама проблема национальной идентичности и идентификации актуальна всегда, разговор о принадлежности и традициях, это вопрос самых разных сфер рассмотрения, от психологического романа Ф.М. Достоевского до этнопсихологической антропологии М. Мид, и вопрос этот остается открытым.

Литература

1. Галактионов А.А. Органическая теология как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского в книге «Россия и Европа» // Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. СПб.: «Глаголь», 1995. С. V-XX.
2. Снетова Н.В. Философская антропология в учениях отечественных органицистов: от А.Н. Радищева до Н.Н. Страхова // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность: Мат-лы VI Междун. науч. конф. / под ред. О.Д. Маслובоевой, И.А. Сафронова. СПб.: Санкт-Петербургский гос. экономич. ун-т, 2019. С. 10-24.
3. Гроссман Л.П. Основатель новой критики [Электронный ресурс] // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. URL: http://az.lib.ru/g/grossman_l_p/text_1914_osnovatel_novoy_kritiki.shtml (дата обращения: 27.04.2021)
4. Мотовникова Е.Н. Органическая программа в истории русской герменевтики XIX века // Герменевтическая традиция в России: актуальные контексты и современные проблемы. М., СПб., Белгород: ЦГИ: Принт, 2019. С. 234-240.
5. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России / сост. и коммент. А.В. Белова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1232 с.
6. Одоевский В.Ф. Русские ночи. СПб.: Наука, 1975. С. 317.
7. Григорьев А.А. Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства // Григорьев А.А. Сочинения. Т. 1. СПб.: Тип. т-ва "Общественная польза", 1876. С. 191-230.

Попченко Ярослав Дмитриевич

студент кафедры философии и теологии

Научный руководитель: к. филос. н. Перепёлкина Я.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Современный мир культуры и искусства настолько разнообразен и изменчив, что весьма проблематично дать ему характеристику. Стремительный поток информации из различных источников, зачастую приводит сознание человека в состояние психологического дискомфорта и хаоса. Поэтому принципиально важно рассмотреть

вопрос религиозных мотивов в современной культуре и искусстве, для того чтобы понять: насколько религия способна устанавливать рамки и интересы нового поколения. Ведь религия во все времена оказывала существенное влияние на общественное сознание и мировоззрение. В более ранние времена, до революции, религиозное мировоззрение было единственно существующим, регламентирующим все сферы жизни человека и общества. После революции доминировать стало атеистическое мировоззрение, но религия, даже под запретом, не перестала существовать. Причиной тому является некая склонность человеческого духа к поиску высшего духовного начала. Человек всегда устремлен в небо, ища поиск смысла и бытия.

Вопрос религиозных мотивов в творчестве различных авторов поднимался в научной среде довольно часто. Существуют, к примеру, исследования по изучению религиозных мотивов в русской литературе. Вопрос религиозности изучался философами и богословами прошлого столетия. Здесь стоит назвать такие известные имена как: С.Н. Булгаков, Н.О. Лосского, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Н.Я. Данилевский и мн.др. В более современное время религиозностью в культуре занимался протоиерей зарубежной церкви Александр Шмеман.

Что касается современной культуры и искусства, то здесь работ значительно меньше, поэтому актуальность нашего исследования возрастает.

Надо отметить, что влияние религиозных учений колоссально в современном мире. Особенно остро это ощущается во влиянии на массовую культуру, особенно в молодежной среде.

Возьмем, к примеру литературу. Читая книги, мы невольно замечаем схожесть вымышленного мира и мира описанного в Священном Писании того или иного религиозного учения. Самый яркий пример воплощения христианства это всем известные циклы сказок великого английского писателя апологета К.С. Льюиса «Хроники Нарнии». Необычайный фэнтезийный созданный мир «Властелина колец» Джона Толкиена, рассказы Г. Честертона, Ю. Вознесенской, А. Торики и др. Все они тесно связаны с христианским учением и имеют множество сцен схожих с описанными в «Библии». Если говорить о иных религиозных учениях, то здесь однозначно следует назвать известный философский роман «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше, на написание которого повлияло учение Зороастризма и, в частности, личность Заратустра.

Слушая музыку, мы часто можем заметить религиозные мотивы или восславления. Так немецкая пауэр-хеви-метал-группа Powerwolf имеет несколько композиций, связанных с религиозной тематикой коллектив иронично высмеивает то сатанизм, то католическую веру, называя себя «наблюдателями, а не борцами на религиозной сцене». Так же есть и христианские рок группы вроде Skillet, которые продвигают в своих композициях христианские идеалы и не только.

Художники часто используют мотивы из разных религий. К наиболее известным можно отнести «Жертвоприношение Авраама» Харменса Ван Рейн Рембранта, «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Сикстинская Мадонна» Рафаэля Санти, также картины античный сюжетов «Битва греков с амазонками», «Венера и Адонис» Питера Пауля Рубенса. Ну конечно картины, изображающие славянских богов, в частности работы Андрея Шишкина «Перун Громовержец», «Хорс», «Велес».

Режиссёры вместе со сценаристами наполняют каждую свою работу религиозными символами для углубления сюжетной линии. В кинолентах «Человек из стали», «Бетмен против Супермена», «Лига справедливости (2021)» Тандем Зака Снайдера, как режиссёра, и Криса Террио, как сценариста, создает аллюзию на Спасителя в лице супермена. Из кинематографа можно привести огромное количество картин, так или иначе связанных с религиозной темой. Циклы фильмов по романам Дена Брауна о профессоре Ленгдоне, всецело демонстрирует историю христианства в его разнообразных течениях, тайнах и символах. Новый фильм «Хижина» по роману пола Янга, об истинном понимании Бога. Нельзя не вспомнить картину «Страсти Христовы» православного актера и режиссера

Мела Гибсона. В России были сняты картины «Иерей сан», «Монах и бес», «Остров», «Левиафан» и многие другие. Все они в разной степени выражают авторское отношение к религиозной тематике. Это особенно важно и интересно, ведь является выражением той актуальной тематике, которая существует сегодня в общественном сознании. С одной стороны она выражается стремлением к познанию Высшего духовного Начала – Бога, а с другой критикой и ярким осуждением религиозности и структурных религиозных организаций и особенно ее представителей.

В каждом из приведённых примеров люди выступают как сторонние наблюдатели и неспособны в полной мере соприкоснуться или как-то повлиять на происходящее. Однако есть аспект массовой культуры, благодаря которому каждый человек способен соприкоснуться с легендарными моментами истории прожить жизнь будучи избранным, стать помазанником Бога или прожить жизнь Бога, и это видеоигры.

Так для рассмотрения хотелось бы взять компьютерную игру «Prince of Persia 2008», для сюжета которой был взят зороастризм, одна из первых монотеистических религий. Считается, что это поверье зародилось в XVIII веке до нашей эры. на территории современного Ирана и Афганистана. Его основателю, Заратуштре (он же Заратустра, он же Заратустра), было дано откровение Ахура Мазды в форме Авесты - священного писания. Пророк проповедовал веру в единого Бога, осуждал раздоры и насилие между людьми, восхвалял чистоту и созидательный труд.

Отличительной чертой зороастризма по отношению к другим религиям заключается в том, что в нем нет миссионерской практики, приверженцы этого учения считают, что любой может спастись, даже если они не исповедуют зороастризм: достаточно вести праведную жизнь. Они также считают, что мир изначально создавался совершенным и чистым, поэтому в этой религии нет аскетических практик и ритуалов умерщвления тела: поста, отшельничества, монашества [1].

Одним из обязательных ритуалов зороастризма является соблюдение чистоты, которая может быть нарушена при контакте с оскверняющими предметами, например человеческими трупами, а также болезнями, плохими мыслями, словами или поступками. Оскверненный человек должен пройти сложный очищающий ритуал. В Prince of Persia мы делаем именно это - очищаем сказочный город от грязи.

Ахриман, он же Ангра-Манью, внес в этот мир тьму, липкую субстанцию, которая заражает все, чего она достигает. Земля вокруг тьмы становится черной и безжизненной. После очистки она исчезает, а на его месте появляется что-то более приятное. Ритуал очищения возвращает мир в первоначальный вид: на голых камнях начинает расти трава, распускаются цветы; если присмотреться, можно увидеть радугу на заднем плане. Воздух вокруг него тоже другой: светлее и прозрачнее. А на убранном месте вновь светит солнце.

Также в игре присутствуют «Семена света» появляющиеся на очищенных участках города, которые необходимо собирать для продвижения в игре. Интересный факт: согласно манихейству, одной из сект, отколовшихся от зороастризма, «частицы света» являются души людей, которых нужно спасти.

В данной видеоигре мы принимаем участие в борьбе добра со злом и помогаем в очищении города от тьмы, дабы она не распространилась и не поглотила весь мир.

Многие из нас знакомы с древнегреческой мифологией, с олимпийскими богами, с героями что были полубогами и вершили великие подвиги как Геракл, Ахилес, Персей. Некоторые представляли себя на их местах или же порой их противниками, что смогут одолеть великих, и такую возможность нам предоставляет серия игр «God of War», в которой мы становимся свидетелями схватки сына Зевса Кратоса, также именуемого как «Призрак Спарты». Главный герой мстит божественным родичам за гибель семьи, в последствии убийства Ареса он заменяет поверженного на посту бога войны. А позже убив всех олимпийских богов и титанов покидает Грецию.

Образ Кратоса в игре отличен нежели в мифологии. Первым отличием является его происхождение: в видеоигре кратос полубог сын Зевса и спартанской женщины; по

верованиям эллинов Кратос - это младший титан сын Паллата и Стикс. Вторым отличием является то, что мифологический Кратос был слугой и помощником Зевса, а не сыном и противником. Любопытно, что в переводе с древнегреческого Кратос (Κράτος) означает сила, власть, могущество [2].

В данной серии игры также есть примеры переосмысления. Так в «God of War 2018» одним из главных героев является Атрей носящий и второе имя Локи. Согласно космогонии этой вымышленной вселенной Атрей был зачат между греческим полубогом, ставшим богом войны, Кратосом и Ётуном по имени Лауфей, которую он называл Фэй. Однако в скандинавской мифологии Локи - хитрый обманщик из скандинавской мифологии. Его отец - Ётунский великан Фарбаути, а мать - Лауфей. Вместе с великаншей Ангрбогой Локи является отцом Хель, Йормунганда и Фенрира.

В греческой мифологии Атрей (произносится как АУ-trius или АУ-troos, а не а-ТРАУ-us, как в игре) был царем Микен, сыном Пелопса и Гипподамии и отцом Агамемнона и Менелая. Однако Кратос решил назвать своего сына Атреем из-за молодого спартанского солдата, которым он командовал. Солдат сохранял надежду даже в самые мрачные времена и жертвовал собой в битве, чтобы спасти своих товарищей.

Также нам предоставляется множество деталей для углубления понимания истории:

- На фреске в Йотунхейме имя Кратоса написано как Фарбаути (𐌱𐌴𐌹𐌳𐌰𐌿𐌸), что является именем отца Локи в мифах.
- Узнав о своей божественности, Атрей спрашивает своего отца, может ли он превратиться в животное, такое как волк; Локи в мифологии печально известен превращением в различных животных и других существ.
- Атрей вызывает смерть Бальдура, разрушая заклинание осколком стрелы из омелы; Локи вызывает смерть Бальдура, дав слепому богу Хёру стрелу из омелы, а затем обманом заставляя его стрелять в Бальдра.
- Мимир говорит, что Ёрмунганд каким-то образом узнает Атрея; Йормунганд - сын Локи в мифах. Когда Атрей противостоит Мимиру, говоря, что это невозможно, Мимир отвечает, что змей мог говорить о будущем, поскольку говорят, что столкновение между Йормунгандром и Тором во время Рагнарёка будет настолько катастрофическим, что оно расколото Иггдрасиль и отправит Мирового Змея обратно. во времени, до своего собственного рождения. Комментарий Фрейи о змее, загадочно появившейся однажды в Озере Девяти, кажется, поддерживает эту теорию. Святилище Йотнара подтверждает, что Йормунганд является сыном Локи и Ангрбоги.

Таким образом познакомившись с отличной историей вымышленного мира мы познакомились и с Греческой мифологией, а также со Скандинавской, однако с переосмыслением главных событий.

Подводя итог всего выше сказанного мы можем отметить то что влияние религиозный учений было обширным и не уменьшается постепенно переходя на другие аспекты массовой культуры, с одной стороны может показаться, что это не очень хорошая тенденция, так как в подобном может просматривается нечто подобное распространению и агитации, что многими воспринимается с неким подозрением, однако нет ничего плохого в том чтобы рассказывать людям об определённых этапах развития человеческой культуры на разных территориях планеты.

Литература

1. Зубов А.Б. Доисторические и внеисторические религии // азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/doistoricheskie-i-vneistoricheskie-religii/>
2. Мифы и легенды народов мира. Т. 1. / Немировский А.И.

СОВРЕМЕННЫЙ ВГЛЯД НА ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Современное экуменическое движение - быстро развивающееся и очень запутанное социальное явление. Экуменическое движение вызвало интерес к теологическим и богословским проблемам понимания веры, чтобы отличить главное и второстепенное, а также более глубоко понимать православные традиции. Экуменическое движение вызвало интерес к теологическим и богословским проблемам понимания веры, чтобы отличить главное и второстепенное, а также более глубоко понимать православные традиции.

Православные христиане, особенно живущие на Западе, просто могут не видеть сути проблемы. Некоторые из них, в самом начале, восторженно одобряют некоторые экуменистические инициативы. Некоторые, напротив, воспринимают любые проявления экуменизма с яростным негодованием, так как отождествляют экуменизм с предательством веры. Большинство, однако, остаются пассивными, рассчитывают на руководство Церкви и чувствуют себя в затруднении, если руководства нет или оно противоречиво и недостаточно. Очевидно, что не может быть истинного христианства вне Православия: непрерывная, органичная традиция единого христианства неповрежденно сохранена в Православной Церкви. Нашей ответственностью является то, чтобы эта истина была принята в качестве уместного вызова экуменическим движением. Конечно, экуменизм стремится к цельности, но, будучи не в силах достичь Богочеловеческой цельности Православия, он подменяет ее универсальностью и всеединством в антично-гуманистическом духе. Многим христианам их кругозор представляется кругозором вселенским, церковным, истинным.

Как правильно отметил протоиерей Валентин Васечко, что: «Есть и те, кто используют карту экуменизма в своей борьбе с легитимным и каноничным священноначалием, подрывая авторитет церковного руководства и провоцируя широкие круги православных христиан к вступлению на скользкий и гибельный путь раскола» [3,25].

Так еще в конце XIX – XX вв. этот вопрос рассматривали такие русские богословы и философы как протоиерей Г.В. Флоровский и протоиерей П. Флоренский, протоиерей С. Булгаков, А.В. Карташев, Н. А. Бердяев. Рассмотрением отношения русских мыслителей к экуменизму занимался А.А. Арешкин. В работах о религиозно-философской мысли Русского зарубежья в экуменическом движении в первой половине XX века, автор демонстрирует процесс преломления и динамики экуменической проблематики в трудах русских философов-эмигрантов. Автор отмечает, что «независимо друг от друга, крупнейшие представители русской философской мысли, признавая особую важность единства Церкви, приходят к выводу, что никакое внешнее административное объединение не может быть действенным, если не достигнуто действительное «единство в вере»» [1].

Одним из первых появился в печати доклад об экуменизме архиепископа Виталия (Устинова), прозвучавший на Архиерейском Соборе Зарубежной Церкви вскоре после IV Ассамблеи Всемирного Совета Церквей 1967 году в Упсале. Общий вывод его был следующий: «В Мировом Совете Церквей соединились и объединились все кощунства, заблуждения и противления Истине за всю историю рода человеческого. Тут древнее арианство, монофизитство, монофелитство, иконоборчество, пелагианство и просто всевозможные изуверства под совершенно другими названиями современных сект. Мы говорим – самому главному, потому что все истины, изложенные в Символе, в последнем члене Символа приводятся в жизнь, осуществляются в Церкви...» [8].

В 1992 году в России была издана книга двух болгарских священников, протоиерея

Серафима (Алексеева) и протоиерея Сергия (Язджиева) – «Почему православному христианину нельзя быть экуменистом?» [2]. Обширный фактический материал собран в ее шестнадцати главах, каждая из которых содержит один или несколько ответов на вопрос, вынесенный в заглавие книги.

Этой же теме было посвящена последняя прижизненная публикация митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. Владыка Иоанн предъявляет экуменизму пятикратное обвинение во лжи, отвергая тезисы об «исторически происшедшем разделении Церквей, о том, что каждая из христианских конфессий является частью целого и ни одна из них не обладает полнотой истины, что нравственным основанием экуменизма является любовь, что экуменическое движение аполитично, и, наконец, что православное участие в экуменическом движении ставит перед собой лишь одну цель – свидетельствовать перед инославными об истинах Православия»[6].

Экуменическое движение рассматривается как взаимодействие между христианскими конфессиями по вопросам социального служения церкви, а также по некоторым общецерковным вопросам. Но при этом православные богословы видят своей целью участия в экуменическом движении свидетельство об Истине перед инославными. «Работа в смешанных богословских комиссиях, проведение экуменических встреч с различными представителями других христианских церквей породили идеологический конфликт внутри православного сообщества, в значительной степени разделив его на экуменистов и антиэкуменистов. Сдержанно-положительное, граничащее со скептическим, отношение к экуменизму со стороны официального руководства РПЦ способствует росту антиэкуменических настроений, которые, в свою очередь, сводятся к отрицанию не только экуменизма, но и к развитию ксенофобии и национализма» [11].

Так, к примеру, Католическая Церковь веками несет сформированное отношение к проблеме вселенского единства и признает основным свойством своей церкви, считая изначально присущее только ей.

Экуменическое движение для католической церкви есть движение к воссоединению с католической церковью. Однако и православные понимают под соединением церквей присоединение к православной Церкви. Экуменическое движение зародилось в недрах протестантизма. Если для православных и католиков словосочетание «соединение церквей» неточно и двусмысленно, так как они верят в существование единой видимой Церкви, то для протестантов оно возможно, ибо едина для них невидимая церковь, видимых же церквей может быть много, столько же, сколько христианских общин. Экуменизм - это отрицание основного догмата о Единстве Церкви. Он отрицает, что Церковь - одна, и утверждает, что существует истина и в других религиозных исповеданиях, или же, что полнота истины находится только в синтезе всех их.

Для православного - такое понятие немыслимо. Непрерванная, органичная традиция единого христианства неврединно сохранена лишь в Православной Церкви. Нашей ответственностью является то, чтобы эта истина была принята в качестве уместного вызова экуменическим движением.

Проследив историю экуменического движения, можно сделать вывод, что «на протяжении веков разные конфессии пытались найти пути для мирного, дружественного сосуществования. За период всей истории человечества был предпринят ряд попыток для развития экуменического движения. Но, так или иначе, каждая конфессия рассматривала идею экуменизма со своих позиций, что порождало и порождает в настоящее время многочисленные дискуссии, споры, конфликты» [4,304]. Стремление к преодолению христианских разделений выразилось в так называемой «теории ветвей. Таким образом, в основу политики ВСЦ были заложены чуждые Православной Церкви протестантские принципы:

Во-первых, западные экуменисты прежде всего ставят под сомнение православное учение о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Они утверждают, будто «Церковь потеряла свое единство и ныне существует лишь в расколах (схизмах) -

восточный раскол, папский раскол, англиканский раскол. Это учение носит название «теории ветвей» [12,3-5].

Во-вторых, протестанты «подменяют правильное понятие о Церкви как Вселенской определением некой универсальной невидимой церкви, которая включает в себя невидимо все христианские и сектантские вероисповедания мира» [7]. В дополнение к этим принципам, разрушающим 9-ый член Никео-Цареградского Символа Веры, понятие апостольского преемства заменяется понятием о всеобщем «священств» мирян.

Поэтому Русская Православная Церковь не замедляет выразить свое отношение к экуменическому движению. Что касается данной ортодоксальной оценки ВСЦ, «Русская Православная Церковь очень субъективна в своем отношении к Всемирному Совету Церквей и экуменическому движению как таковому. Сознывая себя в непрерывной связи с верой, жизнью и Преданием Древней Церкви, наша Церковь считает своим прямым и священным долгом свидетельствовать о неповрежденном Апостольском и Святоотеческом Предании разделенным христианам, чтобы помочь восстановлению их единства в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви» [5, 9-13]. Таким образом, РПЦ постоянно пыталась вернуть в свое лоно распавшееся человечество. Такими примерами наполнена вся ее история.

«Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1997 г. рассмотрел ситуацию с членством Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей и вопрос о связанных с этих проблем в связи с усилением негативных тенденций в Совете». Для разрешения вопроса об участии или неучастии Русской Православной Церкви в ВСЦ Освященный Архиерейский Собор принял решение провести всеправославное обсуждение этой проблемы.

Созванное по инициативе Русской Православной Церкви и Сербской Православной Церкви Всеправославное Совецание в Салониках пришло к выводу, что «нынешняя структура ВСЦ неприемлема для православных и продолжение их участия в Совете возможно лишь при условии «радикальной реформы» Всемирного Совета Церквей» [10, 432]. В связи с этим заявлением на VIII Ассамблее ВСЦ было принято решение о создании Специальной комиссии Всемирного Совета Церквей по взаимоотношениям с православными. В мандат этой комиссии входит рассмотрение всего комплекса вопросов и проблем православного участия в ВСЦ и предложение возможных вариантов преобразования Совета. «В соответствии с решением всеправославной встречи в Салониках на время работы этой комиссии Русская Православная Церковь принимает участие в работе с ВСЦ с «ограниченным мандатом» [10, 432-433]. Таким образом нынешний период в отношениях Русской Православной Церкви со Всемирным Советом Церквей, когда обсуждается новая модель ВСЦ и способы его трансформирования – переходный. На этом этапе перехода к новой модели ВСЦ Русская Православная Церковь должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении инструменты присутствия в ВСЦ для возможно более широкого распространения среди церквей-членов своей позиции по вопросам, вызывающим критику со стороны православных.

Православные относятся предельно ответственно к своему участию в ВСЦ и именно поэтому предупреждают: нынешнее развитие ВСЦ идет в опасном и недолжном направлении. Они констатируют кризис Всемирного Совета Церквей. Всякий новый шаг в направлении усиления протестантской формы учения о Церкви (эклесиологии) в ВСЦ будет духовным самоубийством ВСЦ. «Православные, требуя «реформирования» ВСЦ, настаивают на том, чтобы в ВСЦ была возможность полновесного православного свидетельства об истине Церкви, о принципах единства. Если нет возможности для такого свидетельства, если деятельность ВСЦ все дальше уходит от первоначальных целей экуменического движения – стремления к восстановлению христианского единства – то тогда ВСЦ утрачивает свою духовную ценность в глазах Православной Церкви» [7, 305].

Именно это в первую очередь заставляет Русскую Православную Церковь пересмотреть свое отношение к Всемирному Совету Церквей. Негативные тенденции в

ВСЦ приводят к тому, что: «Русская Православная Церковь оказывается перед необходимостью быть готовой к изменению своего статуса в отношениях с ВСЦ» [9, 5-7]. Очевидно, это решение должно быть принято лишь при полном исчерпании всяких средств по изменению характера ВСЦ. Поэтому можно сказать, что позиция Русской Церкви относительно к ВСЦ будет исходить из вышеизложенных догматических принципов Православной Церкви.

Литература

1. Аверкий, архиепископ. Что такое экуменизм / Аверкий, архиепископ. - М.: Новая книга, 1994. – 365 с.; Аверкий, архиепископ. Истинное православие и его враги в современном мире / Аверкий, архиепископ. - М.: Новая книга, 1996. – 654 с.
2. Архимандрит Серафим, архимандрит Сергей. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом? [Электронный ресурс]/ архимандрит Серафим. - <http://www.pkrest.ru/n-59/59-15.html>
3. Васечко В.Н. Сравнительное богословие / В.Н. Васечко. - М.: Издательство Православного Свято – Тихоновского гуманитарного университета, 1994. – 272 с
4. Докин Л.Ю. Экуменизм в наши дни / Л.Ю. Докин. - М.: Просветитель, 2000. С.304-305.
5. Дудник Н.Ф. Православие и экуменизм / Н.Ф. Дудник // Журнал Московской Патриархии. - 1954. - №4. - С. 9-13.
6. Иоанн (Снычев), митрополит Санкт–Петербургский и Ладужский. Смотрите, не ужасайтесь / Иоанн (Снычев), митрополит. – М.: Родословие, 1996. – 243 с.
7. Куксова А.В. Участие Русской Православной Церкви в современном экуменическом движении / А.В. Куксова. – М.: Республика, 2001.
8. Материалы об экуменизме. Сайт апологетического центра во имя свт. Иоанна Златоуста при синодальном отделе по делам молодежи УПЦ [Электронный ресурс]/Апологет.уа. - <http://apologet.in.ua/apologetika/ehkumenizm-i-sinkretizm/ehkumenizm/> (дата обращения 4.01.20г)
9. Осипов А.И. Православное понимание экуменизма // Православная беседа / А.И. Осипов // Богословские труды. – 1996. - №2. - С. 5-7.
10. Православие и экуменизм. Документы и материалы, 1902- 1998 гг. - М.: Отдел внешних церковных сношений Московского патриархата, 1999. С. 432-433.
11. Радецкая А. В. Экуменизм и антиэкуменизм в современном православии: дис. ...канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 193 с.
12. Шавров А.В. Образование протестантского учения о Церкви в борьбе с католицизмом / А.В. Шавров // Православное обозрение. – 1964. - №9. – С. 3-5.

Перекрестов Виталий Валерьевич

аспирант кафедры философии и теологии,

Научный руководитель - *Мотовникова Елена Николаевна*,

д. филос. н., доцент, профессор кафедры философии и теологии

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИУМИЗМА И СПИРИТИЗМА В МИРОВОЗЗРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Обычно утверждается, что спиритуализм викторианской эпохи явился выражением широко распространенного недовольства в адрес тотального материализма науки, промышленности, социальной и политической мысли XIX века, стал утверждением трансцендентности духа как принципа морального, религиозного и даже политического обновления в объективированном мире инертных вещей и слепо механических процессов. Но продолжая поиск антропологических оснований этих процессов, мы обнаруживаем, что за всеми этими элементами социокультурного и экзистенциального толка находятся те веяния человеческого мышления, которые, как предполагали представители медиумизма, являются предпосылкой вербализации сознания. Вербализация сознания оставалась в общем дискурсе спиритов и медиумистов кульминационным тезисом, центром гипотез и допущений, на которые были затрачены разнородные средства, находившиеся в распоряжении у всевозможных сфер познания девятнадцатого столетия. В данной работе

мы попытаемся проанализировать влияние рациональной этической составляющей спиритического движения, развивающейся порой неестественным, «насильственным» для разума образом, в процессе осмысления трансформации бессознательного психического элемента в умоглядный субстрат.

Явления, именуемые в данной работе общим названием «медиумизм» или «медиумические», обозначаются в современной литературе и кинематографии вошедшими в обиход терминами «паранормальное» или «сверхъестественное». В XIX веке медиумизм (выражение бессознательной психической деятельности человека в виде спонтанных выкриков или говорения чего-либо, необычных движений различных физических тел), представлял для заинтересованных лиц, в частности для спиритов, нечто большее, чем обыденные и естественные ситуации или события земной жизни. В непосредственном наблюдении вышеназванных медиумических явлений спириты усматривали наличие определенной разумной стройности, что приводило их к гипотезе о духах (незримых существах), являющихся антропоморфными агентами этих явлений. Проводя изобретательные опыты над медиумическими явлениями, спириты-экспериментаторы открывали целый незримый мир множества духов, которые обнаруживали себя в посюстороннем мире посредством стуков, опрокидывания столов и угадывания состояния мыслей и чувств.

Антропоморфно истолковывая медиумические явления, спириты приходили к выводам, что причина этих странных феноменов кроется в психофизиологических трансформациях конкретного человека. Атрибутируя этому человеку способности к коммуникации с загробным миром, объявляя его медиумом (посредником между живыми и мертвыми), спиритизм становился все более антропоморфным, представал как некий «канал общения», состоящий из людей и бывших людей («духов»). Ссылаясь, по видимому, на единый источник информации в виде духов, спириты, однако, расходились в некоторых идеях, на основе которых они строили нравственные учения. Объясняя эти различия многообразием мнений своих коммуникаторов-духов, спириты неизвестным образом все-таки выбирали среди этого множества голосов те, которых утверждали в качестве фундаментальных основ развития своего учения. Так русский ученый, медиумист А.М. Бутлеров различал спиритизм А. Кардека и «новейший спиритуализм» [1, с. 277]. В кодификации А. Кардека (Аллан Кардек – псевдоним, настоящее имя Ипполит Леон Денизар Ривайль), спиритизм представляет собой в узком смысле технологию эмпирической верификации сверхчувственного мира, состоящего из духов, подвергающих себя раскрытию через медиумические явления с целью нравственного просвещения человека. Фундаментальным принципом этого учения является принцип реинкарнации (перевоплощения) духа человека [2], его наиболее известные последователи – инженер Г. Деланн, писатели Л. Дени, Ф.К. Ксавьер и мн. др. [3]. Новейший спиритуализм, в отличие от Кардековского, не содержит в своем публицистическом выражении идею о перевоплощении, благодаря чему в меньшей степени подвергается обвинениям в догматизме. Общий же доктринальный тон его при беглом взгляде вполне резонирует со спиритизмом в кодификации Кардека. К последователям новейшего спиритуализма причислены такие известные персоны, как ученый А. Уоллес, писательница Э. Х. Бриттен, писатель А.К. Дойл.

Паранормальные явления, такие как, например, «призраки», вошли в привычный мир человеческих представлений, вызывая столько же интереса и любопытства, насколько они отрывают от реальности повседневной жизни, давая возможность верить в мифы, увековеченные на протяжении многих веков в культурах, не принимая во внимание исследования их как объектов научного познания [4]. Следует добавить, что лишь упорное изучение результатов научных исследований спиритических манифестаций станет предпосылкой к развитию критического взгляда на спиритизм и сопутствующие ему явления. Только выйдя из спиритической картины мира, человек способен разглядеть все изъяны, которые она маскирует своими чарующими красками. Несмотря на

воспевание уважения всех взглядов, спиритизм прекрасно понимает и неявными путями восстает в своем учении против тех принципов, которые не сходятся с мнениями их духов-наставников. Уважение в таком случае имеет лишь декорационный характер, прикрывая ограждение человека от любых идей, идущих вразрез со спиритическим учением. По этому поводу очень точно в начале XX века высказалась Э. Андерхилл: «Слишком часто странные утверждения и громогласные декларации их апостолов не давали прислушаться к более спокойным высказываниям ортодоксов» (апостолами Андерхилл называет здесь носителей ошибок или заблуждений, которые распространяются людьми с гипертрофированным мистическим чувством) [5].

Несомненно, человеку, открывшему для себя спиритизм, следует приложить немалые разумные усилия, чтобы не оказаться крайним приверженцем учения, так как очарование, которое может одолеть его при чтении спиритической литературы, способно развиться еще более под воздействием кинокартин, чей аудиовизуальный эффект подкрепит или усилит впечатление от прочитанного. Говоря о спиритуалистической литературе, подчеркнем, что она, помимо основного описания медиумических явлений, имеет этический аспект, фундамент которого пронизан темой потери, утратой или дефицитом некоего жизненного разнообразия. Убежденные спиритуалисты-писатели изображали спиритизм как улучшенную форму утешения для скорбящих, но более поздние писатели, особенно те, кто работал после дискредитации спиритического движения, уже увидели в спиритизме опасную форму заблуждения, которое может привести к потере рассудка и самосознания. По сути, мы должны согласиться, что спиритуализм был викторианской попыткой решить экзистенциальную дилемму продолжения жизни в мире, где радость мимолетна, а жизненный путь имеет лишь один неумолимый конец. Такие писательницы, как Э. Фелпс (Elizabeth Phelps) и Ф. Марриат (Florence Marryat), восхищались спиритизмом, ведь он обещал немедленное и непрерывное общение с любимыми умершими. Мертвые и живые существовали вместе вечно. Таким образом, у осиротевшей стороны не оказывалось стимула к прогрессу своего самочувствия через нормативные циклы горя и скорби, поскольку отменялось подлинное разделение между живыми и мертвыми, и фактически смерти нет [6].

Тема загробной жизни – основа способа заработка посредством гадательных практик. Соглашаясь нарушить личные границы оккультными силами, человеку тяжело увидеть обратную сторону спиритических консультаций, так как вместе с нарушением его границ он незаметно становится заложником какой-либо системы с магическим уклоном. Стремясь самоиндефицироваться внутри спиритической системы, личность оказывается между подвижными рамками идентичности, свободы воли и ответственности. Не менее очевидно и то, что движение, стирающее границу между материальным и духовным, и чьей мнимой целью было осуществление состояний обладания и множественной идентичности, подорвало то, что Оскар Уайльд (не верящий в спиритуализм) назвал в «Картинах Дориана Грея» (1891) «поверхностной психологией тех, кто постигает Эго в человеке как вещь простую, постоянную, надежную и единую сущность» [7].

В разрыве спиритических оков огромным помощником, как это указывалось ранее, является именно критический взгляд. Но спиритическая литература демонстрирует наличие в своем арсенале инструментов противодействия нападкам со стороны критиков. Один из таких инструментов широко известен как принцип упоминания активного скептицизма перед убеждением в медиумические явления. То, что такие признания используются так часто и цитируются другими как релевантные, означает, что они являются эффективным средством не только убеждения в якобы фактивности паранормальных событий, но и веры в паранормальную природу события. Их функция, как утверждается, состоит в том, чтобы предотвратить потенциальные обвинения в доверчивости или принятии желаемого за действительное, и они аналогичны признаниям «скептиков», которые предотвращают потенциальные обвинения в ограниченности. Однако подобные признания также указывают на ключевые теоретические и

методологические проблемы системы паранормальных явлений [8]. Одна из главных проблем – это источник доктрины спиритизма. Спириты, указывал еще в конце XIX века протоиерей Т.И. Буткевич, устанавливают духов в качестве законодательной силы спиритического учения и, «какую бы глупость они не сказали, они снимают с себя всякую ответственность» [9]. Эта проблема приобретает особенную этическую важность с той позиции, что своим указанием на авторитет в виде духов спириты негласно снимают с будущих приверженцев спиритизма ответственность за личный путь в познании своего «Я», поощряя таким образом в них отсутствие стремления к изучению сокровенного содержания индивидуального сознания. Если это так, то можно допустить, что неопит спиритизма будет приветствовать перспективу того, что другие, а именно «протоколисты» [9] спиритизма и их законодатели-духи, имеют больший доступ к его душе, чем он сам.

Жизнь человека изобилует исключениями, и в этом контексте мы можем предположить, что есть возможность столкнуться со случаями, когда якобы «паранормальные» переживания, вместо того чтобы быть пагубными, на самом деле внушают человеку уверенность в высших и в конечном счете благожелательных реальностях. По крайней мере некоторые люди могут использовать глубокие формы «трансперсонального» оптимизма как высокоэффективное средство в борьбе с трудностями и, возможно, даже преодолевая их, но какими бы беспроблемными ни казались подобные утверждения на первый взгляд, к сожалению, дело не так просто. Спиритизм, отвоевывая в душе человека место для утверждения себя в роли утешителя, претендует также на статус поводыря в делах познания, что, как заметил еще в начале прошлого века магистр богословия М.О. Вержболович, «...угрожает науке застою, вследствие расслабления и потемнения человеческой мысли» [10].

Желательны ли или губительны спиритические идеи – ум перестанет быть раздираемым вопросом в том случае, если мы определим для себя, является ли так уж необходимым и важным в индивидуальном развитии представление о том, что другие умы – как воплощенные, так и, возможно, развоплощенные – случайно или намеренно проникают в самые интимные уголки моего «Я» и обладают способностью манипулировать мной и причинять мне вред с помощью простых намерений. Как только это представление будет осознано человеком с открытым сердцем и без духовных шор, для него все встанет на свои места.

Литература

1. Бутлеров, А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: А.Н. Аксаков, 1889. 473 с.
2. Кардек, А. Спиритизм в самом простом его выражении. М.: «Старклайт», 2005 // Mestanet.Ru. [Электронный ресурс] URL: http://www.mestanet.ru/book/spiritualizm/predislovie_russkogo_izdatelya.html (дата обращения: 03.05.2021).
3. Дойл, А.К. История спиритизма. М.: Изд-во «АУМ», 1999 // ЛитМир [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=253768&p=1> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Alvarado, C.S. “Dissociation and the Unconscious Mind: Nineteenth-Century Perspectives on Mediumship // Journal of Scientific Exploration, September 2020, 34(3): 537-596. DOI:10.31275/20201735.
5. Андерхилл, Э. Мистицизм. Опыт исследования природы и законов развития духовного сознания человека / пер. с англ.: Д. Веденов, и др. под ред. В. Трилиса, М. Неволина и В. Данченко // PSYLIB [Электронный ресурс] URL: <http://psylib.org.ua/books/andev01/> (дата обращения: 03.05.2021).
6. Good, J. The Dark Circle: Spiritualism in Victorian and Neo-Victorian Fiction, 2012 // ResearchGate [Online] URL: https://www.researchgate.net/publication/254708181_The_Dark_Circle_Spiritualism_in_Victorian_and_Neo-Victorian_Fiction (дата обращения: 02.05.2021).
7. Noakes, R. Cromwell Varley FRS, Electrical Discharge and Victorian Spiritualism, 2007 // ResearchGate [Online] URL: https://www.researchgate.net/publication/29810872_Cromwell_Varley_FRS_Electrical_Discharge_and_Victorian_Spiritualism (дата обращения: 04.05.2021).
8. Lamont, P. Paranormal Belief and the Avowal of Prior Scepticism, 2007 // ResearchGate [Online] URL: https://www.researchgate.net/publication/247784841_Paranormal_Belief_and_the_Avowal_of_Prior_Scepticism (дата обращения: 07.05.2021).
9. Буткевич, Т.И. Спиритизм, его историческое развитие, религиозно-философские воззрения и отношение к христианству. Харьков: Тип. Окр. штаба, 1887. 129 с.
10. Вержболович, М.О. Спиритизм перед судом науки и христианства, 1903 // Азбука веры [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Verzhbolovich/spiritizm-pered-sudom-nauki-i-hristianstva/ (дата обращения: 01.05.2021).

Пенская Татьяна Михайловна

к.и. н., доцент

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия*

К ВОПРОСУ О «РУССКОЙ ПРАВДЕ» КАК ПАМЯТНИКЕ РУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

История изучения «Русской Правды», которая считается древнейшим сводом русского права, насчитывает уже не одно столетие. Несколько поколений ученых историков и правоведов, как российских, так и зарубежных, приложили немало усилий для того, чтобы определиться с ответом на вопрос – что же представляла из себя «Русская Правда», для чего она была создана, каково ее реальное место в системе древнерусского права и др. Как писал 80 лет назад академик М.Н. Тихомиров, «литература о Русской Правде чрезвычайно велика и может быть сравниваема только с литературой, посвященной начальной летописи или Слову о полку Игореве. Почти все видные историки XIX – XX веков в той или иной мере касались вопросов, связанных с изучением Русской Правды» [1, 4].

Казалось бы, имея на руках такую основательную традицию, после того, как пристально, чуть ли не с лупой в руках, были изучены все дошедшие до нас ее списки, сам текст «Русской Правды» в разных ее изводах неоднократно был опубликован и сопровождается основательными комментариями специалистов, каких-либо дискуссионных проблем в истории «Русской Правды» остаться не должно, однако, на наш взгляд, делать такой вывод все же несколько преждевременно, и на то есть веские основания.

Прежде всего необходимо определиться тем, как и каким образом исследовался сам текст «Русской Правды», в особенности в последние десятилетия. Отечественный исследователь К.В. Петров отмечал несколько лет назад, касаясь природы «Русской Правды» и особенностей изучения ее как текста, что «в советское время в исторической науке вопрос о правовой природе Русской Правды не ставился вообще», и все свое внимание историки обращали на изучение таких аспектов ее истории, текстологический и источниковедческий [2, 69]. Светский характер «Русской Правды» и ее статус как памятника раннефеодального «княжого» русского права, причем права действующего, которое активно применялось на практике древнерусскими судьями, сомнению практически не подвергался.

Между тем подобного рода единомыслие отнюдь не характерно для русской исторической школы – при обращении к трудам классиков русской исторической и юридической мысли нетрудно заметить, что их мнения относительно природы «Русской Правды» и ее места в правовой системе средневековой Руси существенно различались. Мэтр российской исторической науки и блестящий знаток русской старины, В.О. Ключевский, в своем очерке, посвященном этому памятнику русской письменной (в широком смысле) культуры отмечал, что есть две основных точки зрения по поводу «Русской Правды». Первое исходит из того, что она «не официальный документ, не подлинный памятник законодательства, как он вышел из рук законодателя, а приватный юридический сборник, составленный каким-то древнерусским законоведом или несколькими законооведами», тогда как другая, напротив, полагает «Русскую Правду официальным документом, подлинным произведением русской законодательной власти, только испорченным переписчиками, вследствие чего явилось множество разных списков Правды» [3, 214-215].

Сам же Ключевский, основываясь на опыте изучения сборников, в которых находились тексты различных редакций «Русской Правды», пришел к оригинальному выводу. По его мнению, «Русская Правда» «жила и действовала в церковно-юридическом обществе: ее встречаем среди юридических памятников церковного или византийского происхождения, принесенных на Русь духовенством и имевших практическое значение в церковных судах». Следовательно, заключал историк, «Русская Правда» «является не самостоятельным памятником древнерусского законодательства, а одно из дополнительных статей к своду церковных законов», прежде всего к т.н. Кормчим (сводам канонического права). Т.о., составленная в церковной среде образованными клириками, «Русская Правда», по мысли маститого историка, являлась частью древнерусского церковного (канонического) права, дополняя и конкретизируя его положения [3, 216-217].

Отметим также еще одно важное, на наш взгляд, наблюдение, сделанное Ключевским. Он писал, что «Русская Правда есть **свод разновременных частичных сводов и отдельных статей, сохранившийся притом в нескольких редакциях, тоже разновременных** (выделено нами – Т.П.)... Она не была плодом одной цельной мысли, а мозаически слепилась из разновременных частей, которые составлялись по нуждам церковно-судебной практики» [3, 239, 242].

Мнение Ключевского относительно природы «Русской Правды» (впрочем, как и плюрализм мнений по этому вопросу, который сложился в русской исторической юридической науке к концу XIX в.) не было принято в историографии советской и не получило дальнейшего развития и разработки. Почему – ответ на этот вопрос дал А.А. Зимин, один из выдающихся представителей советской исторической науки, также занимавшийся изучением «Русской Правды». Он писал, что «отечественная историография Правды Русской послеоктябрьского времени выдвинула **новые принципы анализа этого памятника, основываясь на новой методологии изучения исторического процесса** (выделено нами – Т.П.). Сохранив и развив старые традиции источниковедческой интерпретации Правды Русской, она стала рассматривать этот памятник как кодекс феодального права, стремясь понять историю его текста в тесной связи с уровнем развития феодального общества, который в нем был отражен, с обстоятельствами классовой борьбы народных масс» [4, 17].

Тесная «увязка» «Русской Правды» с процессами феодализации древнерусского общества предопределила и угол зрения, под которым рассматривался этот памятник права в советской исторической науке. Однако сегодня, когда жесткий идеологический диктат больше не определяет научную парадигму и историк может выбирать ту методологию какую он полагает больше подходящей для достижения поставленных целей, имеет смысл вернуться к тезису В.О. Ключевского, сделав предварительно ряд важных замечаний. Прежде всего вспомним про тезис, выдвинутый израильским историком Э. Коэн.. Анализируя особенности эволюции средневекового западноевропейского права, она пришла к выводу, что на протяжении долгого времени писаное право выступало скорее в роли литературно го памятника, нежели свода действующего здесь и сейчас права, поскольку судопроизводство о на местах вершилось посредством обычного права, а сами монархи управляли своими подданными посредством грамот-капитуляриев/ордонансов/ассиз и пр. Лишь позднее, с распространением грамотности формированием сословия профессиональных юристов-легистов и расширением сферы применения письма писаное право постепенно расширило свою сферу деятельности [См.:].

Схожим образом высказывается и К.В. Петров, по мнению которого применительно к тому времени стоит вести речь о своего рода «конкуренции» писаного и обычного права, причем на первых порах обычное право, безусловно, доминировало над писаным [См., например: 6, 171-173]. Отметим, кстати, в этой связи, что схожий тезис ввдвигал еще до революции русский историк А.Н. Филиппов, писавший о «двоеначалии» русского права в эпоху Средневековья [См.: 7]. И в том, что обычное право доминировало

над писаным, нет ничего из ряда вон выходящего или неожиданного – как отмечал британский славист С. Франклин, доминирование обычного права «никоим образом не говорит от отсталости или неразвитости светских учреждений» средневековой Руси, но прямо указывает «на **осознанную обществом функциональную адекватность традиционных способов поведения** (выделено нами – Т.П.) и ее сопротивление тем типам структурных перемен, какие могли бы потребоваться при «логическом» (в духе Византии), узаконенном использовании технологии письма» [8, 475-476]. Как результат, можно с уверенностью заявить, что, принимая во внимание институциональную слабость средневекового государства, которое не располагало соответствующей инфраструктурой власти с тем, чтобы навязывать свою волю обществу, особой необходимости в создании свода писаного права, тем более права действующего здесь и сейчас, у княжеской власти в эпоху Средневековья не было.

Но кто, где и когда создал «Русскую Правду»? Ответ на этот вопрос дает, как ни странно, одни из апологетов этого правового кодекса как порождения княжеской власти С.В. Юшков. В своем фундаментальном исследовании, посвященном «Русской Правде», он приводит любопытную статистику. Согласно его данным, списки Русской Правды по векам распределялись следующим образом. Самый ранний список датируется концом XIII вв., и он единственный в своем роде оставшийся от этого времени. К следующему столетию относится 2 списка, а затем начинается бурный рост – от XV в. сохранилось 28 списков, 48 от XVI и еще 11 от XVII. При этом 11 дошли до нас в составе летописных сводов (в новгородских I и Софийских 1-й и 2-й), еще 7 сохранились в разного рода сборниках, а вот в 76 – в сводах канонического права (5 в Мерилах Праведных и 71 – в Кормчих) [9, 14-20].

Итак, картина вырисовывается более чем ясная. Все сохранившиеся списки «Русской Правды» так или иначе связаны с церковной книжной традицией. И когда В.О. Ключевский писал о том, что «Русская Правда» как свод права родилась именно в церковной среде, то, выходит, что он был прав, и прав в силу следующих обстоятельств. Первое отметил уже упоминавшийся нами С. Франклин, указывавший на то, что церковь как «текстовый институт» стояла особняком в средневековом русском обществе [8, 251]. Второе же состояло в том, что в то время, когда списки «Русской Правды» получают наибольшее распространение, круг людей, находящихся в юрисдикции церкви, существенно расширился по сравнению со временами Ярославичей. И когда великий князь московский или удельный князь жаловал церковь селами и деревнями с людьми, то перед митрополитом, епископом, игуменом их тиунами и дьяками неизбежно вставал вопрос – как разрешать правовые коллизии между людьми церкви, если казусы, возникающие регулярно в отношениях между крестьянами, посадскими и детьми боярскими, выходят за рамки обычного канонического права. И вот тут-то на помощь и приходят составленные книжниками сборники правовых норм, которые мы и знаем под общим названием «Русская Правда». И помещая их в сборники церковного права, составители «Русской Правды» следовали византийской традиции «права воцерковленного». «Русская Правда» вступал одновременно и как «подручник», своего рода справочник для использования в качестве *jus subsidiarium* для заполнения пробелов в церковном и светском законодательстве, и как образ Закона, и как материал для «назидательного чтения», не выходя практически за рамки церковной книжности и юрисдикции.

Литература

1. Тихомиров М.Н. Исследование о русской Правде. Происхождение текстов. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 255 с.
2. Петров К.В. К вопросу о правовой природе Русской Правды // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 67-77.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории // Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. I. Курс русской истории. Ч. I. М.: Мысль, 1987. 430 с.

4. Зимин А.А. Правда Русская. М.: Древлехранилище, 1999. 424 с.
5. Cohen E. he crossroads of justice: law and culture in late medieval France. Leiden; New York: E.J. Brill; 1993. 231 p.
6. Петров К.В. Значение «закона» в средневековом русском праве XVI – XVII вв. Cahiers du monde russe. 2005. Vol. 46 1-2; 167-176.
7. Филиппов А.Н. Народное обычное право как исторический материал // Русская мысль. 1886. Год 7, № 9, XIII. С. 56-71.
8. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 552 с.
9. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение. Источники. Ее значение. М.: Зерцало, 2010. 352 с.

Тематическое направление:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧНОСТЬ
И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ

Пенской Александр Витальевич
аспирант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ЦЕРКОВЬ, ТРАДИЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ
РАННЕМОДЕРНОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В СЕР. XVI В.

Раннее Новое время принято считать временем формирования и развития т.н. «централизованных» государств. Суть этих государств как будто можно выразить краткой, но образной формулой «Одна вера, один закон, один государь». На протяжении длительного времени историки и правоведы как в Западной Европе, так и в России рассматривали раннемодерные государства именно через призму этой формулы. Однако в 70-х гг. минувшего столетия в связи с новыми веяниями и сменой исследовательской парадигмы происходит определенный поворот в изучении раннемодерных государств. Этот поворот был связан в первую очередь с тем, что можно определить, как своего рода «интериоризацию», сосредоточение внимания исследователей на том, что можно назвать «кухней власти». Как отмечала американский историк Н. Коллманн, исследуя процессы формирования раннемодерных государств, историки и правоведы сосредоточились на анализе стратегий управления и формирования подлинного, а не бумажного суверенитета [См.: 1, 15-18]. Как результат этих штудий, родилось представление относительно «недоцентрализованности» раннемодерных государств, внутренняя прочность и «спайка» отдельных элементов которых на деле оказалась не столь впечатляющими, как могло показаться на первый взгляд при изучении официальных властных «доктрин» и прескриптивного законодательства раннемодерных политий.

Отнюдь не случайным стало рождение тогда же, в 70-х гг. минувшего столетия концепции «составных» («composite») политий [См., например: 2; 3]. В широком смысле «составная» (или, как еще ее можно назвать – «лоскутная») полития, монархия ли или «республика», представляла собой сложное политико-административное образование, состоящее из разнородных этнокультурных, территориальных, социальных, политических и иных элементов, объединенных общей династией (правлящими элитами) и идеологией, которая в эту эпоху непременно принимала форму религии.

Религия в жизни раннемодерных «лоскутных» государств играла далеко не последнюю роль. В условиях, когда верховная власть еще не нарастила властную «инфраструктуру» и не обзавелась приличным административным ресурсом для того, чтобы навязывать свою волю обществу, ей была остро необходима поддержка со стороны [См., например: 4, 10; 5, 331]. И неважно, кто выступал в роли «подпорок», само ли общество (в лице «политического народа», элиты политической и финансово-экономической) или же церковь как могущественный и влиятельный (причем не только в религиозном и духовном смысле, но и в экономическом и финансовом) – без их поддержки слабое институционально раннемодерное государство не могло эффективно решать встающие перед ним задачи вовне и внутри. Отсюда вытекала и значимая роль, которую играли эти «подпорки» (и церковь в особенности) в обустройстве государственного механизма и его исправном функционировании.

Отметим, что в русском случае, в отличие от западноевропейского (где отношения между светской властью и церковью на протяжении большей части Средневековья были далеки от идеальных), взаимоотношения между верховной властью и церковью строились на принципах т.н. «симфонии», заимствованных в Византии (Россия с момента крещения входила в православную культурно-историческую общность – «Византийское содружество наций» [См.: 6]). «В противоположность государственному абсолютизму Рима, – писал русский византист И.И. Соколов, – Византия провозгласила идею соподчинения целей государства и Церкви, теснейший союз, или симфонию (συμφωνία), между двумя этими учреждениями, при юридической независимости того и другого». При этом, продолжал историк, церковь как особенный общественный организм, «признавалась учительницей веры и **установительницей церковных канонов** (выделено нами – А.П.), имела право церковного управления и суда по церковным делам, причем власть государственная не простиралась на сферу церковных отношений» [7, 13].

Мы не случайно выделили в этой цитате слова относительно исключительного права церкви устанавливать церковные каноны. Дело в том, что в Византии как в «оцерковленном» государстве [См.: 8, 19, 20] церковь, по словам И.И. Соколова, «провозгласила превосходство церковного канона над гражданским законом, ... учения церковного над принципами общественно-политической жизни» и, что самое важное, по мнению византийских интеллектуалов, «государство лишь постольку выполняет свое назначение, поскольку оно проникается духом церковного учения, поскольку оно оцерковляется» [8, 19-20]. Само собой, пусть и не в целостном виде, однако в значительной степени эта часть византийской религиозно-политической доктрины была воспринята и на Руси, где русские книжники, постулируя основные принципы отношений между Русской православной церковью и великокняжеской властью, так или иначе, оно опирались на эти же идеи. И когда старец Филофей отписывал Василию III, что де «вксть твоя държава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христианския веры снидошася в твое едино царство, един ты во всей поднебесней христианом царь», почему и «подобает тебе, царю, сие дръжати со страхом Божиим» [9, 358-359], то здесь иннок следовал именно как раз за византийскими идеологами «симфонии». И на плечи великого князя ложилась непомерная тяжесть исполнения этого обетования, ибо кто, как не он, наделенный от Бога неограниченной властью над русской землей и ее жителями, должен был, как добрый пастырь, распasti свое стадо и не дать ему погибнуть от происков врага рода человеческого?

Конечно, степень зависимости действий московских государей от этой доктрины была нелинейной и тот же Иван III (да и его сын Василий) демонстрировали свое понимание обязанностей государя, порой не согласовавшееся с представлениями об идеальном православном государе. Однако, в отличие от них, Иван IV, похоже, под влиянием митрополита Макария, человека весьма начитанного и книжного, вырос глубоко верующим и истинным сыном православной церкви, который очень близко к сердцу принял идеи византийской «симфонии» [См., например: 10, 20, 49,50-51, 53]. И стоит ли в таком случае удивляться той роли, которую играла церковь в лице ее предстоятеля митрополита Макария в годы пресловутых «реформ Избранной рады»?

Вне всякого сомнения, Иван IV и не подозревал, встав у кормила власти, что в его эпоху продолжается процесс, названный позднее историками «централизацией». Собственно, сама по себе пресловутая «централизация» представляет собой весьма сложный, многоуровневый процесс, который включал в себя не только «собрание» земель (т.е. территориальную централизацию) и власти (т.е., централизацию политическую), но и другие виды централизации. При этом стоит заметить, что, как метко подметил историк А.А. Смирнов, в России раннего Нового времени «военная централизация была достигнута гораздо раньше, чем политическая или экономическая» [11, 35]. От себя же мы добавим, что незаконченной была и централизация юридическая, под который мы понимаем прежде всего создание единого юридического поля,

охватывающего всю территорию Русского государства, достижение определенного уровня юридической унификации и «стандартизации» вне зависимости от того, идет ли речь о Москве, Новгороде или «украинных городех» «крымских», «литовских», «немецких» или каких иных других. И снова обратимся к авторитету Н. Коллманн, которая писала, характеризуя развитие инфраструктуры (sinews, «жилы») власти: «Жилы власти» находили свое воплощение в **новой кодификации законов** и новых централизованных судебных системах (выделено нами – А.П.)...» [1, 15].

И снова мы не случайно выделили именно это место в цитате исследователя. Дело в том, что раннемодерное русское общество и, соответственно государство со всеми его институтами как порождение этого общества, можно всецело и полностью отнести к тем самым «холодным» обществам, о которых писал французский культуролог и социолог К. Леви-Стросс. Эти «холодные» общества, полагал исследователь, отнюдь не склонны к переменам, будучи уверенными в том, что «все новое добро есть, но ветхое всего лучше есть и сильнее» [12, 34], стремились эти «новины» игнорировать, но если их нельзя совсем уж избежать, то хотя попробовать «**сноровкой, недооцениваемой нами, сделать, насколько это возможно, постоянными состояния, считаемые ими «первичными» относительно своего развития** (выделено нами – А.П.)...» [13, 439]. Государство же, которое, как уже было отмечено выше, не обладало в должной степени развитой «мускулатурой» для того, чтобы преодолеть эту инерцию мышления, вынуждено было лавировать и искать обходные пути – по словам отечественного историка К.В. Петрова, «возможности российского государства (как институционального образования) в XVI – XVII вв. в различных сферах общественных отношений были неодинаковы и целиком зависели от конкретной политической ситуации: была фактическая возможность – было принуждение, не было возможности – отношения строились на другой основе» [14, 376].

Одной из таких «стратегий» «непрямых действий» стало сотрудничество с церковью, тем более, что в конечном итоге, цели и верховной светской, и церковной властей совпадали – достижение «общего блага». При этом в той модели отношений между церковью и верховной властью, за которую ратовал Иван IV, четко просматривается византийское начало. Обращаясь к собравшимся на Стоглавый собор церковным иерархам, Иван требовал от них, чтобы они «мене, сына своего, наказуйте и просвещайте на всяко благочестие, якоже лепо естъблагочестивым царем быти в всяких царьских праведных законех и во всем благоверии, и чистоте». Больше того, Иван также требовал от них, что бы они наставляли не только его, но «братию же нашу и всех князеи и боляр, и все православное христианство нелестно и тцательно утвержайте и вразумляйте, и просвещайте, и наказуйте...» [15, 48].

Обращает на себя внимание и такой факт – в том же выступлении Иван упоминает о том, что знаменитый «Царский Судебник» 1550 г. был «исправлен по старине» и утвержден с благословления освященного собора [15, 53], тем самым этот правовой кодекс получил высшую на тот момент санкцию – от церкви, и нарушение его положений в известном смысле могло теперь рассматриваться как нарушение церковных канонов. Точно также Собор утвердил и тексты уставных грамот, согласно которым земское самоуправление («старосты и целовальники, и соцкие, и пятидесяцкие по всем градом и по пригородом, и по волостем, и по погостом») было конституировано и получило официальный статус [15, 53]. Эти шаги осуществлялись в соответствии с программой законодательной деятельности, которую озвучил Иван на все том же Стоглавом соборе – «с нами соборне попрося у Бога помощи в всяких нуждах, посоветуйте и разсудите, и уложите, и утвердите по правилом святых апостол и святых отец и по прежним законом прародителей наших, чтобы всякое дело и всякие обычеи строилися по Бозе и нашем царстве» [15, 53-54]. И в рамках этой программы земского устройства и поправления «описшатавшихся» старых или «учиненных в самовластии» новых обычаев Иван обратился к соборянам с 37-ю вопросами, в которых обрисовал картину беспорядков,

творящихся в церкви и испрашивал у них совета на предмет того, как эти нестроения исправить «во благо».

Естественно, что митрополит Макарий и епископы не могли отказать юному царю в его просьбе и подготовили «о тех о всех царских вопросах соборной ответ», выполнение положений которого должно было положить конец беспорядкам в церкви и в «общине верных» и «вперед в царствующем граде Мскове и по всем градам, и по всей земли Российского царства по всем святым церквам звонити и божественныя литургии служить, и прочее церковное пение правити сполна, и по чину о всем по преданию святых апостол и святых отец, по божественному уставу и по священным правилам, ничтоже претворяще» [15, 69]. Тем самым церковь и верховная власть, действуя в рамках византийской религиозно-политической, совместными усилиями, с одной стороны, содействовали дальнейшей унификации и «стандартизации» светского законодательства (и в особенности порядка судопроизводства) и административных процедур, а с другой – точно также утвердили общий для всей территории страны церковный канон, касавшийся практически всех сфер жизни церкви и «общины верных». Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что Иван IV и Макарий сделали еще один большой шаг на пути юридической и административной централизации Русского государства.

Литература

1. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 616 с.
2. Elliott, J. H. A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. 1992. Number 137. The Cultural and Political Construction of Europe: 48-71.
3. Koenigsberger, H. G. Monarchies and Parliaments in Early Modern Europe *Dominium Regale or Dominium Politicum et Regale* // Theory and Society. 1978. Vol. 5. 2: 191-217.
4. Barkey, K. *Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 342 p.
5. Carroll, S. *Blood and Violence in Early Modern France*. Oxford, Oxford University Press, 2006. 369 p.
6. Оболенский Дм. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. 655 с.
7. Соколов И.И. Лекции по истории греко-восточной Церкви. От торжества Православия в 843 г. до падения Константинополя в 1453 г. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 384 с.
8. Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии. Вселенские судьи в Византии. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 272 с.
9. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV – XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.
10. Послания Ивана Грозного. СПб.: Наука, 2005. 715 с.
11. Смирнов А.А. Государство сражающейся нации // Родина, 1994. № 9. С. 34-38.
12. Розанов С.П. Материалы по истории русских Пчел // Общество любителей древней письменности. Памятники древней письменности и искусства. Вып. CLIV. М.: Тип.-я И.Н Скороходова, 1904. 128 с.
13. Леви Стросс, К. Неприрученная мысль / К. Леви-Стросс. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль. М.: Академический проект, 2008. С. 143-501.
14. Петров К.В. Имел ли Судебник 1497 г. значение закона в его современном понимании? (По поводу статьи С.Н. Кистерева «Великокняжеский Судебник 1497 г. и судебная практика первой половины XVI в.») // Очерки феодальной России. Вып. 12. М.-СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 365-382.
15. Стоглав: Текст. Словоуказатель. М., СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 320 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТИ О СВЯТОМ БЛАГОВЕРНОМ КНЯЗЕ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ

Президентом РФ Путиным Владимиром Владимировичем 24 июня 2014 года был подписан Указ «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского», где сказано: «В целях сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа и в связи с исполняющимся в 2021 году 800-летием со дня рождения государственного деятеля и полководца князя Александра Невского постановляю:

1.«Принять предложение Правительства Российской Федерации о праздновании в 2021 году 800-летия со дня рождения князя Александра Невского ... [special.kremlin.ru]

Имя святого благоверного князя Александра Невского неразрывно связано с нашим старинным городом Старым Осколом, годом основания которого принято считать 1593 год. Он был основан по указу царя Федора Иоанновича для защиты южных рубежей государства от крымских и ногайских татар, были заложены военные поселения, в том числе и у слияния рек Оскол и Осколец.

В настоящее время Старый Оскол - современный промышленный центр с развитой инфраструктурой, известный своими достижениями в труде, культуре, спорте. Его небесным покровителем является святой благоверный князь Александр Невский.

Кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского построен на средства жителей. О дате открытия храма различные источники повествуют по-разному: в одних мы читаем, что датой открытия храма является 1903 год, другие указывают на 1908 год. До 1995 года храм был приходским и не отличался от других. Решением священноначалия Русской Православной Церкви от 18 июля 1995 года епископу Белгородскому Иоанну (Попову) определено быть управляющим новообразованной Белгородской и Старооскольской епархии. Своим Указом №2 от 1 сентября 1995 года владыка Иоанн назначает храм святого благоверного князя Александра Невского вторым кафедральным собором. [<https://www.kavicom.ru/pages/view/514>].

В школах Белгородской области начинают преподавать региональный компонент «Православную культуру», и жития святых становятся известными не только воцерковлённым людям, но и детям, и родителям (поскольку духовно-нравственное просвещение стало доступным на родительских собраниях). Учителями составляются интегрированные уроки с фрагментами православной культуры и литературы, истории. Духовные качества Александра Невского становятся для школьников примером патриотизма, стойкости веры, мужества.

Ещё раз перечитывается «Житие святого благоверного князя Александра Невского», пересматривается фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» 1938 года, так популярный в годы Великой Отечественной войны!

Слова и музыка патриотического звучания С. Прокофьева из кантаты «Вставайте, люди русские...» никого не могли оставить равнодушным.

Вставайте, люди русские

На славный бой, на смертный бой!

На стене кафедрального собора появляется мозаика с цитатой Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, на основе источников, он произнёс в 1240 году у храма Святой Софии в Великом Новгороде. Обычно, её приводят частично, а

полностью она звучала так: "Братья! Не в силах Бог, а в правде! Вспомним слова псалмопевца: сии в оружии, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог".

Ярким примером афоризмов Александра Невского также являются слова: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет! На том стояла и стоит русская земля!». Они были сказаны князем – полководцем при сражениях на Неве и на Чудском озере. Боголюбивый князь взял это выражение из Евангелия: «Взявшие меч, мечом погибнут». Обращая взор на политическое состояние современности, понимаешь: насколько актуальными они являются в наше время.

Совсем недавно благодаря фильму «Забытый поход Александра Невского», снятого информационным митрополичьим центром «Православное Осколье», мы познакомились с целью Александра Ярославича отправиться в финские земли по замерзшему финскому заливу. Впереди просмотр фильма в учебных заведениях Старооскольского городского округа, что позволит ещё раз возвратиться к памяти о святом благоверном князе Александре Невском и на его примере продолжать воспитание духовных основ отечественного патриотизма.

Духовной основой патриотизма мы считаем такие духовные ценности, присущие Александру Невскому, как стойкость в борьбе, стойкость в бою.

На проспекте Молодёжном Старого Оскола расположилась детско – юношеская школа олимпийского резерва имени Александра Невского. Здесь проходят традиционные турниры по дзюдо, чемпионаты первенства России по смешанному боевому искусству единоборств. На микрорайоне Рождественском находится Спортивный Дворец имени Александра Невского. Здесь некоторое время тренировался знаменитый чемпион по смешанным единоборствам Федор Емельяненко, «Последний император». Наименование дворца, построенного по его инициативе, тоже предложил он. В галерее славы выставлены кубки и пояса, на фоне которых любят фотографироваться горожане и приезжающие гости.

На стене фойе помещен фрагмент картины битвы на Чудском озере. Дворец привлекает жителей и гостей города. По мнению горожан, «Самый лучший спортивный комплекс в городе. Самый грамотный тренерский состав» (из оставленных на сайте комментариев).

В 2010 году, 12 сентября, в Старом Осколе, на высоком холме при въезде в старую часть города, состоялось открытие памятника святому Александру Невскому. Дата была выбрана не случайно. (В этот день в 1724 году мощи благоверного перенесли из Владимира в Санкт-Петербург). Архиепископ Иоанн, присутствующий на открытии памятника, освятил его. Автор памятника – белгородский скульптор, заслуженный художник России Анатолий Шишков. Александр Невский в полный рост возвышается на постаменте, обрамлённом красным гранитом. Над головой - нимб. В правой руке он держит меч, левая рука открыта. На памятнике надпись «Не в силе Бог, а в правде». Высота памятника вместе с постаментом составляет 12 метров!

Проходят десятилетия и века, однако память об Александре Невском - защитнике веры и отечества не тускнеет, потому что, защищая Родину, он помнил всегда свои истоки, с молитвой ко Христу шёл на сражение и побеждал.

Князь Александр Невский обладал такими качествами как, мудрость, храбрость, красота. О нем говорили, что князь был мудр как Соломон, обладал силою Самсона и храбростью царя Веспасиана. Однако в его характеристике присутствовало такое качество, как властолюбие. Он не мог терпеть неповиновения, и всегда требовал от подчиненных беспрекословного и точного выполнения своих приказов и распоряжений, проявлял свою власть в решении важных государственных вопросов. Слово князя было законом для народа.

О духовных качествах Александра Невского мы, учителя православной культуры, рассказываем на занятиях по ОРКСЭ, внеурочных занятиях. Но в программе и учебнике по ОДНК НР об Александре Невском, к сожалению, нет даже упоминания.

21 апреля 2021 года в Старом Осколе по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна состоялись III межрегиональные Онуфриевские чтения по теме «Фундамент русской цивилизации: святость молитвенного и воинского подвига». Протоиерей Леонид Константинов, настоятель Николо - Иоасафовского собора, председатель комиссии по изучению истории Белгородской и Старооскольской епархии, доцент кафедры христианской истории и антропологии БелГУ в своём докладе рассказал о воинских подвигах святого князя. На проблеме интерпретации житийного образа Александра Невского в современной науке, СМИ и социальных сетях» остановился в выступлении корреспондент ИМЦ «Православное Осколье», кандидат филологических наук Александр Иванович Гончаров.

Тема ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений в 2021 году определена: «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». По решению Священного Синода, дата их проведения перенесена на 17-19 мая.

Председатель Оргкомитета, говоря о теме предстоящих Чтений, отметил: «... мероприятия чтений 2021 года, посвящены празднованию 800-летия со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Этот правитель, который руководствовался в своей жизни высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жаждой власти или корыстью, стал одним из величайших сынов нашего Отечества».

Литература

1. Борисов С.Н., Липич Т.И. Духовно-нравственное воспитание обучающихся (из опыта работы духовно-просветительского центра им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) ") / Управление городом: теория и практика. 2018. № 4 (31). С. 37-44.
2. Инструктивно-методическое письмо «О реализации предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР) и преподавании предмета «Православная культура» в общеобразовательных организациях Белгородской области в 2020 - 2021 учебном году»
3. История Александро-Невского кафедрального собора/ авт. Светлана Шестакова – г. Старый Оскол, изд. «Православное Осколье», 2013 г., 126 стр.
4. Карамзин Н.М. Предания веков: Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского»/ Сост. и вступ. ст. Г.П.Макогоненко; Коммент. Г.П.Макогоненко и М.В. Иванова. - М.: Правда, 1988.
5. Кочегаров К.А. Программа курса к учебнику А.Н. Сахарова, К.А. Кочегарова «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России. 5 класс. М.: Русское слово, 2019г.
6. Лурье Я. С. Обобщение летописи XIV-XV вв./ Отв. ред. Д.С.Лихачев. - Наука, 1976.
7. Липич Т.И. Роль традиционных ценностей в образовании. Социология религии в обществе позднего модерна. 2018. Т. 7. С. 153-157.
8. Липич Т. И., Гудова О. С. Философско-антропологический анализ роли женщины в русской культурной традиции./Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 1. С. 185-194.
9. Сахаров А.Н., Кочегаров К.А., Мухаметшин Р. М. Под ред. Сахарова А.Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России. 5 класс. М.: Русское слово, 2015г.
10. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: Т. 3.-М.,1988г., с. 146-155.
11. Храмы святого Белогорья / Под ред. архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2011. 324 стр.
12. Хрестоматия по древнерусской литературе: Житие Александра Невского/ Сост. М.Е. Федорова, Т.А. Сумникова. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш.шк., 1985г.
13. Шевченко Л. Л. Духовно-нравственная культура. Православная культура: Концепция и учебные программы (детский сад — школа (1—11) — вуз). 7-е издание. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2020. — 240 с.
14. Шевченко Л.Л. Православная культура: Концепция и учебные программы дошкольного и школьного (1 — 11 годы) образования/ вариативная программа учебного модуля «Основы православной культуры» экспериментального курса «Основы религиозных культур и светской этики» М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2019г.
15. Шевченко Л.Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс. ООО «Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества», 2019г.

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА, ПРОГРЕССА И СПАСЕНИЯ В НАУКЕ И РЕЛИГИИ

Ориентация науки на общечеловеческие ценности – мир, социальную справедливость, достойный образ жизни, т.е. на чисто земные интересы, когда «за кадром» остаётся главная – духовная составляющая Бытия, будет безусловно только усугублять тот глобальный кризис, на грани которого находится мир. Наука видит смысл человеческой жизни в максимальном познании мира. Наука является одной из трёх (религия, философия, наука) основных движущих сил человеческой цивилизации, устремлённой к поиску совершенного человеческого блага. Правда, понимание блага для человека¹⁶ в науке отличается от понимания блага в философии и религии. В отличие от философии, которая видит благо для человека в рациональном познании Истины, и религии, которая усматривает благо для человека в вечной жизни в Боге, наука считает благом познание окружающего мира с целью достижения полной власти над ним, когда человек из соратника Божия уже здесь на земле превращается в жестокого, хищного господина – эксплуататора природы. Понятие счастья в науке – это вовсе не близость к Богу, а достижение материального благополучия. Но не делает ли человек себя заложником данной ограниченной, безбожной фантазии? Ведь, как замечает проф. А.И. Осипов: «Есть ли достаточно убедительные аргументы того, что грядущее «счастье» человечества, во – первых, не будет возведено на крови и страданиях множества загубленных жизней и будет «счастьем» лишь так называемого золотого миллиарда; во – вторых, не окажется ли и сам этот остаток рабом ничтожной кучки «сверхлюдей», хитростью и насилием захвативших власть в мире в свои руки? Оснований к подобным предположениям сейчас уже более чем достаточно» [9].

Сама наука не в состоянии гарантированно обосновать провозглашаемые конечные результаты, т.к. научные доказательства (в том числе математические) условны, ибо базируются на условных же положениях, принимаемых за истинные без доказательств. Как показывает теорема Геделя, невозможно говорить об истинности выводов, не выходя за рамки науки.

Пытаясь уверить человека в своих возможностях помочь ему в решении вопроса о смысле и цели жизни, наука переоценивает эти свои возможности, т.к. сфера научного познания ограничена изучением природных закономерностей мира, а потому научные знания никак не могут претендовать на роль мировоззренческих. В таком случае, может ли наука ответить на «вечные» вопросы, беспокоящие человека, а тем более вести его к искомому им идеалу?

О науке, видимо, можно сказать, что она – «педагог», «детоводитель» к Богу. Как отмечает В.Н. Тростников: «По мере изучения реальности, науки всё более будут убеждаться в том, что видимые нами явления происходят не целиком под управлением слепых материальных сил, но испытывают воздействие пронизывающего природу Творческого Начала. Его – то и предстоит изучать на следующем этапе человеческого познания, который сменит заканчивающийся естественно – научный этап» [10]. И далее следующие мысли: «Наука стала фундаментом материальной культуры, что дало повод идеологии заявить, что рано или поздно всё будет объяснено наукой, т.е. системой рассуждений, обходящихся без понятия «Бог». Но сами же научные теории роковым образом подвели к представлению о существовании Бога. Фабула развития человеческого познания оказалась далеко не тривиальной» [9].

Т.е. у науки одна перспектива – встреча с Богом на пути познания. Но так как только через единение с Богом, через познание бытия Бога возможно решение вопроса о смысле и цели жизни, а это сфера религии и философии, то возможности науки в обеспечении человеку «счастливой» жизни крайне ограничены.

Наука не может достигнуть своей цели, ибо «знание, добываемое внешней ученостью, не только не подобно, но и противоположно истинному» - отмечает святитель Григорий Палама [6]. Если условимся, вслед за Лейбницем, называть раскрытие высшей целесообразности в мире теодицеей, то можно сказать, что теория прогресса является для механического миропонимания теодицеей, без которой современному человеку, вероятно, трудно обойтись. Рядом с понятием бесцельного и бессмысленного развития, создаётся понятие прогресса, в которой причинность и постепенное раскрытие цели этой механической эволюции совпадают, внося некоторую осмысленность в безбожное представление о существовании мира.

Таким образом, теория прогресса для современного человечества есть нечто гораздо большее, нежели всякая рядовая научная теория. Значение теории прогресса состоит в том, что она призвана заменить для современного человека и философию, и религию, точнее является для него и тем и другим. Это, может быть, единственный пример в истории, когда научная (или мнящая себя научной) теория играла такую роль. Общество живёт мечтами и грёзами о грядущих судьбах человечества, ибо в зависимости от этих судеб решается роковой, единственный по своему значению вопрос о смысле нашей собственной жизни, о цели бытия. Теория прогресса, эта религия человечества, есть алтарь «неведомому богу...»

«Но, - как подчёркивает Н. Бердяев, - в сознании XIX века идея прогресса секуляризовалась и натурализовалась, она подчинилась власти разорванного времени. Прогресс в мире объективации делает настоящее средством для будущего, современное поколение – средством для будущего поколения, он несёт не только жизнь, но и смерть... Прогрессу подчинённому объективному миру, совершенно чужда эсхатологическая идея воскресения умерших, восстановления и преобразования мира и человечества. Поэтому тогда считалось возможным говорить о законе прогресса» [1].

В наше время учение о прогрессе строится исключительно средствами позитивного знания. В теории прогресса позитивная наука хочет поглотить и философию и религиозную веру, а точнее, она хочет быть триединством науки и философии и религии. Как всякая религия, теория прогресса имеет свой религиозный идеал в виде свободного и счастливого будущего человечества. При этом она пытается вселить убеждение в несомненном наступлении этого будущего царства на земле, чисто научным путём.

Своеобразным богословием этой религии прогресса является наука об общественном развитии – социология. Понятен, поэтому, совершенно исключительный интерес к этой науке в наше время. И всё – таки, несмотря на свои претензии, научная теория прогресса не в состоянии раскрыть сокровенный смысл истории и её конечную цель, ибо утопична и самая мечта основать религию, имеющую дело в бесконечным и вечным на конкретном и ограниченном фундаменте который дается положительной наукой.

Теория прогресса ставит целью не только рост благосостояния и счастливой жизни человечества от поколения к поколению, но и нравственное и умственное совершенствование человечества. И устремлено всё внимание в воспитании и образовании человека на приобретение всё возрастающего объёма знаний прикладного характера, могущих обеспечить ему максимум материальных и культурных благ на земле. Но вот в начале третьего тысячелетия обнаруживается, что гигантские усилия человеческой мысли и деятельности, совершённые во имя создания райской жизни на земле без Бога, оказались не только тщетными, но и привели человечество к результатам прямо противоположным. Объясняется этот тупик современной цивилизации той отличительной особенностью жизни человеческой, что она существенно включает в себя вечные нравственные категории. И при их потере человеческая жизнь попросту

разрушается изнутри. «Свобода» от высшей Правды, от «моральных вериг», всегда дорого обходится человеку. Об этом свидетельствуют и достижения современной научно – технической мысли, которая, вместо служения человеку, всё более подчиняет его себе, и разнузданность нравов в общественной жизни, когда человек обрёл «свободу» своего волеизъявления, не «обременённую» никакими нравственными «условностями», но, вместо ожидаемой радости и блаженства, бесконечно страдает.

В психологическом плане душа, лишённая идеи вечности, но не лишённая «голоса совести», теряет ощущение смысла жизни. «С прогрессом растут средства к удовлетворению потребностей человека, но, вместе с тем, растут и потребности, растут и страдания человека в случае их неудовлетворения. Поэтому, вместе с прогрессом растёт и недовольство человека жизнью, разочарование, пессимизм», – писал ещё в начале XX века священник Николай Липский [8]. А ещё несколько ранее так об этом писал Фёдор Достоевский: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле лишь и именно – идея о бессмертии души человеческой, ибо всё остальные высшие идеи, которыми живёт человек, лишь из неё одной вытекают. Бессмертие, обещающая вечную жизнь, тем крепче связывает человека с землёй, ибо только с верой в своё бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле» [8]. Понятен, поэтому, факт роста пессимизма, ощущение безысходности, количества самоубийств в развитых индустриально, но «оскоплённых» духовно странах.

Отмечая различия между восточным и западным христианством, следует обратить внимание на факт различного прочтения Библии на Востоке и Западе, учитывая роль Библии, как основного учителя европейского человека как в истоках, так и в формировании его цивилизации. Именно специфическое прочтение или специфичный акцент прочтения Библии христианством на Западе привело к возникновению такой технократической цивилизации, которая, при всей своей эффективности и полезности, оказалась смертельно опасной для человека.

В самом деле, по существу, богословским базисом средневекового мировоззрения явились слова Христа из Его Нагорной Проповеди: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут; но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше... Не можете служить Богу и мамоне... не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6:19-25), которые были поняты слишком односторонне – как осуждение земных потребностей человека. Хотя речь здесь идёт, естественно, не об игнорировании земных нужд, а о том, что они не должны быть «сокровищем» сердца, самоцелью, заслоняющей высшую цель человеческой жизни – вечную жизнь с Богом.

Отмечая своеобразие прочтения Евангелия средневековым западноевропейским христианством, известный русский мыслитель и богослов первой половины XX века прот. С. Булгаков писал: «... средние века утверждали только божественное начало в жизни... Стремясь во имя этого божественного начала задавить человеческое начало и его свободу, они впадали в святой сатанизм, в хулу на Духа Святого (ибо где Дух Господень, там свобода) ... Средневековье признавало безземное небо и только мирилось, как с неизбежным злом, с землёй» [4].

Для послереформационного сознания богословским базисом стали слова из Бытия: «Наполняйте землю, и обладайте её, и владейте ею ... над всею землёй и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт.11:28), которые были прямолинейно восприняты (как, собственно, и прочтение Библии в целом), как разрешённая вседозволенность в отношении тварного мира. Путь тиранического господства над природой привёл к разрушению духовной связи между нею и человеком, отчуждению её от человека. На природу человек стал смотреть лишь как на объект для удовлетворения своих потребностей. Но это, в конце – концов оказало влияние на строй

мировоззренческой мысли человека, в результате чего и сам человек стал всё более рассматривался как предмет потребления.

В протестантизме условия спасения были сведены к минимуму: не подвиги и дела, а только вера – дар Божий, предопределяет человека ко спасению. Меняется, поэтому, и мотивация труда. Труд теперь понимается не как наказание за прародительский грех («в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3:19)) и как своего рода выкуп им у Бога своего спасения, но как свободная деятельность, имеющая только посюстороннюю ценность и исключая эсхатологическую значимость. Труд приобретает как бы религиозный характер. Религиозный пафос энергии духа был перенесён с неба на землю, с целей духовных на цели жизненно – практические. «... Протестантизм, в противоположность средневековому католицизму, - пишет по этому поводу С. Булгаков, - отправляется от принципиального уничтожения противопоставления церковного и светского или мирского, причём мирские занятия, гражданские профессии... рассматриваются как исполнение религиозных обязанностей, сфера которых расширяется, таким образом, на всякую мирскую деятельность» [4].

Такая мотивация труда – его священности и, одновременно, его независимости от эсхатологических последствий – необычайно стимулировала трудовую активность, содействовала разрастанию торгового духа. А это, в свою очередь, привело к бурному расцвету науки и техники, развитию производства во всех направлениях, колоссальному расширению рынка. Но, одновременно, последствием такой концепции труда стал и тот глобальный кризис, в первую очередь экологический, который потрясает современную цивилизацию и грозит ей гибелью.

Таким образом, исходя из православного воззрения на мир, на человека, на его отношение с Богом, главной причиной всё возрастающего кризиса нашего времени порождаемого научно – технической революцией, является глубоко искажённое понимание смысла жизни у современного человека.

Достижение вечной жизни в Боге (а не просто вечная жизнь после смерти), как видит этот смысл Православие, путём активного стремления человека к богоподобию, к святости, должно начинаться уже здесь, на земле. Поэтому земная жизнь приобретает огромную значимость, ибо благодаря этому божественному дару, человек имеет возможность приобрести вечное блаженство в Боге. Православному человеку чуждо, поэтому, меркантильное отношение ко всему его окружающему миру и его ценностям, в том числе и к религии, так характерное для современного секуляризованного воззрения, метко охарактеризованное Н. Бердяевым: «Качество религии для него измеряется услугами, которые она оказывает для устройства этого мира и для сохранения его положения в мире» [2]. Причина потери человеком идеи вечной жизни и концентрирование всех его усилий исключительно на земной деятельности ради неё самой заключена в падшести человеческого естества, в склонности его ко греху, чем умело пользуется богоборческая сатанинская сила. А поэтому человек – раб похоти плоти (чувственных, интеллектуальных, эстетических наслаждений), похоти очей (жажды богатства, обладания) и гордости житейской (обладание властью, славой, от чего предостерегал святой Апостол Иоанн Богослов (Ин1 . 2:16). И устремляется ослеплённый страстями человек не к высшим, духовным ценностям, а все свои интересы сосредотачивает на физическом и биологическом уровнях бытия. Происходит нарушение основного закона человеческой жизни, сформулированного Христом: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды ЕГО, и это всё приложится вам» (Мф. 6:33-46) . Эти законом Господь определил иерархию ценностей для человека: существует очевидная иерархия планов бытия. В творениях одного из наиболее влиятельных отцов Церкви – Дионисия Ареопагита эта иерархия выражена очень ясно. Согласно Дионисию – пишет епископ Сергиевский Василий, - этот, созданный Богом, мир, - в высшей степени сложная реальность, имеющая определённую структуру. Мир существует как величественная иерархия бытия, явно отличного от мира Божественного. Различие между этими двумя

уровнями настолько велико, что если об одном говорится, что он существует, то о другом нужно сказать, что он, в некотором смысле, не существует. Далее, различные уровни тварного бытия участвуют друг в друге: высший – в низшем, а низший – в высшем» [5].

Вырисовывается следующая картина творения: низший уровень – неодушевлённый мир, часть которого уже принадлежит к области растительной жизни посредством деятельности растительной души; выше – растительный мир, часть которого интегрирована в более высокий уровень через присутствие животной души; наконец, и часть животного мира в, свою очередь, оказывается интегрированной в более высокий уровень – ещё ближе к Богу – посредством «нуса» (nous), ума, которым обладает каждое человеческое существо. Далее переход к ангельским чинам, вплоть до серафимов, пребывающих в непосредственной близости к Богу.

Таким образом, низшие уровни бытия через более высокие в этой иерархической «лестнице» интегрируются в Бога, каждому вышестоящему уровню подчиняются нижестоящие. Названные уровни содержит и «микрокосм» - человек, и в нём вершиной и средоточием бытия является духовный уровень, перед которым и физический, и биологический, и психический, и даже, нравственный уровни являются вторичными, подчинёнными. Характер и степень духовности определяется целью, которую человек ставит перед собой. Духовность определяет плоды человеческого творчества. Вот здесь и кроется православный ответ на главный вопрос современности: почему человечество с таким неукоснительным ускорением приближается к окончательной страшной развязке. Если все интересы человека сосредоточены на низших (физических, биологических) уровнях, то высшие (Бог, нравственность) являются только помехами. Но ведь основной закон человеческой жизни, сформулированный Христом, (Мф. 6:33), можно прочесть иначе: «Если же ищите прежде всего не Царства Божия и правды Его, то ничего не достигните вы» [9].

Николай Бердяев справедливо писал: «В нашем мире иерархия ценностей опрокинута: высшее становится низшим, высшее задавлено... Ставится вопрос даже не о ценностях, творимых человеком, а о ценности самого человека. Цели человеческой жизни померкли. Человек перестал понимать, для чего он живёт, и не имеет времени задуматься над смыслом жизни. Жизнь человека наполнена средствами к жизни, которые стали самоцелью. Подмена цели жизни средствами есть характерный процесс человеческой жизни, которым многое объясняется» [3].

Подводя итог, можно сказать, что корни современной дегуманизации жизни общества в потере эсхатологического момента, в чрезмерном желании человеком своего могущества, во имя которого он готов пожертвовать своими человеческими качествами, в идолопоклонническом отношении к науке, технике, государству. С некоторых пор человечество живёт ложной идеей, заключающейся в том, что все недочёты в жизни общества есть следствие ошибок социально – политического и научно – технического характера, а значит с прогрессом знаний эти кризисы будут сведены на нет: дерзай, человек – всё в твоих руках. Изоляция науки и философии от религии неизбежно ведет к разрушению целостности и многомерности видения и мира, и самого человека, что приводит, как показывает история, к катастрофическим последствиям.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Дух и реальность [Текст] / Н.А. Бердяев. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата - Белорусской Православной Церкви, 2011. – 512 с.
2. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека. [Текст] / Н.А. Бердяев. – Москва: АСТ Москва, 2010. – 320 с.
3. Бердяев, Н.А. Царство духа и царство кесаря [Текст] / Н.А. Бердяев. – Москва: Т8RUGRAM, 2018. – 170 с.
4. Булгаков, С., прот. Два града. Исследования о природе общественных идеалов [Текст] / Булгаков, С., прот. – Москва: Юрайт, 2018 – 460 с.
5. Василий (Осборн), еп. Сергиевский. Антропология Дионисия Ареопагита [Текст] / Василий (Осборн), еп. Сергиевский. // Православное учение о человеке. Избр. статьи. – Москва-Клин: Христианская жизнь, 2004. – С. 62-77.
6. Григорий Палама, свт. Беседы (гомилии) [Текст] / под ред. мон. Иулиании (Самсоновой). – Саратов: Саратовская епархия, 2017. – 703 с.

7. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя [Текст] / Ф.М. Достоевский. – Москва: Азбука-классика, 2012. – 464 с.
8. Липский, Н, свящ. При каких условиях жизнь может иметь смысл и ценность? [Электронный ресурс] / Липский, Н, свящ. – URL: <http://vera.todn.ru/album.php?Id=261#287> (дата обращения 13.09.2020).
9. Осипов, А.И. Православное понимание смысла жизни [Текст] / А.И. Осипов. – Киев: Общество любителей православной литературы, 2001. – 240 с.
10. Тростников, В.А. Мысли перед рассветом [Текст] / В.А. Тростников. – Москва: YMCA – PRESS, 1980. – 360 с.13

**Шатова Анна Алексеевна,
Табачкова Анна Владимировна,
Маслакова Анастасия Валерьевна**
магистранты кафедры философии и теологии
Научный руководитель - Стрелкова И. А., к. ист. наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

АРХИТЕКТУРА И ЖИВОПИСЬ ДРЕВНЕРУССКИХ ХРАМОВ ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ XII-XIII ВВ.

Киевское государство окончательно распалось во второй половине XII века. В связи с этим возникло множество феодальных княжеств, боровшихся за первенство. Этот период знаменит ростом местных культурных центров. Народ начал чувствовать свою общность, несмотря на междоусобные войны и княжеские раздоры.

Политические и культурные центры, где архитектура, живопись и прикладное искусство развивались самостоятельно, имели много общих черт. Более того, искусство отдельных направлений было намного ярче, чем в XI веке, утверждая единство художественной культуры [1, с. 128].

Художественные школы начали появляться в XII – начале XIII вв. – владимиросуздалская, новгородская, рязанская, галицко-волынская, школы Смоленска и Полоцка. В их основе лежат традиции Киевской Руси, но каждая школа характеризуется чем-то новым, присущим земле, на которой она находится. На особенности школ влияют бытовые особенности, художественные достижения, социально-политические и географические условия [2, с. 36].

Князья, занимавшиеся обустройством вотчины, имели главную цель – строительство храмов. В Киеве находилось больше всего церквей, за ним следовал Новгород, в котором было построено 69 новых церквей, 15 из них – деревянные (1054-1229 гг.).

Владимиросуздалская земля являлась крупным культурным центром. Владимир Мономах был основателем города Владимир, в честь его он и был назван. Андрей Боголюбский перенес во Владимир свою резиденцию, тем самым возвысив княжество. Получив титул Великого князя после того, как разгромил Киев, он первый не стал соблюдать старинные обычаи - не покинул Суздальские земли и начал заниматься их обустройством [5, с. 768].

Главная святыня Владимира была возведена Андреем Боголюбским в 1158-1161 гг. – Успенский собор. Он сложен из огромных, плотно прилегающих друг к друг плит, которые сделаны из белого известняка с забутовкой. Аркатурный пояс проходил горизонтально по всему фасаду собора: лопатки, находившиеся на фасаде, были украшены полуколоннами. Прясла были украшены скульптурными рельефами. Позже, архитектура Владимиро-Суздальской земли приобретет все эти черты. Интерьер собора был богато украшен драгоценной утварью. Андрей Боголюбский для строительства собора приглашал как русских мастеров, так и иностранных.

Жители Владимира были хорошими строителями – умели обрабатывать камень и использовали приемы плоскостной резьбы. Архитектура Владимира носит романские черты, они видны в декоре и резьбе. Но все же в большей степени преобладают киевские традиции, они видны в конструкции, плане и в решении объемов.

В 1165 году был заложен поэтический древнерусский храм – Покров на Нерли в честь удачного похода суздальского войска на волжский булгар. Данный храм – типичный одноглавый четырехстопный храм XII века. Он имеет характерные черты владимирского зодчества: аркатурный пояс на фасадах и карнизах, перспективные порталы, щелевидные окна. Храм устремлен ввысь, он имеет вертикальные линии, узкие окна и прясла, полуколонны на апсидах [6, с. 704].

Владимир имел в то время парадный и торжественный вид. Гости города могли наблюдать здесь «Золотые», «Серебряные» и «Медные» ворота, мощные камнем площади, белокаменные княжеские постройки.

В ту же эпоху Новгород имел совершенно иную архитектуру. Его расположение – окраина русских земель, из-за этого торговля имела международный характер. Это сказалось на художественной культуре города. Но так же, на ней отразились новгородские демократические традиции. Основные заказчики в Новгороде были бояре и купцы, а также жители города. В свою очередь во Владимире заказчиками были князья. Именно вкус и мировоззрение этих людей стали основой Новгородской художественной школы.

Новгородские церкви, в отличие от Владимирских, внешне были суровы и сдержанно величавы. Киевская изысканность им не присуща. Новгородские люди ценили такие качества, как: демократическая простота, строгость, внушительная сила.

В ту эпоху возник новый тип храма – небольшой по размеру, имел призматическую форму, один купол. Строительным материалом выступал местный известняк, его было практически невозможно обработать, из-за этого фасады были просты и без декора.

В период XII и XIII вв. также развивается древнерусская живопись, в ее основе лежит линейное, плоскостное и графическое начало. Архитектура с живописью не соперничают, а наоборот, дополняют друг друга. Гармоничное сочетание фрески с плоскостью стен не нарушают конструкцию сводов и столбов. Русские изографы уделяли особое внимание красоте цвета и простоте линий, не использовали мелкие детали при написании фресок и иконографии.

Георгий Карлович Вагнер выделял в живописи выделял две линии, и назвал их «греко-фильствующей», что означает русской. Первая была направлена на выполнение княжеских заказов. Во Владимиро-Суздальской земле живопись пронизана византийским духом. В этом стиле был расписан Дмитриевский собор, который плохо сохранился. Уцелели только фрески «Страшного суда». Эллинистические образы имеют фигуры апостолов. Руку русского мастера выдают облики русских ангелов, орнаменты в стиле народного узорочья.

Новгородские иконы также имеют византийский дух, это можно увидеть на иконе «Ангел Златые Власы», которая была написана в конце XII века. С особой силой проявляется народное начало именно в Новгороде. Это и есть вторая линия в живописи, где строгие византийские каноны наполняются земными чертами.

Нередицкие фрески особенно ярко выражают данное направление. В церкви Спаса-Нередицы фрески располагались на стенах снизу доверху. Они не имели светских сюжетов, как в Киевской Софии. Роспись имела главную цель – наставлять в вере.

Евангельские сюжеты были расположены традиционно. Мастер делал на них надписи такого характера «Скрежет зубов», «Тьма кромешная». Видимо, сцена наказания богача могла появиться только в свободном Новгороде [4, с. 76].

Нередицкие фрески не славились своей утонченностью. Владимирская аристократичность практически исчезла. Лица, находящиеся на фресках, все больше похожи на новгородцев. Художники передали психологические ерты новгородцев – умение постоять за себя, твердость духа, суровость, свободолюбие.

Новгородцы были искусны в художественных ремеслах. С того времени было сохранено небольшое количество церковных сосудов: два подписных кратира и сиона – произведения русских златокузнецов.

Псков, младший брат Новгорода, долгое время находился под новгородским влиянием, но позже стал уникальным и обрел свой художественный стиль. В 1156 году был построен Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря – подчеркнута крестово-купольная схема плана, массивный, несоразмерно тяжелый купол на широком барабане. Центральное пространство собора подчеркнуто резко пониженными баковыми апсидами. На архитектуру данного собора имело греческое влияние. Живопись, находившаяся внутри собора, сохранилась. В ней прослеживается стиль Нередицы [3, с. 49].

Так, местные формы и модификации в разных землях Древней Руси рождали одну общую идею в архитектуре и живописи. Мозаика уступила место фреске, в прикладных искусствах. Развитие древнерусского искусства было прервано из-за нашествия монголо-татарского нашествия. «И тоска разлилась по Русской земле, и грустная печаль течет по Земле Русской», – сказано в «Слове о полку Игореве».

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что появлению множества феодальных княжеств способствовал распад Киевского государства. В этот период появилось множество культурных центров, которые впитали в себя традиции и обычаи земли, на которой они находились. Князья, занимавшиеся обустройством вотчины, имели главную цель – строительство храмов.

Главным культурным центром была Владимиро-Суздальская земля. Церквям, находившимся там, была присуща Киевская изысканность, богатство. В свою очередь новгородские церкви были внешне суровы и сдержанно величавы. В ту эпоху возник новый тип храма – небольшой по размеру, имел призматическую форму, один купол.

В период XII и XIII вв. также развивается древнерусская живопись, она не соперничает с архитектурой, а наоборот дополняет ее. В ее основе лежит линейное, плоскостное и графическое начало. Русские изографы уделяли особое внимание красоте цвета и простоте линий, не использовали мелкие детали при написании фресок и иконографии.

Литература

1. Бирюкова Н.В. История архитектуры: Учебное пособие / Н.В. Бирюкова. - М.: Инфра-М, 2018. – с. 128.
2. Гнедовский Б.В. Зодчество Древней Руси: Альбом / Б.В. Гнедовский. – М.: Прогресс, 1969. – с. 36.
3. Комеч А.И. Каменная летопись Пскова XII – начала XVI в. М., 1993. – с. 49.
4. Лифшиц Л.И. Сарабянов В.Д., Царевская Т.Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI – первая четверть XII в. СПб., 2004. – с. 76.
5. Флетчер, Б. История архитектуры / Б. Флетчер. - М.: Архитектура-С, 2012. – с. 768.
6. Шуази, О. Всеобщая история архитектуры / О. Шуази. - М.: Эксмо, 2009. – с. 704.

Сергеев Никита Александрович

студент кафедры философии и теологии

Научный руководитель - к. филос. н. Перепёлкина Я.С.

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

ЭФЕССКИЙ РАЗБОЙНИЧИЙ СОБОР В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

История Вселенского православия всегда является важнейшей областью исследования. Благодаря изучению и анализу прошлого мы можем сделать выводы о настоящем и избежать ошибок в будущем. Христианская Церковь, основанная Самим Иисусом Христом для нашего спасения, насчитывает уже более двух тысяч лет. За это

время происходило не мало важнейших событий, определяющих ее дальнейшую судьбу и существование. Порой события, происходившие внутри ее священного организма, противоречили абсолютно всем нормам и правилам христианской нравственности, шли ей вразрез. Церковь сама по себе свята, но действует в ней человек, со своими греховными страстями и желаниями. Поэтому зачастую в решения связанные с вероучением христианства, с догматами и постановлениями, вмешивались политические амбиции и борьба за первенство власти. Происходили серьезные конфликты, расколы и ереси.

Примером тому, как решение вопросов, связанных с внутренней жизнью церкви, приводят к спорам и непониманию может служить современная церковная история созыва Всеправославного Собора в 2016 году. Когда попытка его организации обернулась настоящей общехристианской трагедией разрыва отношений между православными множества христианских стран

Именно поэтому актуальность вопроса церковной истории Собора в Эфесе на сегодняшний день более чем очевидна. Опыт прошлых событий может дать пример того, какие ошибки совершались иерархами прошлого, и чего необходимо избежать в будущем.

Церковь сегодня – один из наиболее важных и авторитетных общественных институтов. Сфера ее интересов и деятельности очень разнообразна, поэтому представляется важным рассмотрение одного из множества событий ее истории – Эфесский собор.

Большинство исследований и книг по теме вселенской церкви, описывают события довольно обширно, без погружения в специфику каждого из них. Поэтому нам представляется необходимым рассмотреть события конкретно Эфесского Собора и выявить его особенности и проблематику.

Поскольку релевантных источников по данной теме достаточно мало. Это вероятнее всего обусловлено не отсутствием интереса исследователей, а скорее проблематикой, заключающейся в самом анализе феномена Вселенских Соборов.

Если говорить кратко и тезисно, то необходимо сказать, что история христианской церкви, особенно первых ее веков складывалась довольно сложно. Раздираемая со всех сторон ересью и расколами она устояла только благодаря действию Духа Святого. Были такие периоды, что практически все ее представители впадали в ересь и поддерживали еретиков, как например с арианством, взявшим верх над истиной верой, но потом все же осужденном. Вселенские Соборы и вероучительные догматы, определенные во время их проведения – не насущная задача, а возникшая необходимость защиты истин христианства, касающихся в первую очередь Личности и Воплощения Самого Бога. Его Природа, Воля и возможность соединения с человеком – все это выносилось на обсуждение Вселенской Церковью. Иногда происходило так, что до и после Собора митрополиты и епископы впадали в ересь, а на самом Соборе выступали против нее. Это по мнению многих специалистов, исследователей и богословов есть не что иное как действие Соборного разума Церкви, поддерживаемой благодатью Духа Святого [2].

В данной работе нами рассматривался Собор в Эфесе, названный в истории как «разбойничий» из-за множества конфликтов между представителями Церкви. В первой главе мы рассмотрели предшествующие события, разворачивающиеся на арене богословских споров, а именно еретические движения раннего христианства: гностицизм, арианство, монофизитство и конечно же несторианство. Зачастую борьба между участниками собора проходила столь ожесточенно, что приходилось вмешиваться императорской власти. Император всегда председательствовал на Соборе и конечно преследовал свои собственные цели и выгоды. В борьбу за истины веры постоянно вмешивались политические амбиции и борьба за власть. Лишь благодаря искренним подвижникам великим богословам и святителям Церковь Христова смогла сохранить Вселенское единство и утвердить провозглашенные догматы на последующие тысячелетия.

Борьба с Евтихианством очень ярко показала, как может намеренно искажаться истина и множится клевета. Греховность человеческого рода может очернить все, даже самое святое.

Касаемо ситуации «разбойничего собора» одной из главных причин подобного жесточайшего конфликта была раздробленность империи и ее нестабильность. Это то самое время, когда самостоятельность и авторитет римской империи начинали трещать по швам, что конечно же, не могло не отразиться на жизни церкви и ее представителей.

Именно поэтому опыт прошлого должен дать нам яркий пример того, как внимательно и разумно нужно подходить к вероучительным вопросам. Ведь по выражению раннехристианских отцов церкви, главное сохранить единство в главном, во второстепенном разнообразие и во всем любовь!

Литература

1. Карташев А.В. Вселенские соборы. М., 1994.
2. Очерки по истории Вселенской православной церкви: курс лекций / Александр Дворкин. – 4-е изд., испр. – Москва: Риза; Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2008.
3. Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. М., 1994. Т. 4.
4. Поснов М.Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964.

Давыдов Денис Александрович,
учитель МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №12
с углубленным изучением отдельных предметов»
г.Старый Оскол, Россия

БЕЛГОРОДСКАЯ И СТАРООСКОЛЬСКАЯ МИТРОПОЛИЯ – ЖЕМЧУЖИНА ДУХОВНОСТИ

Юбилейную дату – 25 лет- отмечала Белгородская и Старооскольская епархия (митрополия). Знаменательная дата совпала с непростым временем для области, для страны в целом. Но, несмотря на переживая, ограниченные условия – мы радуемся, что имеем возможность быть реальным участником торжества. За последнее десятилетие епархия стала полноправным и неотъемлемым институтом развития, помощи и духовности для жителей Святого Белогорья. Гости области отмечают особое, проникновенное, даже необычное слияние светской и духовной жизни.

Действительно, духовное становление, моральные силы, крепость духа мы, словно из «колодца с живой водой», черпаем в общении со священнослужителями, посещением (запланированные экскурсии с детьми) многочисленных храмов, открывшихся монастырей.

Всякий раз, отмечая дни памяти святых, мы мысленным взором обращаемся к их земному пути, подвигам, учению к правильному образу жизни, святости. Не исключение и наш великий заступник и покровитель святитель Иоасаф, епископ Белгородский. Основываясь на примерах жизни святых, учении Православной церкви, беседах священнослужителей – мы четко следуем моральным устоям, укладу жизни предков.

На протяжении многих лет граждане России идут к мощам святого. Множество чудес и исцелений зафиксированно в специальной книге Свято- Преображенского собора (г.Белгород), по молитвам святителя Иоасафа. И, особенно часто в последнее время. Это не только факты. Это истинный и видимый горизонт соединения человека с Церковью. В области восстановлено множество храмов, о которых почти забыли, которые были разрушены в годы Великой Отечественной войны, уничтожены после событий революции большевиками. И работа продолжается. Строятся новые храмы и часовни в разных уголках Белгоро-дчины. Епархия с миссионерской направленностью известна далеко за пределами края. Светские и духовные образовательные организации, культурные и

духовные центры постоянно взаимодействуют вместе. В такой сплоченной, высокоразвитой и организованной работе несомненно заслуга митрополита Иоанна, который возглавляет епархию(митрополию) с 1995 г.

Одно из огромных достижений в области образования, можно считать изучение школьниками предмета «Православная культура». Более тринадцати лет учащиеся школ посещали уроки. И сегодня, немного в измененной форме, в школах живет «духовное слово».

Замечательной традицией стало проведение ежегодного фестиваля «Святое Белогорье». Многие дети смогли раскрыть свои таланты при создании творческих работ, участие в олимпиадах и конкурсах. Работа в этом направлении не останавливается, ещё много планов и идей для реализации.

Белгородская и Старооскольская епархия уникальна. Со своей историей, развитием, ее социальным служением - она, поистине, духовная жемчужина, являющая гармонию, жизненные силы и неоскудевающий источник вдохновения.

Литература

1. Электронный ресурс: pravoslavie-12@ucoz.ru ([http://pravoslavie-12.ucoz.ru/forum/2-5-3\(arhiv\)](http://pravoslavie-12.ucoz.ru/forum/2-5-3(arhiv))), личный сайт учителя Д.А.Давыдова.

Кантарюк Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры дизайна и художественной обработки материалов,
Бордюгова Юлия Александровна,
студентка 3 курса кафедры дизайна и художественной обработки материалов,
ФГБОУ ВО «ЛГТУ»,
г.Липецк, Россия

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Духовно-нравственный кризис XX столетия непрерывно связан с правлением безбожной власти большевиков. Репрессии, гонения, ссылки священников в лагеря, иногда даже расстрел, а также многие другие испытания претерпела Русская Православная Церковь. Новая власть всячески старалась отвести людей от храма, поэтому был изменен идеологический строй страны, но Руководство СССР понимало, что глобальные изменения могут повлечь за собой недовольства, поэтому социализм, взял за основу своей идеологии христианскую, подменил христианские ценности коммунистической идеологией.

С распадом советского союза и открытым доступом к западным странам стало меняться мировоззрение молодежи. На первое место стала карьера, успешность, деньги. Сохранение целомудрия, а также семейные ценности уходят на второстепенный план, тем самым разрушая внутренний мир человека. Воспитание молодого поколения без веры в Бога повлекло за собой изменение жизненных ценностей.

Закон любви и нравственности воспитывает в человеке такие качества как любовь, сострадание, взаимопонимание, доброта, сочувствие и т.д. Руководствуясь этим законом, можно поступать так, как подсказывает сердце, нет необходимости в применении грубой физической силы или же действиях, противоречащих моральным принципам – закону силы. Закон силы влечёт за собой хулиганство и разбой. Удовлетворение своих потребностей, подобно животному, моральные принципы опускаются, что влечет за собой такие грехи как наркомания, алкоголизм, игровая зависимость и т.п. Именно с этими греховными зависимостями борется РПЦ.

В книге Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии» говорится о том, что в настоящее время молодое поколение более подвержено пропаганде греха. Церковь, в свою очередь, противостоит этим

современным тенденциям. Ведь она является для человека союзом любви с Христом. Общение с молодежью на религиозные и светские темы необходимо для искоренения этих грехов, а также оно может оказать помощь в поиске идеалов, собственного «я» и т.д.

В данной книге Патриарх поднимает вопросы любви Божественной и любви человеческой: «Высшей ценностью человеческой жизни является любовь. Тема любви имеет чрезвычайно важное значение в жизни молодых людей. Однако современному человеку навязывается такое понимание любви, которое к этому чувству никакого отношения не имеет. Сегодня именно Церковь способна и обязана учить молодых людей тому, что любить – значит отдавать себя другому человеку, и, прежде всего Богу. Вне взаимного принесения себя в дар другому любви нет. А что такое отдавать? Это ведь всегда жертвовать» [2].

В выступлении митрополита Калужского и Боровского Климента также затрагивается тема опыта Церкви в формировании личности. Митрополит говорит о том, что в годы советской власти утрачена духовность, особенно это коснулось молодежи. Жизнь для молодого поколения приобретает потребительский характер. Несмотря на то, что они крещены в Церкви и считают себя православными христианами, но не хотят идти по пути спасения, а являются рабами своих телесных потребностей. Так как главной задачей РПЦ является спасение людей, то Церковь формирует личность свободной от греха, ибо неправедные Царства Божия не наследуют (1. Кор. 6, 9), и духовно гармоничной. Важным в формировании личности является желание самого человека, а не воздействие на него. Митрополит Климент говорит, что Церковь, с одной стороны, создает условия для духовного пробуждения человека, с другой стороны, является проводником благодати Святого Духа через Таинства и участие в соборной молитве. Более благоприятным периодом жизни для формирования личности являются детство и юношеские годы. В эти годы личность лучше поддается формированию, она восприимчива и подвижна в своем развитии [3]. Свт. Иоанн Златоуст писал: «Какова невзрачная земля, такова и юность, оставленная в небрежении: она произрастает много терний». В процессе познания окружающего мира ребенок сталкивается как со злом, так и с добром. Он еще не утвердился в добре, но он и не укоренился в грехе. Современный мир все чаще отталкивает нас от стороны добра. Если принять сторону зла, то в последствии голос совести будет невозможно услышать. Отсутствие поступков по совести приводит к эгоистичности, вспыльчивости и раздражительности, поэтому необходимо иметь духовно-нравственный иммунитет против зла. Приобрести этот иммунитет можно в храме, борясь с грехом. Греховные пороки в современном мире зачастую выдают за моду, тем самым привлекая больший интерес подрастающего поколения. Если объяснить ребенку с детских лет, что хорошо и что плохо, то принимая сторону добра, он сможет избежать губительных пороков современного общества. В процессе формирования личности необходимо изучать основы веры и умение устроить свою жизнь в соответствии с ними. Без изучения основ веры, без постижения смысла Православного учения, сама вера теряет жизненную силу, мировоззрение сужается до правил поведения, культура вырождается в мертвую традицию [3].

В процессе формирования личности в Русской Православной Церкви закладывается ответственность в первую очередь перед Богом. Данное качество не позволит нарушать социальную или гражданскую ответственность. По-другому это качество можно назвать совесть. Благодаря этому православный христианин проще адаптируется в мирской среде. Ведь для него нет тайн, он живет, по совести. Интересным является тот факт, что для человека, который находится в тревожном состоянии находит свое спокойствие в храме [3].

Латинское слово религия «religare» переводится как восстанавливать связь или связывать вновь. Значение слова явно показывает необходимость, что религия должна являться неотъемлемой частью государства и общества. Агрессивный настрой молодых людей и подростков, к прописным истинам и правилам приличия, может обрести

нравственные установки через общение со священником. Государственной задачей в этом вопросе является настройка «механизма» общения, с помощью специальных программ. Ведь именно Православная религия помогает восстановить связь Души с Богом, а также сформировать высоконравственное мировоззрение и укрепить моральные устои общества.

Сможет ли современное молодое поколение стать по-настоящему верующими людьми? Благодаря взаимодействию Церкви и государства в формировании личности молодежи — это возможно. От результатов этого взаимодействия зависит не только судьба Церкви, но и будущее нашего Отечества [2].

Литература

1. Курасов Георгий, преподаватель Вятского Духовного училища, протоиерей «Современная молодежь и вера», сайт Вятской епархии [Электронный ресурс] – URL: <http://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/10868/> 2015 (дата обращения 25.04.2021)

2. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл «Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии» - М.: Даниловский Благовестник, 2009.

3. Опыт Церкви в формировании личности [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/41330.html> (дата обращения 25.04.2021).

Кантарюк Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры дизайна и художественной обработки материалов,
Кантарюк Марк Васильевич
магистрант 1 курса кафедры дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ ВО «ЛГТУ»,
г.Липецк, Россия

ИСТОРИЯ ИКОНОГРАФИИ СЕМЕЙНЫХ ИКОН

В православном мире семья - это малая Церковь, дом Господень, где живет любовь, мир и согласие. Этот союз семейных отношений описывается, начиная с Ветхого Завета: «Это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:21-25) и воспеты в Книге Притч Соломоновых: «Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей» (Притч. 5:18). Поэтому очень важно, чтобы в православной семье каждый мог поддержать другого ради общего дела, такого как счастья. И центром этого становится вера, которая приносит в каждый дом все земные блага, данные Богом. Семейная икона, в свою очередь, это образ и покровительства небесных наставников для всех домочадцев.

Именно эта икона объединяет всех членов семьи для общей молитвы о семейном благополучии. Семейная икона - это реликвия, которая передаётся из поколения в поколение.

Когда было принято христианство, русское человечество вошло во Вселенское Православие, где уже сложилась традиция церковного богослужения и вероучения. Тогда икона стала неотъемлемой частью каждого дома православного человека. Семейную икону называли ещё и «родовой», которая переходила из поколения в поколение и соединяла их своей благодатью [1,2].

В нашем понимании семейная икона - это икона с изображением святых, в честь которых был назван каждый человек в семье. Эта икона особо почиталась людьми. Её благословляли детей на учебу, благословляли новобрачных, взрослых на службу, на всякое благое дело. Она связывала всех членов семьи единым духом, верой. Семейная икона помогала совершать поступки с добрыми помыслами.

Духовная сила такой иконы - это её соборность. Молясь перед этими образами святых, каждый человек в семье произносит молитвы не только за себя, но за своих родителей, детей, близких.

Также нужно отметить, что семейная икона имеет свои отличительные особенности в иконографии.

На семейной иконе обычно изображается образ Спасителя или Богородицы с избранными святыми, чьи имена носят домочадцы. Образы святых изображались по бокам от Спасителя или Матери Божией в пол-оборота или предстоящими с молитвенно поднятыми руками. Наверху иконы Спаситель может быть изображён в виде Святой Троицы, Нерукотворного Образа, Благославляющего Господа Иисуса Христа. Пресвятая Богородица может быть написана на такой иконе в образе «Покров Матери Божией», «Казанская», «Знамение». Также на таком типе иконы изображается Ангел-Хранитель, который пишется в центре, рис. 1

Рис.1 Первый тип семейной иконы

Следующий тип семейной иконы, это когда образы святых покровителей в семье написаны на полях иконы, а не в среднике. Они ещё называются полеосными. В центре иконы располагается образ Христа Вседержителя или самый чтимый образ Богородицы в семье, например, образ Казанской Божией Матери. На таком типе иконы вместе со святыми пишут и Ангела Хранителя. Святые покровители семьи изображены на этом типе икон так, что показано их обращение в молитве о своих подопечных к центральному образу Спасителя или Богородицы, рис.2.

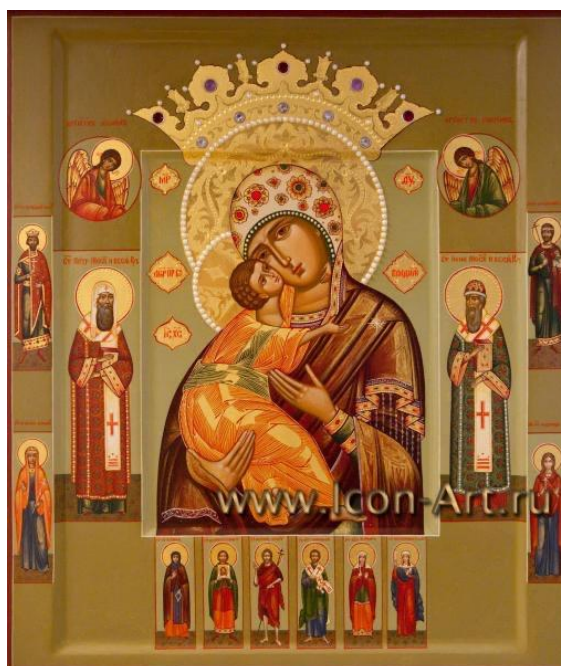

Рис.2 «Полеосная» семейная икона

Такой тип иконы как «Частник» или «Складень» тоже можно отнести к «семейной». Эта икона состоит из нескольких частей, соединённых в общую композицию. В одном варианте «Деисус»- это центральная часть иконы, где изображен образ Спасителя, а по бокам Пресвятая Богородица и св. Иоанн Креститель, ангелы и почитаемые святые. В другом варианте в «частнике» могут быть изображены святые в клеймах на полях или в центре семейной иконы, рис.3.

Рис. 3 «Складень» семейной иконы

На этом же виде иконы помещаются помимо семейных покровителей, такие святые как Гурий, Самон и Авив, почитавшиеся заступниками женщин в браке, врачевателями семейных неурядиц, или святые Петр и Феврония, которые являются символом любви и верности в семье.

В итоге, можно сказать, что семейные иконы - это духовное родство святых, которых в земной жизни разделяли такие причины как многие тысячелетия, культурные традиции и национальные различия. Именно семейная икона даёт пребывание святых

образов в едином Божественном сиянии, в котором радуется душа и сердце каждого члена православной семьи.

Литература

1. Семейная икона: значение, история появления [Электронный ресурс] URL: <https://omolitvah.ru/ikony/semeynye-ikony/> (дата обращения 31.03.2021 г.).
2. Кантарюк, Е.А. Роль и значение храмового искусства в дизайне / Е.А. Кантарюк // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: Материалы Регионального этапа XXIII Международных Рождественских образовательных чтений (13-15 ноября 2014г; Липецкая митрополия, г. Липецк-Задонск). – Липецк, 2015. – С.223-226.

Клюйко Арсений Сергеевич

студент кафедры философии и теологии

Научный руководитель - Липич Т. И., доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии и теологии,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ИДЕЕЙ СИМФОНИИ СИЛ

Любая концепция, которая приписывает религии определенную функцию и не сводит ее к вспомогательной деятельности морали или жизни в целом, должна признавать, что философия и религия являются только двумя степенями (или различными проявлениями) одной деятельности, которая может быть обобщена. Эти две степени существенно различаются своеобразием соответствующей теоретической концепции. В первом, которое можно назвать религией в строгом смысле слова, это в основном образная эстетическая концепция. Во втором, которое называется философией, это во многом рациональная конструкция, логическая система. Затем с этим фундаментальным различием связаны вторичные различия.

Религия (сама по себе) обычно основана на традиции, выраженной в коллективной жизни, в то время как философия в большей степени является личным творением, переживаемым на индивидуальном уровне. Когда существует своего рода баланс между интересами религиозного сознания и логического мышления, тогда последователи религии становятся самыми горячими сторонниками знаний и культуры; система религиозных символов из-за естественной способности адаптироваться к изменениям в интеллектуальной среде обуславливает это равновесие, знаменующее золотой век религии. Но это равновесие крайне нестабильно по своей природе. Способность адаптироваться и ассимилироваться имеет пределы, в то время как, с другой стороны, прогресс знания не знает границ. Следовательно, неизбежно наступает время, когда религия и логическое мышление обнаруживаются как две враждебные силы.

Русская Православная Церковь задолго до советской и постсоветской эпохи подчеркивала свою обязанность заниматься мирскими проблемами, то есть беспокоиться об этой жизни, а не только о загробной жизни. Хотя советская антирелигиозная пропаганда имела обыкновение очернять Церковь как союзника старого режима и угнетения, такая характеристика искажала Церковь и полностью игнорировала ее развитие с середины XIX века. Подобно католической и протестантской церквям в Западной Европе (которым дореволюционное Православие внимательно следовало и выборочно имитировало), Русская Церковь приняла новую христологию, которая учила, что Церковь, как и Христос, должна прийти в этот мир для решения своих проблем и

нужд. Это видение породило социальное евангелие, которое стало преобладать в начале двадцатого века и стало основой обновленческого движения.

После краха идеологии государственного атеизма приход религиозных свобод в России предоставил Православной церкви широкий спектр возможностей для утверждения и проявления себя в гуманитарной сфере. Однако в годы перестройки и постперестроечной демилитаризации общество не ожидало, что Церковь будет заниматься войной, земными битвами и военной службой, обсуждать освящение ядерного оружия или воздвигать памятники славному оружию армии. Однако недавняя деятельность Церкви в значительной степени систематически опровергала эти ожидания. Российско-украинский конфликт показал, что экстраполяция идеи духовной битвы и живые дискуссии о духовном значении военных действий могут отразиться на реальной политике, когда отдельные добровольцы и частные военные компании, отправившиеся воевать на Донбасс, начали рассматривать свои «войной за Святую Русь» и даже называли себя «Русской православной армией». Кроме того, совсем не случайно, что конституция самопровозглашенной Донецкой Народной Республики провозгласила Православие своей «государственной религией».

Некоторые решения проблемы можно найти в наследии прошлого нашей страны. История Российской Империи содержит ценный опыт сосуществования Русской Православной Церкви с другими конфессиями и государственного регулирования этого вопроса. Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором РПЦ имела статус государственной религии до революции 1917 года. Все субъекты, принадлежащие к национальным религиозным конфессиям, пользовались свободой вероисповедания, но внутри этой свободы существовала определенная иерархия. Н

Современные церковно-государственные отношения должны основываться на культуре диалога и сотрудничества. В настоящий момент, обладая как созидательным, так и разрушительным потенциалом влияния на общество церковь остается фактором, влияющим на общественно-политическую жизнь. Рассматривая же концепцию «симфонии сил» или же сотрудничества, мы находим в самой сути этой идеи ответственность, поддержку, взаимоуважение подразумевающее невмешательство в личные компетенции каждой из сторон сотрудничества. Формирование гражданского общества вне диалога с Церковью невозможно по той причине, что Церковь сегодня не только идеологическая, культурная и социальная сила, но полноценный голос, способный озвучивать свои потребности и потребности верующих.

Религиозные организации влияют на морально-политический климат, оправдывая войну или мир, терпимость или нетерпимость, консерватизм или прогрессизм. Именно поэтому соглашаясь с тезисом Ханса Кюнга, мы должны признать необходимость новой глобальной этики, так как без религиозного мира, не быть миру во всем мире [1].

Литература

1. Zolotov A., How the Pope-Patriarch Declaration may Impact Russian Foreign Policy, Russia Direct.- Режим доступа: <http://www.russia-direct.org/analysis/how-pope-patriarch-declaration-may-impact-russian-foreign-policy/> (дата обращения: 26.04.2021)

Николаева Светлана Георгиевна
магистрант кафедры философии и теологии,
Логинова Наталья Владимировна
старший преподаватель кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛГОРОДЧИНЫ КАК ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНТРЫ РЕГИОНА

С древности монастыри выступали в роли духовных центров, являясь оплотом веры Православных христиан. По возможности монастыри не только участвовали сами, но и показывали, как другим Церковным учреждениям, так и верующим людям пример миссионерской и духовно-просветительской деятельности, благодаря чему проповедь Христова стала доступна каждому человеку, который пожелает ее услышать и принять с верою.

Белгородская земля уже на протяжении нескольких сотен лет выступает в качестве одного из крупнейших духовных центров России: на территории, как Белгорода, так и всей области располагается большое количество храмов и монастырей, причем многие из них отличаются достаточно интересной историей основания и существования.

Марфо-Мариинский монастырь – это женский монастырь, который находится в Белгороде. Он был открыт после гонений советской власти только в 1999 году при Покровском храме.

В 1993 году начались работы по восстановлению Покровского собора, который не действовал в течение нескольких десятков лет и был сильно поврежден. В январе 1994 года во временном храме была отслужено первое богослужение, а в 1995 году Божественная Литургия служилась уже в восстановленном соборе. При храме было решено открыть женский монастырь: 28 декабря 1999 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии Марфо-Мариинского женского монастыря в Белгороде [1,193].

В 2010 году при монастыре был основан Митрополичий реабилитационный центр «Воскресение», где оказывается помощь нарко- и алкозависимым людям. Курс реабилитации варьируется от трех до шести месяцев, предусматривая проживание и труд в монастыре. Так же сестричество монастыря оказывает помощь бездомным гражданам: в монастыре они могут получать горячую пищу. При монастыре по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна в 2005 году начал издаваться Журнал «Добродетель».

Свято-Троицкий Холковский монастырь – единственный действующий монастырь в Белгородской епархии, который является пещерным. Данный мужской монастырь был впервые упомянут в 1620 году как наземный. В 1650 году он назывался Преображенским, а первым его настоятелем был инок Геласий.

К 1990 году пещерный монастырь был завален многолетними осыпями. Уже через три месяца пещеры были расчищены верующими людьми и приняли почти первоначальный облик.

14 октября – на праздник Покрова Пресвятой Богородицы – состоялось торжественное открытие Холковских пещер для посетителей. Вскоре спасенный монастырь, как исторический памятник, стал филиалом областного краеведческого музея. На территорию монастыря стали приезжать не только верующие люди, но и организованные экскурсии.

Богослужebная жизнь на территории восстановленного монастыря возобновилась только в 1995 году. В 1997 году были заложены первые строения будущего мужского монастыря: надвратный Храм преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, Владимирская часовня на холме и Храм Донской иконы Божьей Матери [2,194].

28 декабря 1999 года по решению Священного Синода Русской Православной Церкви Свято-Троицкий Холковский монастырь был открыт официально.

Данный монастырь располагается на террасе мелового холма, из-за чего представляет особый интерес, как для верующих людей, так и обычных туристов своей архитектурой и пещерами, которые соединяются коридорами площадью почти 255 квадратных метров. Данный монастырь является уникальным строением на территории Белгородской епархии, так как предоставляет возможность пройти по таинственным подземным коридорам и кельям, которые еще несколько столетий назад были молитвенным пристанищем и спасением от суеты мира для монахов.

От монастыря можно подняться на вершину холма, где сейчас располагается колокольня, откуда открывается прекрасный вид на окрестности. К колокольне ведут 298 ступеней.

На территории монастыря располагаются огороды, сад, пасека, столярная мастерская, а сам монастырь позволяет всем желающим познакомиться с бытом жизни подвижников данной обители, что оставляет незабываемый отпечаток на сердце каждого человека.

Борисовский Богородице-Тихвинский женский монастырь имеет не менее интересную историю основания. После того, как маршал Борис Петрович Шереметьев одержал победу в Полтавском сражении, имея при себе маленькую икону Тихвинской Божией Матери, он решил построить монастырь в честь этого образа Пресвятой Богородицы: на живописном берегу реки Ворскла был установлен деревянный крест. Именно так началась история женского монастыря: уже позже маршал передал монахиням икону, с которой шел на битву, а в 1713 году на территории монастыря уже были построены храм, колокольня, кельи, а так же устроен сад [3,197].

Главной святыней монастыря является Тихвинская икона Божией Матери: от нее произошло много исцелений и чудес. В настоящее время монастырь живет полноценной жизнью: совершаются богослужения, принимаются паломники.

Монашество необходимо для мира по той причине, что оно на собственном опыте показывает кратчайший путь к Богу, показывает подвиг, который необходимо совершать каждому человеку для спасения.

Монахи не только занимались и занимаются социальным служением – помощью бедным и обездоленным, – они стараются достичь собственного духовного совершенства. Монашествующие своей молитвой, добрым словом и мудрым советом помогают людям, показывают, как именно необходимо жить в этом мире для того, чтобы не погибнуть себя, а достичь вечного блаженства в Царствии Божием.

Литература

1. Храмы Белгородской и Старооскольской епархии. — Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. — С. 193.
2. Храмы Белгородской и Старооскольской епархии. — Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. — С. 194.
3. Храмы Белгородской и Старооскольской епархии. — Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. — С. 197.

Кривенко Зоя Николаевна,
учитель, Областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Мелиховская средняя общеобразовательная школа,
Белгородская обл., Россия

ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

*Человек состоит из души и тела,
а потому и жизненный путь его должен состоять
из действий телесных и душевных – из деяния и созерцания.
Серафим Саровский*

Россия, как наследница Византии и её преемница, сохраняет предание и писания Святых Отцов церкви и их учение о человеке, о святости, почитая праведных в зависимости от их трудов при жизни.

После принятия христианства на Руси появляются свои святые угодники Божии, со своими подвигами жертвенности (Борис и Глеб), апостольского служения (княгиня Ольга, князь Владимир), иночества (св. Серафим Саровский, св. Алексей митрополит Московский, св. Иоасаф Белгородский и мн. др.), любви и заботы о своем отечестве (благодарные князья и монахи, Александр Невский, Даниила Московского и др.).

Следует сказать, что путь святости – это путь подвижничества, постоянного духовного делания и постепенного освящения и приближения к Богу. Православная традиция учит, что святые почитаются, как верные слуги, угодники и друзья Божии, и церковь вместе с тем призывает их в молитвах не как богов, могущих помогать их собственной силой, а как предстателей людей перед Богом.

О необходимости почитания угодников Божиих в Св. Писании говорится неоднократно: «Кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка» (Мф. 10, 41), т.е. необходимо воздавать людям Божиим подобающую им честь; «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13, 7); «Память праведника пребудет благословенна». (Притч. 10, 7).

В этом году празднуется восемьсот лет со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского. Уделяя внимания благоверному князю и обращаясь к его жизненному пути можно проследить искреннюю глубокую веру, добрые дела, увидеть правителя, который в своем государственном служении и в различных политических коллизиях остаться верными Христу. Как и любой православный святой, благоверный князь – не идеальный безгрешный человек, однако это в первую очередь правитель, руководствовавшийся в своей жизни прежде всего высшими христианскими добродетелями, милосердием и человеколюбием.

Как полководец он по праву может почитаться великим, так как за всю свою жизнь он не проиграл ни одного сражения, с малыми силами он побеждал сильнейших врагов и в действиях своих сочетал военную гениальность с личной отвагой.

«Соблюдение Русской земли, – пишет историк С.М. Соловьев, – от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и землю на западе доставили Александру Невскому славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского» [1].

Очевидным является то, что судьбоносные для Руси победы князя Александра Невского на ратном поле общеизвестны, однако для потомков, особенно верующих людей, важным является и его личный духовный подвиг, путь достижения святости.

Изучая литературу повествующую о жизни благоверного князя убеждаемся, что духовный свой путь благоверный Александр начинает с самого раннего детства.

Святой князь родился 13 мая 1221 года в городе Переяславле Суздальской земли (Великое княжество Владимирское), в трехлетнем возрасте князь был взят из терема матери и посвящен Богу как будущий правитель государства. Воспитывал младенца дядька-боярин, который развивал его силу, ловкость и храбрость. С малых лет Александра брали на опасную охоту, наравне со взрослыми он ходил на медведя с рогатиной. Также в летописях указывается на проявившиеся с раннего детства необыкновенные способности князя. Мальчик быстро научился писать и читать, долгое время проводил за книгами, изучал Священное Писание, ежедневно посещал раннюю Литургию, что воспитывало любовь к Церкви, к слову Божию, к глубине и красоте богослужения, ответственность перед Богом и родиной. Поэтому его исключительное мужество удивительным образом сочеталось с трогательным милосердием.

Важно отметить, что всем этим выше перечисленным дарованиям, укрепленным мудрым воспитанием, пришлось проявиться очень рано. В 1228 году, после ряда победоносных войн с нападавшими на Новгород врагами, но крупных и бурных расхождений с новгородцами в управлении, великий князь Ярослав Всеволодович ушел из Новгорода и оставил двух сыновей – старшего Феодора и девятилетнего Александра – с их боярами для управления городом. На долю детей в скором времени выпали страшная засуха и голод. В этот период среди ожесточения сердец ярко проявлялось трогательное милосердие юного княжича Александра. Летопись повествует, что никто не ушел из его дома неутешенным. Он стал заступником сирот и вдовиц, скорым помощником голодающих и страждущим.

В четырнадцать лет князь остался единственным правителем города. А с пятнадцати лет принимал участие в военных походах отца. В двадцать лет в знаменитой битве в устье реки Ижоры на Неве, перед которой он усердно молился в Софийском соборе Новгорода. Тогда же и было провозглашено его знаменитое: «Не в силе Бог, но в правде!». С тех пор он и стал зваться Невским [2, с. 69,76]. Через два года – Ледовое побоище. Нам не сказать лучше св. прав. Иоанна Кронштадтского: «Этот святой и славный князь Владимирский и Новгородский, называемый и Невским, по знаменитой его победе над шведами на берегах Невы, был истинный отец своего народа, попечитель вдов и сирот и питатель нищих, мужественный и неустрашимый вождь Русского воинства, выходявший всегда из сражения победителем, потому что он всегда был с Богом и Бог был с ним, научаяй руце его на брань и персты его на ополчение (Псал.17,35; 145,1)» [1].

Следует отметить, что в 1237-1245 годах князю пришлось сражаться сразу с несколькими противниками: с одной стороны, с монголами, с другой, со шведами, литовцами, – католической Европой. Не одолеть было тогда двух врагов, и мудрый князь из двух зол выбрал меньшее. С запада шла угроза Православию, и князь решил остановить именно ее. Исторический выбор благоверного князя Александра Невского между ордынской и западной угрозой для Руси был сделан в защиту православной веры. Добившись в 1245 году окончательной победы над Литвой, Александр Невский на долгое время, обеспечил Руси мир с западным противником [2, с. 91].

С 1246 года начинается второй период деятельности святого князя знаменующегося обращением всех сил к Востоку – на борьбу с монгольским царством. В этом же году после смерти князя Ярослава освободился Киевский престол. Святой Александр и его брат Андрей были вызваны в Орду для получения ярлыков на княжение. Согласие или отказ приехать в Орду означали мир или войну. Святой Александр понимал, что весь русский народ и особенно гордый Новгород ждут от своего непобедимого князя отказа. Но сам Александр в глубине своего сердца осознавал, всю несоизмеримость внешних сил Монгольского царства и ослабленной непрерывными войнами и разоренной Руси. Святой князь предвидел неминуемую гибель своей родины в случае сопротивления монголам и поэтому пришел к единственному выводу: временно подчиниться Монгольскому царству,

рассматривая это видимое повиновение как скрытый творческий путь борьбы, во имя подготовки к будущей открытой победе над игом, что фактически и свершилось в эпоху святого Сергия Радонежского и Дмитрия Донского. Для осуществления этой подготовки святой князь считал необходимым восстановление всех разрушенных воинами укреплений, храмов городов, и, главное, поднятия и развитие упавшего в народе духа. С решением ехать в Орду на святого Александра ложиться по истине печать мученичества и начинается путь его восхождения к святости. Летописи говорят нам о том, что все свои дела, все решения святой князь не совершал без молитвы к Богу, без благословения священнослужителей, без смирения перед волей Всевышнего. Поэтому и славные его победы, и удачные визиты в Орду, являются, по сути, плодом его усиленной молитвы и, по истине, милостью Божией [2, с. 95-97].

В 1263 святой князь, возвращаясь из Орды и будучи тяжело больным по прибытии на Русь, принял схиму с именем Алексей и причастивших Святых Тайн в возрасте 44 лет мирно принял свою кончину. Погребен и прославлен великий князь был в городе Владимире, который он возглавлял с 1256 года.

В 1724 году мощи великого князя были перенесены из Владимирский Рождественского собора в Санкт-Петербург в Александро-Невский монастырь, в котором они находятся и по сегодняшний день [1].

Следует сказать, что церковное почитание святого князя началось, по-видимому, сразу же после его смерти. С венцом героя и мученика Александр Невский входит и в историю Православной церкви, в историю России, и в само сознание русского народа. Выбирая путь служения своему государству, святой Александр прошел его осознано с любовью к Родине, к близким, к Богу, сочетая с могучей духовной силой и пророческим видением, проникающим в сущность грядущих исторических путей нашей страны.

Таким образом, духовный подвиг святого благоверного Александра Невского, это вся его жизнь, которая заслуживает уважения, почитания и благоговейного отношения к памяти и молитве ко святому князю.

Литература

1. Михайлова М. Пресветлый княже Александре, моли Бога о нас/ Русская линия. – М.: Православное информационное агентство, 2017. – [Режим доступа] – <https://rusk.ru/st.php?idar=112001>
2. Сказание о жизни и подвигах святого Александра Невского / Святой княже Александре, моли Бога о нас! – М.: «Сибирская благовонница», 2007. – С. 57-151.

*Маслакова Анастасия Валерьевна,
Петрова Татьяна Семёновна,*
Местная православная религиозная организация
Марфо-Мариинское сестричество милосердия
г. Белгорода Белгородской и Старооскольской Епархии
Русской Православной Церкви,
г. Белгород, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ СЕСТРИЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность обозначенной темы связана с социально-экономическими и нравственными процессами, имеющими место в современном обществе и повлекшими кризисные явления в общественной жизни. Среди наших современников много тех, кто нуждается в оказании социально-медицинской, духовной помощи. Эта помощь не тождественна деятельности социальных служб, но она необходима для многих людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Органы здравоохранения и социального обеспечения по ряду причин не в состоянии охватить такой помощью всех, кто в ней нуждается. Но помощь оказывается! В

общественном сознании россиян закрепляются такие социальные формы деятельности, как благотворительность и милосердие. Эти формы имеют непосредственное отношение к социальному служению.

Согласно Концепции социального служения в современном обществе, понятие «социальное служение» связано с добровольчеством, бескорыстным оказанием социально значимых услуг [2]. Социальное служение включает социальную деятельность Церкви для помощи нуждающимся, создание при покровительстве Церкви благотворительных заведений по православным каноническим установкам на милосердные деяния и исполнение своего жертвенного долга. Социальное служение было и остается служением любви. Вечным смыслом слова «любовь» является Бог.

В докладе Председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон характеризует социальное служение, как предоставление помощь нуждающимся, но не только в деньгах, а, главное, в любви и заботе [7].

Исходя из определения феномена социального служения через добровольную бескорыстную деятельность, оказание помощи и поддержки нуждающимся, решение острых социальных проблем, И.В. Астэр, В. Г. Галушко выделяют следующие направления социального служения:

- 1) благотворительность (разные виды материальных пожертвований);
- 2) добровольчество (выполнение добровольческой деятельности, в основном связанной с оказанием услуг);
- 3) миротворчество (нивелирование конфликтов);
- 4) правозащитная деятельность (общественные мероприятия по отстаиванию прав нуждающихся) [1].

Благотворительность и добровольчество традиционно являлись направлениями социального служения. Сегодня необходимость в безвозмездном милосердном миротворчестве и правозащитной деятельности усилилась. Это свидетельствует о расширении сфер деятельности современного социального служения.

Пройдя религиозный и аристократический этапы развития, социальное служение приобрело статус самостоятельной сферы жизни гражданского общества, стало феноменом его развития. Но и сегодня, несмотря на значительное развитие социальной сферы, социальное служение нуждается в государственной поддержке, без которой многие проекты могут оказаться неосуществимыми. С.Г. Зубановой была выявлена зависимость эффективности социального служения от его интеграции в существующую социальную политику [3].

При координации и преемственности в деятельности государственных и общественных, религиозных организаций, осуществляющих социальное служение, достигается наибольший эффект в решении социальных проблем.

На протяжении всего существования социальное служение, как бескорыстная благотворительная помощь обездоленным, добровольное участие в развитии общественного блага, всегда было показателем высочайшей социальной ответственности граждан. С генезисом гражданского общества, расширением сфер его участия в выполнении ключевых социальных функций, востребованность социального служения расширилась от сферы личностной ответственности до сферы значимого способа удовлетворения гражданских потребностей.

В ходе существования человечества осмысление личной ответственности и общественного долга перед социумом было связано с такими качествами, как религиозное сознание, духовность, высокая нравственность, активная жизненная позиция. Наше государство прошло через период утраченных традиций оказания милосердной помощи и церковной благотворительности.

Сегодня общественно-церковная благотворительность возрождается. Активную практическую деятельность стали вести негосударственные субъекты, обладающие рядом

важнейших актуальных компетенций, позволяющих выполнить сложившийся сегодня социальный заказ. На территории Белгородской и Старооскольской епархии социальная помощь активно реализуется на базе деятельности монастырей, приходов, сестричеств милосердия.

Сестричества милосердия Русской Православной Церкви всегда принимали активное участие в социальном служении. Процесс возрождения сестричеств в России начался еще в XX в. Современные сестричества становятся активными участниками общественной жизни. Деятельность сестричеств милосердия помогает в нравственно-этическом и духовно-религиозном просвещении населения, несет благотворительность и милосердие. Е. Наследышевой отмечен такой важнейший аспект социального служения сестричеств милосердия, как духовная помощь нуждающимся [5]. Возрождение в нынешний период института социального служения сестричеств имеет большое практическое значение.

В Положении об организации сестричеств и братств диаконической направленности, принятом на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года, отмечено, что сестричество объединяет лиц женского пола православного вероисповедания для осуществления социального служения (служения милосердия) [6].

Социальная деятельность сестричеств милосердия ориентирована преимущественно на нравственно-этическое и духовно-религиозное просвещение людей, благотворительность и милосердие. История содержит немало примеров того, как сестры милосердия помогали бедным, больным, странствующим, приютам, богадельням, в годы нищеты, болезней, войн и в мирное время. И сестры милосердия прошлых веков, и современные воспринимают человека, к которому обращено социальное служение, в качестве образа Божиего. Человек носит на себе образ того, кто воплотился на нашей земле, стал нашим Господом.

Наиболее востребованными видами помощи сестер милосердия являются:

- 1) духовная поддержка;
- 2) медицинская помощь (при наличии у сестер соответствующих документов);
- 3) социальная (включая юридическую помощь, содействие социализации и ресоциализации);
- 4) помощь в вопросах воспитания и образования детей;
- 5) помощь в вопросах выбора профессии;
- 6) психологическая помощь (преимущественно, консультирование и психологическая профилактика);
- 7) материальная помощь (сбор и распространение адресатам денег, одежды, продуктов, гигиенических средств и т.д.).

Более 25 лет при Марфо-Марианском монастыре Белгородской епархии Русской православной церкви действует религиозная организация Марфо-Мариинское сестричество милосердия [4]. Сестры Марфо-Мариинского сестричества участвуют в больничном служении; попечении об одиноких и больных людях на дому; семей (многодетные, воспитывающие детей – инвалидов, малообеспеченных), малоимущих, людей без определенного места жительства, отбывающих наказание.

Помощь, которую оказывают сестры, разнообразна и востребована. Это вещевая, медицинская, бытовая, продуктовая помощь, духовное окормление, уход, посещение больных. Большое внимание уделяется сестрами духовному просвещению и воспитанию молодежи, привлечению юношей и девушек к милосердным делам. Поэтому сестры используют много современных форм работы: социальные акции, кризисный центр, социальные сети, сайт, участие в новостных блоках.

Таким образом, в современном обществе есть много людей, нуждающихся не только в медицинской, но и в специализированной социально-медицинской, духовной помощи. Социальное служение направлено на предоставление помощи нуждающимся, но не только в деньгах, а, главное, в любви и заботе. Активными участниками общественной жизни сегодня являются сестричества милосердия. Они оказывают медицинскую, социальную,

психологическую помощь; помощь в вопросах воспитания и образования детей, выбора профессии; участвуют в сборе и распространении адресатам денег, одежды, продуктов, гигиенических средств и т.д. Важнейшим аспектом социального служения сестричеств является духовная помощь нуждающимся. Сегодня сестричества милосердия являются главной движущей силой церковного социального служения.

Литература

1. Астэр И.В., Галушко В. Г. Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация. 2011. 104 с.
2. Доклад председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона на заседании Высшего Церковного Совета 11 мая 2018 года. [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5194895> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. М., 2016. 264 с.
4. Марфо- Маринское сестричество милосердия [Электронный ресурс]: <http://belmiloserdie.ru/> (дата обращения: 26.03.2021).
5. Наследышева Е. Помогать тому, кого Господь Посылает // Церковные слова. 2008. № 25. С. 4 – 6.
6. Положение об организации сестричеств и братств диаконической направленности Принято на заседании Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 115). [Электронный ресурс]: <http://www.orthedu.ru/news/8066-polozhenie-ob-organizacii-sestrichestv-i-bratstv-diakonicheskoi-napravlennosti.html> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Издательство Союз РГСУ. М. 2008, 39 с.

Рудавина Татьяна Анатольевна,

Член епархиального отдела Губкинской епархии
по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ,
теолог-преподаватель и регент при Свято-Троицком Храме
с. Журавка, Прохоровский р-н, Белгородская обл., Россия

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА В XIX-НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В современном мире, в век «духовного шатания» [20], происходит трансформация духовно-нравственных ориентиров и человеческих качеств, смена религиозных парадигм, умножаются вседозволенность, безответственность. И в настоящее время в российском общественном сознании христианские ценности занимают несколько иную нишу по сравнению с прошлыми столетиями, наблюдается отрицание христианских норм под влиянием западной глобализационной идеологии, что говорит о разрыве с христианской традицией и знаменует собой начало серьезных изменений как в социально-политической, так и в культурной жизни России.

Сегодня изучение степени влияния социального служения русского православного монашества на общественную и культурную жизнь России становится важной задачей для исследователей различных наук: историков, социологов, религиоведов, теологов. В условиях духовного кризиса, искажения основных традиционных культурных ценностей ввиду активизации глобализационных, экуменических процессов, которые, так или иначе, связаны с религиозной жизнью общества, изучение деятельности монашества и его влияния на общественную и культурную жизнь России становится весьма актуальным. Изучение отечественного опыта социальной активности Русской Православной Церкви (РПЦ) и определение роли монашества в духовном становлении отдельной личности, выявление особенностей внебогослужебной деятельности православных подвижников позволит глубже понять современную социокультурную ситуацию, а также определить стратегию духовного развития нашей страны и, в некоторой степени, будет способствовать сохранению православного религиозного и культурного наследия.

В современном российском социуме, в котором главными являются материальные, а не высшие, духовные ценности, где человек является лишь потребителем, все больше и

больше начинают доминировать безнравственность, безответственность, цинизм, а милосердие, сострадание, жертвенность высмеиваются и считаются качествами слабохарактерной личности. В связи с этим необходимо обратиться к христианским духовным ценностям, которые имеют созидательную силу и без которых исправление жизни, направление ее в правильное русло бессмысленно и практически невозможно.

Построение российского социума, основанного на гармонии и синергии материального и духовного развития, возможно на основе Евангельских принципов и воспроизводства христианской духовности, тем более, что история России неразрывно связана с историей Русской Православной Церкви, в т.ч. с таким социокультурным феноменом, как православное монашество [2, с. 26, 28], которое является формой осуществления аскетического идеала [10, с. 34], формой посвящения своей жизни Богу и выражением опыта духовного совершенствования в Евангельском контексте [9, с. 27].

Русской Православной Церкви искони присуща благотворительная и просветительская деятельность: она никогда не замыкалась в себе, не отгораживалась от общества и всегда принимала участие в решении социальных проблем. Обители с древности были средоточием православного христианского учения, миссионерского служения, просвещения и образования, очагом благотворительности [18, с. 27]. Так, свт. Василий Великий рассуждает на тему помощи нуждающимся в «Правилах кратких», по которым можно заключить, что прислуживание больным было вполне свойственно подвижникам [9, с. 30].

На Руси в течение веков форма монастырского социального служения принимала разные формы и имела свои особенности. В XIX столетии обители стали основными деятелями в сфере социально-благотворительной работы (примечательно, что в женских скитах эта деятельность по размерам была намного объемней, чем в мужских) [2, с. 31]. Благодаря пожертвованиям, которые получали монастыри, например, от знатных людей, обители смогли развернуть масштабную просветительскую и благотворительную деятельность [16, с. 103, 246, 280]: во многих обителях были детские приюты, больницы, богадельни, фельдшерские пункты [1, с. 76]. В 50-60-е годы Оптиная Пустынь, например, направила в другие страны на реставрационные храмовые работы и на помощь православным этим стран почти 300 рублей серебром (сейчас это сумма почти в 300 тыс. руб., огромная по тем временам сумма) [18, с. 30].

Как отмечает П.В. Знаменский, во время войны с Францией в 1812 г. подвижники также жертвовали немалые суммы на больницы, для военных. Так, к примеру, Троице-Сергиева лавра оказала финансовую помощь в размере 70 000 рублей [8, с. 430]. В конце 70-х годов при многих обителях были устроены медицинские, фельдшерские пункты для военных. В 1887 г. практически сто больниц и более семидесяти ночлежных домов содержались за счет монастырей [22]. Как отмечает Н.П. Рузанова, духовно-нравственное исправление провинившихся было в XIX столетии одной из главных задач монастырей в области социального служения [19, с. 45]. Однако следует отметить, что не все монастыри вели полноценную, полномасштабную социальную деятельность: в половине епархий благотворительность практически отсутствовала [17, с. 214]. Отчасти причиной этого были взгляды настоятелей, игуменов, которые акцент делали на духовной стороне монашеского делания и считали, что социальным служением, прежде всего, должны заниматься миряне», а приоритетным для подвижников является духовное водительство, что человек уходит из мира, чтобы обрести опыт молитвенного созерцания, общения с Богом для преобразования своего ума, души [9, с. 29] и актуализировать образ Божий в своем сердце, обеспечить Церковь опытом Богообщения и реального Его познания. Главная задача монастыря есть молитва [5] и только потом – общественное служение. Однако, следует сказать, даже если монах старался уйти от мира, отгородиться от него, мир сам обращался к монастырям в поисках Истины и примера подлинного смирения, терпения, любви, молитвы и покаяния. Иной причиной минимального социального

служения обителей или его полного отсутствия являлись финансовые трудности, которые испытывали многие монастыри.

Историк В.О. Ключевский исследовал социальную работу подвижников-аскетов и пришел к выводу, что невозможно в этом плане переоценить заслугу обителей перед обществом и что никакими способами, методами и исчислениями нельзя подсчитать количество, объем всех тех благ, которые совершили для людей монахи, и то добро, веру, любовь, которые посеяла в сердцах милостыня, научающая всех любви [11, с. 80].

В начале XX в. благотворительность становится важным элементом в социальном сегменте страны, и Церковь привлекается к этой деятельности, в частности монашеские общины. При монастырях открываются Инвалидные дома для нетрудоспособного населения, а также Детские приюты и Богадельни [12], приемные покои и аптеки. Скиты приходят на помощь людям во время тяжелого положения, экономических неурядиц и иных бедствий [23, с. 38].

Во время войны РПЦ оказала существенную помощь стране в виде пожертвований вещами и финансами. Духовенство проявило себя верными своей Родине сынами и патриотами Отечества [18, с. 29]. Однако богоборческая власть пыталась свести любое церковное служение к нулю, поэтому в советские времена церковная благотворительная деятельность была почти полностью разрушена [2, с. 31]. С конца XX столетия, когда руководство страны пересмотрело свое отношение к Русской Церкви, ее положение изменилось в лучшую сторону, и она смогла с новой силой активизировать свое служение. Возрожден процесс просвещения народа посредством издания духовной литературы. Монастырские общины занимались переводами, издавали новые книги, переиздавали ранее изданные труды и те, которые были прежде только в рукописном виде. Обители выполняли и воспитательные функции: духовное попечение о стороны монахов помогало детям, подросткам, которые были малолетними преступниками, стать полезными членами общества, вернуться на правильный путь.

В начале XXI столетия Русская Православная Церковь продолжает свое служение в социальной сфере, при этом учитывается, анализируется опыт прошлых веков и используются его наиболее эффективные, полезные формы, разрабатываются методы служения, которые соответствуют современным условиям и требованиям жизни. Монастырские скиты, монахи-подвижники также совершают социальное служение.

Как и ранее, так и сегодня, обычными формами социального служения обителей являются: приюты для тех, кому негде жить, для сирот и больных, инвалидов, нетрудоспособных людей, организация гостиниц для православных, бесплатные обеды; предоставление работы в монастырском хозяйстве; организация денежных сборов на помощь малоимущим и многодетным семьям, на восстановление разрушенных храмов. Обители стараются изменить мир в лучшую сторону посредством своего влияния на нравственное состояние общества с помощью проповедей и всей духовной атмосферы в монастыре. При монастырях открываются иконописные школы и мастерские, регентские курсы и занятия по церковному пению, по изучению церковных дисциплин. Как известно, монастыри являются хранителями многовекового святоотеческого наследия, труды отцов Церкви хранятся в монастырских библиотеках. Монахи различными способами распространяют духовную литературу по приходам, другим монастырям. Монастырская миссионерская деятельность проходит и среди неправославного населения [18, с. 27].

Монастыри принимают участие в проводимых епархиями социальных программах и, как и в прошлые два столетия, оказывают помощь открытием богаделен для немощных и престарелых, содействуют покупке необходимых лекарств, оказывают людям помощь в трудоустройстве [25]. Однако, следует признать, что работа богаделен и домов престарелых слабо развита в монастырях [7].

Одним из важных элементов социального служения русских подвижников является забота о детях, о детских домах, созданных при монастырях. Следует отметить, при

условии, что в монастыре нет детского дома, подвижники этой обители могут опекать детей тех детских домов, которые находятся на близлежащих территориях [14].

Также важной деятельностью является тюремное служение: в местах заключения проводятся регулярные Богослужения, беседы, занятия по изучению Св. Писания, катехизиса, основ православной культуры. Насельники скитов помогают узникам одеждой и продуктами питания, которые жертвуют люди.

В настоящее время, в условиях глобализации, трансформации традиционных для России ценностных парадигм, монашеские общины стараются заинтересовать молодежь и привлечь ее к активно, деятельной и осмысленной церковной жизни [7] с целью положительного преобразования молодых душ, нередко поврежденных атеистическими умонастроениями и различными суевериями.

Марфо-Мариинская ставропигиальная женская обитель в Москве осуществляет социальное служение по таким направлениям, как, например, работа с просителями, нуждающимися; работа с детьми (детская выездная паллиативная служба, работа с сиротами и оставшимися без попечения родителей, с детьми с ДЦП, инвалидами). Действует Марфо-Мариинский медицинский центр «Милосердие», служба содействия, помощи нуждающимся людям, оказавшимся в затрудненном положении [24].

В Белгороде действует и совершает свое служение Марфо-Мариинская обитель. В 95-и году XX века архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов) благословил создать в обители сестричество милосердия. Сестричество оказывает духовную и материальную помощь, содействие людям, которые оказываются в сложных ситуациях и находятся в духовном кризисе.

Сестры проводят свое служение в Областной клинической больнице Белгорода, они ухаживают за тяжелыми больными, за которыми, например, в силу разных причин, некому ухаживать; оказывают помощь в уборке помещений. При этом сестры беседуют с больными на духовные темы, рассказывают о Боге, о смысле жизни и болезней, о терпении, о молитве, о покаянии. В перинатальном центре сестры оказывают духовную помощь роженицам, напоминают о необходимости молитвы, участия в таинствах Исповеди и Евхаристии, при этом в центре открыта молельная комната, в определенные дни приходит священник с целью духовного окормления. Проводятся беседы о важности материнства, о смысле жизни с целью ограничения количества аборт; совершается Крещение над теми новорожденными, которые находятся в тяжелом состоянии.

Также Марфо-Мариинское сестричество оказывает помощь в Детской областной больнице, Детском отделении психиатрической больницы, кризисном центре матери и ребенка, в больнице Красного Креста. Окормляются и больные на дому, и те, кто оказался в тюрьме. Сестричество ведет издательскую деятельность [13]. Получают помощь от сестер одинокие и многодетные матери, семьи с детьми-инвалидами или многодетные, пожилые люди, за которыми некому ухаживать. В Марфо-Мариинском сестричестве милосердия малоимущим людям постоянно оказывают помощь в виде одежды, продуктов [21]. При сестричестве действует группа «Православные добровольцы» [15].

Милостыня является неотъемлемой частью монашеской жизни, она ведет по пути духовного совершенствования и любви [3].

Однако следует отметить, что сегодня в Церкви наблюдаются настойчивые попытки возложить всецело социальное служение на монахов, забывая при том, что русское монашество, в отличие, например, от католического, всегда было более духовным, аскетичным, чем социальным. И в том случае, если подвижник не выполняет свое прямое назначение, т.е. не молится Богу о своем спасении и спасении мира, уделяет основное внимание не внутреннему деланию, а внешнему, то он отступает от своего основного пути, призвания, от главных задач и цели монаха [6, с. 12]. В таком случае монастырь превратится в церковный филиал государственной социальной службы, поэтому очень важно сохранить главную направленность обителей, а именно духовность, молитвенное созерцание, внутреннее делание, и не допустить подмены главного второстепенным.

Таким образом, русские монастыри издревле исполняли роль оплота, хранителя веры православной, были центром молитвы, которая, как до революции, так и сегодня, является основным делом монаха. Монашеское социальное служение охватывает широкую сферу деятельности: это и работа в деле помощи малоимущим, сиротам, немощным, старикам, инвалидам, и работа в сфере духовного и нравственного формирования личности, катехизации, просвещения и образования [18, с. 31], работа с молодежью. Монастыри всегда создавали организации, направленные на служение в общественной сфере, несли Истину в мир, образец молитвы, покаяния, обожения и потому играли важную культуuroобразующую, преобразующую мир роль [4], как регуляторы поведения не только отдельно взятой личности, но и целого общества. Монастырские обители способны определять вектор развития тех или иных событий в стране, поэтому так важно развивать монашеское дело и обращаться за молитвенной помощью к подвижникам.

Литература

1. Астэр И.В. Роль русского православного женского монашества в социальном служении // Материалы научной конференции V Линтуловских чтений 2011 г. – СПб, 2012. – С. 74-79.
2. Астэр И.В. Социокультурный феномен православного монашества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 25-33.
3. Борис (Долженко), игум. К тихому пристанищу [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/k-tihomu-pristanishhu> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Белопопский А. Православная диакония [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/pravoslavnaya-diakoniya#sovremennoe_vozrozhdenie_sotsialnogo_sluzhenija_vpravoslavnoj_tserkvi (дата обращения: 15.02.2021).
5. Георгий (Капсанис), архим. Роль православного монашества в истории Церкви [Электронный ресурс]. URL: <https://apologet.spb.ru/ru/688.html> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Дергалев С.М., прот. Процессы секуляризации в современном западном христианстве // Евангелие в контексте современной культуры: сборник научных статей VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 15 мая 2020 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2020. – 198 с. – С. 11-19.
7. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (22 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/doklad-2010.html> (дата обращения: 15.02.2021).
8. Знаменский П.В. Руководство по истории Русс. Церкви. – Казань: Унив. тип., 1876. – 482 с.
9. Исидор (Тупикин), митр. Современная миссия монастырей в свете древних монашеских традиций // Миссионерское обозрение. – Белгород: Издание Синодального отдела РПЦ, 2019. – № 5 (223). – С. 27-32.
10. Карсавин Л. П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – 192 с.
11. Ключевский В.О. Добрые люди Древней Руси. Богословский вестник. – 1892. – №1. – С. 77-96.
12. Комиссариат Социального Обеспечения. Указ от 5.08.1918. С. 1-10. ОР РГБ, ф. 213, к. 4, д. 6, л. 1-10.
13. Марфо-Мариинское сестричество милосердия. Белгород [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/belmiloserdie> (дата обращения: 15.02.2021).
14. Монастырское социальное служение // Слово Предстоятеля (2009-2011). Собрание трудов. Серия 1. Том 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://religion.wikireading.ru/39872> (дата обращения: 15.02.2021).
15. Направления служения Марфо-Мариинского сестричества милосердия. Белгород [Электронный ресурс]. URL: <http://belmiloserdie.ru/napravleniya/> (дата обращения: 15.02.2021).
16. Пимен (Мясников), архим. Воспоминания. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1877. – 424 с.
17. Ростиславов Д.И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. – СПб: тип. Мор. м-ва, 1876. – 396 с.
18. Рузанова Н.П. Практика социального служения православного монастыря в XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Волгоград: Институт стратегических исследований, 2015. – С. 27-31.
19. Рузанова Н.П. Социально-историческая роль монастыря Козельская Введенская Оптина Пустынь в общественной жизни России XIX века: дисс. канд. ист. наук. – М.: Изд-во РГСУ, 2005. – 198 с.
20. Серафим Роуз, иером. Православие и религия будущего [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Serafim_Rouz/pravoslavie-i-religija-budushhego (дата обращения: 14.02.2021).
21. Сестричество проводит традиционную акцию «Таблеточка от простуды» // Марфо-Мариинское сестричество милосердия. Белгород [Электронный ресурс]. URL: <http://belmiloserdie.ru/help/sestrichestvo-provodit-tradicionnuu-akciu-tabletochka-ot-prostudy/> (дата обращения: 15.02.2021).
22. Смолич И.К. Русское монашество [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Igor_Smolich/russkoe-monashestvo/14_1#note1133 (дата обращения: 15.02.2021).

23. Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. – Вып. 4. – М.: Новоспас. монастырь, 1994. – 186 с.
24. Социальное служение // Марфо-Мариинская обитель милосердия. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mmom.ru/sotsialnoe-sluzhenie/> (дата обращения: 15.02.2021).
25. Социальное служение монашества // Миссионерский отдел Московской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.missionary.su/theology/11.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

Чехун Надежда Сергеевн.
магистрант кафедры философии и теологии,
Логинова Наталья Владимировна
старший преподаватель кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПРАВОСЛАВНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ДУХОВНЫЙ ОПЛОТ ОБЩЕСТВА БЕЛГОРОДА

Православные средства массовой информации стали достаточно быстро развиваться на протяжении последних двадцати пяти лет. Типологически они относятся к тематическим нишевым средствам массовой информации: есть издания политические, экономические, спортивные и религиозные.

В Белгородской митрополии предпринята попытка посредством издания епархиальных средств массовой информации объединить как научный, так краеведческий и просветительский труд относительно русской культуры Белгородской земли, которая имеет свои отличительные особенности.

К периодическим изданиям Белгородской епархии относятся:

- «Белгородские епархиальные ведомости»;
- «Миссионерское обозрение»;
- «Добродетель»;

«Белгородские епархиальные ведомости» являют собой Православную газету, которая выходит в печатном органе епархии каждый месяц. Епархиальные ведомости начали издаваться в сентябре 1996 года по благословению правящего архиерея – епископа Белгородского и Старооскольского Иоанна.

В данном печатном издании предоставляется информация о хронике епархии, указы о назначениях и награждениях клириков, сообщения о строительстве новых храмов и восстановлении разрушенных в период советской власти, об открытии духовных учреждений епархии. Так же в Белгородских епархиальных ведомостях предоставляется информация о религиозно-нравственной жизни прихожан, благотворительности приходов, о праздниках и церковно-приходских торжествах, паломничествах и крестных ходах епархии, о работе местных православных братств, советов и попечительств [1,31].

«Миссионерское обозрение» представляет из себя Православный журнал с уклоном на миссионерскую деятельность епархии, который выходит каждый месяц. Он является официальным изданием Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви. Данный журнал координирует миссионерскую деятельность Белгородской епархии.

Журнал «Миссионерское обозрение» начал издаваться в 1896 году согласно постановлению Второго Всероссийского миссионерского съезда. Изначально миссионерская деятельность епархии, как и сам журнал, были направлены на борьбу с раскольниками и сектантами.

В журнале помещались статьи о церковно-гражданских узаконениях по отношению к раскольникам и сектантам, предоставлялась информация о методике миссионерской деятельности епархии, а также состояние расколичества и сектантства.

Более того, в данном журнале читатель мог найти публикации записей известных епархиальных миссионеров, материалы о судебных процессах над сектантами, статистический характер русского раскольниковства [2,7].

«Миссионерское обозрение» представляет из себя Православный журнал с уклоном на миссионерскую деятельность епархии, который выходит каждый месяц. Он является официальным изданием Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви. Данный журнал координирует миссионерскую деятельность Белгородской епархии.

Журнал «Миссионерское обозрение» начал издаваться в 1896 году согласно постановлению Второго Всероссийского миссионерского съезда. Изначально миссионерская деятельность епархии, как и сам журнал, были направлены на борьбу с раскольниками и сектантами.

В журнале помещались статьи о церковно-гражданских узаконениях по отношению к раскольникам и сектантам, предоставлялась информация о методике миссионерской деятельности епархии, а также состояние раскольниковства и сектантства. Более того, в данном журнале читатель мог найти публикации записей известных епархиальных миссионеров, материалы о судебных процессах над сектантами, статистический характер русского раскольниковства.

В данном печатном издании так же публиковались учения тех святых отцов Церкви, которые особое внимание уделяли делу полемики с раскольниками и рассмотрению различных движений сектантства [3,12].

Выпуск журнала прекратился в 1916 году, но снова был возрожден в январе 1996 года. Данный журнал представляет собой печатный орган Миссионерского отдела при Священном Синоде Русской Православной Церкви, который был создан в 1995 году. При Отделе с 1996 года начала действовать Белгородская духовная семинария, которая имеет миссионерскую направленность. В настоящее время «Миссионерское обозрение» представляет из себя тридцати двух страничный журнал, который имеет цветные обложку и вкладки, а также иллюстрации.

Благодаря данному журналу епархия вместе со светскими организациями проводит миссионерскую работу среди подрастающего поколения не только Белгородской епархии, но и всей Русской Православной Церкви, а также был образован Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий.

Журнал «Добродетель» начал издаваться в 2005 году по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и включает в себя такие рубрики, как «Слово пастыря», «Именины», «Русский дом», «Кому нужны чужие дети», «Уста младенца», «Тюрьма и воля», «Житейские истории», «Голос сердца» [4,43].

Данный журнал распространяется в городах и селах Российской Федерации, а более всего его ждут в местах лишения свободы. Он дает утешение людям, пребывающим в горестях, а также ответы на важные для читателя вопросы. Благодаря данному печатному изданию люди узнают о нуждах друг друга, о возможности оказать посильную помощь.

Журнал предоставляет читателю информацию о повседневной жизни Марфо-Мариинского сестричества милосердия, а также истории из жизни Православных белгородцев в таких направлениях, как добро, сострадание, милосердие, вера, надежда, любовь. Более того, в каждом номере журнала присутствуют наставления митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, статьи духовника Сестричества – протоиерея Сергея Ключко, а также стихотворения местных поэтов и детские странички.

В целом, как общецерковные, так и епархиальные средства массовой информации необходимы, прежде всего, для верующих людей по той причине, что они передают определенные смыслы, формируют направление движения Церкви.

Просветительская и учительная деятельность Церкви побуждает Ее к использованию средств массовой информации для несения в мир Слова Божия. Это, своего рода, проповедь о Христе, которая проникает в различные слои общества.

Литература

1. Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке. 1801—1917 гг. — N. Y., 1998. Т. 2. — С. 31.
2. Козицкий П. Десятилетие журнала «Миссионерское обозрение» (1896—1906 гг.) // Миссионерское обозрение. 1906. — № 1. — С. 7.
3. Смолин И. В., диак. Справочный указатель к журналу «Миссионерское обозрение» за первое пятилетие его издания 1896—1900. — СПб., 1901. — С. 12.
4. Андреев Г. Л. Христианская периодическая печать на русском языке. 1801—1917 гг. — N. Y., 1998. Т. 2. — С. 43.

*Рудь Илья Сергеевич,
Чуева Валерия Эдуардовна,
Катаржнов Кирилл Романович*
магистранты кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ВЛИЯНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ КУЛЬТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Формирование духовной идентичности современной российской молодёжи, по нашему мнению, является ключевой для воспитания будущих граждан России. В условиях, когда на современную молодёжь с каждым годом всё сильнее оказываются различные внешние и внутренние негативные действия, процессы развития духовной идентичности также усложняются. Сегодня задача по развитию духовной идентичности молодого поколения возложена на общеобразовательные учреждения, различные общественные патриотические организации, а также на духовенство Русской Православной Церкви.

Духовная идентичность, по определению Российского энциклопедического словаря «Религиоведение», «есть категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности личности к религиозным идеям и ценностям, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [5, С.863].

По мнению отечественного исследователя В.Г. Литвиновича, «духовная идентичность является одной из самых возможных способов духовного самоопределения всего общества в его соотношении с окружающими социумами. История религий мира красноречиво демонстрирует возможность и даже плодотворность взаимопроникновения высоких образцов религиозной духовности в общество. Религиозные деятели всегда легко находили общий язык в различных уголках мира» [4, С. 43-44.]. По мнению А.С. Яненко, «именно духовная идентичность помогает сохранить религиозную уникальность и независимость государства в условиях нарастающих внешних и внутренних угроз» [10, С. 3-4.].

Известный отечественный философ И.А. Ильин писал, что человек, у которого не сформирована духовная идентичность к своей стране, к своей конфессии «теряет доступ к «духовной воде» и к «духовному огню» своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом» [2, С. 208].

Религия, начиная с древнейших времён, до сих пор является одной из главных форм организации человеческого общества, так как большинство людей в разной степени принадлежит к той или иной религиозной организации. Человек, по мнению А.Н. Крыловой, «именно через традиционное религиозное учение, к которому он принадлежит, формирует свою духовную идентичность. Религия помогает ему найти себя, свое место в обществе. Посредством религии человек осознаёт свою принадлежность к своей семье, к нации, к государству. Также, религия помогает обществу сохранять и передавать разные нормы, традиции, необходимые для процесса идентификации» [3, с. 233].

В настоящее время с развитием средств массовой информации (далее – СМИ) и, особенно, Интернета, российская молодёжь всё дальше стала отдаляться от традиционных духовно-нравственных ценностей. При этом, в молодом поколении стало развиваться повсеместное духовное невежество, пренебрежительное отношение к родной стране, к родной культуре. В связи с этим в России стали развиваться новые религиозные объединения деструктивного характера, которым данная диспозиция только на руку. Причины появления подобных новых религиозных объединений в России могут быть абсолютно разными: например, поиск некой «истины», которой чаще всего увлекают современную молодёжь, не определившихся в жизни по какой-то причине и др.

Среди большого количества действующих новых религиозных объединений существуют такие, где де-юре собственного религиозного учения нет. По мнению отечественного религиоведа А.Л. Дворкина, «в них есть лишь культ благополучия, богатства и громкие обещания успеха, которые принесёт вступление в подобную организацию» [6]. Данные религиозные объединения отечественные религиоведы называют сетевым маркетингом (MLM) или коммерческими культурами.

Согласно справочнику миссионерского отдела Новосибирской епархии Русской Православной Церкви, сетевой маркетинг (MLM) или коммерческие культы - «есть деструктивные культы без выраженной религиозной направленности, но со всеми остальными характерными признаками и чертами деструктивного культа» [8].

Отечественный теолог, кандидат юридических наук, священнослужитель Русской Православной Церкви А.И. Хвыля-Олинтер о подобных религиозных объединениях пишет, что «псевдорелигиозные корпоративные культы появляются в определённых компаниях с большой корпоративной душой и индивидуальностью, руководимые сильными харизматическими лидерами. Появляются так называемые «бренд-религии» со своим «бренд-раем», с определённой задачей, формирования псевдоверы не только у сотрудников данных корпоративных культов, но, главное, у многочисленного числа потенциальных потребителей. Возникают различные системы контроля рынка и духовного манипулирования людьми, прежде всего современной молодёжью. Данные системы могут принимать действительно всеобщий, тотальный характер в случае межнациональных корпораций и объединений» [9].

Известный американский социолог религии Дэвид Бромли, занимающийся исследованием в области изучений новых религиозных объединений, все коммерческие культы или организации сетевого маркетинга (MLM) называл «квазирелигиозными корпорациями». По его мнению, «эти квазирелигиозные корпорации обещают реинтегрировать работу, семью, политику и различные религии через формирование так называемых «семейных предприятий», объединённые в тесные социальные сети и призывами к национализму и трансцендентальной цели. Данные гибридные образования, смешанные корпоративными и социальными организационными формами на уровне дистрибьюторской сети, активно проявляют те характерные черты, которые многие учёные называют "деструктивными"» [1, С. 135].

Также Дэвид Бромли выделял следующие характерные черты «квазирелигиозных корпораций»: «трансформирующая идеология и поддерживающие ритуалы; организационный стиль, который характеризуется харизматическим лидерством, сплочённым внутриорганизационным сообществом и отдалением от традиционного

общества, минимальной бюрократией и эгалитарными взаимоотношениями между членами организации; постоянным напряженностью с институтами общества» [1, С. 142].

Почему Русская Православная Церковь негативно относится к сетевому маркетингу (MLM) или коммерческим культам? Такое негативное отношение Русской Православной Церкви к подобным организациям именно оттого, что люди и в том числе молодое поколение, вовлеченные в данный вид деятельности, постепенно теряют свою нравственность и свою духовную идентичность. У таких людей, по нашему мнению, вместо традиционных духовно-нравственных качеств на первое место выходят следующие грехи и помыслы: сребролюбие, тщеславие и гордыня, что не может не вызвать тревогу у Церкви. «Повсеместное распространение лжи, манипулирование сознанием ради больших продаж - все это, к сожалению, стало частью коммерческих культов» [7].

Следовательно, можно констатировать, что коммерческие культы или организации сетевого маркетинга (MLM) имеют по-своему преимуществу негативное влияние на духовно-нравственное развитие и на формирование духовной идентичности современной российской молодёжи, так как под предлогами «богатства и красивой жизни» данные коммерческие культы с помощью методов манипуляции сознанием затягивают людей в свои сети, разрушая, тем самым, не только их духовное состояние, но и психологическое здоровье.

Литература

1. David Bromley. Quasi-religious corporations: A new integration of religion and capitalism? // Roberts R Staff. Religion and the Transformations of Capitalism. — Routledge, 1995. С. 135 - 161.
2. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Россия. Путь к возрождению. - М.: РИПОЛ классик, 2018. – 768 с.
3. Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Изд. во Национального ин-та бизнеса, 2012. – 303 с.
4. Литвинович В.Г. Религия и культурное многообразие в контексте идей культуры мира // Культурно-исторические традиции православия: материалы международной научно-практической конференции 11-12 дек. 2014 г. Пюхтицкий Успенский монастырь. - Куремяэ, Эстония, 2014. – С. 41-47.
5. Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.
6. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / Александр Дворкин. – 3-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2014. [Электронный ресурс] / – <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sectovedenie-totalitarnye-sekty/1> 16 (дата обращения 15.04.2021).
7. Сетевой маркетинг и коммерческие культы [Электронный ресурс] / – <https://k-istine.ru/mlm.htm> (дата обращения 16.04.2021).
8. Справочник миссионерского отдела Новосибирской епархии Собора во имя святого благоверного великого князя Александра Невского Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / – <http://www.ansobor.ru/articles.php?id=148> (дата обращения 15.04.2021).
9. Хвьяля-Олинтер А. И. Духовная безопасность и духовное здоровье человека, семьи, общества - Москва: Дарь, 2008. – 640 с.
10. Яненко А.С. Духовная идентичность российского общества в современных условиях: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2009. – 26 с.

Пигорева О.В.

ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова»,
г. Курск, Россия

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИИ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

На рубеже XX–XXI веков значительное место в культурно-образовательном пространстве заняли средневековые образы, что было актуализировано поисками религиозной и локальной идентичности, новыми идеологическими подходами [10].

Обращение к патриотическим и духовным идеалам давнего прошлого оказалось актуальным как в масштабе государства, так и на уровне регионов. Одной из опорных точек формирования самосознания русской нации, способствующих укреплению единства и консолидации общества, стал образ Александра Невского. В юбилейный для русской истории 2021 год, когда на государственном уровне отмечается 800-летие со дня рождения Александра Невского, внимание общественности направлено на осмысление роли выдающегося полководца, святого благоверного князя в становлении национального самосознания, изучение его духовного наследия. Общеизвестно, что исторические юбилеи активизируют рост в обществе интереса к истории. Соглашаясь с высказыванием русского религиозного мыслителя Н.Ф. Федорова, ратовавшего за сохранение культурного наследия, о том, что юбилеи позволяют высветить образ Христа в человеке, выразим надежду на привлечение внимания современного общества к образу Александра Невского, во многом сформировавшему архетип нравственной и духовной жизни православного христианина.

Российская историография темы представлена в основном статьями в научных журналах [2; 3; 8]. Отмечаемая в 2021 году юбилейная дата в память об Александре Невском актуализировала проведение ряда научных конференций международного, общероссийского и регионального уровней. Отметим, что в истории современной России имеются примеры проведения конференций, приуроченных к юбилейным датам православных святых: международная научная конференция «Преподобный Сергий Радонежский и традиции русской духовности» (приурочена к 600-летию со дня преставления преподобного Сергия Радонежского) (1992, Москва), ряд конференций, посвященных 700-летию со дня рождения Сергия Радонежского (2014); 250-летию со дня рождения Серафима Саровского (2004), 200-летию со дня преставления Федора Ушакова (2017) и 275-летию со дня рождения великого флотоводца (2020) и др.

Конструирование процесса исторической памяти об Александре Невском в России в монографическом исследовании изначально было предпринято немецким ученым Ф.Б. Шенком (2004 г., перевод на русский язык – 2007 г.) [18]. Монография российских ученых Ю.В. Кривошеева и Р.А. Соколова «Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки» стала значительным событием современной исторической науки [9]. Научное осмысление получил опыт организации духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, где в качестве идеального образа, объединяющего различные поколения людей и целые эпохи, предстает Александр Невский [4; 6; 16].

О праздновании на государственном уровне юбилейной даты в память об Александре Невском стало известно в 2014 году: Президентом Российской Федерации 23 июня был подписан Указ № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского», что активизировало научный и общественный интерес к проблеме. Так, заявленная тема XXIX Международных Рождественских образовательных чтений «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа», посвященных 800-летию со дня рождения прославленного полководца, вызвала большой исследовательский интерес. В декабре 2020 года в г. Борисоглебск Воронежской области состоялись Митрофановские церковно-исторические чтения, проводимые в рамках регионального этапа XXIX Международных Рождественских образовательных чтений [1]. Курская областная Дума 6 ноября 2020 года в рамках регионального этапа XXIX Международных Рождественских образовательных чтений провела парламентские встречи, по итогам которых были приняты рекомендации, которые, в частности, включали такие предложения, как проведение круглых столов и дискуссионных площадок на темы «Александр Невский: социально-культурный, исторический образ в кино, литературе, искусстве, народной памяти и религиозной практике»; организация в 2020–2021 учебном году внеклассных и внеурочных мероприятий, посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского, организация конкурса исследовательских работ «По страницам жизни обладателя ордена святого Александра Невского "За труды и

Отечество"» и др. [17]. В ряду юбилейных – и сегодняшняя международная научно-практическая конференция «"Евангелие в контексте современной культуры": "Святой Александр Невский: у истоков становления национального самосознания"».

Немного в истории нашего Отечества образов, которые имели однозначную оценку в ситуации господства различных идеологических подходов. В исторической трактовке образа Александра Невского удивительным образом проявилось единство дореволюционной, советской и церковной истории. Он создает целую эпоху русской жизни, а его имя – словно критерий для оценки исторических событий. Неслучайно, что именно его имя стало лидирующим по числу проголосовавших в проекте 2008 года «Имя России».

На рубеже 1990–2000-х годов образ Александра Невского стал одним из национальных символов, воплотивших героическую страницу средневековой истории Отечества. Из жития святого благоверного князя узнаем, что он поражал современников умом, мудрым управлением, духовной красотой и красотой телесной; узнаем и о выходящей за пределы Руси прижизненной известности князя, что было засвидетельствовано в оценках иностранцев. Отличительной родовой чертой, унаследованной князем, автор жития называет милосердие. Уже в юном возрасте князю Александру пришлось испытать трудности взаимоотношений с новгородцами. Благодаря его мудрому княжению удалось облегчить тяготы татарского ига и сохранить Православие и Русскую Церковь. Почитание Александра Невского началось сразу после его смерти (он умер в 1263 году, возвращаясь из Орды, где в очередной раз добивался послаблений для русских людей от татарского хана). В житии сказано, что при погребении, «когда хотели разогнуть руку князя, чтобы вложить в нее разрешительную грамоту, он сам, точно живой, простер руку и принял грамоту» [5, с. 505]. Александр Невский изначально почитался как местночтимый святой. В 1491 году, после уничтожения пожаром церкви во Владимире, где он был похоронен, обнаружили, что мощи его остались невредимы. В 1547 году, во время правления Ивана Грозного, Александр Невский был канонизирован: на состоявшемся в Москве церковном соборе под председательством митрополита Макария было установлено всероссийское празднование русским святым, почитавшимся до этого местно. После переноса столицы в Санкт-Петербург по указанию Петра I в 1724 году мощи Александра Невского были перенесены в город на Неве, где князь одержал свою знаменитую победу, в Александро-Невскую лавру. Первый русский император увидел в образе русского князя покровителя новой столицы. В советской истории фигура Александра Невского оказалась востребована во второй половине 1930-х годов как пример патриота и искусного дипломата. Александр Невский был включен в актуальную для новой эпохи плеяду исторических личностей. На его примере во многом формировалось историческое знание о Древней Руси, а его образ становился связующим звеном, обеспечивавшим преемственность героической истории страны. Снятый в 1938 году фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» в годы Великой Отечественной войны стал примером борьбы с иноземными захватчиками, а слова великого князя о защите Родины – девизом для советских людей.

В постсоветский период, когда на уровне центра и регионов при построении дискурса собственной истории сформировался плюрализм исторических образов и личностей, Александр Невский стал одним из самых почитаемых средневековых героев, символом, на который опирается историческая память русской нации. Небесный покровитель Санкт-Петербурга и Петрозаводска, покровитель дипломатов, смог объединить в сложное для государства время жителей различных российских регионов.

«Возвращение» имени Александра Невского в образовательное пространство началось с включения в школьный курс литературы «Жития святого благоверного князя Александра Невского» [15]. Как защитник Руси и православной веры Александр Невский представлен в курсе истории при изучении темы «Татаро-монгольское иго». Картина-

триптих художника П.Д. Корина «Александр Невский», созданная в 1942–1943 годах, иллюстрирует в школьном курсе истории темы о Великой Отечественной войне.

Включение в образовательное пространство учебного курса «Основы православной культуры» расширило изучение материалов об Александре Невском. Так, с 1998 года во Владимирской области действовало Владимирское областное общество православных педагогов, которое являлось структурным подразделением Владимирского православного братства святого благоверного великого князя Александра Невского. Различными формами работы общество охватывало более 250 педагогических и научных работников региона. Реализовывалось пять целевых программ: цикл лекций «Православный лекторий», курсовую подготовку учителей «Основы православного мировоззрения», областные семинары «Проблемы духовно-нравственного воспитания», программу «Обновление содержания образования» и организацию паломнических поездок для педагогов [11, с.139]. В 2001 году было подписано соглашение между администрацией Владимирской области и Владимирской епархией о совместном проведении церковно-общественных мероприятий, в числе которых – дня памяти святого князя Александра Невского. В связи с празднованием 800-летия со дня рождения Александра Невского учреждения культуры, вузы Владимирской области в 2020 году начали реализацию ряда культурно-образовательных проектов, посвященных великому полководцу [12].

Архивные материалы свидетельствуют, что, например, в Ивановской области в число региональных мероприятий в рамках патриотической работы (наряду с торжествами в честь 9 Мая, разгрома фашистов под Москвой и др.) в начале 2000-х годов входили приуроченные к 18 апреля мероприятия, посвященные Дню победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242) [7. – Д. 890. Л. 19, 22; Д. 1043. Л. 39 об., 40].

В Курской области накоплен значительный опыт по сохранению культурно-исторического наследия [13; 14]. Интересна практика региона по включению имени Александра Невского в культурно-образовательное пространство. В 1998 году в области была создана единственная в России секция курян-кавалеров ордена Александра Невского (175 жителей области в годы Великой Отечественной войны были награждены этим орденом). Инициатором создания секции выступил гвардии полковник в отставке В.С. Барышев (1923–2019). Секция курян-кавалеров ордена Александра Невского принимала активное участие в общественной жизни региона. Имя Александра Невского куряне увековечили в названиях двух школ: в областном центре и Курском районе Курской области. В мае 2000 года в школе № 55 был открыт Музей кавалеров ордена Александра Невского. В том же году в центре Курска был установлен памятник Александру Невскому (скульптор В.М. Клыков). В 2003 году у стен Знаменского кафедрального собора была установлена стела «Курянам – кавалерам ордена Александра Невского».

Таким образом, в конце XX – начале XXI века российские регионы обратились к осмыслению роли Александра Невского в истории страны. Образ великого героя средневековой Руси получил воплощение в культурно-образовательном пространстве провинциальных регионов посредством включения изучения жизни и заслуг великого полководца в учебную работу, обращения к духовному смыслу подвига в воспитательной деятельности. Имя Александра Невского увековечено в названиях школ, общественных организаций. Общественный дискурс о будущем России формирует в провинциях центра России стремление к обретению персонифицированных политических и духовных идеалов, которые своими государственными, профессиональными, духовными качествами, истинной православной верой смогли бы создать идеальный образ. Образ Александра Невского с присущими ему характеристиками патриота, воина, защитника Православия создает представление о русском народном идеале, формирует историческую память народа, дополняет и расширяет региональную историю, делая провинцию частью страны.

1. Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 5 дек. 2020 г.). – Вып. V. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. 267 с.
2. Асонов Н. В. К вопросу о прозвищах и датировках рождения Александра Невского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 35–47.
3. Богданов А.П. Александр Невский — прародитель и нравственный фундамент Российского государства // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020. № 1 (12). С. 14–29.
4. Булах И.П., Вьюненко Л.В., Хорошилова О.Е. Формирование духовно-нравственного идеала в условиях современной школы (реализация мега-проекта «Александр Невский. Живая история»: психолого-педагогический анализ // В сб.: Духовное наследие Великой Отечественной войны – важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодежи: материалы V Междунар. науч.-образоват. конференции «Нестеровские чтения», посвященной Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднования 75-й годовщина победы в Великой Отечественной войне. М.: ПРИНТИКА, 2020. С. 49-60.
5. Бухарев Иоанн, священник. Жития всех святых. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2004. 816 с.
6. Гончарова Е.В. Региональный компонент в изучении темы «Противостояние на северо-западных границах Руси в XIII веке // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3. С. 212-215.
7. Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-2500. Оп. 1.
8. Иерусалимский Ю.Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Александр Невский: между Западом и Востоком // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 22–34.
9. Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. – 304 с.
10. Лебедева О.В., Ильина З.Д. Парадоксы «перестройки»: государственная политика и региональная практика в отношении религии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 160–168.
11. Минин С.Н. Вопросы создания системы духовно-нравственного воспитания в государственных и негосударственных образовательных учреждениях // Свеча – 2003. Толерантность в религии, культуре: сб. материалов междунар. конф.: в 2 т. Т. 2. / под ред. Е.И. Аринина. Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2003. С. 129–141.
12. Невский. 800. Культурно-просветительский проект Владимирской областной научной библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nevsky.lib33.ru/plan-raboty-po-kulturno-prosvetitel/> (дата обращения: 21.04.20210).
13. Пигорева О.В. Культурно-историческое наследие в образовательном пространстве провинции в конце XX века: государственная политика и региональные инициативы // В сб.: Культура российской провинции: сб. статей по материалам научной конф. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та., 2016. С. 130–135.
14. Пигорева О.В. Общечеловеческие и традиционные национальные ценности в образовательном пространстве РСФСР – России: 1988–2014 годы // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2015. № 2. С. 25–28.
15. Программы общеобразовательных учебных заведений в Российской Федерации / сост. Т.А. Калганова. М.: Просвещение, 1994.
16. Ратников Н.Е., Розина О.В. Святые полководцы: канонизация и почитание // В сб.: Защита Отечества и ценности патриотизма в русской культуре, истории, современном воспитании: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе». М.: МГОУ, 2012. – С. 302-314.
17. Региональный этап XXIX Международных Рождественских образовательных чтений «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». 06 нояб. 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kurskduma.ru/video/201106.php> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 589 с.

Нифонтова Виктория Анатольевна
 ассистент кафедры философии и теологии
 ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
 национальный исследовательский университет»,
 г. Белгород, Россия

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ПОЛИТИК И ДИПЛОМАТ

Современные политические реалии являются аналогичными ситуации, возникшей во времена правления Александра Невского. Как и 800 лет назад Российское государство стоит перед внешней угрозой: военной, политической, экономической, угрозой навязывания чуждых ценностей, угрозой потери государственности.

Герой русского народа, князь Александр Невский (1221–1263 гг.) – государственный деятель, сумевший в сложные годы истории нашей родины предотвратить экспансию западных стран на территорию России и дипломатическими усилиями ослабить давление, испытываемое страной с Востока. В этот период Александр

Невский проявил себя как мудрый и предусмотрительный дипломат, успешно отражая попытки католического Рима включить Русь в западную коалицию против Золотой Орды. Выбор союза с Папой Римским, оказал бы пагубное влияние на русскую национальную идентичность и способствовал утрате суверенитета и политической самостоятельности. Костомаров Н.И., русский историк констатировал: "XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. <...> Задачей политического деятеля того времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать своё существование. Человек, который принял на себя эту задачу и положил твёрдое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи, по справедливости может назваться истинным представителем своего века. Таким является в русской истории князь Александр Ярославич Невский".

Битва на Чудском озере 5 апреля 1242 года, впоследствии названная Ледовым побоищем, окончилась победой русских войск и положила конец крестовому походу Римской католической церкви против русского государства.

Другой историк России, Г. В. Вернадский, утверждал: "Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла". Тем не менее, государство не только устояло. В период татаро-монгольского нашествия, в годы правления Александра Невского, русские князья смогли консолидировать свои усилия для противодействия внешним угрозам, смогли покончить с эпохой феодальной раздробленности.

Талант Невского как политика, позволило ему предвидеть разницу в угрозах Запада и Востока. Вот как описывал влияние Орды В. О. Ключевский: "Ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо своих порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший. Да и трудно было вникнуть в него, потому что в отношениях между тамошними князьями нельзя было усмотреть никакого порядка. <...> Если бы они были предоставлены вполне самим себе, они разнесли бы свою Русь на бессвязные, вечно враждующие между собою удельные лоскутья. <...> Власть хана давала хотя призрак единства мельчавшим и взаимно отчуждавшимся вотчинным углам русских князей. <...> Власть хана была грубым татарским ножом, разрезавшим узлы, в какие умели потомки Всеволода III запутывать дела своей земли".

Если Орда претендовала только на материальные ценности русского государства, то западная экспансия подразумевала и идеологическое порабощение. Замечательный ответ был дан князем Александром Невским папе римскому: "От Адама до потопа, от потопа до разделения языков, от начала рода Авраама и прохождения Израиля через море до кончины царя Давида, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова Рождества, страстей, воскресения, на небеса восшествия и царства Константинова, от начала оного до первого Собора и седьмого – это всё хорошо знаем, а от вас учения не приемлем".

Дав отпор попыткам объединенного Запада на востоке страны, Александр Невский на несколько столетий обеспечил относительную стабильность границ. Военное противостояние захватнической политики католического Запада не помешало князю сохранить политические и культурные связи со многими странами Европы.

Политика Александра Невского находила самую широкую поддержку со стороны Русской Православной церкви, имевшей некоторые льготы от Золотой Орды, правители которой не подразумевали идеологическую экспансию. Церковь в это время становится важнейшей организацией, дающей моральную и социально-политическую поддержку в борьбе за самобытный путь развития русской цивилизации.

Многие авторитетные ученые – историки оценивают путь, который избрал князь как единственно верный, политически выверенный. Вот что пишет по этому поводу британский историк, представитель цивилизационного подхода к истории А. Тойнби: «Найденный ответ на вызовы и давление кочевников оригинальным и созидательным». Визиты князя в ставку хана в Золотой Орде являли собой акты государственного

мужества.: "Отправляясь в Орду для взноса дани или для переговоров, князь предварительно составлял своё завещание. Он объявлял, что едет искать милостей для своего народа, рискуя жизнью, и что готов принять смерть за своих подданных".

Князь Александр Невский на века вписал свое имя в летопись политической мудрости русских правителей. Его избрал Пётр I как небесного покровителя новой столицы империи – Санкт-Петербурга. 21 мая 1725 г. продолжая традиции почитания Александра Невского как святого защитника русских земель, Екатерина I учредила в Российской империи орден Святого Александра Невского. Его слова: "Нас немного, а враг силён, но Бог не в силе, а в правде!" стали девизом русской идентичности.

Политическая эпоха Александра Невского демонстрирует сложную, оригинальную и самостоятельную русскую цивилизацию, чей путь в истории уникален, а тип общественно – культурного склада самобытен.

«Из жизни святого князя Александра можно сделать вывод, что угодить Богу, стать святым могут не только те, кто подвизается жизнью, подвизается в благочестии, не только отказывающиеся от дел мира – угодить Господу можно, служа народу в самой различной форме служения. Во всяком чине, во всяком общественном положении, если все, что творим, что ставим целью жизни своей, мы будем творить во имя Господне. Так живите, подражая святому князю Александру, прославляя Бога в душах ваших».

Литература

1. Вернадский Г.В. Два подвига Александра Невского // «Не в силе Бог, но в правде». Святой Благоверный князь Александр Невский. М., 2007. С. 214.
2. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Айрис-пресс, 2004. 368 с.
3. Ильин В.Н. Н. А. Клепинин «Св. и благоверный великий князь Александр Невский». YMCA PRESS. Paris. стр. 202 // Путь. Орган русской религиозной мысли. 1927. № 8. С. 158.)
4. Карамзин Н.М. История государства Российского // *Карамзин Н.М.* Полное собрание сочинений: В 18 т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007.
5. Карпов А.Ю. Великий князь Александр Невский / 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013. 327 с.
6. Ключевский В.О. Русская история: Полн. курс лекций: В 3 кн. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2005. С. 78.
8. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Проповеди. 1946–1948 гг. Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2007. С. 87–88.
9. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сб. / 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 147–148.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Быков Александр Сергеевич

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
Научный руководитель - Лопин Р. А., к.ф.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ВОЙНА КАК ВЫРАЖЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗЛА

В своем стремлении понимать Божий мир христианская мысль в творческом выражении доходила до поэтично-символического восприятия жизни, которое воплощалось в восхвалении деяний и жития конкретного святого, почитаемого за явление в жизни отдельного человека, обращения конкретной личности по молитвам того или иного святого, что принято называть чудом. Из-за особого благоговения или благодарения люди составляли хвалебные песнопения в честь конкретного человека, который имел избранничество перед Отцом Небесным. Таковым явился и святитель Николай архиепископ Мир Ликийских, чудотворец, который за свою жизнь явил множество благодатных явлений по своим молитвам.

Акафист святителю Николаю состоит из 25 хвалительных тропарей, подразделенных на 13 кондаков и 12 икосов. Как любое гимнографическое произведение, оно в сравнительном смысле показывает деяния святого и его устремленность к достижению святости. Так во втором кондаке читаем такие слова: «чудеса бо яко водами, благодатию Божиею изливающимися» [1], – то есть неисчислимо множество чудес, которые, как вода, изливались на людей по молитвам святого Николая. В первом икосе есть такие слова: «Радуйся, цвете Божественного сажения. Радуйся, лозо добродетельная винограда Христова» [1]. В данных стихах отмечается то неисчислимо количество Божественной благодати, которая давалась святителю для совершения добрых дел. Так же в текстах можно встретить и события из жизни. Так в одном из икосов читаем такие слова: «Равна бо Отцу Сына исповедал еси, соприносущна и сопрестольна, Ария же безумного обличил еси». Из этого отрывка следует, что святой угодник был на Соборе в Никее, где был утвержден догмат о Пресвятой Троице и был посрамлен еретик Арий.

По своей композиции тропари показывают и житейские нужды верующего человека. Так в седьмом икосе говорится о том, как молитвами и ходатайством святого всякий может быть вытянут из круговорота своих страстей, которые человека втягивают на совершение грешных дел и поступков. Так из жизни самого святого известно, как он спасал людей от всяких неприятных обстоятельств. Например, спасение от потопления Цареградского патриарха Афанасия. А причиной послужило неблагоговение того к его образу и насмешка, то есть он усомнился по своей гордости в благодатности и святости жизни святителя. А в другой раз святому пришлось смирить самого царя Константина, который по обману и навету заключил трех военачальников в тюрьму, но те взмолились угоднику, и тот вразумил василевса, явившись в видении.

Так же, как упоминалось ранее, святой Николай Мир Ликийских был стойким защитником Троичного догмата. Кроме Ария был еще один случай обличения еретика. Это был пресвитер Савеллий, который вместе с Праксеем утверждал, что Лица Святой Троицы – это не Личности с присущими им ипостасным свойствам, а некие проявления, грани, модусы (отсюда и название ереси – модализм) Единого Бога. Этот момент встречается в 9-м икосе акафиста, который упоминает еретика Савеллия по поводу того, что святому Николаю удалось убедить его в неправильности суждений. «Ария бо хульника, разделяюща Божество, и Савеллия, смешаша Святую Троицу, препрел, нас же во Православии укрепил еси» [1].

В последних трех тропарях видно моление о духовном предстательстве за всех верных перед Богом и прошение о даровании всего потребного для этой жизни. Эту мысль можно найти в 12-м кондаке, в котором есть такие слова: «Преславных же твоих деяний, яко песка морскаго и множества звезднаго исчести не могущее, недоумением объяти бывше». То есть ум человеческий может понимать все лишь в том, что ему открывается на данный момент. Но многое человек понять не может в силу того, что на языке святых отцов называется «удопреклонностью ко греху». То есть взять, например, добрые дела человека, которые, конечно, делаются с помощью Божией. Если это делается для Бога, то признаком того, что они имеют цену, будет то, что человек обязательно впадет в какое-нибудь неприятное обстоятельство, точнее сказать, искушение. Но со святым Николаем здесь дело обстоит по-другому. Здесь в отрывке прославляются дела, которыми святитель Николай стяжал благодать Святаго Духа, те добрые навыки, которыми он стяжал себе жизнь вечную. Эту мысль (12 кондака) заключают в себе похвалы 12 икоса, которые подытоживают смысл такими словами: «Радуйся, яко тобою жизни вечныя сподобляемся» [1].

Таким образом, акафист святителю Николаю архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу – это не только исторический документ гимнотворчества, но еще духовно-образное обращение к святому как к родному отцу, которое пронизывает длинной нитью всю историю Церкви, так как во все века и до сегодняшнего дня в обращении акафистом

Николаю Чудотворцу люди искренне просят Его святых молитв о них ко Господу и искренне веруют в их силу.

Литература

1. Акафист святителю Николаю // Молитвослов и Псалтирь. – М.: Изд-во Московского Сретенского монастыря, 2003. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ksana-k.ru/?p=593> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Давыденков, О. прот. Догматическое богословие / прот. О. Давыденков. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 624 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticeskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 19.04.2021).
3. Догматическое богословие / протопресв. Михаил Помазанский. – Клин: Христианская жизнь, 2015. – 350 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/pravoslavnoe-dogmaticeskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 20.04.2021).
4. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. / 12 книг. – М.: «Ковчег», 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 15.04.2021).
5. Савеллианство // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 15.04.2021).

Бирюкова Дарья Сергеевна

ученица 10 «А» класс,

Научный руководитель - Остапенко Л.А., к.п.н., учитель русского языка и литературы

ГБОУ «Шебекинская гимназия-интернат,

Г. Шебекино, Россия

О КНИГЕ ВАДИМА ДОЛГОВА «ФЕНОМЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. РУСЬ XIII ВЕКА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ»

Кто такой Александр Невский? Чтобы найти информацию о благоверном князе, современный школьник в первую очередь обращается к интернет-источникам и обнаруживает следующее: *«И. Данилевский: Существуют два Александра. Один реальный сын своего времени, хитрый, властолюбивый и жестокий правитель, всеми силами старавшийся сначала заполучить, а потом удержать титул великого князя. Он, видимо, был одним из первых русских князей, который в годы ордынского нашествия понял простую истину: помогая Орде грабить и угнетать свой народ, можно получить кое-какие выгоды для себя. Позднее по этому пути пойдут и его потомки... Реального князя Александра Ярославича хорошо знают профессиональные историки. Другой, мифический, Александр Невский герой, созданный с определенными политическими целями. Он живет и действует сегодня, влияя на мысли и поступки множества людей, плохо знакомых с историей своего Отечества (хотя, скорее всего, полагающих, что отлично знают ее). Оба Александра почти не знакомы друг с другом. Пути их почти никогда не пересекаются»* (Источник: Статья Цитаты Александра Невского с <https://burido.ru/895-tsitaty-aleksandra-nevskogo>)

Кто мы? Те, кто не знает истории своей страны и верит Церкви? Или ...?

Ответить на эти вопросы поможет книга доктора исторических наук В.В. Долгова.

Александр Невский – удивительный пример государственного мужа, патриота, человека, беззаветно любящего свой народ. Князь Александр Невский – величайший стратег, который почувствовал не политические, а цивилизационные опасности для России. Но именно это качество – «способность решать сложные политические уравнения» – стало причиной обвинений его в беспринципности. За много веков биография князя значительно обросла новыми сведениями. Документальная основа знаний о жизни святого находится под спудом текстов позднейшего происхождения. **Цель**

новой книги доктора исторических наук, профессора В.В. Долгова – отделить историческую правду от гипотез, разобраться в многочисленных исторических текстах о святом князе.

В книге содержится 9 глав, приведен список источников. Большой интерес представляют фотографии, помещенные в конце издания.

Глава 1. Русь в XII–XIII вв.

В этой главе автор рассматривает вопрос, что представляла собой Русь в территориальном и государственно-политическом смысле, как была организована церковь. Историк утверждает, что «при крещении была создана киевская митрополия. Предстоятель носил титул митрополита Киевского и всея Руси. Пространство, на которое распространялась власть русского митрополита, было определено вполне четко, ведь на нем осуществлялась его административная деятельность. В отличие от государства, которое пережило во второй половине XII в. дробление, церковь оставалась вполне монолитной иерархической структурой». На вопрос, была ли Русь единым государством, В. В. Долгов отвечает: «Была, несомненно. Понятно, что институт государства, как и все социальные институты, должен рассматриваться исторически. Средневековое государство отличается от современного так же, как отличается от современной средневековая семья, средневековая денежная или школьная системы. Но с поправкой на специфику эпохи, наличие единого политического образования вполне очевидно». Это утверждение важно, поскольку многими общественными деятелями последнего времени история воспринимается как «завуалированная политика. М.Н. Покровским прямо говорит: «История – это политика, опрокинутая в прошлое». И вот уже проводится конференция под названием «Украинско-российские отношения периода Средневековья». Причем конференция, по заявлению организаторов, приурочена к 850-летней годовщине взятия Киева войсками Андрея Боголюбского в 1169 г. Абсурдность постановки подобных вопросов не перестает удивлять.

Глава 2. Происхождение, рождение и детство Александра.

Глава интересна не только тем, что дает информацию о родителях Великого князя, оговаривает дату рождения самого Александра Невского, но и содержит чуть ли не детективную историю, связанную с останками князя Федора Ярославича. Могила этого князя, умершего в тринадцатилетнем возрасте, в 1616 году вскрыли шведы с целью ограбления. Митрополит Исидор выпросил останки князя, которые впоследствии были захоронены в Софийском соборе. В 1919 году гробница снова была вскрыта. Но на месте захоронения останков подростка обнаружены останки 40-летнего мужчины (мумифицированный труп). По мнению В. Янина, это останки Димитрия Шемяки.

Глава 3. Монголо-татарское нашествие на Русь и угроза с Запада.

В этой главе автор книги отмечает тот факт, что представление о том, что все 240 лет татаро-монгольского владычества мироощущение человека Древней Руси было исключительно депрессивно-подавленным, вряд ли соответствует истине. В. Долгов утверждает, что индивидуальные и социальные защитные психологические механизмы позволили достаточно быстро нейтрализовать последствия удара и подготовиться к дальнейшей жизни.

Глава 4 Начало самостоятельного правления князя Александра Ярославича.

В этой главе также содержится информация, интересная широкому кругу читателей. Автор увлекательно представляет информацию о женах Александра Невского. Профессор Долгов отмечает, что достоверной информации о женах Александра Невского нет. **НО...**пролить свет на этот вопрос могло бы археологическое исследование подземелий Успенского храма г. Владимира.

В Главе 5 «Невская битва» автор поднимает очень болезненный вопрос о масштабах ледового побоища. О незначительности этого события пишут западные историки. Но и среди отечественных ученых появились сходные мнения. Даже академик Ю. С. Пивоваров считает «Ледовое побоище – всего лишь небольшим пограничным конфликтом, в котором

Невский повел себя как бандит, напав большим числом на горстку пограничников. Так же неблагородно он поступил и в Невской битве, за что и стал Невским. В 1240 году он, пробравшись в ставку шведского ярла, правителя, Биргера, сам выбил ему копьем глаз, что среди рыцарей считалось не комильфо». Вадим Долгов **открыто высмеивает «труды»**, прошедшего «мимо» курса источниковедения бывшего студента исторического факультета (не окончившего курса) Евгения Понасенкова, ныне члена-корреспондента Врунической академии лженаук (ВРАЛ) и лауреата ордена Петросяна I степени, который наряду с к.ф.н., знатным «альтернативщиком» А.Н. Нестеренко, примкнули к тем, кто поставили цель – развенчать личность Александра Невского.

В главе 6 «Ледовое побоище» профессор Долгов приводит целиком фрагмент рифмованной хроники, очень обстоятельно повествующей об этих событиях. Приведение столь обильного (фактически, полного) цитирования источников В. Долгов объясняет следующим образом: «Однако состояние общественной исторической памяти на сегодняшний момент таково, что иметь первоисточник постоянно перед глазами просто необходимо. Так появляется хоть какая-то возможность «поставить мозги на место» широкой читающей публике, которая готова увлеченно внимать любой псевдоисторической «сенсации». Как можно убедиться, если уж говорить о масштабе события в оценке современников и ближайших потомков, то битва на льду Чудского озера никак не выглядит «мелкой стычкой», если смотреть на нее не только с позиции русских книжников, но и глазами немецкого хрониста».

Глава 7 «Александр между двух огней: мир католический и мир степной»

Историк знакомит в этой главе с папскими хрониками, содержащими информацию о контактах князя с представителями католической церкви. Здесь же описываются все сложные политические вопросы того времени. В целом, во второй половине жизни Александру Ярославичу приходилось решать гораздо более сложные «политические уравнения». Не было в них уже ничего от героической ясности Невской битвы. Решительности и храбрости было недостаточно. Нужен был политический расчет и умение жертвовать второстепенным ради главного.

Главы 8 и 9 «Последние годы» содержат рассказ о последних годах жизни святого князя, о его кончине. Автор приводит интересные истории о посмертных «чудесах» Александра Невского.

Вокруг останков князя сложилась не только традиция церковного предания, но и своеобразные «городские легенды», о которых рассказано в научно-популярной книге Г. Караева и А. Потресова «Путем Александра Невского». Легенды записаны одним из соавторов книги, Александром Сергеевичем Потресовым, со слов суздальского реставратора Алексея Дмитриевича Ваганова: «Реставратор Суздаля Алексей Дмитриевич Варганов, – продолжал Александр Сергеевич, – сообщил следующее. Он рылся в Ленинграде в архиве Святейшего синода с целью установить дату постройки ряда церквей – памятников архитектуры. В этом архиве он случайно наткнулся на документ, носящий название „Юрнал архимандрита Сергия“. Этому архимандриту было поручено перевезти прах Александра из Владимира в Петербург. В „Юрнале“ подробно описывается вся перевозка, перечисляются все молитвы, которые читали в пути, но есть и очень интересная подробность. Когда подъезжали к Москве и перед подъемом на Воробьевы горы переезжали через небольшую речку, вода которой поднялась от паводка (очевидно, это Сетунь), то мост не выдержал, и гробница упала в воду. Гробница была тяжелая, и, по словам Сергия, ее несли сто двадцать гренадеров. Содержимое вывалилось в воду. Что удалось собрать, то и собрали. Когда все это привезли в Петербург, то Петр открыл гроб, посмотрел, „Быть по сему“, запер на ключ, а ключ забросил в Неву. Рассказано это было как курьез, но на этом можно строить и предположения». Другую легенду, уже совсем фантастическую, услышал сам Александр Сергеевич Потресов от служительницы Успенского собора: «Будучи однажды во Владимире и желая получше рассмотреть фрески Андрея Рублева – а их музейные работники показывают наспех, – Александр

Сергеевич в выходной день музея попросил служащую Успенского собора, которая хранит ключи, пустить его внутрь. Ему удалось провести несколько часов в соборе, осмотреть, не торопясь, фрески и услышать интересный рассказ служительницы, пустившей его. Под иконой Александра Невского стоит серебряная гробница. На вопрос, что в ней находится, был дан ответ: „Александр Невский“. – Но ведь его перевезли в Петербург? – Это верно, Александра перевезли в Петербург, но когда Петр открыл гроб, чтобы посмотреть на Александра, то Александр увидел, что Петр без бороды и в немецком платье. Тогда Александр плюнул Петру в лицо. Петр выругался, запер гробницу на ключ и ключ забросил в Неву. После этого Александр сам вернулся во Владимир, и сейчас он здесь у нас».

Книга **«Феномен Александра Невского. Русь XIII века между Западом и Востоком»** написана живо, публицистично; посвящена "деконструкции деконструкции" (критики критики) традиционных представлений об Александре Невском как герое и умелем политике. Автор приводит много малоизвестной информации. Следует отметить оригинальные трактовки даже обычных тем.

В конце книги В. Долгов доказывает, что Александр Невский был политиком, который защищал Россию «очень тонкой и мужественной дипломатией». Он собрал в себя все лучшее, что олицетворяет спасителя и устроителя России.

Новоявчева Валентина Сергеевна,
ученица 9» А» класс,

Научный руководитель - Остапенко Л.А., к.п.н., учитель русского языка и литературы
ГБОУ «Шебекинская гимназия-интернат,
Г. Шебекино, Россия

ВКЛАД СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ В ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Чтобы начать работу по этой теме, мы обратились к источникам, самыми важными из которых, на наш взгляд, стали:

1. **Автобиография «Я полюбил страдание»** архиепископа Луки; она продиктована им, уже полностью ослепшим, своему секретарю Е.П. Лейкфельд в 1958 году в Симферополе.
2. **Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии.** «Бином» 5-е издание, 2000. По словам заслуженного доктора России Смирновой Татьяны Петровны, едва ли найдется в профессиональной медицинской среде другая книга, не утратившая актуальности за 85 лет со дня опубликования. К данной книге обращаются нейрохирурги, офтальмологи, стоматологи, урологи и представители других специальностей.
3. **Статьи «Кровавый мрак фашизма», «Праведный суд народа», «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров»** рекомендованы священником Вадимом Остапенко, постольку именно они опубликованы в период Великой Отечественной войны.
4. **Лисичкин В.А.** Земский путь Святителя Луки: Подлинные документы из архивов КГБ / Владимир Александрович Лисичкин.- М.: Псалтирь, 2005.- 272 с. Автор книги – Владимир Александрович Лисичкин – является потомком (внучатым племянником) святого. Он более тридцати лет собирает по крупицам информацию о своем предке. Уже после канонизации смог получить доступ к архивным материалам.
5. **Гирич Алексей** Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.). Дипломная работа по предмету «История Русской Церкви». — Московская православная духовная академия. 2011.В этой работе автор собрал новые факты по из биографии святителя. Он обратил внимание на то, что в других источниках некоторые эпизоды из жизни святителя описаны одинаково. Информация зачастую не

проверялась. В этой же работе автор, сам будучи священником, дает верную оценку некоторым сторонам служения и духовного подвига святителя Луки.

Кто такое святитель Лука? Святитель Лука – это русский архиепископ. В миру носил имя Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Выдающийся врач, хирург. Его называют «живописцем» в хирургии. В юности Валентин увлекался живописью, но принял решение поступать не художественное училище, а на медицинский факультет университета. Навыки живописца, полученные им в юности, оказались востребованными и незаменимыми в его основной деятельности, хирург-практика. Монашеский постриг Валентин Феликсович принял в самое трудное для России время – после революции, когда церкви закрывались, духовенство уничтожалось. Считается исповедником, так как в публичных местах НИКОГДА не снимал рясы священника. Он был врачом и одновременно иерархом Русской Православной Церкви. В 1937 году был арестован, находился в лагерях, ссылках. В годы Великой Отечественной войны работал в госпиталях, вернул к жизни очень многих воинов благодаря своему врачебному искусству. Более тридцати лет писал свой главный труд «Очерки гнойной хирургии». В 1946 году был удостоен Сталинской премии 1-й степени. Практически все деньги роздал. С 1946 года архиепископ Симферопольский и Крымский. Умер в 1961 году.

Деятельность святителя Луки в годы войны

Святитель Лука родился в знаменательный день – 27 апреля (по старому стилю). А по новому стилю – день его рождения – 9 мая – день Победы. И это символично. Этот молитвенник и врач сделал очень много, чтобы День Победы наступил. Своими трудами, своим молитвенным подвигом он приблизил его.

Основной вклад профессора Войно-Ясенецкого в Победу:

1. Во время работы в эвакуогоспитале воплощает в жизнь основы «человеческой хирургии» - т. е. работает над кодексом врача.

Хирург Н.В. Зиновьева писала, что Владыка учил своих помощников «человеческой хирургии»: с каждым раненым он вступал в личные отношения, каждого помнил в лицо, знал фамилию, держал в памяти подробности операции и послеоперационного периода. Он всегда следовал своему принципу: «Для хирурга не должно быть «случая», а только живой страдающий человек».

2. Продолжает интенсивную работу над научными трудами («Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов»).

3. Делает неоценимый вклад в развитие отечественной военно-полевой хирургии

В операционной проводил по десять-одиннадцать часов, выполняя уникальные по тем временам операции. Красноярск был самым дальним пунктом отправления тяжелораненых, и к моменту доставки раны часто были тяжело инфицированы. В этой работе он опирался на собственный опыт прежних лет, полученный в годы русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, а также на результаты лечения травм мирного времени, имевших осложнения гнойного характера

4. Использует инновационные приемы оперативного вмешательства при ранении в коленный сустав.

Новое оперативное вмешательство не только оказалось спасительным для жизни раненого, но и сохраняло опорную функцию нижней конечности, позволяя отказаться от проведения ампутаций. Конечно, и после резекции, и после ампутации раненый становился инвалидом. Но после резекции он выздоравливал много быстрее, испытывая меньше страданий и мук, чем в результате ампутаций. К тому же он продолжал опираться и передвигаться с помощью собственной конечности, которая во многих отношениях превосходила самый искусный протез тех лет.

5. Спасает жизни 20 раненых, имевших гнойные кокситы, при этом получает важные практические выводы для дальнейшей врачебной деятельности.

6. Проводит редкие инновационные операции неврологического характера

7. Организует на базе эвакогоспиталя эксперимент – создает специализированное отделение для раненных в грудь, имевших осложнения в виде эмпием плевры. Результаты эксперимента – данные доклада «О лечении огнестрельных эмпием плевры» (1943 год)

Это отделение имело своего заведующего (им стал Войно-Ясенецкий наряду с выполнением остальных должностных обязанностей), прочий врачебный и средний медицинский персонал, необходимое оснащение и по меньшей мере 15—20 развернутых коек, выделенных за счет одного из хирургических отделений

8. Наставничество (под его руководством создан штат врачей, способных проводить самостоятельно инновационные операции)

9. Проводит 85 операций в области периферической нервной системы.

10. Разрабатывает и успешно апробирует новые операции – резекцию суставов.

Разработанная им новая хирургическая тактика при остеомиелите крупных суставов – резекция сустава с исходом в анкилоз, распил пяточной кости СПАСАЛА КОНЕЧНОСТИ СОЛДАТ. ИМ НЕ АМПУТИРОВАЛИ НОГИ! Сам владыка писал, что, когда он входил в палату, солдаты «салютовали» ему вытянутыми ногами.

Святитель Лука Войно-Ясенецкий в войну работал в госпитале, а также обращался с проповедями к пастве. Как вдохновить на ратный подвиг? Как утешить безутешного?

Вслушаемся в слова святителя в 1943 году (его статья – проповедь «Кровавый мрак фашизма»): *«Когда читали мы в истории об ужасах этих давних времен, об инквизиции и Варфоломеевской ночи, то содрогалось сердце наше, и думали мы с благодарением Богу: «Какая радость, что мы живем не в эти страшные времена, что глаза наши не видят этого невыносимого!»*

А теперь... Как мне изгладить из памяти четыре страшных фотоснимка всей процедуры повешения пяти подростков и юношей, срывающихся с петли и опять вешаемых? Кто остановит сердце мое, рвущееся из груди при мысли о миллионах братьев и сестер наших, истребленных немцами так, как не истребляли людей и дикие монгольские орды?...»

Эти строки были написаны святителем Лукой в 1943 году. Заканчивает эти скорбные слова архиерей так: *«Плачут даже суровые воины- красноармейцы, глядя на творимые немцами жестокости, на страдания народа под игом их. Дошла до колен кровь человеческая, затопили людей потоки беззакония, грабежа и разбоя, и жаждет народ высшей правды, суда Божьего над варварами и суда человеческого.*

Пусть карающая Десница Божия скорее опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого и да сбудется над ними правда евангельских слов: «Взявший меч, от меча погибнет»[3].

Разве оставят они слушающего и читающего равнодушными? В этих словах боль, плач - но и Надежда. Надежда на Божию милость и Надежда на русского солдата.

«Очерки гнойной медицины в наши дни» и их значение в наши дни. Оценка трудов святителя Луки нашими современниками

В 2020 году нами было проведено мини-исследование с целью выявления значимости фундаментальных трудов профессора Войно-Ясенецкого в современной медицине.

Были опрошены 15 докторов Белгородской области и г. Курска:

Нами для подготовки материалов были заданы вопросы:

- 1) Знают ли они труды профессора Войно-Ясенецкого?
- 2) Если знают, то какими изданиями пользуются?
- 3) Что дает практическому хирургу монография «Очерки гнойной медицины»?
- 4) Приходилось ли доктору следовать ее советам?
- 5) Каково ее значение в наши дни?

Результаты анкетирования подтвердили наши предположения: все врачи знают труды ученого, пользуются ими, многие считают настольной книгой. Прочтем

высказывание хирурга, историка медицины Сергея Владимировича Глянцева: «Мне опыт святителя Луки действительно помог выйти из трудной клинической ситуации. Когда-то я познакомился с его книгой, курируя больного с кистой шеи. Именно по Войно-Ясенецкому я изучил топографию подчелюстной области, что мне помогло при выделении и удалении довольно большой кисты подъязычной кости. Например, в 1930-е годы Луку критиковали за излишний радикализм его доступов, который со временем стал нормой для гнойных хирургов. Критика ясна - радикализм тогда, без антибактериальной защиты, был чреват неудачами. Но и сегодня он оправдан только тогда, когда хирург знает, куда и зачем он лезет. Я полагаю, не навязывая своего мнения, что нам надо тянуться за великими, а не опускать их до своего уровня».

Хирурги-практики отмечают, что книга хороша в той области современной практической гнойной хирургии, которая граничит с анатомией и оперативной хирургией - полезными оказываются доступы, способы вскрытия.

Разрезы, придуманные Войно-Ясенецким, его пластические операции на костях и суставах, например, доступы к заворотам коленного сустава – все это актуально и по сей день.

Медицинское наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого играет огромную роль в современной медицинской науке. Оно не потеряло актуальности и сегодня. Победы спасением тысяч жизней военнотружеников нашей страны огромны. Лукой будущий святитель был назван при монашеском постриге в честь святого апостола Луки, тоже врача и художника-иконописца. Этот удивительный человек за свою 84-летнюю жизнь спас огромное количество безнадежных больных, причем многих из них он помнил в лицо и по фамилии. Такой «человеческой хирургии» владыка учил и своих учеников. «Для хирурга не должно быть «случая», – говорил он, – а только живой страдающий человек». Ради этого страдающего человека Валентин Феликсович и пожертвовал своей юношеской мечтой – стать художником.

Литература

Труды святителя Луки:

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело – Минск: Белорусская православная церковь, 2014. –315 с.
2. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полубил страдание...» Автобиография - М.: Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2013.–208с.
3. Лука, архиепископ Красноярский. Кровавый мрак фашизма. Проповедь.-/Журнал Московской Патриархии //1943–№4–С.25-26.
4. Лука, архиепископ Красноярский. Бог помогает народам СССР в борьбе против фашистских агрессоров. Проповедь. /Журнал Московской Патриархии//1944– №4.
5. Лука, архиепископ Красноярский. Слово на второй день Пасхи на Литургии. Проповедь / Журнал Московской Патриархии// 1945– №6.
6. Лука, архиепископ Красноярский. Возмездие совершилось. Проповедь/ Журнал Московской Патриархии./1946–,№1.
7. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия – М.: Троицкое слово, 2001. –98 с.
8. Лука Симферопольский (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом – Храм святого Космы и Дамиана на Маросейке, 2000. – 89 с.
9. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). «Сила моя в немощи совершается...». Духовные беседы - М., 1994. –194с.
10. О вере, Христе и науке. Слова и мысли святителя Луки Войно-Ясенецкого. – М.: Никея, 2014. –58с.

О святителе:

11. Гирич Алексей Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.). Дипломная работа по предмету «История Русской Церкви». — Московская православная духовная академия. 2011.-213с.
12. Лисичкин. В.А. Крестный путь святителя Луки. Подлинные документы из архивов КГБ - М.: Троицкое слово, МП «Феникс», 2001.- 176с.
13. Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009.
14. Марущак. В. Святитель-хирург (житие архиепископа Луки Войно-Ясенецкого) – М.: Даниловский благовестник, 1997.- 111с.
15. Пузин Н.П. Несколько писем В.Ф. Войно-Ясенецкого (Л.Н. Толстому, Н.П. Пузину) - Слово. 1991, №3.

16. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / Круглова Е.И. – М.: Благовест. 2014.

17. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 12.

Электронные ресурсы:

18. <http://sv-luka.orthodoxy.ru/index.php> Святитель Лука Войно-Ясенецкий, епископ Крымский. Сайт имени святителя Луки.

19. <http://sv-luka.orthodoxy.ru/download/bezmezdnij-tselitel-xx-veka.pdf> Безвозмездный целитель XX века. Житие святителя Луки Крымского (Войно-Ясенецкого) / Г. Ханов – М.: Приход Храма Святого Духа Сошествия, 2011.

20. http://sv-luka.orthodoxy.ru/view_biblioteka.php?id=1 Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы / С. Варшавский, И. Эмойро / Журнал “Звезда Востока”, № 4, 1989.

21. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лука_\(Войно-Ясенецкий\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лука_(Войно-Ясенецкий)). Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Цыганова Василина Николаевна,

магистрант кафедры теологии

Научный руководитель - Мезенцев Иван Валерьевич,

к. филос. н., доцент кафедры теологии

Дальневосточного федерального университета

г. Владивосток, Россия

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТА)

Массовое сознание активно изучается в современной гуманитаристике, как важный компонент культуры. Общественное мнение, политический климат, духовные настроения в обществе являются составляющими массового сознания.

Православное богословие сталкивается с этим явлением, обращаясь к «миру». Стремительное развитие медиасреды приводит к тому, что современные православные миссионеры и проповедники имеют возможность оказаться внутри мощного потока массового сознания. Многие священнослужители и миряне свидетельствуют о вере в социальных сетях и на YouTube-каналах. Присутствие в этой среде дает понимание того, какие представления о религии являются наиболее актуальными в массовом сознании. Учитывая эти сведения, мы получаем возможность сделать миссию Церкви по-настоящему живой.

Однако в современной богословской литературе мы не встретим специального научного анализа этих представлений. Массовые представления о религии эксплицируются богословами фрагментарно, без актуализации. Частично этот вопрос затрагивается в курсах по христианской апологетике. Например, в известном апологетическом пособии А.И. Осипова «Путь разума в поисках истины» подвергаются критике не только научно-философские, но и бытовые интерпретации религии («Наука доказала, что Бога нет», «Его никто не видел» и т. д.) [1, с. 134]. Рассматриваемая нами тема частично затрагивается в подборке наиболее распространенных мифов о религии, христианстве в целом и православии в частности на сайте «Православие и мир». Авторы подборки отмечают, что «годы атеистической пропаганды, суеверия, безграмотность, заблуждения неопитов, информационные атаки на Церковь и многое другое привели к чудовищному искажению образа христиан в массовом сознании» [2].

Восполняя лауну в изучении заявленной темы, в настоящей статье мы обратим внимание на то, какие понимания сущности религии могут быть наиболее актуальными для русскоязычного пользователя Интернета. Нельзя забывать, что традиционные для советского массового сознания представления о природе религии в наши дни несколько восполнились и обновились. Безусловно, православная апологетика должна отреагировать на эти изменения и сформировать соответствующий ответ.

Проведенный нами анализ позволяет выделить три основных контекста понимания религии, которые влияют на современное массовое сознание: популярный эволюционизм; популярная психология; социально-политический дискурс. В данной статье мы подробно рассмотрим лишь первые два контекста.

1. Понимание религии в популярном эволюционизме. В публичном пространстве некоторые ученые, представляющие естественнонаучную сферу, в частности биологию, критикуют религию с опорой на эволюционный подход. В своем популистском и пропагандистском виде эволюционистские концепции религии существуют в довольно примитивной форме. Для современных «популяризаторов науки» из числа биологов-эволюционистов характерен редуционистский подход к пониманию сущности религии. Как правило, сущность религии ими редуцируется до нейрофизиологических закономерностей, которые проявляют себя в особенностях человеческого мышления и социальной организации.

Биологи-популяризаторы описывают религиозный опыт как допущение сверхъестественных сущностей и объяснений в контексте неверного установления причинно-следственных связей между явлениями: «До сих пор многие верят, что все предопределено волей Бога или иной сверхъестественной силой, и не хотят принять тот факт, что некоторые события либо вовсе не имеют причины, либо вызваны чем-то столь отдаленным, что только случайная модель позволяет хоть как-то описать их наступление» [3, с. 75].

Как правило, рассматриваемые авторы транслируют бытовое представление, согласно которому вера и знание, наука и религия находятся в состоянии взаимного отрицания. Вера в религиозном плане понимается данными авторами как иррациональное признание невидимых сущностей без доказательств, либо с намеренным презрением к феномену доказательства. Поэтому эволюционисты смешивают религию и магию. Например, А. Панчин не видит принципиальной разницы между магией и религией: «Стоит ли говорить, что вера в Бога и вера во всякого рода сверхъестественное (ясновидение, колдовство, астрологию, магические амулеты и так далее) хорошо коррелированы, ведь за ними стоят одни и те же особенности мышления» [3, с. 58].

Однако исповедание биологического эволюционизма не всегда означает безусловную критику религии и самой возможности существования Бога. К. Еськов в интервью атеистическому журналу заявил следующее: «Иными словами – Бог, может, и существует, но прямое его вмешательство в дела материального мира – та самая "избыточная сущность", что беспощадно отсекается Бритвой Оккама, лежащей в основе европейского научного мышления. А вот вне сферы профессиональной деятельности ученый может вступать с Высшими Силами в какие угодно отношения – ходить ко Всенощной, соблюдать Шабад или тихо отъезжать во Внутреннюю Монголию; это – его личное дело, которое никого не касается» [4].

Даже критики религии от эволюционизма порой соглашались с тем, что религия – это институт, выполнявший, помимо негативных, еще и положительные, с точки зрения эволюционного процесса, функции. А. Марков говорит о религии, как о «полезной адаптации»: «Взгляд на религию как на «вирус мозга» – лишь одна из идей в рамках более общей концепции, согласно которой религия — побочный продукт (не обязательно полезный) эволюционного развития каких-то других свойств человеческого мышления. ... Нередко побочный продукт какого-либо эволюционного изменения одновременно оказывается (или впоследствии становится) полезной адаптацией. Даже вирусные инфекции, обычно вредные, иногда могут в долгосрочной перспективе оказаться благом» [5, с. 45].

Оценивая построения популяризаторов эволюционизма с богословской точки зрения, стоит в общих чертах сказать следующее. Тексты популяризаторов эволюционизма, с одной стороны, претендуют на научность, но, с другой стороны, пропитаны тенденциозностью. Их концепции строятся на ограниченном наборе фактов о

религии и возможностей понимания того, что такое религия. В большинстве случаев отсутствует более или менее серьезное знакомство с такими областями знания, как философия религии, религиоведение и теология, против которой направлено острое эволюционистской критики. Религия в сочинениях эволюционистов берется в ее примитивном, вульгарном или намеренно деструктивном исполнении, то есть заметно стремление сделать объект критики заведомо карикатурным. Понимание веры, как основы религиозного опыта, в сочинениях эволюционистов сужается до когнитивного проявления. В то же время и богословие, и религиоведение дает представление о том, что вера – это, прежде всего, экзистенциальная категория, которая лишь выражается на когнитивном уровне, но не исчерпывается им.

Современным эволюционистским построениям в рамках философии религии не хватает, прежде всего, философской и религиоведческой проработки, а также знания теологической традиции во всей ее полноте. С другой стороны, теолог может согласиться с некоторыми построениями эволюционистов в том плане, что они критикуют примитивные представления о сущности религии, которые, к сожалению, распространены даже среди верующих.

2. Понимание религии в популярной психологии. Популярная психология (поп-психология) отличается и от научно-академической, и от научно-популярной психологии. Она стремится охватить максимально широкий круг читателей или зрителей, предельно упрощает научные достижения в области психологии и часто является коммерческим проектом, не скрывая этого. Медийные психологи в своих книгах и на своих YouTube-каналах затрагивают религиозную проблематику. Их интерпретация религии мгновенно распространяется среди огромного числа подписчиков и читателей.

Приведем примеры некоторых суждений от лица популярных медийных психологов. Наиболее популярный медиа-психолог, представленный в YouTube, – это Вероника Степанова. Она сняла несколько видео на религиозную тематику. Религия в ее видеоматериалах рассматривается, прежде всего, как то явление, которое активируется в состоянии жизненного кризиса и экстремальной, угрожающей жизни ситуации, что уже, на наш взгляд, представляет собой определенного рода упрощение и некритическое «заужение». В целом, В. Степанова связывает религию с невротичностью человека: «Среди религиозных людей очень большой процент невротиков, религия – это дорога в невроз, это усиление границ, завинчивание того контроля, который и привел человека в паническую атаку... удержание себя от попытки сходить в туалет потекло уже из ушей ... огромное количество абсессивно-компульсивного расстройства – все это религиозные люди» [6]. Для В. Степановой религия – это реакция на страх незнания и попытка его компенсировать: «Человек попадает в ситуацию, где он чувствует себя ребенком, беспомощным, который ни на что не может повлиять. И тогда он просит Высшую силу, Отца, Родителя (потому что он маленький сейчас, он же малыш сейчас в этой ситуации): родитель, держи меня за руку [6].

В целом, в среде популярных психологов можно обнаружить представление о двух разновидностях религии: во-первых, религиозность трактуется как нормативный невроз, как естественная защитная реакция организма; во-вторых, патологические проявления религиозности рассматриваются как невротические реакции всецело деструктивного характера. Давая оценку этим представлениям, стоит отметить, что проявления невротической деструктивной религиозности (извращение почитания святых до некоего подобия фетишизма, обрядовое и т. д.) внутри самой Церкви являются предметом порицания. Во-вторых, популярные психологи, как правило, приводят в пример те проявления религиозной жизни, которые со святоотеческой точки зрения относятся к начальному и несовершенному этапу духовного развития, когда самоощущение человека сродни самоощущению «раба», который слушается Бога «за страх». Острые критики данных психологов направлено, скорее, на ветхозаветный образ отношений между Богом и человеком. Новозаветное откровение об идеале этих отношений психологами, как

правило, игнорируется. Во-третьих, представления о религии как о врожденной реакции человека на страх, неизвестность, тревогу могут быть вписаны в контекст православного богословия без противоречия основам христианской антропологии. Воззвание к Богу в стрессовой ситуации можно понимать не просто как психологическую защиту, но как заложенный в человека самим Богом «трамплин» для богопознания.

Ориентируясь на многовековой опыт развития апологетики, православный теолог может обнаружить, что все три выявленных нами ракурса популярного понимания религии на самом деле не выходят за границы типовых способов осмысления и критики религиозного опыта. В.К. Шохин так описывает эти типовые пути понимания: «Основные типы редукционистского объяснения происхождения основных религиозных верований можно назвать «натуралистическими». Это, прежде всего, социальные (религия как средство регулирования общества: от Крития и Эвгемера до Дюркгейма) и антропологические (религия как система объективаций иллюзорных ощущений: от Демокрита и Эпикура до Юнга), которые вступают в противоречие с тем, что можно назвать законом достаточного основания» [7, с. 233].

В целом, представления о сущности религии в массовом сознании формируются за счет упрощенческих схем «популяризаторов» биологии и психологии. Попытки объяснить религию как полезную адаптацию, невроз или средство управления массами не выходят за границы уже знакомых православной апологетике ходов. Однако в некоторых деталях понимание религии в массовом сознании все же претерпевает определенные изменения.

Нам представляется важным, чтобы современное православное богословие активно реагировало на эти изменения. Нельзя забывать, что большинство наших сограждан не имеют привычки читать серьезную научную либо богословскую литературу. Такая категория людей охотнее будет доверять содержанию роликов о религии на YouTube. В арсенале православной апологетики имеется серьезный исторический опыт интерпретации религии, причем не только с исключительно богословских позиций, но и с позиций междисциплинарного подхода, когда христианское мировоззрение стремится к критическому соотнесению своего видения с данными экспериментальных наук.

Литература

1. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 496 с.
2. Мифы о православии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/mifyi-o-pravoslavii/>
3. Панчин А. Защита от темных искусств. М.: АСТ, 2018. – 400 с.
4. Еськов К. Интервью атеистическому журналу [Электронный ресурс] / К. Еськов. – Режим доступа: http://samlib.ru/e/esxkow_k_j/ateism.shtml
5. Марков А.В. Религия: полезная адаптация, побочный продукт эволюции или «вирус мозга»? // Историческая психология и социология истории. – 2009. – №2 (1). – С. 45-56.
6. Степанова, В. Если ли жизнь после смерти? Зачем мне бог? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/g-GFPTKa-UE>
7. Шохин В. К. Введение в философию религии. – М.: Альфа-М, 2010. – 288 с.

Яровая Ирина Михайловна

учитель православной культуры

МОУ «Дубовская СОШ с углубленным изучением отдельных предметов»,

Белгородская обл. Россия

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПО СВЯТИТЕЛЮ ФЕОФАНУ ЗАТВОРНИКУ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Любовь, в каком бы виде себя ни проявляла, всегда вызывает любовь. Несмотря на то, что святой Феофан жил в два столетия назад, его опыт не покажется нам бесполезным, потому что душа человеческая по природе одна и та же и законы её воспитания в основе своей неизменны.

В своей педагогической деятельности святитель Феофан руководствовался самыми возвышенными взглядами, полагая в основание тот принцип, который многими одобряется, но не многими осуществляется - христианскую любовь. «Вот программа начальствующих всех родов, - говорил он, - растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, и бойся быть страшилищем для других. Имей в себе корень любви - из него не вырастет зло» [1, С.57]. Как утверждают святые Отцы Церкви строгость или даже угроза в устах любви не несёт в себе горечи обличения и не вызывает у обличаемого раздражения и отщепености. »[2, С.29].

Принципом любви руководствовался и сам святитель, стараясь воздействовать на юные души духом своей большой заботы и простоты. Известно, что ласковость, приветливость и любовь, соединённая со смирением, вообще являлись характерной чертой святителя Феофана.

И действительно, любвеобильное отеческое отношение святителя Феофана вызывало со стороны воспитанников и подчиненных искреннюю любовь и признательность. «Лучший внешний проводник при этом, - говорит святитель, - взор. Это точка встречи одной души с другой»[1, С.75].

В своих книгах святой Феофан настойчиво проводит мысль, что плодотворным будет то образование, которое развивает не один только ум, но и, главным образом, сердце. В связи с этим он настойчиво рекомендовал поднять и усилить в школах значение нравственно-воспитательных мер, причём пропитанных христианскими началами. Образование сердца является корнем существа человеческого. На образование сердца воспитатели должны обращать особое внимание, ибо оно является корнем существа человеческого. В нём сосредотачиваются все силы души и тела. Образовать сердце, по Феофану Затворнику, значит – «возбудить сокрытые в естестве человеческого его требования, преобразовать чувства и расположения и возвести их в правила жизни»[1, С.83].

Если ребёнка предоставить самому себе и не следить за его развитием, то все силы души и тела, по необходимости, примут превратные направления, ложные и вредные, ибо природа человеческая в Адаме заразилась грехом и склоняется скорее ко злу, чем к добру. Воля, укрепляется через послушание, отсечение своеволия.

По причине действия в душе и теле человека страстей весь строй христианской жизни выражается в самопротивлении и самопринуждении с целью самоисправления.

А так как цель христианского воспитания совпадает с целью христианской жизни и состоит в достижении Богообщения, то и перед воспитателями встаёт задача помочь своим питомцам в борьбе с грехом. В этом состоит вся трудность воспитания и образования. Отсюда понятны становятся слова святителя Феофана что «воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых, и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших Богоизбранных и святых». »[1, С.85].

На долю каждого поколения выпадают свои испытания, конкретные исторические события, которые несут определенные перемены. Но во все времена грех подстраивался под эти изменения и маскировался под видом добра, блага, идей прогресса, свободы, счастья, гуманизма, плюрализма. В настоящее время по всему миру распространяется идеология глобализма. Эта идеология старается подменять традиционные для России православные ценности и легализует грех. Цель этой идеологии – вырастить поколение духовно слабых, послушных и управляемых людей и обогатиться за счет нового безвольного человека, путем навязывания ему культуры потребления греха. Идеи и ценности этой культуры в значительной степени меняют образ жизни, традиции, нормы и мотивы поведения людей, с легкостью навязывают и формируют новые желания и вкусы. Вот и получается, что «из поколения в поколение человечество повторяет ошибку Адама, прельщаясь ложными ценностями и забывая истинные – веру в Бога и верность Ему».[3,

С.118]. В целенаправленном потоке суеты и соблазнов человек не успевает и не имеет возможности здраво и взвешенно мыслить, теряет самое дорогое: смысл своей жизни. Особенно это касается детей, у которых в силу их малого жизненного и духовного опыта ещё не сформировались силы и способности сознательного противостояния греху и его соблазнам в современном мире. Тем не менее, для человека как существа по своей природе свободного, разумного всегда важным было сохранить и отстоять своё высшее достоинство. Все эти вопросы всегда стояли перед русской культурой, православной антропологией и педагогикой.

Поэтому в наше время с особой актуальностью встаёт вопрос противостояния этому насилию, как на духовно-практическом, так и на теоретическом уровне личности. В современном мире чрезвычайно активно идут информационные, психологические войны. Научить человека самостоятельно распознавать зло, воздерживаться от него и решительно противостоять греху, соблазнам и искушениям – вот задача православной педагогики.

Ответственность за духовно-нравственное воспитание и возрастание несут родители. Они косвенно ответственны за развитие в детях тех или иных греховных состояний. Также на жизненных этапах взросления ответственность за духовное воспитание несут, конечно же, и педагоги.

Заниматься развитием и укреплением духовной нравственности никогда не поздно, так как человек – богоподобная личность, способная на любовь, распознавание добра и зла, покаяние в любом возрасте. Для развития и укрепления духовной защиты детей, родителям и педагогам необходимо начинать с себя - самим вести активную духовную жизнь, воцерковляться.

Развивать и укреплять духовные ценности нужно с первых дней жизни ребенка, создавая правильные душеспасительные условия, постепенно по мере возрастания учить его самостоятельно различать добро и зло, противостоять искушениям и выбирать добро. Говоря о христианском воспитании детей «выделяют семь факторов духовного возрастания маленькой личности. Это таинства, молитва, пост, духовная среда, духовное чтение, освящение обстановки, пример благочестия родителей» [3, С.25].

Наши коренные традиционные, абсолютные ценности отстаиваются Русской Православной Церковью. Подчеркиваются особенности идентичности и самобытности нашей традиционной культуры, которая противопоставляется культуре глобализации.

Подытожим все вышесказанное цитатой из книги Н.Е. Пестова: «Искусство воспитания детей требует, чтобы усилия в определенном направлении совершались постепенно и вместе с тем непрерывно... надо окружить детей мудрой заботой, вниманием: когда надо - лаской и нежностью, и вместе с тем, когда надо - увещанием и взыскательностью. Ребенок оценит заботу и внимание, в каких бы формах они не проявлялись, если только «все у вас будет с любовью» (1 Кор. 16, 14), если во всех словах наших он будет слышать и чувствовать любовь. Сердце детское чутко и отзывчиво, и когда мы все свое сердце ради Господа и Его заповедей отдадим детям, они отдадут нам свое».[3, С.27]. Это даст нам надежду на то, что наш народ не погибнет духовно, а пройдя испытания глобализацией и её соблазнами, еще больше укрепится в вере и родной культуре.

Литература

1. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению//Санкт-Петербург.- 2007. С.151
2. Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения//Сретенский монастырь.-2019. С.416
3. Пестов Н.Е. Православное воспитание детей//Санкт-Петербург. -1999. С.130.

*Фадеева Елена Валерьевна,
Лисовая Светлана Викторовна*

Муниципальное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 22 п. Северный Белгородского района Белгородской области,
Россия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: АКТУАЛЬНОСТЬ, КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Во все времена основой общечеловеческих ценностей были мораль и нравственность. Это те ценности, которые и у наших предков в древности, и в современном мире, являются основой государства и общества. Особое внимание к духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, прежде всего, было обусловлено политическими и идеологическими изменениями, происходящими в нашем государстве в конце двадцатого века, которые способствовали разрушению, подмене, «размыванию» представлений о национальных традициях и ценностях, о подвигах, чести, чувстве долга и ответственности. В девяностые годы прошлого века система духовно-нравственного воспитания детей и ее целостность была максимально трансформирована от направлений до самого содержания. Востребованность общества на духовно-нравственные категории и показатели была особенно низкой. Взрослое население как будто забыло о нравственности и патриотизме, а подрастающее поколение в своем максимализме не понимало фрагментарных требований общества к личности ребенка в любом возрасте в области духовности, культуры, уважения, нравственности, патриотизма и гражданственности соответственно. Таким образом, образовался вакуум в системе образования и семейном воспитании к восприятию, к образцам, к опыту, к оценке, к применению и передаче духовно-нравственных категорий. Подобный вакуум стал особенно вредоносным для педагогов, детей и их родителей. Поэтому, абсолютно закономерно сложилось противоречие между запросом общества на развитие культурной и духовно-нравственной личности гражданина своей страны и отсутствием образовательных программ при определенном снижении уровня компетентности педагогов в данной области образования детей, начиная с дошкольного возраста.

С начала «двухтысячных» педагогическому сообществу как будто разрешили говорить о проблеме духовно-нравственного воспитания детей, потому что государство и Русская Православная Церковь обратили внимание на растущий негативизм в сознании и поведении детей как результат воздействия чуждой культуры. Знакомясь с материалами педагогических конференций в разных регионах нашей страны по направлению духовно-нравственного воспитания дошкольников, педагоги-практики разных направленностей считают актуальным уделять внимание не только программному обеспечению, созданию предметно-развивающей среды и сотрудничеству с родителями, но и разработке авторских методик, использованию инновационных подходов, разработке проблемно-поисковых технологий, индивидуализации процесса обучения и воспитания.

С давних времен на Руси воспитание и обучение подрастающего поколения строилось на исторически сложившихся традициях и культуре. Взрослые и дети «по колесу истории» удалялись в прошлое государства Российского и снова возвращались к его современной жизни. Таким образом, знакомя детей с настоящими подвигами реальных исторических личностей, педагоги и родители воспитывали чувство гордости и патриотизма в ребенке.

Духовно-нравственному воспитанию дошкольников уделяется огромное внимание со стороны педагогов и образовательных учреждений в целом. В каждом дошкольном образовательном учреждении Белгородчины реализуются программы духовно-нравственного воспитания детей, используются современные подходы в образовательной деятельности с дошкольниками и их родителями: разрабатываются и воплощаются в жизнь совместные с родителями проекты, организовываются исторические музеи, фестивали, конкурсы, ярмарки и многое другое.

На наш взгляд очень важно предоставить ребенку разнообразные формы и способы путешествия «по колесу истории». С самого раннего детства мы путешествуем с детьми по сказкам и былинам, читаем художественные произведения. На примере сказок с детьми анализируем поведение героев, даем оценку их поступкам, выделяем их положительные и отрицательные черты характера, раскрываем с детьми суть общечеловеческих ценностей, поднимаем проблемы любви к ближнему, дружбы, справедливости, честности, достоинства, красоты и неповторимости.

Основной формой духовно-нравственного воспитания детей являются тематические занятия-путешествия. Важно, чтобы эти занятия повышали детское мышление, активность. Это реализуется с помощью сравнения, анализа, индивидуальных заданий, вопросов, ответы на которые ребенок может дать самостоятельно или посоветовавшись с родителями, воспитателями. Такие занятия проходят по следующим темам: «Будь всегда вежливым», «Что хорошо, что плохо и почему?», «Ваши добрые дела», «Чем можно порадовать маму?», «Моя любовь к ближнему» и др.

В нашем детском саду мы знакомим детей с народными и православными традициями и праздниками: Рождество, Масленица, Благовещение, Пасха, Троица, Преображение Господне.

Чувство любви к Родине начинается у ребенка с восхищения тем, что он видит перед собой, с кем он проводит больше всего времени. Именно семья является традиционно главным институтом воспитания. У ребенка необходимо развивать понимание значения семьи, семейных связей, роли матери, отца и других членов семьи. Для включения семьи в совместную работу мы систематически проводим консультации и индивидуальные беседы, анкетирование родителей, родительские собрания, привлекаем родителей к сбору материала для оформления альбомов «Наш посёлок», «Я и моя семья», «Наши герои» и др. Важным элементом является создание вместе с родителями семейного древа. Нужно, чтобы эта работа сопровождалась рассказом со стороны родителей о членах семьи, об их достижениях.

Патриотическое воспитание невозможно без тесного взаимодействия детского сада с семьёй. Всё это побуждает родителей самостоятельно продолжать работу, начатую в детском саду с ребёнком и дома.

У ребенка дошкольного возраста должно быть сформировано видение своей малой Родины, нужно показать ребенку то место, где он живет, проводя экскурсии по родному городу, поселку, рассказывать о памятниках архитектуры, об известных личностях, которые здесь проживали. Тем самым воспитывается чувство патриотизма и любви к родному краю.

Сегодня есть возможность с детьми путешествовать и виртуально, с помощью современных технологий, познакомиться вместе с детьми с великими святынями нашей страны и мира, окунуться в «Колесо истории». Почти каждое занятие-путешествие предполагает использование в практической части различных видов художественной деятельности: рисования, аппликации, лепки. Продуктивная деятельность развивает мелкую моторику рук, способствует формированию эстетического вкуса, расширяет представления детей об окружающем мире и его свойствах. Развиваясь, ребенок утверждает себя обязательно на основе каких-то впечатляющих его примеров. Русская культурная традиция свято хранит образы героев - защитников Отечества, православных святых. Детское сознание срастается с ними легко и естественно, т. к. это реальные

исторические личности, многие черты характера которых, поступки и даже высказывания бережно сохранены народной памятью и письменной историей. Из рассказов педагогов, литературы, художественных исторических фильмов дети узнают о былинном Илье Муромце не только как о реальном историческом лице, но и как о святом Русской православной церкви. О Дмитрии Донском, молодом московском князе, победившем огромное войско Мамаю на Куликовом поле. Александре Невском – храбром защитнике Руси от немецких и шведских завоевателей. О Федоре Ушакове, Александре Суворове, Кутузове, которые совершали не только воинский, но и духовный подвиг.

Так, к 18 апреля (День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), наше «Колесо истории» вновь обратилось к великой личности в истории нашего народа - святому Александру Невскому. Решая задачу по знакомству детей с великой исторической и героической личностью Александра Невского, необходимо было выбрать способ вовлечения семей воспитанников в исследование на основе различных видов детской деятельности, объединив поставленные педагогами задачи духовно-нравственного воспитания дошкольников, а именно:

1. Формирование у детей представлений об особенностях жизни русского народа в давние времена. Приобщение к истокам народной культуры, традиций, обычаев и воспитание интереса к народным праздникам.

2. Формирование у детей умения испытывать эстетическое наслаждение от участия в театрализованной деятельности (игры-драматизации, постановка художественных произведений, реконструкции событий и подвигов князя Александра Невского, сказок.)

3. Обеспечение полноценного физического развития через использование народных игр, досугов, спортивных развлечений.

4. Воспитывать интерес и любовь к устному народному творчеству посредством сказок, пословиц, поговорок.

5. Привлечь к совместной творческой и познавательной деятельности родителей и детей.

6. Способствовать взаимодействию воспитателей, специалистов при формировании у детей представлений об истории жизни русского народа в древние времена, о русской избе и военных походах.

7. Развивать у детей практические навыки изготовления глиняной посуды, изделий декоративно-прикладного творчества, предметов военных сражений при участии родителей.

Воспитатели групп подготовили и провели следующие тематические экскурсии-путешествия, презентации, учитывая возрастные особенности детей: «Былинные герои», «Детство Александра Невского», «Православные святые», «Почему князя Александра называют Невским?», «Древняя Русь во времена Александра Невского», «Духовный подвиг Александра Невского».

Воспитанники посетили музей МДОУ, где для них были проведены экскурсии «Русская изба», «Культура и быт русского народа» и др. Прошёл конкурс детских рисунков «Князь Александр Невский».

В ходе проведенных мероприятий дети получили положительный нравственно-моральный пример служения Отечеству.

В нашем детском саду дети живут в уютном мире тепла и доброты, в мире духовности и фантазии. Мы, педагоги, стараемся помочь детям стать чуткими, милосердными, обеспечивая при этом душевный комфорт и равновесие. Необходимо любить ребёнка, посеять в душе маленького человечка зерно доброты, любви к ближнему, к своей Отчизне. Ведь всё лучшее, что формируется в детской душе в дошкольном возрасте, найдёт своё отражение в дальнейшей жизни и окажет исключительное влияние на последующее развитие и духовно-нравственные достижения человека.

Труд воспитателя, как посаженное плодородное дерево, не сразу даёт результаты. Приходится ждать годы. Но плоды обязательно принесут радость: семена, упавшие на благодатную почву, прорастут и наполнят сердце счастьем. Наши дети, вступая во взрослую жизнь, будут твёрдо знать непреложные истины: «Цени и люби Отчизну свою»; «Дерево крепко корнями, а Отчизна - сыновьями» и будут готовы встать в единый ряд русских людей, которые испокон веков созидали немеркнущую славу России.

Литература

1. Елизарова, Н. М. Духовно-нравственное развитие и воспитание дошкольников в условиях введения новых стандартов / Н. М. Елизарова, О. А. Колесникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 856-858.
2. Шестакова, М. Ю. О духовно-нравственном воспитании дошкольников / М. Ю. Шестакова. — Текст : непосредственный // Теория и практика образования в современном мире : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — Санкт-Петербург: Заневская площадь, 2014. — С. 162-163.

Резник Сергей Васильевич

к. филос. н., доцент

Соколова Валерия Юрьевна,

студентка кафедры философии и теологии

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ ОБРАЗА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Выбранная тема довольно актуальна в современном мире, причиной тому служит острота вопроса о национальном самосознании русского народа на сегодняшний день. Проблема национального самосознания русского народа и влияние на него Александра Невского изучалась многими исследователями, такими как Фритъоф Бенъямин Шенк [3], Владимир Александрович Абраменко [1], Юрий Константинович Бегунов [2] и многими другими.

В нашем исследовании мы ставим задачу проследить процесс становления и утверждения национального самосознания русского народа, а также роль образа князя Александра Невского в данном процессе.

Объектом исследования является процесс становления национального самосознания русского народа.

Предметом исследования является становление и утверждение образа Александра Невского в общественном сознании, и влияние этого образа на самосознание русского человека.

Личность Александра Невского в истории русского государства оставила яркий и надолго отпечатанный след. Когда молодой князь начал править в Новгороде, никто и не мог подумать что когда-то, их правитель станет «святым». Александр Невский не просто так был причислен к лику святых, он сделал для русского народа и православия очень многое, дал понять людям, что они, не просто народы, проживающие вместе, и объединённые в одно государство, он заложил в них понятие «русские люди», «русский народ», что позднее было интерпретировано как «русская нация». Особенность вклада святого князя ещё и в том, что самосознание, осознание русского народа таковым, породило также понятия: «русская душа», «русский дух»; то есть люди начали крепнуть изнутри; никакое оружие не сделает народ более сильным, чем внутренняя сплочённость, которая как раз и начала формироваться во времена правления князя Александра Невского.

Александр Невский был великолепным полководцем, он разбирался в военном деле и знал, как необходимо выстраивать военную тактику, чтобы добиться победы. В 1240

году шведско-финно-норвежское войско вторглось на территорию русского государства для установления контроля за устьем Невы и городом Ладогой, однако, войско Александра Невского, собрав всё мужество, смогло отстоять свои территории и выиграть бой. В 1242 году вновь наступила интервенция теперь уже Ливонского ордена на Чудском озере. Проявив смекалку и военную стратегию, большая часть войска противника пошла ко дну, под обременением своих тяжких доспехов и русского меча. Таким образом, под руководством Александра Невского было выиграно два серьёзнейших сражения, был поднят авторитет не только самого князя, но и Православия; ведь основной задачей иноземных вторжений с Европы было установление на Руси католической веры, но благодаря русскому князю, православный, русский дух отказался сильнее.

Запустить на Руси процесс становления национального самосознания Александру Невскому также помогло и то, что он изначально был именно новгородским князем. В. А. Абраменко так пишет о Великом Новгороде: «Образ Великого Новгорода в русском общественно-историческом сознании является сложным культурно-психологическим феноменом, который состоит из отдельных частных образов, отражающих различные, более конкретные специфические черты образа жизни новгородцев, социально-политического уклада вечевой республики, значительных событий её истории. В совокупности они образуют целостный образ средневекового Новгорода, характерный для социума в определённый исторический момент» [1, с.3]. Новгородский князь оказался правителем «культурной жилки» русского государства. Это, несомненно, дало дополнительную почву для его победоносных решений и успешных преобразований в различных областях общественной жизни.

В свою очередь Ю.К. Бегунов в своей работе «Александр Невский: Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя» пишет о том, что князь обладал божественным даром, он был богоугодлив и потому удачлив: «Александр Невский - ключевая фигура русской истории: победитель шведских и немецких рыцарей, остановивший крестовый поход на Русь, строитель Русского национального государства с городом Владимиром как центром, оберегатель Русской вольницы - Новгорода Великого и Пскова, заступник Русского народа от ордынских нашествий, создатель династии московских великих князей и т.п.» [2, с.174].

Придание весомого значения образа Александра Невского в жизни русского народа и православной начинается во Владимире и доходит до кульминации в Москве в XVI веке, когда православная церковь нарекла его именем «святого».

Выдающийся историк Н.М. Карамзин также в своих творениях затрагивает тему, связанную с Александром Невским и его ролью в жизни Руси, подробнее разбирая этот вопрос, Ф.Б. Шенк пишет: «Отличительной чертой описания Александра Невского у Карамзина является трансформация святого в героя. «То, что для христиан святые, для народа есть его герои» [3, с.237]. Карамзин лишь в самом конце своего рассказа в «Истории государства Российского» об Александре упоминает, что «добрые россияне» - а не церковь! - признали его ангелом-защитником и почитали святым. Н.М. Карамзин называет Александра «князем» или «великим князем», однако очень часто и «героем», или «героем Невским».

Почему же именно образ Александра Невского считается воплощение русского духа, самосознания и патриотизма? Основная причина, вероятно, кроется в самой личности князя и его мирских заслугах; ведь князь два раза освободил русский народ от вторжения иноземных войск, а значит, два раза защитил православие от враждебного насаждения западом католической веры, нельзя об этом забывать. В течение жизни князь также проповедовал любовь к своей стране, необходимость защиты родины и веры, что, безусловно, подкрепляло его положение, и интерес к нему со стороны церковных служителей, которым важно было заручиться поддержкой князя. Таким образом, мы «проливаем свет» на идеализацию образа князя Александра Невского, церковь прославляла князя, для того чтобы быть с ним «заодно»; князь же в свою очередь защищал

церковь и веру по той причине что сам был очень верующим и богопочтительным, и соответственно хотел распространения такого явления по территории Руси.

Можем мы теперь говорить о том, что герои и святые, это, как показывает история разные люди, ведь у них однозначно разные цели. Герой гонится за славой, уважением и признанием в кругах своего народа, и добивается он этого при помощи совершения различных подвигов или полезных обществу деяний. Святой же человек, не гонится за радостями мирской жизни, он отдаёт приоритетное значение вещам душевным, преданности и верности своему Отечеству, народу и вере. Однако в русской истории подвигом принято называть заслуги и героев и святых.

Итак, кем же мы можем назвать Александра Невского, героем или святым? Дать ответ на представленный вопрос довольно сложно, однако мы можем сказать о том, что князь вёл христианскую, богоугодливую жизнь, он верно и преданно служил своему отечеству и народу, поэтому он – герой, святой князь Александр Невский.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Александр Невский – святой князь и подвиг его в мирском служении своей родине, отечеству, народу, государству и вере. Великий Невский князь стал национальным героем, воплощением патриотизма и любви к людям, которые идут за ним и верят в него.

Мышление русского народа на тему личности и образа Александра Невского направлено на его почитание, уважение и конечно следование его примеру. Именно этот человек дал сильнейший толчок и опору под ногами для развития тогда ещё слабой Руси, он ввёл понятие «единства» в русский разум, что надолго определило развитие русского менталитета.

Литература:

1. Абраменко, В.А. Образ Великого Новгорода в общественной мысли России: XVIII - начало XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Абраменко Владимир Александрович; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2010. - 304 с.
2. Бегунов, Ю.К. Александр Невский: Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. / Юрий Бегунов. - Москва: Молодая гвардия, 2003. - 261, [1] с.
3. Шенк, Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000) / Фритьоф Беньямин Шенк; авторизованный перевод с немецкого Елены Земсковой и Майи Лавринович. - Москва: Новое литературное обозрение, 2007. - 589 с.

Дун, Гэ Цзили, Чжоу Цзе

Белгородский государственный институт искусств и культуры
г. Белгород, Россия

КУЛЬТУРНОЕ ПРИСВОЕНИЕ В КНР (НА ПРИМЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ)

Актуальность исследований, связанных с китайской культурой, растет пропорционально успехам КНР. Растет и интерес к китайской культуре, которая также динамично развивается, что на фоне беспрецедентной модернизации и культурных разрывов современного мира, отражается в стремлении к сохранению (отчасти даже консервации) собственно национальных черт, а также в противоположной тенденции, активном присвоении и заимствовании лучших культурных образцов других культур.

Эти две тенденции позволяют нам сформулировать важный для раскрытия содержания тезис, связанный с главными факторами, оказавшими ключевое влияние на систему основных характеристик китайской культуры, который состоит в том, что для китайской традиции и исполнительской культуры в частности, изначально было характерно государственное регулирование данной сферы как важной части духовной конструкции китайского общества. Древнекитайское государство, начиная с первичных

этапов его генезиса, возлагало на себя миссию по развитию музыкального образования, несло ответственность за сохранение культурного достояния.

Еще одна специфика музыкальной культуры Китая в ее неразрывной связи с китайской философией в ее понимании как бесконечного баланса (равновесия) «инь» и «янь», олицетворяющих собой минорные и мажорные звуки – основные ее составляющие. Систематизируя идеи древнекитайских мудрецов и философов о роли музыки в воспитании духовных качеств отдельного человека, о ее связи с государством, отметим общую платформу: они выдвигали эстетические критерии простоты, ясности, легкости, безмятежности. Наконец, отметим, что ряд национальных музыкальных линий и направлений был сформирован буддийскими и даосскими монахами, развиваясь как часть религиозной доктрины, руководящего принципа, в связи с чем последователи древнекитайского философа Конфуция отводили музыке огромную роль в политической жизни страны, справедливо полагая, что она способствует объединению нации, ее духовному обогащению.

Обобщая можно сделать вывод о том, что культурно-ценностная модель китайского исполнительства базируется на особенностях развития национальной культуры, в ее предельно глубоком понимании и трактовке, что, на наш взгляд, составляет важный «залог» ее сегодняшнего успешного развития и последующей динамики, сопрягающей «традиционные» и «инновационные» стратегии.

При этом, сказанное не отменяет проблем, связанных со столкновением двух музыкальных традиций, что касается формы и содержания. Применительно к рассматриваемой нами проблеме, это конкретизируется в практике записи традиционной китайской музыки средствами пятилинейной европейской нотации и ее исполнения европейскими и инструментами (фортепиано в частности), что, на наш взгляд, затрагивает не просто аспект исполнения или формы традиционной китайской музыки, но также и ее смысловую составляющую, поскольку трансформирует традиционную концепцию музыканта транслятора образца в европеизированную расстановку антагонистов новатора – композитора и транслятора – музыканта.

Происходит также изменение смыслового контекста в восприятии традиционной китайской музыки по причине стремления придать образцу облик европейской концертной пьесы (целиком или частично, в отдельных каких-то чертах). Причем, часто это делается вне всякой зависимости от принадлежности звукового образца к конкретному музыкальному слою и без учета содержания (как это, собственно, должно быть в канонической музыкальной практике).

Кроме сказанного выше, отдельная группа проблем связана с культурной апроприацией такого феномена как популярная музыка, что отражает сложный процесс присвоения европейской музыкальной культуры китайским культурным сознанием и ментальностью, очерчивая разницы национальной музыкальной культуры. Также, как и культуры в целом, поскольку вопрос о «вместимости» культуры, ее способности присваивать заимствования, остается открытым. Завоевание лидирующих позиций в культуре связано с рисками, которые должны минимизироваться гармоничной культурной политикой и практикой непосредственных деятелей культуры, художников, музыкантов и режиссеров.

Тематическое направление: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

*Бондаренко Александр Дмитриевич,
Махова София Алексеевна*
ЧОУ «Православная гимназия г. Белгорода»,
г. Белгород, Россия

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ НА ПРИМЕРЕ УЧАЩИХСЯ ЧОУ «ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ Г. БЕЛГОРОДА»

Осмысление личной религиозности человека является одной из главных проблем в философской антропологии. Сам феномен трансформации религиозности человека волнует не только философов, которые, к слову, всегда затрагивали темы религиозности, веры и религии, но также религиоведов, богословов, психологов и т.д.

Как известно, исходя из обществоведческих принципов, жизнь человека заключается в четырех сферах: социальной, духовной, политической и экономической. Духовная сфера, включающая в себя философию, образование, науку, религию и религиозность в частности, занимает одну из ключевых ролей в существовании человеческого индивида.

Рассматривая отношение человека и религии, мы можем сделать однозначный вывод, что данная проблема является актуальной во все времена. Еще с древних времен правители, философы, писатели отмечали, что новые поколения менее духовные, чем их поколение. Современные реалии, построенные на виртуальной жизни, показывают весьма неутешительный факт: человек создает свой иллюзорный мир, где ему комфортно, где нет какой-либо ответственности. Не удивительно, что в данных реалиях уровень религиозности в обществе падает. Пребывая в потоке «информационного шума», человек начинает искать только ту информацию, которая будет совпадать с его точкой зрения. Отсутствие умения критически относиться к любой полученной информации дает свои плоды: популярные паблики в социальной сети «Вконтакте», такие как «Атеист», «Атео» и т.д. постоянно увеличивают количество подписчиков, не смотря на тот факт, что администрация сообществ постоянно попадают на публикации откровенных фейков, перевирации фактов. Более того, сами подписчики сообществ зная о ложности предоставленной информации, начинают осуществлять давление на любого, кто напишет о недостоверности. Учитывая, что подавляющая часть посетителей подобных сообществ – подростки, возникают серьезные вопросы в уровне религиозности современного молодого поколения.

Следует отметить, что понятие «религиозность» многогранно. Многие философы и религиоведы вкладывают в данный термин свое определение, а также проводят различные классификации по тому или иному признаку. В целом, светский подход предполагает деление верующих на различные виды и типы. Из отечественных исследователей, занимающиеся данной проблемой, необходимо выделить В.Г. Пивоварова, И.Н. Яблокова, Д.М. Угриновича. Не стоит также упускать из виду западных исследователей – Г. Ленски [1, с. 354-357] и Г. Олпорта [3, с. 209].

Каждый из упомянутых исследователей выделял свою типологию религиозности человека и, несмотря на различие типологий, каждая из них самодостаточна. Все это

говорит о том, что нет единых критериев или шаблона типологизации, что дает нам возможность провести общую компиляцию.

Советский и российский религиовед И.Н. Яблоков в работе «Социология религии» отмечал, что верующих людей можно разделить на четыре типа, исходя из особенностей их религиозной ориентации, выведя следующее:

- верующие, для которых религиозная ориентация есть ориентация жизненная и определяющая;
- верующие, для которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей;
- верующие, у которых религиозная ориентация подчинена нерелигиозным мотивам;
- колеблющиеся.

Американский социолог Герхард Ленски в своих исследованиях выделял, что существует два типа религиозности – «Социальный», где религиозность зависима от социальной установки (мода, семья и т.п.) и «Духовный», т.е., личные переживания человека.

Гордон Оллпорт подразделял религиозность внешнюю (религия – способ достижения цели) и внутреннюю (подлинную) [3, с. 209-212].

Советский религиовед Д.М. Угринович, в свою очередь, рассмотрел индивида через взаимосвязь религиозного сознания и деятельности, выведя четыре типа: «убежденный верующий», «верующий», «колеблющиеся», «неверующий» [4, с. 39].

Примечательно также, что также существует множество различных неофициальных подходов в типологизации религиозных граждан в научной литературе, СМИ, конфессиональных изданиях, официальной речи.

На основе уже проведенных исследований представилось возможным вывести более универсальную наработку, затрагивающую гораздо большие сферы жизни человека, нежели в уже имеющихся типологиях. Обобщая результаты исследований, представляется возможным определить основные виды православных прихожан по различным типологическим критериям, используя как светский, так и конфессиональные подходы. В качестве данных критериев необходимо выделить следующие:

1. По степени вовлеченности (адепт, неофит, сочувствующий, нейтральный, не определившийся);
2. По степени духовно-нравственного развития
  - светский:
    - а) культурно-образовательный уровень;
    - б) по типу мышления (техник и гуманитарий);
  - конфессиональный [2]:
    - а) степень активности деятельности;
    - б) по уровню духовной информированности;
    - с) по уровню участия в культовой жизни;
    - д) канонические и неканонические прихожане;
3. По степени прагматического восприятия;
  - светский;
  - «магизм»;
  - духовный прагматизм [4, с. 59];
4. По социокультурному типу;
5. По социально-экономическим мотивам.

Данная типологический шаблон рассматривает человека со всех сторон его религиозной жизни, однако это не означает, что в исследованиях необходимо использовать абсолютно все критерии. Именно поэтому, частично опираясь на вышеизложенную схему, был проведен опрос среди учащихся ЧОУ «православной гимназии г. Белгорода». Учитывая специфику образовательного учреждения,

впоследствии планируется провести опрос среди других школ Белгорода. Суть опроса состояла в выявлении уровня религиозности подростков, а также выявить типы по принципу Г. Ленски («Социальный/духовный») [1, с. 354-357].

Участие принимали ученики 8-11 классов, общее число – 50 человек.

На вопрос «Вы верующий?» положительно ответили 49 учащихся, что является 98% всех опрошенных. Наименьшая часть опрошенных ответили отрицательно.

На третий вопрос «Ваши родители верующие?» также большая часть (48 учеников), ответили положительно (96% опрошенных) и всего двое ответили отрицательно.

На четвертый вопрос «К какой конфессии вы себя относите?» большинство учеников (72%) отнесли себя к православным, 22% учащихся (11 учеников) считают, что не только православие спасительно и 6% (3 учеников) вовсе не относят себя к православным.

На следующий вопрос: «Часто ли вы посещаете Богослужения?», мы получили следующие ответы: большинство (22 ученика - 44%) посещают Богослужения 1-2 раза в месяц, 38% (19 учеников) - каждую неделю, 10% посещают 1-2 раза в год, а количество тех, кто не посещает Богослужения и тех, кто делает это из-за родителей разделились поровну по 2 человека (4%).

На шестой вопрос: «Выберете, что для Вас больше подходит», 23 ученика (46%) отметили, что независимо от родителей, они бы продолжал ходить в церковь, 16 учащихся (32%) ответили, что если бы не родители, они бы ходил в церковь реже и 22% опрошенных (11 учащихся) вообще не ходили бы в церковь, если бы не родители.

Данный результат показывает нам, что 54% учеников уже можно отнести к социальному типу религиозности, зависимой от социальной установки по Г. Ленски (здесь: семья).

Рассматривая вопрос, касательно степени вовлеченности, к «Адептам», т.е. разбирающимся в учении, соблюдающие все необходимые требования, отнесли лишь 32% учеников (16 человек), половина опрошенных отнесли себя к «Сочувствующим», к «Нейтральным» - 8 учеников, 1 – «Не определившийся».

В последнем вопросе ученикам было предложено выбрать наиболее подходящее для них определение. Каждый из терминов был подробно расписан для общего понимания. Любопытен тот факт, что «Прихожанами» себя назвали меньше половины учащихся (20 учеников – 40%), 46% (23 человека) указали себя «Захожанами», 14% (7 учеников) – «Прохожанами».

Результаты исследования показали, что, несмотря на специфику образовательного учреждения, мы имеет весьма неоднородные результаты. Подобные анкетирования в дальнейшем могут помочь в ликвидации пробелов духовного образования учеников гимназии, а также, исходя из результатов по социальному типу религиозности, родителей учеников. В дальнейшем планируется проведение опросов по другим учебным заведениям и общий анализ полученных результатов.

Литература

1. Arthur K. Davis. The Religious Factor by Gerhard Lenski // Science & Society. 1963. №3. С. 354-357.
2. Лонгин, митр. Прихожане, захожане и верующие [Электронный ресурс]: Фома. 2005. №5. URL: <http://foma.ru/prixozhane-zaxozhane-i-veruyushhie.html>
3. Оллпорт Гордон В. Личность в психологии. Москва: «Ювента», 1998, 345 с.
4. Угринович Д.М. Психология религии. Москва: Политиздат, 1986. 352 с.
5. Яблоков И. Н. Социология религии: теоретические аспекты. Москва: Макс Пресс, 2014. 260 с.

ВЫБОР МОЛОДЕЖИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ-ФАКТОР РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ВЕРЫ

Сегодня существует много нерешенных задач, множество проблем в современном мире, и одна из зыблемых проблем является воспитание подрастающего поколения. Многие вопросы уже не просто на пороге дня, а конкретно требуют решений и, даже неотлагательных мер. Что же сегодня так заботит молодежь? К чему стремятся современные подростки?

Большинство навыков и умение жизни ребенок приобретает в семье [1, с. 33]. Как правило, с самого детства, родители приучают ребенка общению с другими людьми, правильному пониманию. Это достаточно долгий и сложный процесс, в котором сочетается много качеств характера, воли, навыков. Несомненно, тут помогает и то, что когда-то семейные традиции являлись основой. В Древней Руси преемственность имела достаточно огромное значение. Молодое поколение всегда имело определенную подчиненность, и не только в силу уважения, а потому, что были устои, образ жизни, и её цели. Но, времена меняются, жизнь не стоит на месте. Многие традиции, которые были когда-то законом даже, утратили свою актуальность или просто забыты.

Выбор веры – это один из многих глобальных вопросов сегодня. За этим, как правило стоит множество факторов. И неизменно участвует свобода. Да, во многом она определяет духовную жизнь человека. Выбор веры всегда должен быть свободным [2, с.235]. Не важно где и когда человек родился и вырос, но важно то, какой он выбор сделал, и как.

Православие всегда основывалось на свободном выборе[3]. Со времен великого равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси, вера для русского человека была особо значима. Свобода для веры всегда является словно сестрой.

Что же сегодня происходит с выбором и верой у молодых людей? Достаточно сложно однозначно ответить, так как много соблазнов, неверных учений, социальных проблем мешает правильно сориентироваться.

Русская Православная Церковь, в содружестве с государством, институтами социальной сферы, образованием достаточно тесно сотрудничает [3]. Все усилия прилагаются на достижение целей, которые помогают правильно увидеть «маяк». Это маяк светит ярко, и мы должны помочь молодежи лишь повернуться в этом направлении. Свободно, непринужденно, своим примером, а так же на примерах святых людей, показать истинный путь.

Истина всегда есть любовь к ближнему [3]. И, только имея свободный выбор, мы сможем правильно и грамотно решать важные вопросы своего Отечества.

Литература

1. Боков, В.К. Православное образование // РБК. -2014. - №4 (11). - С. 32-36.
2. Коробкин, М.В. Современная православная литература// -СПб.: Питер, 2014. –С.325 -326.
3. Духовные памятники архитектуры // Отдел религиозного воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavnoeveras.ru/arhiv/2-1/2> (дата обращения : 20.04.2021).

Горбатенко Анжелика Геннадьевна
магистрант кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СМЫСЛЫ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «КОРАБЛИК» (6+)

Православная публицистика в современном мире не может быть отделена от публицистики в целом, которую идентифицируют с одним из видов духовно-практической деятельности по внедрению в массовое сознание оценок текущих общественно-значимых явлений. Другое дело религиозная публицистика, которая имеет целью просвещение аудитории, освящение социальных, культурных, экономических вопросов на основе традиционной религии, а также вопросов духовно-нравственного состояния личности и общества в целом. В «Социальной Концепции РПЦ» в пункте №15 говорится об отношении Церкви к светским СМИ в целом: «Церковь с уважением относится к труду журналистов, призванных снабжать широкие слои общества своевременной информацией о происходящем в мире, ориентируя людей в нынешней сложной реальности. При этом важно помнить, что информирование зрителя, слушателя и читателя должно основываться не только на твердой приверженности правде, но и на заботе о нравственном состоянии личности и общества, что включает в себя раскрытие положительных идеалов, а также борьбу с распространением зла, греха и порока. Просветительная, учительная и общественно-миротворческая миссия Церкви побуждает её к сотрудничеству со светскими средствами массовой информации, способными нести ее послание в самые различные слои общества. Святой апостол Петр призывает христиан: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3. 15) [7].

«Миссия Церкви может и должна быть широко распространена в интернет-пространстве, - заявил в 2013 году Патриарх Кирилл. - Блоги, социальные сети — всё это дает новые возможности для христианского свидетельства. Не присутствовать там — значит расписаться в собственной беспомощности и нерадении о спасении братьев. Сейчас, когда к церковной жизни в социальных медиа проявляется огромный интерес, пусть и не всегда здоровый, наш долг — обратить его во благо, создать условия для того, чтобы молодежь знала о Христе, знала правду о жизни людей Церкви» [6].

Наиболее часто встречаемая тематика публикаций детского журнала «Кораблик» (6+) – это стремление к знакомству читателей с Благой Вестью, трансляция евангельских сюжетов и смыслов, наиболее известный евангельский сюжет, которые воспроизводятся на страницах журналов – это Рождество Христово и Пасха, а также двенадцатые праздники Православной Церкви.

О смысле пасхальной темы в русской литературе хорошо писал Н.В. Гоголь, для которого Светлое Христово Воскресение было неким ориентиром для внутренней жизни. «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живой, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней — те же всегдашние занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается невольно к России... Ему вдруг представится — эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье «Христос воскрес!», которое заменяет в этот день все другие приветствия,

этот поцелуй, который только раздается у нас, — и он готов почти воскликнуть: «Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!». В романе И. Шмелева «Лето Господне» описаны таинственные и трепетные дни Страстной Седмицы, где главный герой, маленький мальчик, предвкушает святость и радость православного праздника: «Я несу от Евангелий страстную свечку, — сообщает о себе главный герой, — смотрю на мерцающий огонек: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу — доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...» [8].

В настоящих рассматриваемых журналах также можно встретить большое число выпусков, посвященных праздникам Рождества Христова и Пасхи, которые встречаются намного чаще, чем выпуски о других двенадцатых праздниках Церкви.

Первый номер журнала Свято-Пафнутьева монастыря «Кораблик» был посвящен теме Рождества Христова и Крещения Господня. В качестве передачи евангельского смысла праздника Рождества Христова был использован тропарь праздника, который следует привести в данном контексте: «Рождество Твое Христе Спасе наш, возсия миру свет разума, в нем бо звездам служащие звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды и тебе ведети с высоты Востока, Господи Слава Тебе» («Кораблик» №46, 2014) [3].

В других номерах журнала «Кораблик», посвященных теме Рождества Христова можно также встретить текст кондака Рождеству Христову, в № 5 2008 года [2]: «Дева днесь Пресущественного раждает и земля вертеп Неприступному приносит, Ангелы с пастырями славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог»; отрывок Евангелия от Матфея 1:18-25: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (№11, 2009). Также в номерах журнала можно встретить отрывок из Евангелия от Луки 2:1-21 («Кораблик» №6(80), 2020): «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Марию, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим».

Слова евангелистов Матфея и Луки, приводимые в журнале, выражают смысл праздника освящая это великое и таинственное событие Рождества Христова с разных сторон. Если в первом случае в Евангелии от Матфея рассказывается о явлении Ангела Иосифу и пророчестве о Рождении Сына Божия от Девы, то во втором случае Евангелист Лука повествует о самом событии Рождества Христова, когда Дева Мария и Иосиф оказались в окрестностях Вифлеема, где в хлеву для скота произошло рождение Спасителя мира, и Ангелы с Неба возвестили об этом событии пастухам, которые пришли и поклонились Младенцу.

Помимо обращения к евангельскому тексту для выражения смысла праздника Рождества Христова используют литературно-художественные средства — поэзию,

рождественские сказки и рассказы. В выпуске №82, 2020 года, который посвящен Рождеству Христову опубликованы следующие материалы: стихотворение «Божий дар» Ф.М. Достоевского, стихотворение «Рождественское» С. Черного, отрывок из цикла рассказов «Лето Господне» И.Шмелева «Рождество Христово». В стихотворении «Божия дар» идет речь о чудесном вмешательстве Бога в жизнь маленького мальчика, который получает от Ангела настоящую елку, потому что просит ее не для себя, а для больной сестры, как подарок за его скромность и милосердное сердце. Также в журналах «Кораблик» можно встретить рождественские истории современных авторов – «Санька, Рома и Пончик» Ольги Рожневой (№28,2011), «Сказка Рождественская» Л. Усачев (№28,2014), «Праздник Рождества Христова» М. Улыбашева (№46,2014), детский рассказ «Операция Снегурочка» (№64,2017). Какие евангельские смыслы вложены в эти художественные формы? Основным смыслом рассказов является ценность и важность праздника Рождества Христова, при подготовке к которому происходят события, помогающие героям проявить свои хорошие душевные качества и стать лучше.

В Пасхальных выпусках журнала «Кораблик» чаще всего можно встретить тропарь Пасхи и статьи с пересказом Евангельских событий. Так в выпуске №2 2007 года опубликована статья «Воскресение Христово» Георгия Юдина, где очень близко к евангельскому тексту дан пересказ событий Воскресения Христова: «На рассвете воскресного дня, к пещере, где был похоронен Спаситель, осторожно, чтобы не быть схваченными стражниками, пришли несколько женщин, чтобы, по обычаю помазать Тело Христа благовонным миром. Мироносицы, как их с тех пор стали называть, очень испугались, когда увидели, что камень отвален от входа в пещеру отвален и на нем сидит сверкающий неизреченным светом Ангел. «Не бойтесь – сказал Ангел, - вы ищете Христа распятого. Его здесь нет. Он воскрес, как и говорил, в третий день после смерти. Идите и расскажите об этом всем». Предлагаю сравнить текст статьи с текстом Евангелия от Матфея (28:1-6): «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь — Он воскрес, как сказал... и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых». Два отрывка заметно похожи между собой, они повествуют о явлении Ангела женам-мироносицам, пришедшим ко гробу для выполнения погребального обряда, но нашедших пустую пещеру, где никого не было, кроме Ангела, которого они вместе увидели, что говорит о том, что это было не видение, а явь, также так и голос Ангела, сказавший им, что Христа «нет здесь» и «Он воскрес». Как отмечают исследователи у всех четырех евангелистов Воскресение Христово описано по-разному. Профессор А.П. Лопухин пишет: «Как в настоящем стихе, так и во всех остальных трудно объединить рассказ Матфея с рассказами других евангелистов и таким образом согласовать их. Евангелисты говорят о разных явлениях Христа: очевидно, изменяют порядок, в котором должны были следовать события в их исторической последовательности» [5]. В данном случае можно привести и другие отрывки из Евангелия от Луки или от Марка, но идентичного изложения текста мы не найдем. Пересказ событий Воскресения Христова не списан с какого-то определенного Евангелия, а скорее написан по памяти и свободном стиле, для более живого изложения, понятного и близкого детям.

Подводя итоги анализа евангельских смыслов, представленных в электронном архиве детского журнала «Кораблик» хочется отметить, что наиболее ключевыми темами в публикациях являются евангельские события и посвященные им церковные двенадцатые праздники – Рождество Христово и Пасха. Теме Рождества Христова посвящено восемь выпусков журнала, теме Пасхе или Воскресению Христову – пять

выпусков журнала, Рождеству Божией Матери – два выпуска, Преображению Господню – два выпуска, Троице или Пятидесятнице – два выпуска, а также по одному выпуску с тематикой Благовещения, Сретения и Крестовоздвижения. Помимо двенадцатых праздников есть выпуски, посвященные празднику Покрова Божией Матери, особенно почитаемому в России, личности и чудесам святителя Николая Чудотворца, пребодобномученицы Елизаветы Федоровны, царственным страстотерпцам, событию Крещения Руси равноапостольным князем Владимиром, Дню народного единства.

Литература.

1. Детский журнал Рождества Богородицы Свято-Пафнутьева Боровского монастыря. «Кораблик». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/korablik/> (дата обращения: 10.02.2021).
2. Журнал «Кораблик» №5, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/31629/> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Журнал «Кораблик» №46, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/31629/> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Журнал «Кораблик» № (6)80, 2020. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pafnuty-abbey.ru/publishing/31629/> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Лопухин А.П. Толковая Библия. Толкование на Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_51/28 (дата обращения: 10.03.2021).
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/osnovy-socialnoj-koncercii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Патриарх Кирилл. Миссия в Интернете важна, но не заменяет реальной приходской работы. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/59208.html> (дата обращения: 10.02.2021).
8. Пасха в русской литературе. [Электронный ресурс] URL: <https://foma.ru/pasxa-v-russkoj-literature.html> (дата обращения: 20.03.2021).

Калмыкова Виктория Викторовна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Томаровская средняя общеобразовательная школа №1
имени Героя Советского Союза Шевченко А. И.» Яковлевского городского округа,
Белгородская обл. Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

На Белгородчине огромное внимание уделяется духовному развитию. Данное событие – важный показатель того, как строятся отношения светских и духовных властей в нашей области. У государства и церкви общие задачи и цели – это благо общества и его граждан, направленные на повышение качества жизни белгородцев, поддержку, защиту и укрепление традиционных ценностей Православия на белгородской земле.

Как указывает, А. В. Пересыпкина: «В Белгородской области около 90% населения считают себя православными. Поиск путей создания эффективной образовательно-воспитательной системы привёл к объединению усилий руководства области и Белгородской и Старооскольской епархии. В частности, 15 сентября 2001 года был заключён Договор «О взаимодействии между администрацией Белгородской области и Белгородской и Старооскольской епархией», 9 декабря 2004 года принято Постановление Губернатора Белгородской области № 224 «О мерах по совершенствованию духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи». Данные нормативные документы послужили новым положительным импульсом в работе по созданию целостной системы духовно-нравственного воспитания молодежи Белгородской области»[6, с.16].

Для церкви были открыты новые возможности просветительской деятельности, так как после долгой и напряженной дискуссии государство признало право средних школ на преподавание «Основ православной культуры» в качестве факультативного предмета.

Так, в некоторых школах Белгородской области преподавание православной культуры начиналось еще в середине 1990-х годов, с 2002 года было введено для старших

классов общеобразовательных школ. Постепенно была организована работа по становлению целостной системы духовно-нравственного воспитания и обучения школьников.

Благодаря постановлению губернатора Белгородской области «О мерах по совершенствованию духовно-нравственного воспитания детей и молодежи», деятельности координационного совета по духовно-нравственному воспитанию, концепции программы «Основы духовно-нравственного воспитания населения области» от 09.06.2006 г., областной программе «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области на 2007-2010 годы» [2], а главное Закону № 57 Белгородской области «Об установлении регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Белгородской области» [1], принятому 3 июля 2006 года в Белгородской области «Основы православной культуры» с 1 сентября 2006 года до 2009 года изучались в рамках регионального образовательного компонента[5].

Статья 4 закона Белгородской области «Об установлении регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Белгородской области» регламентировала региональный компонент, который включал базисный учебный план, требования к уровню подготовки выпускников, обязательный минимум содержания образовательных программ по православной культуре со 2 по 11 классы. В статье 6 закона Белгородской области отмечалось, что православная культура имеет культурологическую направленность и предполагает знакомство обучающихся с православной картиной мира на материалах краеведения Белгородчины, обеспечивает знания учащихся о православии как традиционной национальной культуре.

В 2006 году православная культура была утверждена в региональном базисном учебном плане со второго по одиннадцатый класс, один час в неделю, в соответствии с законом Российской Федерации «Об образовании». Программа курса была разработана на социально-теологическом факультете БелГУ для школ области. Предмет был религиозно-познавательным и носил информативный характер, преподавание не сопровождалось совершением каких-либо религиозных обрядов. Подготовлено региональное учебное пособие, повышена квалификация у 800 учителей.

В соответствии с данным Законом с 1 сентября 2006 года началось преподавание предмета «Православная культура» в рамках регионального компонента во всех школах области, в том числе и в Яковлевском районе. По словам С.Н. Калашниковой, «специфика предмета заключалась в обеспечении усвоения школьниками основ социального и культурного опыта развития России, для которой православие явилось государствообразующей религией, а также оказало определяющее воздействие на формирование российской национально-культурной идентичности и определило специфику культуры России в пространстве мировой цивилизации» [4, с.7].

Как свидетельствует анализ исторических источников огромное значение в формировании региональных систем духовно-нравственного воспитания, имело конструктивное сотрудничество с Русской православной церковью, исторически накопившей многолетний опыт в сфере образования. В Белгородской области конструктивным было сотрудничество с церковью в создании региональной системы духовно-нравственного воспитания. Основанием для совместной работы явилось принятое 16 ноября 2004 года постановление коллегии образования и науки Белгородской области № 12 «О совместной деятельности управления образования и науки Белгородской области и Белгородской и Старооскольской епархии по духовно-нравственному воспитанию детей и подростков».

В соответствии с приказом управления образования и науки Белгородской области «Об утверждении государственного стандарта общего образования по православной культуре» № 2003 от 5 сентября 2007 года утверждается государственный стандарт общего образования по православной культуре, где региональный компонент представлен предметом «Православная культура» со II по XI классы 1 час в неделю.

В соответствии с приказом Управления образования и науки Белгородской области № 9-06/578-МВ от 03.02.2014 в рамках ФГОС 2-4, 5-6 классы изучение учебного предмета «Православная культура» осуществляется в части, формируемой участниками образовательного процесса или во внеурочной деятельности.

В рамках реализации проекта «Система управления духовно-нравственным воспитанием в образовательной среде» долгосрочной целевой программы «Духовно-нравственное воспитание населения Белгородской области» на 2011-2013 годы было проведено исследование о состоянии преподавания православной культуры.

В 2011 году мониторингом были охвачены учащиеся десятых и одиннадцатых классов общеобразовательных учреждений области. Тестирование проводилось посредством многоступенчатой выборки.

Согласно результатам выполнения тестовой работы обучающимися десятых и одиннадцатых классов можно отметить, что более 90% учащихся выполнили задание на «отлично» и «хорошо», то есть они усвоили материал на достаточно хорошем уровне. Из них на «отлично» выполнили тестовую работу 34,7% тестируемых, что составляет примерно 1/3. На «хорошо» выполнили 56,6% тестируемых, что составляет 1/2 учащихся.

На «удовлетворительно» выполнили тестовую работу 8,5% (166 чел.), а на «неудовлетворительно» 0,3 % (3 чел.). Таким образом, каждый 11-й обучающийся не осваивает православную культуру в полном объеме. Хорошие результаты выполнения тестовой работы («хорошо») получены в Яковлевском районе (87,9%)[6, с.22-24].

Что касается сотрудничества с представителями Русской Православной Церкви, большинство учителей рассматривают его как необходимое для качественного и успешного преподавания православной культуры (77% – «необходимо», 23% – «скорее необходимо, чем нет»).

При этом все эксперты оценивают данное сотрудничество как эффективное (82% – «эффективное», 12% – «скорее эффективное, чем неэффективное»).

В 2012 году в рамках второго направления мониторингом были охвачены учащиеся десятых и одиннадцатых классов общеобразовательных учреждений области. Согласно результатам выполнения тестовой работы учащимися десятых и одиннадцатых классов можно отметить, что более 90% (94,5%) учащихся выполнили задание на «отлично» и «хорошо», то есть они усвоили материал на достаточно хорошем уровне. Из них на «отлично» выполнили тестовую работу 73,2 % тестируемых (на 38,5% больше по сравнению с 2011 годом). На «хорошо» выполнили работу 21,3% тестируемых (на 35,3% меньше по сравнению с 2011 годом).

На «удовлетворительно» выполнили тестовую работу 5,5% (95 чел.). Отметок «неудовлетворительно» в 2012 году нет (по сравнению с 2011 годом: 0, 3%, 3 человека). Все учащиеся в 2011-2012 учебном году освоили православную культуру в полном объеме. Качество знаний по предмету находится на более высоком уровне относительно прошлого учебного года[6, с.41-45].

Качество знаний, учащихся десятых и одиннадцатых классов составило – 94,5% (на 3,2% больше в сравнении с прошлым 2011 годом). Успеваемость – 100 % (на 0,2% больше в сравнении с 2011 годом).

В 2013 году в рамках третьего направления мониторингом были охвачены учащиеся десятых и одиннадцатых классов общеобразовательных учреждений области. Согласно результатам выполнения тестовой работы учащимися десятых и одиннадцатых классов можно отметить, что более 90% учащихся выполнили задание на «отлично» и «хорошо», то есть они усвоили материал на достаточно хорошем уровне. Из них на «отлично» выполнили тестовую работу 69,3 % тестируемых в одиннадцатых классах, что в сравнении с 2011 годом на 34,6 % больше (в 2011 году на «отлично» выполнили тестовую работу 34,7% тестируемых респондентов их одиннадцатых классов) и на 3,9% меньше чем в 2012 году. На «хорошо» выполнили 25,5 %, что на 4,2% больше чем в 2012 году (21,3% тестируемых в 2012 году выполнили тестовые работы на «хорошо»).

Качество знаний, учащихся десятых и одиннадцатых классов составило –95,4%, что на 0,9% больше чем в 2012 году (в 2012 году - 94,5% составило качество знаний, учащихся) и на 4,1% больше в сравнении с 2011 годом[6, с.60-65].

Таким образом, преподавание православной культуры в общеобразовательных школах Белгородской области имеет положительный результат. Приобщение учащихся к православным ценностям, имеющим общенациональную значимость, является необходимым условием формирования личности человека и гражданина, интегрированного в современное общество. Православная культура – это системообразующий предмет школьного образования, что способствует интеграции в историю, обществознание, литературу, мировую художественную культуру.

В Яковлевском районе в 2007 году насчитывалось 23 школы, с 2016 года- 21. В 2007 учебном году как урок изучали со 2 по 11 класс 5520 человек. На 1 сентября 2010 учебного года обучалось 6453 учащихся; на 1 сентября 2016 года изучают в 4 классе модуль ОПК - 739 человек, с 8 по 11 класс- 1377 человек, во внеурочной деятельности - 3 184 человек.

С введением ФГОС 2 поколения изучение православной культуры переходит во внеурочную деятельность со 2 по 10 класс, на 2020-2021 учебный год «Православная культура» как предмет изучается в Яковлевском районе Белгородской области в 11 классе. Модуль ОРКСЭ федеральный компонент изучается в 4-м классе с 2012 года по настоящее время.

Вместе с этим изучение православной культуры в рамках образовательных программ не является нарушением законодательства РФ, регламентирующей свободы совести и вероисповедания каждого, в том числе, принципа светского образования, так как в данном случае речь идет о изучении православной культуры в культурологическом контексте как традиционной национальной культуры. Суть светского образования заключается в возможности обучения человека для достижения наивысшего уровня культуры, полноты усвоения духовно-нравственных ценностей, широты кругозора. Данная трактовка преподавания предмета отражена и в письме Министерства образования РФ «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» [3], в котором отмечается, что «преподавание религиозно-познавательных, религиозно-философских дисциплин, не включающих участие в религиозных обрядах, может входить в учебную программу государственных учебных заведений, так как носит светский характер» [3].

Следовательно, Белгородская область обратилась к духовно-нравственным категориям православия, как исторически обусловленной, традиционной и самой массовой религии жителей, в качестве ориентиров построения образовательного пространства региона. Важными факторами формирования системы духовно-нравственного образования и воспитания в регионе стали реализуемые формы и методы работы по духовному просвещению школьников, становление практики преподавания православной культуры, целенаправленная деятельность по организации воспитательной работы в общеобразовательной школе, тесное сотрудничество Русской православной церкви с региональной системой образования.

Литература

1. Закон Белгородской области «Об установлении регионального компонента государственных образовательных стандартов общего образования в Белгородской области» № 57 от 3 июля 2006 года. Принят Белгородской областной Думой 21 июня 2006 года // Белгородские известия. 2006.12 июля.
2. Постановление правительства Белгородской области «Об областной программе «Основы духовно-нравственного воспитания населения Белгородской области на 2007-2010 годы» от 07.02. 2007 г. № 24-пп. – URL: <http://www.cfo-info.com/okrug13e/rajonbs/read7fgwtn/> (Дата обращения 03.04.2021).
3. Письмо Министерства образования РФ «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» от 19 марта 1993 г. N 47/20-11п. – URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/162265.html/> (Дата обращения: 08.04.2021)

4. Калашникова С.Н. Православная культура в системе образования // Православие и духовный мир молодежи: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., г. Белгород, 18 апреля 2007 г. – Белгород, 2007. – С. 7-8.
5. Основы православной культуры. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Основы_православной_культуры (Дата обращения: 14.04.2021)
6. Социологический мониторинг результатов духовно-нравственного воспитания детей и учащейся молодежи, преподавание предмета «Православная культура» // Под ред.: А.В. Пересыпкиной, В.П. Алехина. – БилИРО. – 2013. – 351 с.

Кантарюк Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры дизайна и художественной обработки материалов,
Бордюгова Юлия Александровна,
студентка 3 курса кафедры дизайна и художественной обработки материалов
ФГБОУ ВО «ЛГТУ»,
г.Липецк, Россия

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Духовно-нравственный кризис XX столетия непрерывно связан с правлением безбожной власти большевиков. Репрессии, гонения, ссылки священников в лагеря, иногда даже расстрел, а также многие другие испытания претерпела Русская Православная Церковь. Новая власть всячески старалась отвести людей от храма, поэтому был изменен идеологический строй страны, но Руководство СССР понимало, что глобальные изменения могут повлечь за собой недовольства, поэтому социализм, взял за основу своей идеологии христианскую, подменил христианские ценности коммунистической идеологией.

С распадом советского союза и открытым доступом к западным странам стало меняться мировоззрение молодежи. На первое место стала карьера, успешность, деньги. Сохранение целомудрия, а также семейные ценности уходят на второстепенный план, тем самым разрушая внутренний мир человека. Воспитание молодого поколения без веры в Бога повлекло за собой изменение жизненных ценностей.

Закон любви и нравственности воспитывает в человеке такие качества как любовь, сострадание, взаимопонимание, доброта, сочувствие и т.д. Руководствуясь этим законом, можно поступать так, как подсказывает сердце, нет необходимости в применение грубой физической силы или же действиях, противоречащих моральным принципам – закону силы. Закон силы влечёт за собой хулиганство и разбой. Удовлетворение своих потребностей, подобно животному, моральные принципы опускаются, что влечет за собой такие грехи как наркомания, алкоголизм, игровая зависимость и т.п. Именно с этими греховными зависимостями борется РПЦ.

В книге Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии» говорится о том, что в настоящее время молодое поколение более подвержено пропаганде греха. Церковь, в свою очередь, противостоит этим современным тенденциям. Ведь она является для человека союзом любви с Христом. Общение с молодежью на религиозные и светские темы необходимо для искоренения этих грехов, а также оно может оказать помощь в поиске идеалов, собственного «я» и т.д.

В данной книге Патриарх поднимает вопросы любви Божественной и любви человеческой: «Высшей ценностью человеческой жизни является любовь. Тема любви имеет чрезвычайно важное значение в жизни молодых людей. Однако современному человеку навязывается такое понимание любви, которое к этому чувству никакого отношения не имеет. Сегодня именно Церковь способна и обязана учить молодых людей

тому, что любить – значит отдавать себя другому человеку, и, прежде всего Богу. Вне взаимного принесения себя в дар другому любви нет. А что такое отдавать? Это ведь всегда жертвовать» [2].

В выступлении митрополита Калужского и Боровского Климента также затрагивается тема опыта Церкви в формировании личности. Митрополит говорит о том, что в годы советской власти утрачена духовность, особенно это коснулось молодежи. Жизнь для молодого поколения приобретает потребительский характер. Несмотря на то, что они крещены в Церкви и считают себя православными христианами, но не хотят идти по пути спасения, а являются рабами своих телесных потребностей. Так как главной задачей РПЦ является спасение людей, то Церковь формирует личность свободной от греха, ибо неправедные Царства Божия не наследуют (1. Кор. 6, 9), и духовно гармоничной. Важным в формировании личности является желание самого человека, а не воздействие на него. Митрополит Климент говорит, что Церковь, с одной стороны, создает условия для духовного пробуждения человека, с другой стороны, является проводником благодати Святого Духа через Таинства и участие в соборной молитве. Более благоприятным периодом жизни для формирования личности являются детство и юношеские годы. В эти годы личность лучше поддается формированию, она восприимчива и подвижна в своем развитии [3]. Свт. Иоанн Златоуст писал: «Какова неводеланная земля, такова и юность, оставленная в небрежении: она произрашает много терний». В процессе познания окружающего мира ребенок сталкивается как со злом, так и с добром. Он еще не утвердился в добре, но он и не укоренился в грехе. Современный мир все чаще отталкивает нас от стороны добра. Если принять сторону зла, то в последствии голос совести будет невозможно услышать. Отсутствие поступков по совести приводит к эгоистичности, вспыльчивости и раздражительности, поэтому необходимо иметь духовно-нравственный иммунитет против зла. Приобрести этот иммунитет можно в храме, борясь с грехом. Греховные пороки в современном мире зачастую выдаются за моду, тем самым привлекая больший интерес подрастающего поколения. Если объяснить ребенку с детских лет, что хорошо и что плохо, то принимая сторону добра, он сможет избежать губительных пороков современного общества. В процессе формирования личности необходимо изучать основы веры и умение устроить свою жизнь в соответствии с ними. Без изучения основ веры, без постижения смысла Православного учения, сама вера теряет жизненную силу, мировоззрение сужается до правил поведения, культура вырождается в мертвую традицию [3].

В процессе формирования личности в Русской Православной Церкви закладывается ответственность в первую очередь перед Богом. Данное качество не позволит нарушать социальную или гражданскую ответственность. По-другому это качество можно назвать совесть. Благодаря этому православный христианин проще адаптируется в мирской среде. Ведь для него нет тайн, он живет, по совести. Интересным является тот факт, что для человека, который находится в тревожном состоянии находит свое спокойствие в храме [3].

Латинское слово религия «religare» переводится как восстанавливать связь или связывать вновь. Значение слова явно показывает необходимость, что религия должна являться неотъемлемой частью государства и общества. Агрессивный настрой молодых людей и подростков, к прописным истинам и правилам приличия, может обрести нравственные установки через общение со священником. Государственной задачей в этом вопросе является настройка «механизма» общения, с помощью специальных программ. Ведь именно Православная религия помогает восстановить связь Души с Богом, а также сформировать высоконравственное мировоззрение и укрепить моральные устои общества.

Сможет ли современное молодое поколение стать по-настоящему верующими людьми? Благодаря взаимодействию Церкви и государства в формировании личности молодежи — это возможно. От результатов этого взаимодействия зависит не только судьба Церкви, но и будущее нашего Отечества [2].

Литература

1. Курасов Георгий, преподаватель Вятского Духовного училища, протоиерей «Современная молодежь и вера», сайт Вятской епархии [Электронный ресурс] – URL: <http://vyatskaya-eparhia.ru/news/eparchy/10868/2015> (дата обращения 25.04.2021)
2. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл «Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии» - М.: Даниловский Благовестник, 2009.
3. Опыт Церкви в формировании личности [Электронный ресурс] – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/41330.html> (дата обращения 25.04.2021).

*Петрова Татьяна Семеновна,
Мигулина Кира Ивановна,
Петров Андрей Афанасьевич,*

студенты кафедры философии и тологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Проблема воспитания в сегодня является как никогда острой. Одной из основных причин кризиса воспитания является утрата преемственности с прошлым, нарушение связей между поколениями, разрушение традиционных для православных людей нравственных устоев. А ведь еще в период своего первосвятительства Патриарх Московский и Всея Руси Алексий говорил: «Сея ветер свободных от нравственности идей, мы пожинаем бурю саморазрушения» [2].

И сегодня в реалиях церковногосударственных отношений люди православной веры обозначают необходимость правильного воспитания подрастающего поколения для укрепления духовной и экономической силы, стабильности и процветания нашего государства.

Решение существующих проблем в воспитании Н.В. Маслову представляется возможным, если в концептуальные основы воспитания включить православное понимание его смысла, целей, ценностей и конечных результатов [2].

Теоретической основой православного воспитания является учение о спасении. Объективной стороной спасения для православных людей является то, что Господь даровал для спасения, субъективной стороной- личное участие человека в деле спасения.

Традиционно огромное значение в православном воспитании имеет привитие ребенку веры и любви к ближнему. От этого зависят, как внутренняя жизнь человека, так и его внешнее поведение. Отсутствие любви приводит к смерти духовной. Воспитание в отечественных православных традициях должно культивировать у детей такие добродетели, как доброта, благожелательность, сострадание, забота о других, долготерпение, умение прощать и других добродетелей, составляющих содержание духовно-нравственного совершенствования. С православной точки зрения средствами воспитания этих добродетелей являются самопознание, внутренняя духовная жизнь, внимание своих поступков и помыслов, отступление от почестей и славы, осуждения ближнего и другие.

Ориентация в воспитании на отечественные православные традиции тесно связана с развитием духовно-нравственных ценностей, умения отличать добро от зла и концентрировать волю и помыслы в сторону добра, брать за основу жизни любовь к Богу и ближнему. Православные педагоги (В. В. Зеньковский [1], Н.В. Маслов [2], Е. Шестун [4] и др.) сущностью православного воспитания называют воспитание благородства, благонравия и благочестия.

Направленность педагогов и родителей на воспитание этих качеств и способностей противостоит выработке таких отрицательных характеристик и даже пороков, как

гордыня, самолюбование, тщеславие и прочих. С пороками несовместимо наличие страха Божьего, стимулирующего проявление благочестивых качеств. Верующие люди, воспитанные в страхе Божиим, понимают, что Бог видит людей, стараются не оскорбить Его грехами.

Таким образом, духовно- нравственное состояние нашего общества во многом определяется ведущими ценностными ориентациями в жизни, делах и поступках отдельных людей. Соблюдая преемственность поколений и веками сложившиеся нравственные устои, отечественные традиции православного воспитания должны быть неотъемлемой частью образования подрастающего поколения. Сущность православного воспитания определяется его направленностью на нравственное совершенствование и вечное спасение. Главным требованием к православному воспитанию является страх Божий. Основной целью православного воспитания является воспитание благочестия.

Литература

1. Зеньковский В. В., протоиерей. Педагогика. Клинтон. Фонд Православная жизнь, 2002. 224с.
2. Маслов Н.В. Православное воспитание как основа русской педагогики. URL: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnoe-vospitanie-kak-osnova-russkoj-pedagogiki> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к Президенту РФ В.В. Путину. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5181> (дата обращения: 23.04.2021).
4. Шестун Евгений, священник. Православная педагогика. Учебное пособие, издание второе. М.: Православная педагогика, 2001. 560 с.

Пономаренко Артем Анатольевич
студент кафедры философии и теологии,
Стрелкова Ирина Александровна
к. и. н., доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В настоящее время в России институт семьи далеко отошел от своего христианского идеала, что наглядно видно из демографической статистики. Сегодня речь идет уже не о возрастании численности нашего народа, но хотя бы о его сохранении. Причина семейного кризиса, как мы видим, кроется в том, что люди строят брак не на основании Священного Писания, но на собственных измышлениях. В этом свете особенно важно понять, что есть семья и каково ее предназначение согласно Библии.

На вопрос происхождения и цели семьи отвечает книга Бытия. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт.2:18). «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2:22-24). Эти стихи нам показывают, что Бог создал жену как помощницу мужу, тем самым распределив роли в семье. В семье муж является главой семьи. Также важно отметить, что семья, в строгом смысле этого слова, состоит из мужа, жены и, впоследствии, детей. С момента создания семья для новобрачных нет из людей никого ближе друг друга. Родители перестают быть самыми близкими родственниками и теряют былую власть над детьми.

Одной из главных целей брака является чадородие: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1:28). Но недостаточно просто родить ребенка, следует также взрастить его в христианской вере, воспитывая в нем добродетели, как говорит о сем ап. Павел: «... , впрочем, спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим 2:15).

Господь запрещает относиться к жене «вероломно». «И вот еще что вы делаете: вы заставляете обливаться слезами жертвенник Господа с рыданием и воплем, так что Он уже не призывает более на приношение и не принимает умиловительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: «за что?» За то, что Господь был свидетелем между тобою и женою юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя.» (Мал. 2:13-14). Этими словами Бог обличает тех людей, которых обижают жены своих. Чем это может быть вызвано? Страстью гнева, страстью гордости. Так как жена слабее мужа, может возникнуть искушение в моменты ссоры оскорбить ее резким словом или даже рукоприкладством. Все это противно Богу, который любит справедливость. В женщине более, чем у мужчины развита чувственная сфера, поэтому мужчине вдвойне не пристало вслед за женой попадать под влияние эмоций.

Начиная с 6 стиха 18 главы книги Левит «Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу...» и заканчивая 18 Бог устанавливает запрет на кровосмешение. Если доселе люди, ввиду своей малочисленности, могли вступать в брак с родственниками, то начиная с этого момента, людям это возбраняется. В этой же главе с 19 по 30 стихи устанавливаются запреты на прелюбодеяния и различного рода извращения, такие как мужеложество и скотоложество. Строгим словом Господь предостерегает от совершения таких беззаконий «ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего» (Лев. 18:29). В настоящее время в ряде стран западного мира мужеложество не только узаконено, но и пропагандируется как вариант нормы через культуру, средства массовой информации и, что самое опасное, через систему образования (начиная с дошкольного возраста). Некогда христианские страны впали ныне в такое нечестие. Это является грозным предостережением для нашего народа. Как известно, греху, как душевной болезни, свойственно развиваться. Если русский народ не вернется к христианским основам семьи, то обязательно падет до узаконивания однополых браков, а впоследствии и других перверсий, запрещенных Богом в книге Левит. Конец этого один – исчезновение народа, как это было с известными городами Содомом и Гоморрой.

Новый Завет открывает человечеству неизведанную доселе глубину богопознания. В этом свете еще глубже раскрывается предназначение семьи. «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Иисус Христос крестной жертвой открыл нам путь в Царствие Небесное, и восхищение его становится смыслом жизни. Семья представляется как малая Церковь, где муж есть священник, жена – диакон, а дети – народ Божий. Жизнь, соответственно, должна проходить как служение Богу во всяком деле, слове и мысли. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13:34). В основе семьи лежит любовь, подобная любви Спасителя, то есть деятельная и жертвенная.

В современном мире получил широкое распространение институт **добрачных отношений**, когда люди вступают в романтические отношения без цели создания семьи. Такой вид отношений зиждется на сиюминутном влечении, где партнер рассматривается как инструмент получения наслаждения и в любой момент может быть заменен на другого. Любовь в этом контексте рассматривается не более как проходящее чувство, то есть путается с влюбленностью. Естественным следствием такого подхода является постоянная смена партнеров, что в свою очередь формирует в человеке эгоцентричное и гедонистическое мировоззрение, которому чужды такие качества, как жертвенность, терпение и ответственность, не говоря уже о том, что нераскаянный грех сам по себе удаляет человека от Бога. Решившись в конце концов создать семью такой человек встретится с практически непреодолимыми трудностями. Влюбленность вскоре пройдет, а жена и дети останутся. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2), говорит нам ап. Павел. Вступив в брак мужчина начинает нести ответственность за жену и детей. Проблемы жены становятся проблемами мужа, ибо «будут двое одна плоть» (Еф. 5:31). Не имея евангельского учения в сердце своем большинство людей предпочитают труду созидания семьи развод.

Одной из главных целей создания семьи является **воспитание детей**. Современный мир навязывает семье новые педагогические модели, согласно которым, к детям нельзя применять насилие ни в какой из его форм (ребенок должен делать все, что хочет), что, с православной точки зрения, крайне пагубно сказывается на душе ребенка. Нередко можно услышать, что крещение детей и воспитание их в Православной вере также ущемляют права ребенка на самоопределение. На это можно ответить словами Спасителя: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает

со Мною, тот расточает» (Мф 12:30). К проблеме воспитания детей в христианстве непосредственно имеет отношение система **ювенальной юстиции** в том виде, в какой она реализована, к примеру, в Германии. Юношеское правосудие призвано защищать права и интересы несовершеннолетних граждан. Опасность данной системы заключается в том, какими правами государство наделяет ребёнка, и какие интересы ему приписывает. Система образования Германии включает в себя уроки полового воспитания, где в детях взращивают страсть блуда в тяжелейших её проявлениях, что с христианской точки зрения неприемлемо. Так как данные уроки входят в состав обязательной школьной программы, родители не вправе от них отказаться. Если родители все же решаются оградить детей от уроков полового воспитания, то учителя будут вынуждены сообщить об этом в органы ювенальной юстиции. Сначала на родителей в качестве меры наказания будет наложен штраф, в дальнейшем их лишат родительских прав. Таким образом, Германия запрещает своим гражданам воспитывать детей в христианской вере, что должно быть обозначено, как гонения на христиан. Для примера мы привели ФРГ, но количество стран, где присутствует аналогичная система, исчисляется десятками. Россия, к счастью, в их число не входит, но русским семьям стоит обратить внимание на обозначенную проблему и всячески пресекать попытки внедрения в нашей стране антихристианских законов.

С приходом советской власти в нашей стране легализовали **детоубийство**, причем не только в юридическом поле, но и, что более страшно, в сознании людей. Ребенок во чреве более не рассматривается как человек, и, соответственно, не обладает никакими правами, в том числе и на жизнь. Так как слово «ребенок» вызывает трепет в сердце каждой матери, а слово «детоубийство» прямо отражает сущность обозначаемого понятия их предпочли заменить на нейтральные «плод» и «аборт». Это стало возможным только в среде воинствующего безбожия, когда русский народ оторвался от своих корней и забыл православную веру. В Евангелии наиболее яркий момент, говорящий о том, что ребенок во чреве – это уже человек, находится в святом благовествовании от Луки: «Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа» (Лк. 1:41). Следует обратить внимание, что Елисавета первой услышала голос, а благодать первым почувствовал Иоанн, узнав в утробе своего Спасителя. Еще до рождения последний пророк начинает свою миссию свидетельства о Христе. В другом месте Нового Завета ап. Павел свидетельствует: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею...» (Гал. 1:15). Бог избирает людей еще до их рождения. С точки зрения Библии очевидно, что ребенок во чреве такой же человек, как и изшедший из него.

Таим образом, кризис современной семьи вызван уходом русского народа от традиционных ценностей, которые уходят корнями в православие. Люди утратили дух евангельской любви, заменив его самолюбием, вследствие чего не могут более созидать семью, что видно из высокого уровня разводов. Можно предположить, что сакрализация современного общества может в какой-то степени противостоять разрушению традиционных представлений о семье и укрепить семейные ценности.

Литература

1. Антоний (Сурожский), митрополит. Таинство любви. Беседа о христианском браке. – СПб.: Сатисъ, 1999. – 55 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Российское библейское общество, 1994. – 1346 с.
3. Лука Крымский, свт. О семье и воспитании детей. – М.: Сибирская Благовонница, 2017. – 48 с.
4. Пестов Н.Е. Современная практика православного благочестия. Опыт построения христианского мирозерцания. СПб.: Сатисъ, 1996. – 254 с.
5. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. – М.: Сибирская Благовонница, 2013. – 490 с.

Лутченко Евгения Игоревна,
учитель МОУ «Разуменская средняя общеобразовательная школа № 3»
Белгородского района Белгородской области, Россия

АЩЕ БОГ С НАМИ, НИКТО ЖЕ НА НЫ!?

Всего один год отделяет празднование юбилея 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и 800-летия со дня рождения князя Александра Невского. Оба эти величайшие события в истории нашей страны обращены к незыблемым ценностям

защиты Отечества земного и Небесного. Слова благоверного князя Александра Невского: «Нас немного, а враг силен, но Бог не в силе, а в правде!» - на века стали девизом русского народа.

В предлагаемой вашему вниманию работе мы обращаемся к событиям 1942 – 1943 годов, когда в самый трудный период Великой Отечественной войны, художник Павел Дмитриевич Корин пишет монументальный триптих «Александр Невский».

Картина была написана по заказу Комитета по делам искусства. Перед художником была поставлена задача, написать такую картину, чтобы образ великих предков-воинов укреплял дух советских офицеров и солдат. Впоследствии репродукции картины были опубликованы во всех фронтовых газетах и размещены во многих фронтовых землянках. В траншеях и землянках перед святым образом Невского клялись русские воины бить врага так, как делал это Александр Ярославич.

Кем же был русской и советской художник Павел Дмитриевич Корин, которого в энциклопедиях характеризуют, как религиозного живописца?

Родился в семье потомственных русских иконописцев, в селе Палех Владимирской губернии. С одиннадцати лет обучался иконописному канону и был принят в иконописную палату Донского монастыря.

Как лучшего мастера, по запросу Великой княгини Елизаветы Федоровны, его направили в Марфо-Мариинскую обитель Москвы для создания церковных фресок. Здесь происходит встреча с Михаилом Нестеровым, который на долгие годы становится наставником и другом Павла Дмитриевича. Всю жизнь П.Д. Корин собирал коллекцию икон. Как это не парадоксально для советского времени, в котором ему выпало жить, он получил Сталинскую и Ленинскую премию, и вместе с тем собрал одну из лучших в СССР частную коллекцию из ста двадцати трех икон. Он говорил: «Я собираю иконы не ради удовольствия, глядя на них, я творчески расту».

На творчество художника во многом повлияла Великая Отечественная война. В эти годы ведущими в его творчестве стали исторические сюжеты. Суровой военной зимой 1942 года в Москве, в небольшом одноэтажном доме на Большой Пироговской улице поблизости от Новодевичьего монастыря располагалась мастерская художника. Соседний дом был разрушен фугасной бомбой во время бомбежки. Картина-триптих «Александр Невский» создавалась в атмосфере ежедневных бомбардировок, грохота зениток, под светом режущих небо прожекторов.

Историю старинного оружия и одежды воинов Павел Корин изучал в Оружейной палате Московского Кремля. Советовался с историками, сотрудниками Исторического музея, где с натуры писал кольчуги, латы, шлемы и другие снаряжение русских князей.

В 1942 году всего за три недели создается центральная часть триптиха. Здесь запечатлен героический образ защитника Отечества, необходимый Родине в эти страшные годы. Образ князя суров и аскетичен, художник передает общее настроение картины почти монохромным колоритом, выполненным в холодной серо-голубой гамме. Серое тревожное небо прорисовано нисходящей диагональной линией. Холодной голубизной отливают доспехи воина. В характере картины иконописная строгость. Здесь нет пафосных театральных жестов, патетических эмоций. Лицо Александра словно высечено из камня. Взгляд — прямой и уверенный.

Но одежды Александра Невского в картине исторически не вполне достоверны! Князь одет в цельнокроеные доспехи и латы, которых на Руси XIII века еще не было. А вот золоченый шлем, покрывающий голову Александра, точная копия шлема его отца Ярослава. Спорен и возраст изображенного князя. В год Ледового побоища ему был двадцать один год, а на картине зрелый мужчина, умудренный жизненным опытом, уверенный в своей силе. Отдельного внимания заслуживает меч. Если португез соответствует историческому времени, то перекрестие несет отпечаток художественного вымысла. Обратите внимание на «рога» перекрестия. Обычно князья держали меч с «рогами» обращенными наружу, а в картине они обращены внутрь. Князь Александр у Корины не агрессор, он защитник. Психологически художественный образ точный, но исторически не вполне достоверный. Историческая правда подчинена во всем правде художественной.

Линию горизонта художник расположил низко. От этого полководец кажется более высоким и величественным. Монументальная фигура Александра Невского занимает всю плоскость картины, а за ней, справа, готовая к бою дружина князя. К сражению за все, что так ценно для русского человека. За реку Волхов, а в сердце каждого русского воина была своя река, река его малой Родины. За святые русские храмы, обобщенные в картине храмом Софии Новгородской. За родные просторы и окрестные дали. Бой идет за все! За храмы над рекой, за нахмуренное небо, готовое, кажется, заплакать. За матерей и детей, оставшихся в городе. И надо победить, как в свое время побеждал Александр Ярославович Невский. Павел Корин считал, что «искусство должно быть героическим, оно должно воспитывать и поднимать дух народа».

Над головой князя церковная хоругвь с образом Спаса – Ярое Око. И здесь эмоциональный акцент картины. Иконографический тип Спас – Ярое Око отличается пронзительным и одновременно пронизательным выражением глаз. «Всевидец Господь в одном акте Божественного видения видит все века и всех людей, всю их жизнь со всеми помыслами, чувствами, намерениями, делами, словами. Страшное око, от которого ничто утаиться не может!», – писал праведный Иоанн Кронштадтский. [3, с. 142]

Две другие части триптиха менее известны любителям живописи, да и искусствоведам остались малопонятны. Попробуем предложить свое осмысление этих частей.

«Северная баллада» - так художник назвал левую часть триптиха. В этой части триптиха нет православных символов. Вероятно, здесь изображено дохристианское прошлое наших праотцев. Немолодой воин крепко сжимает рукоять меча, он готов к бою. Картина эпична и сурова.

Художник с предельной исторической точностью воспроизвел древнерусский женский костюм. Расшитый золотым орнаментальным узором длинный сарафан такой, какой носили новгородские женщины десять столетий тому назад.

Удивительная по красоте природа русского Севера написана с большим мастерством. Левая часть пейзажа вся строится на вертикальных линиях, придавая картине величие и монументальность. Правая часть, наоборот, стелется горизонтальными мазками, удивительно нежных голубовато-розовых оттенков. Все полотно строится на контрасте густого темно-зеленого и светлого нежно-розового колорита. Так и характер русского человека, внешне строгий и суровый, а в душе добрый и ласковый.

Правая часть триптиха вся проникнута духом православия и названа - «Старинный сказ». Главные герои находятся внутри разрушенного древнего православного храма. Уцелела только гигантская церковная фреска с изображением Николая Угодника. В картине много света духовного, возможно так художник хотел показать торжество победы добра и мира над смертью и войной. И если прислушаться, то можно услышать далекий колокольный звон и чтение молитвы.

В этой части триптиха художник пишет портреты реальных людей, они узнаваемы и мы знаем их имена. В центре картины – старушка с клюкой. У неё милое, доброе лицо, чуть лукавые глаза. Это портрет знаменитой сказительницы северных преданий Марии Дмитриевны Кривополеновой. В 1915-1916 годах она приезжала с выступлениями в Москву. Её сказы помогали художнику представить жизнь людей Древней Руси, постичь их характер. Да и сама сказительница как будто бы вышла из северных преданий.

Рядом с ней молодой высокий мужчина. В руке оружие – металлический шар с шипами на железном стержне – это палица, или булава. Это портрет преподобномученика иеромонаха Феодора. Павел Корин рисовал его с натуры в 1932 году для своей картины "Реквием. Русь уходящая". Феодор, будучи политическим заключенным, скончался в тюрьме города Балашова 19 июля 1943 года.

На переднем плане картины празднично одетый в расшитый узором кафтан пожилой человек с ослопом — комлевой дубиной, он списан со сказителя из Карелии Федора Андреевича Конашкова.

В «Старинном сказе» Павел Корин выразил чувство покоя и радости, которое обрели люди после победы над врагом. Возможно, они пришли на церковную службу и неважно, что храм разрушен, небо им храм. Эта часть триптиха написана светлыми красками – голубыми, розовыми, жёлтыми. И если прислушаться, то можно услышать далекий колокольный звон и чтение псалтири по усопшим.

Форма триптиха «Александр Невский» написана в церковной традиции складня, в центре которого изображен святой благоверный князь. Здесь перед нами предстает прошлое, настоящее и будущее Отечества.

Картина была закончена в 1943 году, в то время, когда мирская власть была вынуждена пойти на примирение с Церковью. Выжившие, в страшные годы первой половины двадцатого века немногочисленные священники, были возвращены из лагерей. В отдельных церквях, еще недавно служивших складами и зернохранилищами, возобновились богослужения. И картина Павла Корина, к удивлению, была воспринята властью благосклонно.

«Аще Бог с нами, никто же на ны!» [2, с. 242]

В современном мире Российскому государству, в очередной раз, приходится защищать национальные интересы, отстаивать собственные исторически сложившиеся традиционные ценности. Великая русская художественная культура на века сохраняет для будущих поколений память о подвигах предков, развивая традиции и преемственные связи. Фактором, обеспечивающим государственную национальную безопасность в целом, является изучение блестящих примеров моральной стойкости выдающихся деятелей и героев истории Отечества в условиях светского образования.

Литература

1. Бегунов Ю.К. Александр Невский. (ЖЗЛ) Москва: Молодая гвардия, 2003. -262 с.
2. Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. / М. М. Богословский; под ред. и с предисл. В. И. Лебедева. - Москва: Соцэкгиз, 1940-1948. - Изд-во т. 3-5 – Госполитиздат.-348 с.
3. Христианская философия / Прот. Иоанн Кронштадтский. – Москва: Моск. Патриархат, 1992. – 212 с. (Репринт. изд. : Изд. совместно с фирмой «Интерпракс» и лит. агентством «Варяг».
4. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). Москва: Новое лит. обозрение, 2007. -592 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ «ПОВЕСТИ О ЖИТИИ И ХРАБРОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 8 КЛАССЕ

«Мы же знаем, что история может развиваться по-разному. И когда увеличивается объём зла в человеческой жизни, оно начинает превалировать. И вроде как добро оказывается в меньшинстве. Сегодня христиане в меньшинстве. Сегодня ценности, которые мы проповедуем, либо с ходу отвергаются, либо игнорируются. Почему? Потому что мы предлагаем людям подыматься вверх, идти в гору. А всё, что предлагает массовая культура сегодня, — спускаться вниз. Если человек живёт по голосу инстинкта, если на основе инстинкта создаётся цивилизация, то, конечно, большинство пойдёт именно этим путём, потому что это гораздо легче и проще и не надо, как говорят русские, париться, не нужно себе создавать трудности. Вот такая лёгкая жизнь. Но ведь то же самое сказано в Евангелии: путь спасения — это узкий путь. И в каком-то смысле этот путь всегда связан с подвигом».

Патриарх Московский Кирилл

В своём выступлении хочется почтить память об Александре Невском. Это действительно национальный герой, народный заступник, священная личность в истории нашей страны, в памяти народной он остаётся Святым Благоверным Великим князем. Именно он мужественно и победоносно боролся он с западными врагами, расчетливо, умно берег свой народ от хищных татар. Среди трудных княжеских дел не забывал благочестивый князь и о христианских обязанностях: помогать вдовам и сиротам, простому народу. Много серебра и золота передавал он в Орду, немало несчастных выкупил из тяжкой неволи татарской.

На уроках литературы в 8 классе мы знакомим детей с «Повестью о житии и о храбрости Александра Невского». Раньше и мы, учителя, знали об этом человеке только как о храбром воине, выигравшем битву на Неве и Чудском озере. И совершенно не знали, что РПЦ причислила его к лику святых. Всегда хочется больше узнать об этом герое и побольше рассказать своим ученикам на уроках. Для детей эта тема является актуальной, т.к. личность Александра Невского и по сей день является образцом мужества и бесстрашия для многих поколений россиян.

На уроках мы с ребятами выясняем, как сочетаются черты воинской повести и агиографического жанра в «Повести о житии Александра Невского».

Ученики определяют, каким изображает автор характер Александра Невского – воина-князя и святого, покровителя земли Русской.

О чертах воинской повести и агиографическом жанре в «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»

Прежде всего, нам необходимо разобраться, что же такое жанры. Как следует из названия «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» является синтезом двух жанров - жития и воинской повести. Житие - описание жизни святого. Житие, как правило, описывает, как святой становится таковым, проходя через ряд испытаний. Как правило, в житии сообщается об основных событиях жизни святого, его христианских, а также особых свидетельствах божественной благодати, которой был отмечен этот человек (к ним относятся пожизненные и посмертные чудеса).

Воинская повесть - жанр древнерусской литературы, распространённый в 11—17 вв. Центральный герой воинской повести - обычно реальная историческая личность, представленная в качестве идеального воина-христианина. Как же получилось так, что в

одном произведении соединились особенности двух жанров? Дети узнают, что жанр жития начал развиваться в эпоху начала монголо-татарского ига. Героями произведений становились не только святые, апостолы, мученики, но и люди, защищавшие Русь и веру от врагов-иноверцев. «Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» возникла около 1283 г., автор его неизвестен, но известно, что оно написано в Рождественском монастыре, где был Александр погребён. Это произведение было создано ещё до канонизации Александра Невского и первоначально было светской биографией. Возможно, из-за этой неоднозначности житие соединило в себе 2 жанра - житие и воинскую повесть.

Композиционно произведение обладает житийной макроструктурой - оно состоит из 3-х частей. Первая часть - вступление (используется самоуничтожение, автор говорит о том, что знал Невского уже во взрослом возрасте, о том, что пишет с чистой душой). Вторая часть - центральная часть. Эпизоды центрального повествования в житии соединены хронологически и представляют наиболее важные, с точки зрения создателя произведения, деяния Александра: освобождение Копорья и Пскова от немцев; Ледовое побоище, рассказ о котором облечен в форму воинской повести информативного типа, причем описание битвы дается в воинских формулах; поездка князя к Батыю по его требованию, сведения о которой носят легендарный характер; возрождение земли после нашествия Неврюя; отказ от приема римских послов, желавших поучить князя своей вере. Третья часть - заключение. Последнюю часть повествования составляют рассказ о смерти Александра во время возвращения из второй поездки в Орду, сообщение о прощании с ним суздальцев, словах митрополита Кирилла, называющего князя «солнцем земли суздальской», и чудо с «душевной грамотой», произошедшее в момент погребения.

Как мы видим, по своему художественному облику "Повесть о житии Александра Невского" отличается от предшествующих произведений жанра ярко выраженным соединением признаков воинской повести и жития.

Образ Александра Невского в «Повести о житии и о храбрости благородного и великого князя Александра Невского»

По предположению Д. С. Лихачёва, автором этого произведения был галицкий книжник, а время возникновения "Повести" нужно относить к периоду между 1263 - 1280 гг.

Содержанием жития является краткое изложение основных, с точки зрения автора, эпизодов его жизни. В основной части он упоминает о благочестивых родителях Александра.

Автор сравнивает его с библейскими героями. Новгородский герой был одноименен Александру Македонскому, подобен «царю» Ахиллесу, а также библейским героям Иосифу, Самсону, Соломону, римскому императору Веспасиану.

В личности князя Александра мы находим все лучшие качества человека: сила, красота, мудрость, храбрость. Перед нами князь – всем князьям князь.

Автор, подчеркивая мудрость Александра Невского, приводит еще один аргумент: «Один из именитых мужей Западной страны, из тех, что называют себя слугами Божьими, пришел, желая видеть зрелость силы его... Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошел я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

В личности князя, несмотря на его высокое положение, мы наблюдаем удивительные качества характера. Известно, что характер формируется в испытаниях. И вот далее действия в «Повести...» разворачиваются, как определяет канон, из эпизодов, отражающих наиболее значительные подвиги главного героя.

Итак, «Повести о житии Александра Невского» в целом представляет собой воинскую повесть событийно-повествовательного типа, внутри которой вкраплены два «малых жанра», широко использовавшихся житиями: видение и чудо.

Битва на Чудском озере с немецкими рыцарями 5 апреля 1242 года изображена в традиционной манере воинских повестей: «И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью».

На самом деле Александр в этой битве проявил полководческий талант, разгадав тактический замысел врагов и готовил победу своему войску.

В этом сражении полезнее, чем личный пример, был своевременный приказ полководца. Александр дал знак вступить в сражение полкам правой и левой руки. Так и закончилось сражение. Уже летом в Новгород приехали послы из ордена и просили у Александра вечного мира. Мир был заключен. Говорят, что тогда-то Александр произнес слова, ставшие на Русской земле пророческими: «Кто с мечом к нам, придет, от меча и погибнет!»

Эта битва принесла ему славу: «И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима». Слава об Александре Невском стала распространяться по всем странам.

Князь предстает перед нами не только как воин - князь. Перед нами встает мудрый правитель – приветливый, заботливый, милосердный. Прославлению Александра - защитника православия - посвящен в житии рассказ о приходе на Русь папских посланцев. Александр отвергает их предложение принять католичество, и в этом автор жития видит торжество национальной политики русского князя.

После свершения ратного подвига в сражении с Западом ему предстояло свершить подвиг смирения перед силой Востока. «Александр Невский мог, проявляя особые организаторские и дипломатические способности, уступить более сильному врагу, чтобы спасти свой народ от напрасных жертв».

Лаконично сообщает автор «Повести...» о принятом решении Александра Невского идти в Орду и просить хана освободить русских воинов от участия в походах татарских войск: «Было в те времена насилие великое от иноверных, преследовали они христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отомолить людей своих от этой беды».

Батый отпускает Александра: «И увидел его царь Батый, и поразился, и сказал вельможам своим: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему». Автор сообщает нам о том, что по дороге из Орды князь заболел. Но прежде чем написать о его смерти, изливает свои чувства в горестном восклицании: «О горе тебе, бедный человек! Как можешь описать кончину господина своего!». Завершается рассказ о «дивном» и «достойном памяти» чуде, свершившемся во время погребения князя. Когда митрополит захотел вложить в руку князя духовную грамоту, Александр, как живой, протянул руку и сам ее взял.

Заключительная часть «Повести...» включает жанр плача. Повесть, сообщив о смерти князя, заканчивается традиционным плачем народа, автора.

Внимательно прочитав «Повесть...», дети нашли в тексте эпизоды, демонстрирующие князя Александра, с одной стороны, славным полководцем, с другой, - праведным (живущим по правде, исполняющим христианские заповеди) правителем. По нашему мнению, цель данного произведения - прославить мужество и храбрость Александра, дать образ идеального воина-христианина, защитника Русской земли.

По итогам прочтения, изучения «Повести...», обучающимися сделаны следующие **выводы:**

1. Изучен текст «Повести о житии и храбрости благородного и великого Александра Невского». Автор «Повести...» подобно рассказал о трех подвигах: битве на Неве со шведами (1240 г.), о Ледовом побоище с немцами на Чудском озере (1242 г.), о поездке в Орду.

Поняли, что первые подвиги Александра Невского бранные, а третий связан с самопожертвованием. Александр Невский поехал к хану Батыю отомолить, чтоб татары не заставляли русских людей нести воинскую службу.

2. Выяснили, что в «Повести...» сочетаются элементы двух жанров - жития и воинской повести. Элементы жития: самоуничижение автора, благочестивые родители, рисуется образ христианина (отказал в католичестве, благочестивое приставление), элементы чудесного, плач по смерти героя, изобилие цитатами и соотнесениями из Библии.

3. Нашли ответ на вопрос: чем же примечателен образ Александра Невского? В этом нам помогла «Повесть...», написанная человеком, кто лично знал этого героя, сам был свидетелем зрелого возраста его и рад поведать «о святом, и честном, и славном житии его». «Повесть» прославляет Александра как полководца и воина, правителя и дипломата.

Литература

1. Большая советская энциклопедия Воинская повесть. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/>
2. Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства: (Легенда о "Государстве пресвитера Иоанна"). - М., Наука, 1970.
3. Еремин И.П. Житие Александра Невского. В кн.: Художественная проза Киевской Руси XI–XIII вв. / Сост. пер. и примеч. И. П. Еремина и Д. С. Лихачева. М., 1957, с. 354–356;
4. Жанры древнерусской литературы. - <http://liceu.net/free/>
5. Жанровое своеобразие «Жития Александра Невского». № 24.- [Электронный ресурс].- Режим доступа.- <https://studopedia.ru/nevskogo>
6. Жизнь и подвиги Александра Невского. 3 подвига Александра Невского – [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://fb.ru/article/>
7. Каргалов В. В. Полководцы X - XVI вв. - М.: ДОСААФ, 1989.
8. Лурье Я. С. Обобщение летописи XIV-XV вв./ Отв. ред. Д. С. Лихачев. - Наука, 1976
9. Словарь литературоведческих терминов С. П. Белокурова 2005- [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <http://enc-dic.com/litved/Zhanr-literaturn-383>

*Сластихина Кира Ивановна,
Петрова Татьяна Семёновна,
Маслакова Анастасия Валерьевна*

магистранты кафедры философии и теологии
Научный руководитель - Шилишпанов Р. В., к.филос.н., доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ОСНОВАНИЕ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время в современном мире крайне возросла необходимость воссоздания целостной концепции православной педагогики, основанной на вероучении Русской Православной Церкви и её духовных ценностях, способствующей развитию нравственных, культурных, исторических и национально-патриотических традиций, а также отвечающей нынешним требованиям педагогической науки. Возрождение духовно-нравственных традиций в педагогике ведёт к формированию плодотворной и благоприятной воспитательной среды, которая, несомненно, станет ответом на проблемные вопросы в работе с подрастающим поколением.

Проблемам воспитания в свете христианской православной педагогики посвятили свою жизнь известные православные педагоги, такие как: протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Артемий Владимиров, протоиерей Глеб Каледа, протоиерей Алексей Уминский, протоиерей Евгений Шестун и многие другие. Все выдающиеся

философы и богословы, занимающиеся педагогической деятельностью, осознавали неразрывную связь традиционной православной культуры и образовательной системы. Все, составленные ими педагогические труды – бесценное наследие для последующего поколения наставников, воспитателей и учителей.

Протоиерей В.В. Зеньковский в своей книге «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» определил наивысшие цели и задачи воспитания, принципы которых основываются на христианской антропологии. По мнению В.В. Зеньковского, цель воспитания в свете православия заключается в помощи детям освободиться от власти греха, в раскрытии образа Божия в каждом ребёнке через благодатное восполнение, находимое в Церкви.

В воспитательном процессе, по мысли В.В. Зеньковского, есть два основных направления. Первое направление – «подготовить дитя к Вечной жизни, к жизни в вечности, в Боге и с Богом, чтобы земные дни не пропали даром, и чтобы смерть не была духовной катастрофой» [1]. Данное направление является одним из главных в процессе воспитания, имеющее в своей основе заботу о духовном становлении и развитии личности ребёнка. Не мене важным является и другое направление – «это подготовка к этой жизни, так как эта жизнь даёт не только возможность приобрести жизнь Вечную, но даёт и возможность потерять её» [1]. Как будет пройдена жизнь на земле, так она и отзовётся в жизни Вечной, эта жизнь является лишь ступенью в вечность, считает философ. Пленение и подчинённость человека земной жизни настолько сильны, что зачастую его сиюминутные желания выходят на первый план, и человек совершенно забывает о жизни Вечной. Цели и задачи воспитания должны быть определены так, чтобы первостепенной миссией в них была устремлённость к небу, к вечности, к Богу, а не к земле и миру тленному. Но вопрос о том, куда устремиться, к земле или на небо, решать только самому человеку, помня о том, что Христос даровал всем людям свободу выбора. Таким образом, рассматривая цели и задачи воспитания, В.В. Зеньковский указывает на то, что «путь воспитания – есть путь подготовки к свободе во Христе. Свобода есть дар от Господа» [1]. Однако овладеть этим драгоценным даром христианской свободы очень трудно, ведь свобода – это самое ценное сокровище, скрытое в нас, рассуждает педагог.

В.В. Зеньковский в своих работах указывает на то, что необходимость воспитания ребёнка к свободе имеет принципиальное и весомое значение. «Система воспитания к свободе» - есть система приобщения к истине – последняя для нас заложена в Церкви, и потому познание истины для нас заключается в приобщении к Церкви» [1]. Нельзя рассматривать процесс воспитания вне свободы, и она, по словам В.В. Зеньковского, «светит человеческой душе не как реальность, не как данная сила, но как возможность, и как задание» [1]. В православном понимании воспитания ставится вопрос об освобождении, то есть о восхождении личности к свободе. Воспитать ребёнка - означает раскрыть его личность в линиях внутренней иерархичности ценностей в человеке. То есть процесс воспитания – это, в первую очередь, развитие основного начала в личности, её духовной жизни, а уже второстепенное значение в этом процессе приобретает нравственное, моральное, социальное и физическое развитие.

Протоиерей Е. Шестун в своей работе делает акцент на то, что «православная педагогика, прежде всего, - это педагогика цели которой не ограничены пределами земной жизни человека, но уходят за её пределы в жизнь Вечную. Православная педагогика – это педагогическая практика, укоренённая в Православной Церкви и опирающаяся на Её Таинства» [3]. В контексте проблем воспитания Е. Шестун развивает личностно-ориентированный подход к педагогическим идеям. Ключевым понятием для осмысления данных идей выступает понятие духовно-нравственного становления личности, закономерности которого определяются содержанием идеала человеческого совершенства. В православной традиции, по мнению богослова, «высший идеал человеческого совершенства выражен в личности Богочеловека – Господа Иисуса Христа. Он призвал всех людей к совершенству Божественной Святости» [3].

В своих рассуждениях В.В. Зеньковский также основывается на том, что человек создан по Образу и Подобию Божию. То есть, сущность каждого человека, его естество, внутреннее ядро его личности несёт в себе начало, исходящее от Бога. По мнению богослова, человеческая личность существует не сама по себе, не в силу своей самодостаточности и отдельности, поскольку не имеет в себе источник бытия, но существует благодаря своей причастности ко Христу. Сын Божий в Своём Воплощении и Воскресении явил самую глубокую и фундаментальную основу сущности личности человека, которого Он воссоздал для Вечной жизни и для приобщения к идеальной полноте Бытия. В.В. Зеньковский считает, что «подлинная личность открывается только в непосредственной личной встрече человека со Христом» [1].

Православное воспитание – есть, в первую очередь, приведение ребёнка ко Христу и Его Церкви, к постоянному питанию от тех благодатных даров, которые пребывают в Русской Православной Церкви. Протоиерей Глеб Каледа пишет: «Принцип «христоцентричности» является бытийным принципом жизни любого христианина и основой содержания православной педагогики» [2]. В православном понимании воспитания и образования незримо и постоянно происходит освящение образом Христовым всей человеческой жизни. Восстановить некогда утраченную связь можно, восприняв путь следования христианским православным традициям, законам и нормам, вечным и непреходящим евангельским ценностям.

Литература

1. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете православной антропологии. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002.
2. Каледа Глеб, протоиерей. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях. Отцы, матери, дети: Православное воспитание и современный мир. М.: 2001.
3. Шестун Евгений, священник. Православная педагогика. М.: 2001.

Шилишпанов Роман Владимирович

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии

Косинова Анастасия Сергеевна,

студентка кафедры философии и теологии

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»,

г. Белгород, Россия

Кадацкая Г.А.

МАОУ Зареченская средняя общеобразовательная школа,

г. Зареченск, Россия

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ

На сегодняшний день экстремизм и терроризм являются одними из главных факторов дестабилизации жизни общества. В целом, в России профилактике этих деструктивных явлений отводится важная роль. Не менее важное значение имеет и региональная практика профилактики экстремизма и терроризма. В Белгородской области с целью защиты граждан от влияния экстремистских и террористических групп, а также формированию антиэкстремистского и антитеррористического сознания у населения проводятся различные профилактические мероприятия с участием сотрудников правоохранительных органов и преподавателей-экспертов высших учебных заведений (далее ВУЗ).

Более того, современные отечественные учреждения высшего образования используют самые разнообразные системы мер по профилактике экстремизма и терроризма, путем проведения различных мероприятий, собственных социологических исследований, издания методических пособий. Анализ подобной деятельности в современных ВУЗах Российской Федерации уже проводили Гасанов К.А. и Рагимова Т.А. на примере «Дагестанского государственного технического университета» [1, 12-17]; Нафиков Д.А. на примере «Тюменского государственного университета» [2, 23-32]; Сажина Н.М. и Ступенко Т.Н. на примере «Кубанского государственного университета» [3, 165-168]. Все они пришли к выводу о том, что важно проводить профилактические мероприятия в студенческой среде, для того чтобы исключить попадание студентов под влияние экстремистских и террористических групп.

Непосредственно, на территории Белгородской области находится пять крупных высших учебных заведений: «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (далее НИУ «БелГУ») [4], «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (далее «БГТУ им. В.Г. Шухова») [5], «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» (далее «Белгородский ГАУ») [6], «Белгородский Государственный Институт Искусств и Культуры» (далее «БГИИК») [7], «Белгородский Юридический Институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина» [8]. Каждый из этих университетов имеет собственный опыт проведения антиэкстремистской и антитеррористической политики и профилактики.

Со своей стороны, все сайты рассмотренных нами ВУЗов обладают собственной системой поиска внутри самого ресурса. Например, при поиске профилактических мероприятий, на таких официальных сайтах как НИУ «БелГУ», «Белгородский ГАУ», «Белгородский Юридический Институт МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина» в новостной ленте были показаны результаты конкретных интересующих нас мероприятий. Но, к сожалению, на сайтах «БГТУ им. В.Г. Шухова» и «БГИИК» результатом поиска становились и совершенно иные события, и мероприятия университета, которые не связаны с тематикой нашего поиска, таким образом, говоря о недоработке данных информационных ресурсов. Необходимо отметить, что анализ данных, полученных посредством осуществленного нами поиска профилактических мероприятий охватывает период с 2015 по 2021 годы, так как эти данные являются наиболее актуальными.

В частности, в результате поиска интересующих нас мероприятий за рассматриваемый период на сайтах ВУЗов всего нашлось 148 новостей, которые напрямую относятся к нашей теме. Анализируя количество новостей в каждом, отдельно взятом ВУЗе мы получили следующие результаты: НИУ «БелГУ» - 41 новость, «БГТУ им. В.Г. Шухова» - 32 новости, «Белгородский ГАУ» - 39 новостей, «БГИИК» - 23 новости, «Белгородский Юридический Институт МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина» - 13 новостей.

Так, например, общим для всех анализируемых ВУЗов является то, что каждый год в день солидарности в борьбе с терроризмом, приуроченным к трагедии в Беслане, в университетах проводятся митинги, акции, лекции, уроки памяти. В ВУЗах проводятся круглые столы, лекции, фестивали, научно-практические конференции и т.д. Но, в каждом ВУЗе за определенный период проводилось разное количество профилактических мероприятий.

Отметим, что в НИУ «БелГУ» в период с 2019 года по настоящее время было проведено: шесть онлайн-лекций, два информационных часа, три круглых стола, два форума (одним из секторов которых является профилактика и противодействие экстремизму и терроризму), одна научно-практическая конференция, четыре беседы и один фестиваль. В «БГТУ им. В.Г. Шухова» с 2017 года по настоящее время осуществлено: четыре конкурса, одна научно-практическая конференция, три круглых

стола, три фестиваля, четыре беседы. В «Белгородском ГАУ» в период с 2015 года по настоящее время было реализовано: семь круглых столов, один конкурс, три кураторских часа, два тематических мероприятия. В «БГИИК» с 2017 года по настоящее время было проведено: одна научно-практическая конференция, две встречи, один конкурс, две лекции, три круглых стола, два фестиваля. В «Белгородском Юридическом Институте МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина» в период с 2018 года по настоящее время было осуществлено: два круглых стола, одна научно-практическая конференция, три встречи, один семинар, два заседания научного общества курсантов.

Более того, в ВУЗах Белгородской области существуют собственные методы, применяемые в профилактических целях. Например, в НИУ «БелГУ» существует «Комиссия по противодействию коррупции, экстремистским и националистическим проявлениям, терроризму, проведению антинаркотической политики», которая активно ведет работу по улучшению методов, необходимых для профилактики экстремизма и терроризма, заседания проводятся один раз в квартал [9]. Также на базе «Центра религиоведческих исследований и профилактики экстремизма», который, в свою очередь, является структурным компонентом кафедры философии и теологии института общественных наук и массовых коммуникаций [10] НИУ «БелГУ», действует студенческий «Центр профилактики молодежного экстремизма».

Кроме того, в «БГТУ им. В.Г. Шухова» с 2015 по 2020 год действовал комплексный план мероприятий по противодействию экстремизма и терроризма [11]. Также уже несколько лет на базе университета действует комиссия по противодействию экстремизма и терроризма [12].

В свою очередь, в «Белгородском ГАУ» с 2015 года было проведено шесть правовых часов с участием сотрудников центра противодействию экстремизма УМВД России по Белгородской области. С 2016 по 2020 годы в университете была реализованная комплексная программа, целью которой было сформировать у студентов толерантное сознание и повысить профилактику проявлений экстремизма и терроризма [13].

Также, в «БГИИК» с 2016 года действует научная школа, в рамках которой рассматриваются вопросы философии, культуры, социума, и различные антропологические вопросы, в том числе культурная антропология терроризма в мире модерна и тоталитаризма и другие вопросы [14].

Следует отметить, что в «Белгородском Юридическом Институте МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина» с 2012 года и по настоящее время осуществляется «Шефская работа» над детскими домами и школами-интернатами [15]. Данную работу проводят курсанты старших курсов. Одной из целей работы является, объяснить подросткам об опасности экстремизма и терроризма и сформировать нетерпимость к проявлению экстремистской и террористической деструкции.

Подводя итоги проведенного нами анализа мероприятий, реализуемых в ВУЗах Белгородской области, необходимо отметить, что вся осуществляемая ими профилактическая деятельность является весьма разнообразной. В каждом из университетов проводятся общие мероприятия. Согласно сайтам наибольшее количество подобных мероприятий проведено в НИУ «БелГУ» в исследуемый период. Также есть ВУЗы, в которых реализуются уникальные мероприятия, аналогов которых нет в университетах Белгородской области. Из этих ВУЗов можно отметить «Белгородский Юридический Институт МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина», в котором реализуется «Шефская работа», направленная на формирование у подростков нетерпимости к экстремистской и террористической деструкции и НИУ «БелГУ», в котором действует «Центр профилактики молодежного экстремизма».

Литература

1. Гасанов К.А., Рагимова Т.А. Профилактика идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде / К.А. Гасанов, Т.А. Рагимова // Профилактика экстремизма в системе образования. - 2019. - № 4. - С. 12-17.

2. Нафиков Д.А. Деятельность Тюменского государственного университета в сфере профилактики экстремизма и обеспечения идеологической безопасности образовательного пространства / Д.А. Нафиков // Профилактика экстремизма в системе образования. - 2019. - № 4. - С. 23-32.
3. Сажина Н.М., Ступенко Т.Н. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза / Н.М. Сажина, Т.Н. Ступенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 165-168.
4. Белгородский государственный национальный исследовательский университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bstu.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
6. Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsaa.edu.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
7. Белгородский Государственный Институт Искусств и Культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgiik.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
8. Белгородский Юридический Институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90aij19g.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.05.2021).
9. Комиссия по противодействию коррупции, экстремистским и националистическим проявлениям, терроризму, проведению антинаркотической политики в ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/structure/detail.php?ID=10593> (дата обращения: 04.05.2021).
10. Институт общественных наук и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/structure/detail.php?ID=518947> (дата обращения: 04.05.2021).
11. Безопасность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bstu.ru/guest/meeting/security> (дата обращения: 04.05.2021).
12. Локальные нормативные акты БГТУ им. В.Г. Шухова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bstu.ru/about/important/antiterror/prikaz/zakon_bstu (дата обращения: 04.05.2021).
13. Управление по воспитательной и социальной работе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bsaa.edu.ru/about/admin/upravlenie-po-vozpitatelnoy-i-socialnoy-rabote/index.php?sphrase_id=233631 (дата обращения: 05.05.2021).
14. Человек в социокультурной динамике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bgiik.ru/1229> (дата обращения: 05.05.2021).
15. Шефская работа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--90aij19g.xn--b1aew.xn--p1ai/Institute/кадровое-обеспечение-и-работа-с-личным-с/морально-психологическое-обеспечение/воспитательная-работа/шефская-работа> (дата обращения: 05.05.2021).

прот Алексей Бочков

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
 Научный руководитель - Лопин Р. А., к.филос.н., доцент,
 ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
 национальный исследовательский университет»,
 г. Белгород, Россия

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ: К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРЕПЯТСТВИЙ

Сегодня у Православной церкви в России своеобразный период существования с интересными проблемами и перспективами. Один из действенных путей христианизации – участие священников и активных прихожан в системе светского образования. Нет необходимости что-либо менять в системе современного образования, но надо постараться устроить встречи священников или активных прихожан с молодежью в рамках учебного процесса. Беседы о нравственности, о добре, о справедливости, о честности, патриотизме и т.д., в изложении искренно верующего человека, обязательно переплетутся со знаниями о Боге, Спасителе, Его Церкви. Надо понимать, что около половины современных старшеклассников и студентов не имеют веры в Бога, остальная половина не имеет о Боге и Его Церкви элементарных понятий. Безбожный советский

период российской истории нанёс огромный вред традиционным духовным ценностям и занятия с детьми могут содействовать нейтрализации этого вреда.

Молодёжь нуждается в церковном присутствии в их жизни, церковном общении, необходимо обратить внимание на то, что внебогослужебная жизнь и деятельность не преобладала над богослужебной и не заменяла собой литургическую жизнь [2]. Многие молодые люди нуждаются в обучении вероучительным основам и приобщении к жизни Церкви, в воспитании любви к Богу и людям [3].

Начать это важное дело - возрождение традиционной для России духовности через систему светского образования, необходимо с устранения организационных препятствий к проведению живых встреч с детьми и молодежью. Эти препятствия возникают вследствие нескольких факторов: неправильного понимания закона о миссионерской деятельности; руководства учебных учреждений и преподавательского состава; взаимодействия родителей, учащихся и- духовенства.

В современных условиях подавляющее большинство директоров, учителей и родителей не возражает, а желает расширения контактов Православной Церкви с конкретным учебным заведением. Однако имеются серьёзные препятствия, мешающие сотрудничеству Церкви с образовательными организациями, семьями. Среди них можно отметить неправильное понимание закона о миссионерской деятельности и пути преодоления этого непонимания.

Основные препятствия со стороны руководства учебным заведением и пути их преодоления. Директор не имеет поддержки от областного или городского управления системы образования. Вопросы поддержки директоров и завучей решаются Епархиальным Архиереем или Епархиальным отделом катехизации и образования путём подписания договоров о сотрудничестве Епархии с системой образования на областном и городском уровне. При подписании таких договоров, желательно за каждым образовательным учреждением закрепить конкретный приход и вменить настоятелю в обязанность его духовное окормление. Директор не имеет наглядного представления о предполагаемом сотрудничестве с РПЦ. Для этого необходимо проводить конференции и собрания директоров учебных заведений совместно с представителями Православной епархии, на которых положительный опыт сотрудничества и различные его формы должны наглядно демонстрироваться. Представитель Епархии, или настоятель должны предоставить директору план сотрудничества, предложить список совместных мероприятий, планы предполагаемых бесед с детьми и молодежью.

На наш взгляд не стоит оставлять без внимания и препятствия со стороны родителей учащихся и искать пути их преодоления. Родительский состав многоконфессионален и многонационален. Данные вопросы должны решаться на основе осознания родителями положительных точек соприкосновения предлагаемого сотрудничества и договорённости о веротерпимости. Необходимо участие представителя Епархии или настоятеля на общем родительском собрании с грамотным выступлением, где необходимо оговорить недопущение прозелетизма со стороны Православной Церкви.

Молодые люди всё меньше наблюдают, изучают, вникают, размышляют, постигают ход и смысл всего окружающего. Человеческая жизнь всё более упрощается, обесценивается, теряет высокие моральные и духовно-нравственные ориентиры. В системе образования нарастает духовный вакуум. Но наша душа не терпит духовной пустоты. Для гармоничной счастливой жизни человеку недостаточно материальных благ. Формирование и воспитание в молодых людях всех высоких качеств человеческой личности нуждается в правильной мотивации духовных трудов. Не имея твёрдого основания, крепкого фундамента образовательная система обречена на бездуховность.

Среди прочих препятствий можно назвать препятствия со стороны духовенства, отсутствие времени для сотрудничества. К сожалению, многие священнослужители не ищут сотрудничества с учебными заведениями ввиду сильной занятости приходскими делами. На современного священнослужителя возложено много обязанностей по

строительству, реставрации, ремонту приходских зданий, организации детской, молодежной, социальной, благотворительной деятельности и много других.

Мало кто из духовенства понимает, что если современная молодежь не поймёт Православную веру, не прочувствует на своём опыте реальность богообщения, то в ближайшем будущем в храмах не будет прихожан. Старые члены приходских общин постепенно умирают, приток молодых прихожан минимален.

У многих священнослужителей наблюдается отсутствие опыта в проведении духовных бесед с молодежью. При обучении в духовных заведениях будущих священнослужителей не обучают излагать простыми, доступными словами основ Православной веры, чтобы молодые люди могли понять её смысл. Всякий опыт является результатом какой-либо деятельности. Необходимо предоставлять такую возможность будущим священно и церковнослужителям. Необходимо не только преподавание гомилетики и логики, но и обязательные практические занятия в современных школах и вузах.

Сегодня при всех епархиях РПЦ созданы специальные курсы по подготовке церковных специалистов катехизаторов и миссионеров. Необходимо создание специальной подготовки для желающих церковных специалистов в направлении работы с учащимися в учебных заведениях.

При выборе методов работы с молодым поколением, особенно со школьниками, необходимо учитывать следующие возрастные особенности:

1) отрочество (от 7 до 12-14 лет) – возраст, когда происходит «осмысление окружающей действительности», построение отношений со сверстниками;

2) юность (от 12- 14 до 16-18 лет) – в этот период происходит «активное развитие физиологических функций организма», «становление личности ребенка в окружающем мире», в это время молодежь начинает критично и скептически относиться к родителям, старшему поколению и т.д.;

3) молодость (16-20 лет) – возраст, когда молодежь проявляет свою самостоятельность, стремится к независимости от родителей; в это время происходит формирование убежденного мировоззрения и религиозной самоидентификации [1].

Одним из методов работы с молодежью в учебных заведениях является беседа. Живая беседа с искренне верующим человеком – основное средство духовной помощи детям и молодежи в их правильном духовном развитии. Молодые люди – строители будущего нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, имеют право знать о Творце, Его законах (заповедях), знать Его мнение на исторические и современные события и явления. Учитывая современное развитие СМИ, особенно интернета, нет необходимости во многих, многочасовых занятиях.

Беседы с детьми, старшеклассниками, студентами на духовно-нравственные темы – уникальнейшее явление современности. Всего 20-30 лет назад подобные беседы невозможно было даже вообразить. Наше государство было безбожным, и система образования болезненно реагировала на всякие религиозные проявления.

Для более плодотворного проведения духовно-нравственных бесед необходимо более углублено разобрать процесс подготовки к беседам, само проведение бесед, возникающие критические ситуации, проведение циклов бесед, духовное руководство заинтересовавшимися учащимися, помощь в воцерковлении.

Желательно узнать у аудитории кто имеет веру, а кто нет, кто признаёт Православие, а кто принадлежит к другим конфессиям. Необходимо снять напряжение учащихся, у которых отсутствует вера или у кого она другая, показать теплоту и радушие по отношению к ним. То есть любой учащийся вне зависимости от своей религиозности должен чувствовать себя на уроке спокойно и радостно. Желательно узнать у аудитории кто имеет веру, а кто нет, кто признаёт Православие, а кто принадлежит к другим конфессиям. Необходимо снять напряжение учащихся, у которых отсутствует вера или у кого она другая, показать теплоту и радушие по отношению к ним. То есть любой

учащийся вне зависимости от своей религиозности должен чувствовать себя на уроке спокойно и радостно.

При проведении бесед с учащимися иногда возникают критические ситуации, которые могут создаваться учащимися вольно или невольно для проверки проводящего беседу.

Каждое учебное учреждение объединяет учащихся и учащихся разного воспитания, образования, вероисповедования, культурного уровня. Причём, каждый учащийся приносит в коллектив учебного учреждения особенности домашней духовной обстановки. Для проведения миссионерской работы в рамках любого коллектива необходимо стараться выявить и анализировать все возможные духовные особенности людей.

Главное в миссионерской деятельности – пробудить у детей и молодёжи живой интерес к духовному развитию, предлагаемому Православной Церковью, а также помочь желающим наладить живую связь с Творцом через молитвы, богослужения и таинства. Для детей и молодёжи из неверующих семей, эти занятия имеют пользу в расширении познавательного кругозора. Свободное мнение в вопросах веры – основа предлагаемых занятий. Обучение детей свободному диалогу и уважению индивидуальности в религиозных вопросах крайне необходимо в современных условиях жизни нашей страны.

Литература

1. Десницкий, А. Если мы хотим увидеть молодёжь в Церкви – нам нужно подвинуться [Электронный ресурс] / А. Десницкий. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/esli-mi-hotim-uidet-molodej-v-tserkvi/> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Иванов, П., священник. Миссионерское служение среди молодёжи [Электронный ресурс] / священник. Петр Иванов. – Режим доступа: <http://www.molodoedelo.ru/node/25> (дата обращения: 24.04.2021).
3. Марковский Ефрем Работа с молодёжью на приходе в начале XXI века: особенности и пути развития // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-molodezhu-na-prihode-v-nachale-xxi-veka-osobennosti-i-puti-razvitiya> (дата обращения: 27.04.2021).
4. Миссия, катехизация и религиозное образование среди современной молодёжи [Электронный ресурс] // Патриарший центр духовного развития детей и молодёжи. – Режим доступа: <http://www.synergia.itn.ru/index.php?dn=1&p=3-5> (дата обращения: 23.04.2021).
5. Иоффе, Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс] / прот. Георгий Иоффе. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologya.shtml#n4m> (дата обращения: 26.04.2021).

Степанова Елена Ивановна

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13
с углубленным изучением отдельных предметов»
города Губкина Белгородской области

Машкина Наталья Викторовна

МАОУ «Гимназия № 6» города Губкина Белгородской области
город Губкин, Белгородская обл., Россия

ВСЯ ЖИЗНЬ – ПАСХА ХРИСТОВА (АРХИМАНДРИТ ТАВРИОН (БАТОЗСКИЙ))

Архимандрит Таврион (в миру Тихон Данилович Батозский) родился 10 августа 1898 года в городе Краснокутске Харьковской губернии. Он был шестым ребёнком в многодетной (десять сыновей) семье. Отец служил казначеем в городской управе, вёл с сыновьями большое сельское хозяйство. Весь уклад жизни – работа или отдых, будни или праздники, был подлинно христианским и глубоко церковным.

По окончании начального образования у Тихона созревает решение уйти из мира в монастырь. Батюшка вспоминал, что на тот момент ещё не знал, в какую обитель идти, и направился в Белгород к почитаемому угоднику Божию святителю Иоасафу Белгородскому. Там у гробницы получил указание одного монаха на Глинскую пустынь и воспринял его как волю Божию.

В России произошёл Октябрьский переворот, стремительно менялись социальные структуры и отношения, у власти были новые люди и идеи. Начались гонения на Церковь, закрытие монастырей, храмов, преследование духовенства. В 1920 году указом митрополита Назария Курского и Обоянского, настоятелем Нектарием пострижен в монашество с именем Таврион. Осенью 1922 года Глинскую пустынь закрывают, монашествующих выселяют. В 1925 году указом заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, возведен в сан игумена и назначен настоятелем Витебского Маркова монастыря. Однако настоятельство было недолгим. Власти закрывают монастырь, и отец Таврион приезжает в Москву, где едва избегает ареста.

20-30-е годы были тяжким испытанием для Церкви Христовой. В условиях гонений необходимо было найти возможность продолжить дело Божие. Прекрасно понимали отцы и то, что каждый день может стать последним в их жизни. Владыка Павлин благословляет отца Тавриона на ежедневное служение Божественной литургии и вручает ему походный антиминос с указанием служить: «Идеже прилучится».

Репрессии нарастали. Власти, озлобленные провалом обновленческого раскола, взяли курс на тотальное уничтожение духовенства, закрытие храмов. Везде действовали осведомители, провокаторы. Как бы осторожно ни вели себя священники, уходя от всякой политики, но и агенты карательных органов должны были отрабатывать свой хлеб. И стряпались дела из лжи, клеветы, доносов.

28 октября 1929 года архимандрита Тавриона арестовывают. Предъявленное обвинение – антисоветская агитация. Своей вины батюшка не признал и, более того, объявил голодовку, требуя восстановления законности. Система тотального подавления ещё только раскручивалась и давала сбои. Так произошло и на этот раз. Обвинение в антисоветской агитации в 1937 году означало бы высшую меру наказания – расстрел, однако тогда отец Таврион был приговорён к отбыванию трудов повинности на строительстве Березниковского химкомбината.

По окончании срока отбывания «трудоповинности» архимандрит Таврион приезжает в Калугу. Возможности официального служения нет; почти все храмы закрыты, «красное колесо» набирает обороты. В жизни отца Тавриона наступает катакомбный период. Живёт у преданных духовных чад. Каждый день дома служил литургию, а под большие праздники всенощную.

В декабре 1940 года последовал новый арест. И теперь уже решительно – восемь лет трудовых лагерей с последующей пожизненной ссылкой. Лагерь в Туринске Свердловской области. И опять, несмотря ни на что, ежедневное служение литургии.

На годы, проведённые в тюрьмах, лагерях и ссылках, отец Таврион смотрел как на время своего исповедничества Христа. Во время одного допроса батюшка заявляет: «Предъявленное мне обвинение считаю вымышленным и признаю его лишь как испытание, чтобы пострадать за Христа Спасителя». Годы страшных страданий, лишений, утрат воспринимались старцем как время блаженного шествия за Христом на Голгофу. Память об этих годах не угасала с возрастом старца. То, что остался в живых, считал особой милостью Божией и молитвенным долгом перед теми, кто сложил жизни свои. Поэтому до последних моментов жизни – каждый день исповедь, каждый день Чаша Христова.

На могиле батюшки установлен гранитный крест, на постаменте начертано пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!». В пасхальной радости совершаются памятные дни старца. Как на Пасху, проводят тогда на могиле батюшки молящиеся, читают акафисты, поют церковные песнопения.

Литература

1. Вся жизнь – Пасха Христова. Архимандрит Таврион (Батозский). – Издательство «Отчий дом». М., 2001 г. – с. 208.

Мехряков Игорь Евгеньевич
студент кафедры философии и теологии,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ПОСТМОДЕРНИЗМ И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Если старшее поколение уже имеет сформированную привязанность к своей истории, то новое поколение не способно принять таковые связи. Так формируется проблема исторического сознания и молодежи. Под молодежью понимается, в том числе, поколение 1990-ых годов, а сама проблема в России начала формироваться относительно поздно и продолжается до сих пор.

Идентичность с позиции социологии - это качества, убеждения и выражения, которые характеризуют человека, если это самоидентичность, или группу в случае коллективной идентичности.

Независимо от размера группы, будь то небольшая общность или государство, личность получает чувство единства, находясь в группе идентичности. Однако при такой формулировке объяснить существование дискриминации достаточно сложно, исследования в этой области со стороны социологии продолжаются до сих пор [1].

Историческая идентичность или сознание в общем понимании - это не просто «этногенное сознание», а скорее выражение «вторичной памяти» общества. Это есть самоутверждение материальной составляющей общества со стороны идеальной духовной структуры; обуславливающее различные явления социальной жизни, такие как традиции, со стороны истории. Вопрос об исторической идентичности по масштабу сформирован двумя подходами. Первый подчеркивает транснациональные процессы и взаимодействие разных историй. Второй подход рассматривает обыденные или даже бытовые процессы в прошлом и настоящем, находя их различия. В данном случае будут затронуты обе позиции. Также историческую идентичность зачастую определяют как часть культурной, в качестве одной из форм ее проявления. В философии проблема идентичности развивается, в первую очередь, с появлением постмодернизма и идеи краха метанарративов.

Как было указано ранее, споры о месте идентичности в наше время неразрывно связаны с постмодернизмом. Метанарратив - это единичная грандиозная история, которая сама находит утверждение (легитимность) в себе. В сравнении, нарратив - это систематическое повторение события или серии событий в исторической практике. Примером метанарратива может служить теория прогресса, марксизма, просвещения, которые действовали на протяжении своего этапа истории. Жан Франсуа Лиотар подчеркивает: «Упрощая до крайности, я определяю постмодерн как недоверие к метанарративам... Функция нарративов теряет свои функторы, своего великого героя, свои великие опасности, свои великие путешествия, свою великую цель. Они рассеиваются в облаках нарративного языка...» [2, с.xiv]. Таким образом, с данной позиции, государство, как и само общество, находящееся на настоящем уровне развития, не имеет основополагающую историческую идею, а так, как постмодернизм полагает плюрализм таковых идей, она не способна сформироваться. Из этого следует, что историческая идентичность способна опираться только на прошлую историю и достижения. В таком случае упомянутое «взаимодействие историй» не происходит, последнее столкновение по масштабу, вероятно - коммунизма и капитализма. Исходя из того, что постмодерн - явление глобальное, можно было бы отметить, что в России встречается схожая с

метанарративом идея, выраженная во фразе «Страна встает с колен», но она не имеет необходимый масштаб, а если речь идет, например, об экономическом развитии, то это, безусловно, повторяющийся процесс. Марк Бассин также замечает государственность в качестве несостоятельного метанарратива «национальной солидарности» [9, с.553].

При этом идентичность считается изменчивой и зависимой от того, где личность исторически и культурно расположена, что препятствует попыткам любой консервативной группы поддерживать в себе стабильное ядро идентичности. Как отмечает Майкл Лантли, эта концепция самости угрожает самой возможности самоидентичности: «Потеря самоидентичности является угрозой, так как, если мы поместим себя в реальную историческую ситуацию, мы окажемся окружены тем, что случайно и постоянно меняется. Исходя из этого, личность также меняется. Она будет в постоянном движении без стабильной идентичности» [3, с.185]. Таким образом, человек без идентичности будет принимать любую идентичность, в которой окажется, в том числе и историческую. Иначе говоря, активное сохранение, или даже пропаганда исторических ценностей в настоящее время малоэффективна.

Очевидным вопросом будет причина таковых преобразований в обществе. Но в первую очередь стоит оговориться, что в глобальном плане эпоха постмодернизма, по основному мнению, закончилась в 1980-ые года. Хотя некоторые исследователи находят прямую связь современной России и постмодернизма, но подразумевают под ним разные идеи. П. И. Померанцев характеризует метод современных политиков, в особенности США и России как «презрение к фактам» [4]. М. Н. Эпштейн находит в постсоветской России концепцию гиперреальности Ж. Бодрийяра, то есть утрату чувства действительности [6]. В любом случае, если постмодернизм характерен иронией по отношению к модернизму, то же самое касается и упомянутого направления. На данный момент на этапе формирования находится постпостмодернизм. Алан Кирби охарактеризовал его в качестве «псевдомодернизма» [5], но позднее заменил определение на «цифродернизм» в своей другой работе «Digimodernism». Он писал: «Постмодернизм рассматривал современную культуру в качестве спектакля, перед которым бессильна личность и в рамках которого решаются вопросы действительного. Особое внимание уделялось телевидению или киноэкрану. Его преемник, который я назову псевдомодернизмом, устанавливает действия индивида необходимым условием культурного продукта» [5]. Причиной формирования цифродернизма он называет развитие информационных технологий, в частности интернета, причиной постмодернизма - само явление масс-медиа [7]. Стоит отметить, что в данном случае применимо определение интернет-культуры, которая является глобальной, несмотря на явные попытки некоторых государств ограничить или создать новую интернет-культуру. В ней формируется собственная культурная и историческая идентичность, также встречаются субкультуры, которые, однако, часто именуются сообществом. Примером может служить Движение Викимедиа [8]. Под культурным продуктом, вероятнее всего, Алан Кирби подразумевал данную культуру. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что:

- потеря исторической идентичности характерна для всего общества;
- может происходить в разное время;
- существует два фактора общественных преобразований: потеря самоидентичности и разрушение идеи метанарративов;
- причиной преобразования для прошлого поколения является появление самого феномена массовой культуры и СМИ;
- причиной преобразования для настоящего поколения является интернет-коммуникации и культура, построенная на ее основе;
- историческая идентичность формирует стабильность и чувство единства;
- историческая идентичность относится в настоящее время только к достижениям прошлого.

Стоит заметить, что это позиция лишь постмодернизма по данному вопросу, существуют и иные позиции, не затронутые в статье. Остаётся вопрос об эффективности мероприятий, направленных на сохранение исторического наследия. С одной стороны, многие государства на законодательном уровне запрещают снос памятником культуры и исторических зданий, с другой - люди с трудом связывают себя со своей историей, что, однако, не относится к другим, более укоренившимся элементам культуры, таким как обряды или язык.

Литература

1. Collective Identity. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/social-sciences/collective-identity> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Lyotard, Jean-François. Introduction. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. – Manchester: Manchester University Press, 1979. – xiv с.
3. Luntley, Michael. Reason, Truth and Self: The Postmodern Reconditioned. – Routledge, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ca/books?id=O08qBgAAQBAJ&pg=PA185&lpg=PA185&f=false> (дата обращения: 06.05.2021).
4. Pomerantsev, Peter. The rise of the postmodern politician. BBC News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/av/uk-39296625> (дата обращения: 06.05.2021).
5. Kirby, Alan. The Death of Postmodernism and Beyond. [Электронный ресурс]. URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 06.05.2021).
6. The Origins and Meaning of Russian Postmodernism. Emory University. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emory.edu/INTELNET/af.rus.postmodernism.html> (дата обращения: 07.05.2021).
7. Digimodernism. [Электронный ресурс]. URL: <https://wiki.p2pfoundation.net/Digimodernism> (дата обращения: 06.05.2021).
8. Bernick, Michael. The Power Of The Wikimedia Movement Beyond Wikimedia // Forbes, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/michaelbernick/2018/03/28/the-power-of-the-wikimedia-movement-beyond-wikimedia/?sh=3f635a0e5a75> (дата обращения: 07.05.2021).
9. Bassin, Mark. National Metanarratives after Communism: An Introduction // Eurasian Geography and Economics, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2747/1539-7216.53.5.553> (дата обращения: 06.05.2021). – 553 с.

Тюрин Дмитрий Сергеевич

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
г. Белгород, Россия

РЕАЛЬНЫЕ ГЕРОИ В ЛИЦАХ. РЯЗАНЦЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

Нас не учили, как под танк бросаться,
И вражью амбразуру грудью как закрыть,
И на врага живым тараном мчаться...
Но нас учили Родину любить!»

П. Богданов

Недавние новости центральных средств массовой информации говорят нам о том, что спустя двадцать один год был задержан член банды Басаева Герман Арбинин, спокойно проживающий и издающий книги не где-нибудь в Австралии, а в столице нашей Родины – Москве. Это натолкнуло меня на мысль о том, что современной молодёжи просто необходимо знать о истинных героях Отечества, воспитываться на духе верности традиции русского офицерства, жертвенности, которую проявляют они в свои последние минуты жизни, вызывая «огонь на себя», зная при этом, что они противостоят силам тьмы, намного раз превосходящим как в численности, так и в вооружении.

Святой Благоверный князь Александр Невский является небесным покровителем священного воинства Российской Федерации. Ярким примером мужества доблести и чести для современной молодёжи считаю подвиг 6 роты воздушно-десантной дивизии в

бою с превосходящими силами противника у высоты 776 Шатойского района Чеченской республики. Наш земляк Александр Николаевич Рязанцев гвардии лейтенант удостоен посмертного звания Героя России, ему я и посвящаю свой доклад.

Евангелие от Иоанна гл. 15 ст. 13 говорит нам о том, что «Нет большей той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих...» Эти слова и притворил в жизнь Александр Рязанцев.

Фото 1. Могила Рязанцева Александра Николаевича

По воспоминаниям мамы Александра – Светланы Рязанцевой, сын её рос тихим и спокойным. Никакого не обижал, защищал свою сестру любимую сестру Алёну, по характеру он был мягким и добросердечным ребёнком. Брат с сестрой учились в Спешневской средней школе, жили в пришкольном интернате. Где старший брат проявлял заботу о сестре: заплетал косы, помогал расчёсываться и делать уроки. Александр был надёжным другом и хорошим учеником, никогда никого не подводил, проявлял лидерские качества, любимым девизом был лозунг Александра Васильевича Суворова: «Личный пример – лучший воспитатель».

В 1994 году Александр поступил в Тульское высшее артиллерийское инженерное училище. И здесь он проявил твердость в обучении. Сокурсники тянулись к нему. Знали: всегда поможет, поддержит в трудную минуту, шуткой развеет печаль.

27 марта 1999 г. направлен в 76-ю воздушно-десантную дивизию города Пскова, назначен командиром взвода 3-й самоходной артиллерийской батареи. 31 января 2000 г. прибыл на территорию Чеченской Республики для участия в контртеррористической операции. Первый бой для Александра произошел уже на третий день пребывания в Чечне. При разведке местности командир разведгруппы доложил об обнаружении боевиков. Получив приказ на уничтожение бандитов, гвардии лейтенант быстро произвел расчеты и через несколько минут был открыт огонь. Уничтожили более 30 террористов.

Во время боя в Аргунском ущелье 1 марта 2000 года гвардии лейтенант Рязанцев находился в рядах обороняющихся. Он оказывал помощь в корректировке огня командиру батареи капитану В. В. Романову. Он лично уничтожил 15 бандитов. Одновременно молодой офицер прикрывал командира, ведя огонь из автомата.

Под утро 1 марта бандиты предприняли очередной штурм высоты. Гвардии лейтенант А. Н. Рязанцев вел огонь по бандитам, пока его не сразила вражеская пуля.

Похоронен на Родине, в селе Войново Корсаковского района Орловской области.

Указом Президента Российской Федерации № 484 от 12 марта 2000 года за мужество и героизм, проявленные при ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, гвардии лейтенанту Рязанцеву Александру Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно) [1, с. 1].

Литература

1. Дементьев О.Н. Шаг в бессмертие //Звонница - МГ – 2007. С.131-133.
2. Сажнев Иван // Шестая рота. ЗА ДРУГИ СВОЯ.

*Деркачев Вадим евгеньевич,
Катаржнов Кирилл Романович*
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Половникова Е.П.,
МБОУ «СОШ № 39 г. Белгорода»,
г. Белгород, Россия;

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАБОТЫ ВУЗОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРКУГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ» В 2017-2021 ГГ.

Проблематика распространения идеологии экстремизма является актуальной темой для любого государства в мире, так как данное явление представляет угрозу для внутреннего устройства общественной жизни страны. Для предотвращения популяризации радикальных идей и идеалов экстремизма в России проводится профилактическая работа. Современные исследователи в области социологии Зубок Ю.А. и Чупров В.И., в своей работе «Самоорганизация молодежного экстремизма», привели статистические данные вовлеченности в деструктивные группы категории учащихся. Так, доля вовлеченных студентов, обучающихся в ВУЗе преобладает над студентами СПО и учениками школы в соотношении 70 к 30% [1, с. 85]. На основе принятых законодательных актов, на базе высших учебных заведений проводится профилактика экстремизма в студенческой среде.

По данным информационного ресурса «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» (далее НЦПТИ.РФ), непосредственную и активную профилактическую деятельность в период с января 2017 года по апрель 2021 года осуществляло 19 университетов интересующего нас Федерального округа. Данными ВУЗами являются Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы, Казанский национальный исследовательский технический университет, Казанский государственный энергетический университет, Марийский государственный, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, четыре нижегородских государственных университета: имени Н.И. Лобачевского, имени Н.А. Добролюбова, имени К. Минина, имени Р.Е. Алексева. А также в данный список входят два оренбургских государственных университета, два пензенских университета, поволжский технологический, два саратовских университета: имени Гагарина, национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского и Тольяттинский государственный университет.

Так, в исследуемый период по данным источника «НЦПТИ.РФ» институтами интересующего нас округа в общей сумме было проведено 74 мероприятия профилактической направленности. Стоит отметить, что соседние регионы в лице Северо-западного, Южного и Уральского Федерального округа, провели 43, 45 и 51 мероприятие соответственно [2]. Мероприятия, проведенные в Приволжье, не ограничивались одним проведением отдельных встреч со студентами, но предлагали активное участие самого студенческого сообщества. Например, за весь период было проведено четыре фестиваля с участием более полутора тысяч человек, пять форумов с участием свыше тысячи человек, двадцать семинаров с участием свыше двух тысяч человек, в том числе с выступлениями представителей региональных правоохранительных органов, прокуратуры и

государственной власти. Стоит отметить, что также было организовано и проведено одиннадцать конференций с участием более трех тысяч человек и двадцать круглых столов с участием более шести тысяч человек. Стоит выделить то, что в период 2020 года в онлайн формате было проведено четыре конференции. Также стоит подчеркнуть проведение конкурсов профилактических видеороликов и презентаций. Например, в период с февраля по март 2017 года Саратовским государственным техническим университетом имени Гагарина Ю.А., был проведен конкурс видеороликов и презентаций по теме: «Мы против терроризма» [3].

Отдельно стоит отметить проведение Казанским национальным исследовательским техническим университетом имени А.Н. Туполева курсов по повышению квалификации по программе: «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма» [4]. В период с января 2017 по апрель 2021 года данные курсы выступили первыми, которые были проведены в Приволжском округе. В феврале 2020 года на базе Башкирского аграрного университета также прошли подобного рода курсы по повышению квалификации для сотрудников ВУЗа [5]. Таким образом, в интересующем нас округе было проведено всего два мероприятия для преподавательского состава университетов. Стоит также отметить, что на данный момент на базе Удмуртского государственного университета, созданным в конце 2020 года «Центром по исследованию проблем противодействия экстремизму и коррупции в образовательной среде», в декабре 2021 года планируется организация курсов повышения квалификации по аналогичной заявленной выше тематике [6].

Также Удмуртским государственным университетом было проведено единственное спортивное мероприятие по теме: «Спорт против экстремизма», участие в котором приняло свыше пятисот человек, в том числе студенты других учебных заведений и местные жители [7]. Кроме того, на базе университетов также функционируют различные «центры по исследованию и профилактике экстремизма». Данные центры ориентированы на организацию и проведение профилактических мероприятий в студенческой среде, организацию круглых столов и встреч с представителями правоохранительных органов, а также разработку научно-методических рекомендаций по преодолению экстремизма. Например, ранее указанный «Центр по исследованию проблем противодействия экстремизму и коррупции в образовательной среде Удмуртского государственного университета», в период 2021 года планирует провести конференции и круглые столы с участием представителей правоохранительных органов, разработать методические рекомендации по профилактике экстремизма [8].

На базе Казанского Федерального Университета действует «Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма». Данная структура базируется на площадке Института социально-философских наук. Данный центр осуществляет курсы по таким программам как «профилактика экстремизма в интернете», «профилактика экстремизма и терроризма в системе национальной безопасности», «профилактика конфликтов для мигрантов» [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что университеты Приволжского Федерального округа в проведении профилактических мероприятий в период с января 2017 по апрель 2021 года, не уступают соседним регионам. Формат проведенных мероприятий разнообразен, начиная от встреч и семинаров, заканчивая форумами, круглыми столами и конференциями, в том числе проведенных в онлайн формате. В общей сумме проведенных мероприятий, непосредственное участие приняло свыше шестнадцати тысяч человек. На базе двух университетов действуют «центры по исследованию и профилактике экстремизма», один из которых только начинает свою деятельность.

Литература

1. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма // Социологические исследования. 2009. №1. С. 85.

2. Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/events> (дата обращения: 07.05.21).
3. Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sstu.ru/news/otkryt-priem-zayavok-na-vserossiyskiy-konkurs-prezentatsiy-i-videorolikov-my-protiv-terrorizma.html> (дата обращения: 07.05.21).
4. Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kai.ru/news/new?id=11009207> (дата обращения: 07.05.21).
5. Курсы повышения квалификации Башкирского ГАУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufacity.info/press/news/352272.html> (дата обращения: 07.05.21).
6. План работы Центра по исследованию проблем противодействия экстремизму и коррупции в образовательной среде УдГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udsu.ru/files/administratsiya/003712-81-04.pdf> (дата обращения: 28.04.21).
7. Спортивное мероприятие «Спорт против экстремизма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.ncpti.ru/events/d7bf3ba5-7860-46e2-bde6-592c7a37eba5> (дата обращения: 07.05.21).
8. План работы «Центра по исследованию проблем противодействия экстремизму и коррупции в образовательной среде УдГУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udsu.ru/files/administratsiya/003712-81-04.pdf> (дата обращения: 04.05.21).
9. Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/ino/struktura/strukturnye-podrazdeleniya/centr-mediatsii-uregulirovaniya-konfliktov-i-glavnaa> (дата обращения: 05.05.21).

Перепёлкина Я.С.

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА

С самого начала истории человечества, в самых примитивных древних племенах, историки находят образцы раннего искусства. В основном это изображения некоторых ритуальных действий: танца, музыки, пения. Стремление к творчеству сопутствует человеку на протяжении всей человеческой истории, это не просто некое проявление социального статуса или религиозности, это некое свойство человеческой природы – стремление к созданию красоты, к преображению мира. Ведь еще в Библии на начальных ее страницах мы читаем, что Бог – Творец мира и человека, дает Адаму несколько заповедей, и одна из них «возделывай сад эдемский» (Быт 2:15). Святые отцы толкуют это место как проявление творческих качеств человека, создание нечто нового, прекрасного, того, что делает его подобным Богу. Получается так, что именно через познание мира, его преображение и творчество, человек созидает самого себя, развивается, становится способным к более высшему назначению в жизни – к познанию творца, к обретению подобия с Ним. Ведь по христианскому мировоззрению Бог – есть источник нашего бытия в мире.

При этом основанием творчества, несомненно, является свобода человеческой личности. Только в условиях свободного выбора человек способен к тому, чтобы создавать. Здесь мы имеем ввиду свободу, в первую очередь духовную, не материальную, ту, что определяет смысл и назначение человека, его онтологические и аксиологические доминанты.

Изучением роли творчества для природы и существования человека занимались многие ученые и исследователи во все времена. На тему творчества написано не мало научных работ и сочинений, но никогда этот вопрос не перестает быть актуальным. Так еще Платон в своих сочинениях писал, что творчество – это некий акт перехода из небытия в бытие, создание нового, того, что ранее не существовало. Дени Дидро о творчестве говорил, что это некий акт создания необыкновенного из вполне обычного.

Иммануил Кант называл творчество отличительной чертой гениальности. Фридрих Ницше видел в творчестве избавление от душевных мук и страданий. Русский философ Николай Лосский говорил, что лишь посредством художественного творчества человек может выйти из повседневности жизни и ее обыденности, суеты, воспринимая мир совершенно иначе, как нечто высшее, непостижимое, но прекрасное. Николай Бердяев писал, что именно творчество является характеристикой свободной личности. Практически все философы и ученые высказывали свое отношение и понимание творчества как важнейшей способности человеческой природы.

На сегодняшний день в изучении творчества как высшего проявления человеческой природы открываются все новые и новые границы, формулируются новые законы и картина мира. Поэтому в системе современного научного знания интерес к всестороннему изучению творчества весьма широк. Тема творчества весьма актуальна и вызывает огромный интерес среди ученых разных отраслей науки.

Долгое время в ученом сообществе бытовало утверждение, что для полноценного формирования человека нужна строгая дисциплина в изучении литературы, музыки и философии. Сейчас все больше и больше педагогов склоняются к тому, что на этапе раннего детства необходимо дать ребенку как можно большее представление о мире и о возможностях творчества в его преображении. Тогда можно рассчитывать на всестороннее развитие ребенка и формирование его основополагающих мировоззренческих качеств личности. Не только практические знания и умения будут полезны в его дальнейшей жизни, но и способность к размышлениям и общению, являются не менее важными характеристиками. Необходимо предоставить творческий выбор того, что наиболее интересно ребенку, и далее способствовать его развитию и совершенствованию качеств личности.

При этом необходимо помнить, что целью обучения является не только приобретение знаний, но и дисциплина ума. Образование – есть процесс формирования истинного аристократа и образованного человека.

Отличительной чертой современного творчества и искусства, зачастую является желание производить и приобретать действительно прекрасные произведения. Это безусловно имеет позитивный элемент. Но когда корень усилий лежит лишь в попытке обогащения, то все действия будут обречены на поражение. Истинное назначение творческого процесса всегда связано с целью гораздо более высокой, указанной многовековым опытом – преобразование мира и самопознание.

Каждая человеческая личность носит свои индивидуальные характеристики. Если исходить из учения христианской антропологии об идеальности и совершенстве человеческой природы, то отличия нас друг от друга будут заключаться не в том, что мы можем и на что способны, а в том, что нам недоступно. Тоже самое можно сказать о проявлении творческих способностей человека. У каждого они очень индивидуальны. Есть невысказанные гении типа Леонардо Да Винчи, Микеланджело, Рублева и других, а есть творцы более скромные, а есть и ремесленники. Но это отнюдь не характеризует ограниченность наших способностей и ума. Каждый человек по природе своей уникален и неповторим. Он может создать то, что не всегда получится у другого. В каждом его созданном продукте творчества будет отражена его личная особенность, его историческая роль. История складывается из малого, но приходит к великим вещам. Как и искусство в своих иногда обыденных произведениях, развиваясь и совершенствуясь, формирует самые высшие духовные идеалы человеческой жизни.

Исторически творчество возникло из вполне практических утилитарных потребностей человека: создания бытовых предметов, оружия, строительства жилищ, но даже это уже представляло собой образцы пока еще начинающего высокого искусства. Из малого вырастает великое, посредством труда мастера и его формирования духа. Совершенствование в знании законов малого ремесла, позволяло открывать и создавать законы изящных искусств, формировать эстетические вкусы.

Изначально творческие способности человека проявлялись лишь для вполне обыденных целей – обустройства своей жизни. Затем с появлением религиозных культов, развивается производство священных сооружений, предметов и статуй божеств. Затем появляется христианство. Основатель которого – Иисус Христос Сам был плотником и не гнушался работой ремесленника.

В любом искусстве необходимо напряжение физических и духовных сил, стремление к созданию чего-то более совершенного. Неосознанно это приводит человека к мысли о собственном совершенстве, о том как его достичь и где искать истину смысла жизни.

Творчество – есть образ действия человека подобный Богу. Бог является Творцом мира и человека, в этом Его сила. И в этом же есть отличие и сила человека. Он может быть подобным Богу не только в стремлении к нравственному совершенствованию, но и к творчеству, искусству. Творчество – это сугубо акт человеческого духа, реализуемый посредством ума и физических способностей. Оно в основе своей призвано преобразовать мир и человека, вызывая в нем стремление к совершенству.

Достаточно долгое время искусство служило возвышению религиозных чувств. Как в нашей стране, так и в Европе, и на Западе великие художники, архитекторы, музыканты, создавали прекраснейшие произведения искусства внутри христианской культуры. Они украшали и строили храмы, сочиняли молитвы и песнопения, создавали предметы религиозного культа. После того, как многие страны сотрясла революция, ведущей идеологией стал атеизм. Все религиозное либо порицалось, либо и вовсе попадало под запрет. В этот период творчество становится все более светским, а иногда и выступает на службе политической идеологии.

Можно достаточно долго анализировать процесс трансформации творчества и искусства в процессе человеческой истории, чтобы понять его основополагающие этапы. Но, очевидным является то, что оно всегда отражает состояние общества, его взгляды и мировоззрение. Именно поэтому сегодня так много примеров довольно примитивного творчества. Нет ничего удивительного в том, что качество многих произведений оставляет желать лучшего. Все достаточно просто. После множества потрясений и кризисов истории, в том числе духовно-нравственного, молодое поколение осталось без четких нравственных парадигм, развиваясь по своим собственным законам. Которые порой основываются на банальном эгоизме и глупости. Продукты творческой деятельности всегда отражают состояние общества и уровень высоты его духа. К сожалению, в современных реалиях очень мало примеров достойного высокого искусства.

В итоге статьи следует сказать, что, во-первых, творчество призвано в своих самых высоких целях к нравственному и духовному совершенствованию человека, его преобразению и обновлению. Во-вторых, творчество способно усиливать религиозные чувства, призывая к погружению в молитву, помогая сосредоточиться. И последнее, творчество служит абсолютно обыденной повседневной жизни человека, выполняя вполне утилитарную функцию.

Столь широкие возможности и воспитательный потенциал как творчества, так и искусства, является мощным орудием формирования мировоззрения будущего поколения, поэтому так важно направлять его к добру, корректировать эгоистические и прагматичные стремления, направляя его к более высокой нравственной цели – совершенствованию человеческой души.

Литература

1. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона / Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т.1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1994. (Серия «Философское наследие»). – С.44-45.
2. Философы о творчестве. Цитаты // Genvive. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://geniusrevive.com/about/>
3. Дворжак М. История искусства как история духа. – М.: Академический проект., 2001 г.

Почепцов Сергей Сергеевич
к. филос. н., доцент кафедры философии и теологии,
Табачкова Анна Владимировна
магистрант кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО» В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

На сегодняшний день в России и мире ценностные ориентации и общественные идеалы претерпели значительные изменения. Вслед за социально-политическими изменениями значительно трансформировался не только государственный уклад, но и человеческое сознание, жизненные приоритеты людей, их идеалы ценности. Ценности старшего поколения утратили актуальность, традиционные для страны моральные нормы и нравственные установки претерпели изменения. Это привело к нарушению духовного единства общества.

Вслед за социальными изменениями, глобальные трансформации произошли и в российской системе образования, характере образовательных отношений, требованиях стандартов современного образования. Это позволяет отметить актуальность рассмотрения православной культуры как важнейшего фактора национальной безопасности, стабильности, поступательного и эффективного развития российского общества.

В современной России образовательному пространству детского учреждения отводится первостепенное значение, поскольку не всегда родители в силу занятости или собственного неразумения могут задать правильную образовательную и воспитательную траекторию для ребенка.

При анализе работ А.Г. Николаевой мы выяснили несколько аспектов понятия «образовательное пространство»: «1) место воспитания свободной, гуманной, творческой личности; 2) часть социального пространства, в рамках которого осуществляется образовательная деятельность; 3) область функционирования государственных образовательных стандартов относительно какого-либо субъекта; 4) формирование ценностных ориентаций в ходе различных видов детской деятельности» [4].

Э.К. Самерханова рассматривает образовательное пространство в качестве места (условий), в которых происходит развитие личности. В системе дошкольного образования современное общество ставит перед образовательной системой задачу создания условий для успешной социализации ребенка.

Г.М. Щевелева образовательное пространство ДОУ рассматривает преимущественно через понятие «среда». По ее мнению, это «педагогически организованная социокультурная, образовательная среда, в которой оказывается воспитывающее влияние ближайшего окружения на ребенка» [5, с. 12].

Наряду с различными подходами к понятию «образовательное пространство», в литературе представлен и субъектный подход к образовательному пространству ДОУ. Согласно заявленному подходу, образовательное пространство ДОУ - это «упорядоченная, гармонизированная, социокультурная среда, складывающаяся в результате совместной ценностно-ориентированной образовательной деятельности субъектов образовательных отношений, подчиненной актуальным задачам воспитания и развития ребенка» [5, с. 12].

Образовательное пространство ДОУ должно характеризоваться рядом характеристик, таких, как целостность, событийность, ориентация на сотрудничество, взаимопомощь и открытость. Единые ценностно-смысловые воззрения воспитателей и

педагогов детского сада (культурные образцы, социальные и нравственные идеалы, которые обуславливают выбор способа поведения и деятельности, помогают выработать единое понимание педагогических задач, воспитательных принципов и подходов) обеспечивают единство образовательного пространства ДОУ.

В основе участия детей в совместных, социально значимых делах, праздниках лежит то или иное событие. Это вырабатывает традиции, которые объединяют детей и взрослых. Если такое объединение организуется систематически, то у людей, участвующих в нем, возникает эмоциональное проживание «общего», как своего лично значимого. Поэтому событийность образовательного пространства является важной характеристикой образовательного пространства ДОУ.

Не менее важно принимать другого человека, как суверенную личность (признавать возможность иного мнения, наличия личного пространства, как физического, так и психологического и т.д. и не вторгаться в него). Принятие суверенитета другого человека лежит в основе сотрудничества и взаимопомощи во взаимоотношениях.

Для полноценного развития необходимо, чтобы дошкольники не ограничивались общением только с детьми своей группы, но и общались с взрослыми, детьми младшего и старшего возраста, пробовали находить общие интересы, соотносить с ними свои и чужие потребности. Это обеспечивает открытость образовательного пространства ДОУ.

В исследованиях А.Г. Николаевой были проанализированы педагогические условия, которые должны быть созданы в образовательном пространстве ДОУ:

- 1) достаточный уровень педагогической компетентности педагогов в вопросах образования дошкольников;
- 2) наличие полных представлений о сущности норм морали и нравственности, возрастного психо-физиологического и социально-коммуникативного развития;
- 3) организация разных видов коммуникации детей в дошкольном учреждении;
- 4) наличие систематического и целенаправленного планирования участия старших дошкольников в социально значимой деятельности в пространстве детского сада;
- 5) учет субъективного жизненного опыта детей [4].

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что образовательное пространство ДОУ следует рассматривать как ценностно-смысловое взаимодействие всех субъектов образовательного процесса дошкольного образовательного учреждения, направленное на развитие социально-познавательной активности дошкольников, которое обеспечивает непрерывный процесс социализации личности ребенка с учетом его индивидуальных особенностей.

Литература

1. Анкваб М.Ф. Воспитательный потенциал традиций в контексте народной педагогики // Вестник Брянского государственного ун-та. - 2015. - № 1. - С. 15-18.
2. Бирюкова Л.М. Педагогический потенциал культуры как фактор профессионального становления будущего учителя [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.М. Бирюкова. Петропавловск-Камчатский, 2008. - 19 с.
3. Божинская Т.Л. Педагогический потенциал региональной культуры в современном российском образовании [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Т.Л. Божинская. Краснодар, 2010. - 32 с.
4. Николаева А.Г. Образовательное пространство современного дошкольного учреждения как средство развития социальной активности старших дошкольников [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-sovremennogo-doshkolnogo-uchrezhdeniya-kak-sredstvo-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-starshih>
5. Образовательная среда ДОУ как фактор детского развития: методическое пособие / И.Е. Мартынова, С.А. Севенюк, Л.А. Кузнецова, В.С. Власова, А.Р. Трунова, Т.В. Сидорова, Е.А. Негатина, С.В. Шишкина – Самара: 2017. – 70 с.

Логинова Наталья Владимировна
старший преподаватель кафедры философии и теологии
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»,
г. Белгород, Россия

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ
(БУЛГАКОВА) НИУ «БелГУ»)**

Обращаясь к проблеме духовного воспитания и развития личности, мы видим, что это достаточно актуальная тема на сегодняшний день. Духовное развитие – процесс комплексный, феномен уникальной жизни личности. Проблема духовного воспитания, воспитания духовно-нравственного здоровья личности – вопрос, постоянно требующий поиска и обновления, а воспитание человеческих качеств ребенка на основе богатой русской традиции – приоритетная задача современного общества.

В Белгородском крае, Духовно – Просветительские Центры в одну из главных задач в своей деятельности ставят утверждение общих гуманистических и христианских ценностей в жизни людей. В своей работе наши центры стараются благоразумно воссоединять светское и религиозное образование, построить благополучные отношения семьи и церкви.

Центры духовного просвещения существуют не только под эгидой Белгородской и Старооскольской епархии, а также в системе общего, дополнительного образования. Примером может послужить Духовно – Просветительский Центр НИУ «БелГУ» СТФ, который был создан в 2007г. В 2016 году в рамках программы создания именных аудиторий НИУ «БелГУ», в честь 200-летия со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) при финансовой поддержке Попечительского Совета университета на базе социально-теологического факультета открыт Духовно-просветительский центр имени митрополита Макария (Булгакова). Данный центр оснащён современной техникой, позволяющей организовывать индивидуально-проектную работу как со студентами, так и с приглашёнными гостями факультета.

Социально-теологический факультет по своей структуре призван быть своеобразным моральным заповедником любви и добра. Обучение будущих специалистов в педагога Основ православной культуры или социального работника должным образом формирует гуманную духовно богатую личность.

Обращаясь к деятельности в Духовно-Просветительском Центре, мы можем говорить о таком виде работы как волонтерство. Посмотрев в словарь, волонтерство в переводе с английского означает добровольчество. Добровольное участие и взаимодействие граждан в общественных мероприятиях нацеленных на решение проблем в обществе и государстве. Волонтерская деятельность способствует организации благоприятных условий для формирования в студентах и общественности таких человеческих качеств как: доброта, сострадание, милосердие, любовь, забота и уважение. Осуществляется развитие и поддержка у студентов творческих потенциалов, обогащение новыми знаниями и приобщение к содействию в решении проблем государственного масштаба.

Волонтерская организация занимается таким видом деятельности как работа с социально-незащищенными слоями населения. Количество добрых дел растёт, а с ними и число студентов, желающих принимать в них участие.

Помимо волонтерской деятельности на социально-теологическом факультете им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) при Духовно-Просветительском Центре благополучно и слаженно ведёт свою работу клуб «Молодой семьи».

Клуб «Молодой семьи» проводит духовно-просветительскую работу с детьми и молодёжью. Неоднократно члены клуба организывают как внутрифакультетские, так и вне институтские мероприятия по приобщению и просвещению современной молодёжи в православную культуру. Данный вид деятельности охватывает такие формы работы с молодёжью: концерты, беседы, благотворительные акции, просмотр фильмов, экскурсии в храмы и музеи, спортивные соревнования.

Работа с детьми и молодёжью ведётся по определённым направлениям:

1. Духовно-нравственное воспитание
2. Патриотическое воспитание
3. Пропаганда здорового образа жизни
4. Профорientационная работа

Учащихся школ и студентов других факультетов НИУ «БелГУ» мы приглашаем на факультет на открытые заседания клуба «Молодой семьи» по духовно-нравственному воспитанию, семейным традициям и ценностям в рамках православия. Так же на факультете проводятся ознакомительные экскурсии, в которых наши студенты с радостью рассказывают об истории создания факультета, об направлениях и показывают именные аудитории.

В здании социально-теологического факультета располагается Храм-часовня имени Святой Преподобномученицы Евгении Римской. Ежедневно в храме проходит литургия, на которой присутствуют студенты и педагоги университета. В ходе литургии студенты более тесно соприкасаются с духовными аспектами православной культуры.

Следует отметить, что Духовно-просветительский центр активно ведёт работу с детьми и студентами в развитии и становлении духовно-нравственных ценностей и в обогащении внутридуховной стороны личности.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод что, воспитательная работа со студентами носит практическую направленность. Во всех проводимых мероприятиях студенты, будущие преподаватели, овладевают навыками, умениями в проведении мероприятий со школьниками и молодёжью.

Научное издание

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Сборник научных статей VIII Международной
научно-практической конференции
**«Евангелие в контексте современной культуры:
СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: У ИСТОКОВ СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ»**
г. Белгород, 20 мая 2021 г.